

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

6

2004

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы».
Телефон/факс: (095) 928-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

6
2004

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

«Испытываю чувство удовлетворения от хорошо сделанной работы». Депутат Государственной думы З.М. Степанова о Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации»	3
XV Международный конгресс архивов Резолюция и рекомендации конгресса	7
Впечатления участников конгресса	9

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История, теория и практика архивного дела

А.Г. Черешня. Вклад В.В. Цаплина в отечественное архивоведение	19
И.А. Курникова. Понятие «персональные данные» в российском и зарубежном законодательстве	34
Р.Ф. Пантюхина. Научно-методический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа как инструмент развития архивного дела в регионе	45
Н.И. Хими́на. Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации: история и современное состояние	49
Н.Г. Пушкарева. Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Удмуртской Республики: первый опыт и перспективы формирования	53

В фондах российских архивов

П.П. Щербинин. Повседневная жизнь русской солдатки по документам Госархива Тамбовской области. XIX – начало XX в.	56
С.Ф. Фаизов. Документы Всероссийского мусульманского национального совета о сопротивлении феминистическому движению российских мусульманок в регионах в 1917 г.	67

* * *

В.П. Козлов. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти	71
М.Д. Афанасьев; Т.М. Горяева; З.А. Силаева; А.А. Сундиева; И.В. Фаизова. «Дискуссия вызвана взаимным интересом»	75
«Я выбирал то, что не разработано». Интервью В.Ф. Привалова	87

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Очень много дел...» Из «деловых дневников» 1922 – 1923 гг. академика М.В. Нечкиной. Публикацию подготовила **Е.Р. Курапова** . . .

91

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

- З.К. Водопьянова, В.М. Осин.** «Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов» 125
- В.М. Осин.** Заседание научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа 127
- Л.М. Бабаева, З.К. Водопьянова.** «Я служу русской культуре». Славист Р. Герра в РГАЛИ 129
- М.В. Шишлова.** Семинар архивистов Курской области 131
- К.Г. Черненко.** Украинские архивисты в России 132
- Н.В. Самохвалова.** «Саратовский край в войнах начала XX века и документальное наследие» 132

Выставки

- Н.Ю. Болотина (Москва), Е.И. Долгушина (Тюмень).** Архивы представляют 132

Юбилеи

- М.А. Фокина, Н.В. Стручкова.** 85 лет архивной службе Свердловской области 134
- Е.В. Старостин.** Юбилей А.Д. Степанского 135
- Поздравляем А.Н. Сокову 136

* * *

- Е.В. Анискина.** Презентация архивохранилища ГАРФ 136
- Т.А. Евневич.** Памяти В.С. Година 137
- Памяти Л.С. Шаниной 137
- Наши авторы 138
- Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2004 г. 139

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

«Испытываю чувство удовлетворения от хорошо сделанной работы»

Депутат Государственной думы З.М. Степанова о Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации»

Проjekt Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» прошел до своего утверждения долгий путь. Подготовленный в начале 2002 г. рабочей группой Росархива (руководитель В.П. Козлов, заместитель руководителя А.Н. Артизов, члены – представители федеральных архивов, аппарата Росархива, науки), широко обсуждавшийся специалистами и общественностью, доработанный с учетом многочисленных отзывов, замечаний и предложений, рассмотренный в ноябре 2003 г. на заседании правительства, 29 ноября он поступил в Государственную думу. Здесь работа над законопроектом велась Комитетом ГД по культуре, и в частности заместителем председателя комитета З.М. Степановой. Зоя Михайловна избрана в Государственную думу по Пролетарскому одномандатному избирательному округу № 145 (Ростовская область). Именно она отвечала за продвижение законопроекта об архивном деле, его рассмотрение во всех трех чтениях, передачу закона в Совет Федерации.

– Зоя Михайловна, давайте вначале дадим читателям общее представление о самом комитете: каков его состав, учитывается ли при его формировании прошлая деятельность депутата, как, например, Ваша, когда, будучи заместителем губернатора Ростовской области – управляющей делами, Вы курировали архивы?

– Комитет Государственной думы по культуре возглавляет популярный певец Иосиф Давыдович Кобзон, в составе комитета – депутаты, занимавшиеся до избрания в Государственную думу творческой деятельностью, а также имеющие за плечами многолетний опыт работы в органах исполнительной власти регионов.

До избрания в Государственную думу я была заместителем губернатора – управляющей делами администрации Ростовской области, а до этого на протяжении восьми лет возглавляла администрацию Пролетарского района города Ростова-на-Дону. Поэтому мне хорошо знакомы вопросы формирования бюджета, имущественных отношений, финансового и материально-технического обеспечения бюджетных организаций, в том числе учреждений культуры и архивов. Я с радостью взялась курировать архивы при распределении направлений деятельности депутатов – членов Комитета по культуре. Наряду с архивами я, как заместитель председателя Комитета по культуре, курирую также музеи-заповедники, библиотеки, музыкальные школы, вопросы социально-трудовых отношений работников

учреждений культуры. Учитывая, что Государственная дума, по Конституции Российской Федерации, – законодательный орган власти, для меня и моих коллег-депутатов приоритетным в работе является не только поддержка отдельных коллективов и учреждений культуры, но, главным образом, создание законодательной базы для нормального функционирования учреждений культуры и искусства, творческих коллективов по всей стране. Законодательная поддержка культуры стала особенно актуальной в условиях разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. Мы видим, какие пробелы существуют сегодня в законодательстве, и в ближайшее время Комитет Государственной думы по культуре совместно с Министерством культуры и массовых коммуникаций приступает к разработке новой редакции «Основ законодательства Российской Федерации о культуре». Также в ближайших планах – проекты федеральных законов «О меценатах и меценатстве», «О библиотечном деле», законодательное обеспечение разграничения и приватизации памятников истории и культуры и др.

– Поясните, пожалуйста, как обычно организуется работа с законопроектами, как проходят чтения законопроектов в Государственной думе. Были ли особенности в обсуждении законопроекта об архивном деле?

– Процесс подготовки и прохождения законопроектов определяется Регламентом Государственной думы, и на каждом этапе рассмотрения проектов федеральных законов действуют свои четко установленные правила. В первом чтении принимается общая концепция законопроекта, рассматривается его соответствие Конституции Российской Федерации и действующему законодательству, оценивается его общественная и социальная значимость с учетом поступивших отзывов. После принятия Государственной думой проекта федерального закона в первом чтении он направляется Президенту, Правительству, Совету Федерации, законодательным и исполнительным органам всех субъектов Российской Федерации для внесения поправок. Все поступившие поправки предварительно рассматриваются профильным комитетом, и во время второго чтения Госдума утверждает таблицы принятых и отклоненных поправок. К третьему чтению законопроект проходит дополнительную лингвистическую и юридуко-техническую экспертизу.

Относительно особенностей обсуждения проекта Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» замечу, что никаких отклонений в процедуре не было, на всех этапах документы готовились четко и своевременно. В дополнение хочу подчеркнуть очень конструктивное отношение депутатов к законопроекту, который уже в первом чтении был поддержан всеми думскими фракциями, и в дальнейшем его доработка велась заинтересованно, в деловом ключе, независимо от партийной принадлежности депутатов. Не могу согласиться с мнением о том, что законопроект прошел долгий путь до его утверждения. Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» был включен в план приоритетных законопроектов, намеченных к рассмотрению Государственной думой в 2004 г., и оно прошло достаточно быстро во всех трех чтениях. 1 октября закон принят Государственной думой, 13-го – одобрен Советом Федерации и 22-го – подписан Президентом Российской Федерации.

– Закон существенно отличается от его первоначального варианта, опубликованного в нашем журнале в июне 2002 г. Говорят, что много по-

правок было внесено в законопроект в Государственной думе. Какой характер они носили и на что были направлены?

– Прежде всего хотелось бы отметить, что для рассмотрения поправок и подготовки законопроекта ко второму чтению была сформирована рабочая группа Комитета по культуре, в которую, наряду со специалистами архивного дела, вошли представители соисполнителей: комитетов Государственной думы по образованию и науке и по вопросам местного самоуправления. В рабочую группу от субъектов права законодательной инициативы поступило 154 поправки, 91 из них было рекомендовано принять и 63 – отклонить.

Такой большой объем поправок свидетельствует о высокой степени заинтересованности в подготовке Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» депутатов Государственной думы, органов власти субъектов Российской Федерации, научной общественности.

Думаю, что читателям Вашего журнала интересно будет узнать, какие поправки к законопроекту приняты Государственной думой.

Первый блок поправок связан с понятийным аппаратом, который в ходе рассмотрения серьезно уточнен и дополнен. Кардинальным образом изменено содержание понятия «архивный документ». Прежняя формулировка была основана на Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации», где документ определен как зафиксированная на материальном носителе информация. Однако, учитывая, что, по Конституции Российской Федерации, вопросы управления федеральной государственной собственностью находятся в исключительном ведении Российской Федерации, а в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 214, 215) информация не является объектом государственной и муниципальной собственности, пришлось отказаться от «информационного подхода» и дать методологически новое определение: «Архивный документ – это материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства». По мнению разработчиков закона и всей рабочей группы, именно такая формулировка позволяет четко определить правовой статус архивных документов. В ходе доработки в закон введены новые понятия: «экспертиза ценности документов», «упорядочение архивных документов», «временное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации».

Второй блок принятых поправок связан с необходимостью приведения данного законопроекта в соответствие с нормами Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и учетом специфики архивного дела в муниципальных образованиях. В этой связи хочу особенно подчеркнуть, что положения закона фактически закрепляют сложившуюся практику архивного дела в муниципальных районах и городских округах.

Специальное заседание рабочей группы было посвящено уточнению порядка хранения документов академий наук в Российской Федерации, имеющих государственный статус. По итогам заседания проект федерального закона был дополнен соответствующей нормой о предоставлении этим академиям права депозитарного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации (за исключением Российской академии наук, которая имеет право постоянного хранения).

Очень важной, на мой взгляд, является принятая Государственной думой поправка, конкретизирующая порядок бесплатного предоставления пользователям архивных справок или копий архивных документов, связанных не просто с социальной защитой граждан, а с той ее частью, которая предусматривает их пенсионное обеспечение, а также получение льгот и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ряд статей нового законопроекта, касающихся сохранности архивных документов, финансового и материально-технического обеспечения архивного дела, существенно дополнены в ходе подготовки ко второму чтению. Так, например, депутатами Комитета Государственной думы по культуре внесена поправка, обязывающая государственный орган, орган местного самоуправления в случае реконструкции, передачи, сноса здания, в котором размещен государственный, муниципальный архив, предоставить этому архиву помещение, отвечающее нормативным требованиям хранения архивных документов.

В процессе работы над проектом Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» были учтены поправки, связанные с реализацией административной реформы и разделением полномочий на федеральном уровне между разными федеральными органами исполнительной власти, и с этой точки зрения данный закон полностью соответствует новой структуре исполнительной власти России.

– Можно ли сказать, что с завершением работы над законопроектом об архивном деле Вы испытываете чувство удовлетворения? Как человек, знающий архивы, их проблемы, что Вы думаете об их месте в обществе и государстве?

– Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» – это первый законопроект, который я курировала в Комитете по культуре и который при моем участии прошел все стадии рассмотрения в Государственной думе, и, естественно, я испытываю чувство удовлетворения, какое испытывает любой человек от хорошо сделанной работы. Надеюсь, что многие проблемы архивов, связанные с неопределенностью правовой базы, с принятием нового закона будут устранены.

Значение архивов для общества и государства трудно переоценить – хотя бы потому, что вряд ли найдется гражданин, ни разу в жизни не обращавшийся к услугам архивистов. В архивах накоплены ценнейшая информация по истории нашей страны, официальные документы и свидетельства очевидцев того или иного события, периода в развитии государства. На мой взгляд, в последнее время появилась большая открытость в работе архивов: интереснейшие выставки на основе документов, составляющих Архивный фонд Российской Федерации, проходят в Выставочном зале федеральных архивов, издаются великолепные книги на основе воспоминаний политиков, писателей, деятелей искусства.

– Известно, что архивисты на протяжении ряда лет добиваются внесения поправок в ряд действующих законов. Оказывает ли им в этом поддержку Комитет ГД по культуре?

– Да, действительно, целый ряд действующих законов требует изменений и дополнений в связи с принятием Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», и Комитет по культуре уже готовит такие предложения, в частности в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов».

– Что должны сделать архивисты, чтобы закон работал в полную силу?

– Прежде всего, необходимо, чтобы Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» как можно быстрее поступил и к работникам архивов, и к пользователям. Надеюсь, что Ваш специализированный журнал в ближайших номерах опубликует текст закона и предоставит свои страницы для подробного комментария специалистов.

В заключение разрешите через Ваш журнал пожелать всем работникам государственных и муниципальных архивов здоровья, благополучия, успехов в развитии архивного дела в Российской Федерации.

Вопросы задавала **Т.И. Бондарева**

XV Международный конгресс архивов

Резолюция конгресса

2000 участников из 116 стран, собравшихся в Вене (Австрия) 23 – 28 августа на XV Международном конгрессе архивов,

1. Озабоченные серьезными последствиями катастроф с архивным и документальным наследием, общественным и частным, вызванных действиями человека и природными явлениями,

рекомендуют правительствам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Гаагскую конвенцию по защите культурного наследия в случае вооруженного конфликта 1954 г. и два ее протокола 1954 и 1999 гг., последний из которых вступил в силу 9 марта 2004 г.;

рекомендуют Организации Объединенных Наций и другим международным организациям и национальным правительствам: включить защиту движимого и недвижимого культурного наследия и жизненно важных документов в сферу их действий по защите мира и в планы гуманитарных акций; предпринять все необходимые действия по предотвращению разграбления и уничтожения документов и архивов и принять меры по прекращению незаконной торговли архивными документами;

рекомендуют специалистам в области работы с культурным наследием включить в свои программы меры по реагированию на чрезвычайные ситуации и по ликвидации их последствий;

рекомендуют членам МСА сотрудничать с ИКОМ, ИКОМОС и ИФЛА по созданию национальных комитетов «голубого щита» там, где они еще не созданы, защищать культурное наследие в случае конфликта или природной катастрофы и убеждать свои правительства оказывать им всестороннюю поддержку.

2. Напоминая о праве и обязанности каждой страны защищать свое культурное наследие, ссылаясь на Всемирную декларацию по культурному разнообразию, единогласно принятую ЮНЕСКО в 2001 г., приветствуют предложение по разработке международной конвенции по культурному разнообразию, как рекомендовано 32-й Генеральной конференцией ЮНЕСКО; призывают межправительственную группу экспертов, готовящих проект конвенции, учитывать исключительную важность архивов в деле сохранения этого разнообразия.

3. Напоминая о том, что архивы являются сердцем информационного общества, будучи озабоченными их уязвимостью, особенно в электронной окружающей среде, желая обеспечить их сохранность для будущих поколений и проявляя заинтересованность в сокращении электронной разобщенности между богатыми и бедными странами, а также внутри различных общественных групп, призывают свои правительства уполномочить их делегатов на Всемирном саммите по информационному обществу, который состоится в Тунисе в ноябре 2005 г., поддержать меры по обеспечению сохранности архивных документов и обеспечению свободного доступа к ним, как указано в плане действий, принятом на саммите в Женеве в декабре 2003 г.; просят органы государственной власти своих стран и руководителей учреждений и организаций уполномочить их делегатов на Всемирном саммите по информационному обществу требовать сокращения затрат на доступ к Интернету для менее успешных в экономическом отношении стран и позволить всем национальным архивным службам подсоединиться к Интернету, что поможет уменьшить электронную разобщенность между странами.

4. Осознавая важность архивов как фундаментального элемента коллективной и индивидуальной памяти, рекомендуют правительствам и международным организациям разработать стратегию сохранения памяти наций, а также поощрять интеллектуальные обмены в сфере работы с общим наследием стран и обществ.

5. Принимая во внимание исключительную важность архивов всех государств как средства определения ответственности за нарушения прав человека и признавая их роль в деле национального примирения и осуществления правосудия, будучи озабоченными существующей в некоторых странах угрозой уничтожения архивов государственных учреждений и международных организаций, хранящих документы о нарушениях прав человека, призывают:

уполномоченные органы ООН утвердить итоговый доклад по вопросу о безнаказанности лиц, ответственных за нарушения прав человека, подготовленный Луи Жоне в 1997 г. (E/CN.4/Sub.2/1997/20/rev.1), с тем чтобы этот доклад мог быть представлен Генеральной ассамблее ООН; содействовать осуществлению прав, упомянутых в докладе, изучив вопрос о мерах по сохранению этих архивов и подготовке соответствующего плана действий;

ЮНЕСКО поддержать проекты МСА, направленные на совершенствование обеспечения сохранности и организации доступа к архивам, имеющим отношение к защите прав человека.

6. Принимая во внимание растущую важность спорта и олимпийского движения в современном обществе и потребность в сохранении и пропаганде его архивного и документального наследия, призывают Международный олимпийский комитет, правительства и гражданское общество поддержать проекты МСА по обеспечению сохранности и доступа к документам архивов спорта и олимпийского движения.

7. Осознавая необходимость пропаганды архивов и оказываемых ими услуг в обществе, призывают уполномоченные органы ООН учредить Международный день архивов.

Участники XV Международного конгресса архивов в Вене, Австрия, выражают глубокую благодарность Федеральному Президенту, Правительству Австрии, мэру Вены, генеральному директору Австрийского государственного архива и его коллегам, а также другим австрийским архивистам за радушный прием и превосходную организацию XV Международного конгресса архивов; с благодарностью признают роль национальных и международных организаций, как общественных, так и частных, в деле организации XV Международного кон-

гресса архивов; благодарят всех участников, организации, ассоциации, отделения, секции, комитеты, а также индивидуальных членов МСА, активно способствовавших успеху XV Международного конгресса архивов.

Рекомендации

Участники XV Международного конгресса архивов, встретившиеся в Вене, Австрия, озабоченные продолжающим иметь место неравенством среди членов МСА в отношении участия в международных встречах и доступа к профессиональным ресурсам МСА, призывают Исполнительный комитет МСА поощрять солидарность между членами организации с тем, чтобы позволить менее обеспеченным пользоваться профессиональными ресурсами МСА и принимать участие в интересующих их международных и региональных конференциях (CITRA, конференции региональных отделений, секций).

Учитывая профессиональные преимущества и перспективы, которые открыл новый формат XV Международного конгресса архивов, призывают Исполнительный комитет МСА обеспечить такую же творческую и интерактивную атмосферу и на конгрессе 2008 г. Признавая наличие трудностей, возникающих при реализации международных соглашений по вопросу о перемещенных архивах, и понимая комплексность этой проблемы, призывают Исполнительный комитет МСА изучить возможности организации помощи и установления международного сотрудничества в этой области.

Призывают Исполнительный комитет МСА разработать общие руководящие принципы по доступу к политическим архивам и архивам чувствительного характера.

Приняты XV сессией Генеральной ассамблеи МСА, Вена, 28 августа 2004 г.

Впечатления участников конгресса

Продолжаем рассказывать о Венском форуме, основная тема которого – «Архивы, память и знания», обсудившем широкий спектр проблем благодаря новому формату: минимум пленарных заседаний при многочисленных параллельных семинарах, «круглых столах», дискуссиях и пр. Российские архивисты участвовали в них согласно своим профессиональным интересам.*

Управление документацией

М.В. Ларин, директор ВНИИДАД: Конгресс уделил серьезное внимание вопросам управления документацией, проведя несколько заседаний: «Связь и практика делопроизводства и архивов: есть ли различия?», «Международный стандарт по делопроизводству (ISO 15489) на практике» и «круглый стол» по перспективам развития этого стандарта. В программе конгресса были выделены также некоторые частные аспекты взаимодействия архивов и делопроизводства, состоялся обмен практическим опытом. Значительное место заняло обсуждение различных сюжетов работы архивистов и управляющих документацией с электронными документами.

По нашему мнению, еще рано давать основательный глубокий анализ материалов конгресса. Не все доклады опубликованы на сайте МСА, многие не

* См. № 5. С. 3 – 7.

переведены на русский язык. Конгресс представил такой объем научной информации, который придется осваивать не один год. Тем не менее некоторые предварительные заключения уже можно сделать.

В центре внимания специалистов по управлению документацией находится международный стандарт ISO 15489 – 2001 Information and documentation – Records Management, разработанный подкомитетом Международной организации по стандартизации ISO/TC 46/SC 11 «Управление документацией/архивами» с участием архивистов МСА. Его прообразом послужил австралийский государственный стандарт по управлению документацией. Следует отметить также взаимосвязь ISO 15489 со стандартами по управлению качеством серии ISO-9000, установившими некоторые общие требования к документации и документообороту организаций на основе классической концепции жизненного цикла документов и привлечшими внимание специалистов к важной роли документационного обеспечения управления.

ISO 15489 – первый международный стандарт организации ДОУ, который содержит требования к методологии управления документами на всех видах носителей и во всех форматах, включает рекомендации по внедрению рациональной системы управления документацией в организациях. Он переведен органами Госстандарта на русский язык. Перевод имеется в СИФ ОЦНТИ по документоведению и архивному делу ВНИИДАД, но, поскольку выполнен не специалистом в области документоведения, не лишен терминологических погрешностей.

Основная идея стандарта в том, что ДОУ – это неотъемлемая часть управления, формирующая информационный ресурс организации в целях корпоративного сотрудничества. Делопроизводство позволяет защитить и сохранить документы как свидетельство деятельности организаций и источник информации о деловых процессах. Документы обеспечивают поддержку управленческой деятельности и принимаемых решений, подотчетность организации компетентным органам.

Стандарт указывает на необходимость разработки в организациях регламентов управления документами, предусматривающих распределение ответственности и обязанностей в этой сфере управленческого аппарата, нацеливает на использование современных технологий и электронного документооборота. Он состоит из двух частей: в первой сформулированы основные требования и принципы организации документооборота; вторая дает рекомендации по внедрению положений стандарта на практике.

Для документоведов важна терминологическая часть стандарта, где содержатся определения 21 основного термина, включая «документ» и «управление документами». Отметим существенное их отличие от отечественной терминологии. Например, под документом понимается информация, созданная, полученная или хранящаяся юридическим или физическим лицом в качестве доказательства, а также об исполнении правовых обязательств или о деловых процессах. Управление документами – как сфера управления, отвечающая за эффективные и систематические процессы создания, получения, сохранения, использования и уничтожения документов, включая процессы сохранения в виде документов свидетельств и сведений о деловой деятельности и деловых операциях.

В стандарте ISO 15489 определено, что стремящиеся к его внедрению организации должны выработать политику в области управления и сохранения документации на самом высоком уровне и довести ее до сведения всех сотрудников, а ответственность за организацию работы с документами возложить на управляющих документацией. От руководства организации требуется всемерная поддержка политики управления документами, поскольку без активной позиции

руководителей невозможны даже самые незначительные изменения в практике делопроизводства организаций, тем более повышение статуса служб ДОУ.

Появление ISO 15489 стало важным событием для специалистов в области ДОУ. Этот стандарт вобрал в себя передовой практический опыт ряда стран и обозначил делопроизводство как важную отрасль человеческой деятельности.

Выступавшие на «круглом столе» специалисты разных стран затрагивали отдельные аспекты стандарта, характеризовали слабые и сильные стороны, говорили о перспективах его развития, делились опытом внедрения. В частности, Дж.Маклеод (Англия) отметила важность стандарта для практического делопроизводства, заявив, что если стандарты по управлению качеством серии ISO-9000 способствуют повышению престижа компаний, улучшению имиджа, то делопроизводственный стандарт предназначен больше для «внутреннего потребления». Д.Калисл (США) обратила внимание на слабые места стандарта: он скорее похож на свод принципов, чем норм; специалисты ожидали от него более строгих правил в отношении электронных документов. Примечательным было ее высказывание о том, что NARA намеревается значительно усилить свое влияние, которое и сегодня достаточно весомо, в сфере делопроизводства.

Г.Гофман (Германия) из Бундесархива раскрыл формы и методы работы подкомитета ISO/TC 46/SC 11, сотрудничающего с МСА, группой InterPares (Л.Дуранти) и другими профильными комитетами ISO (TC 171 и TC 10), группой E-Commerce MoU/MG Европейского Союза, обеспечивая корпоративное взаимодействие специалистов разного профиля. Докладчик остановился на путях совершенствования стандарта ISO 15489. Они заключаются в создании нового стандарта 23081 (Records Management. Metadaten – Управление документацией. Метаданные), который должен определить состав метаданных (поисковых и идентификационных реквизитов документов), а также разрешить вопросы доступа к документам делопроизводства в широком смысле этого слова. Следующей целью подкомитета является создание нового формата архивного хранения электронных документов PDF/A. Г.Гофман подчеркнул, что делопроизводство должно занять более важное место в сфере внимания архивистов.

Интересными были выступления В.Берендсена (Дания), Х.Моргена и Р.Клей-Мишо (Франция), других специалистов, осветивших национальные и технические аспекты проблемы внедрения стандарта ISO 15489.

Главные выводы, которые можно сделать по итогам обсуждения: архивисты развитых стран усиливают делопроизводственное направление своей деятельности и укрепляют международную интеграцию в области делопроизводства; стандарт ISO 15489 находит все более широкое признание и распространение, становится базовым в системе стандартов по управлению документацией; архивное сообщество ведет активные исследования в области электронной документации, в особенности на стыке «делопроизводство – архив», а также в сфере хранения электронных документов.

Конгресс заставляет задуматься о положении дел в российском делопроизводстве, которое после утраты Росархивом основной части функций по документационному обеспечению управления осталось без внимания со стороны государства при отсутствии законодательного обеспечения вопросов документирования и документооборота, когда внедрение электронных документов наталкивается на нерешенность нормативно-методических вопросов их применения в практической деятельности организаций. Мне кажется, архивистам России, и прежде всего руководству Росархива, необходимо попытаться вернуть ситуацию в русло цивилизованного решения данной проблемы, используя, в том числе, авторитет XV Международного конгресса архивов и МСА.

Архивы литературы и искусства

Т.М. Горяева, директор РГАЛИ: Заседание «круглого стола» секции литературных архивов было посвящено сравнительному анализу деятельности Марбахского литературного архива (Германия) и ИМЕС – Мемориального института современных издательств (Франция). В центре обсуждения оказались проблемы собственности, системы комплектования, а также вопросы финансирования и научно-популяризаторской деятельности.

Отметим, что в Европе система организации хранения архивов литературы и искусства имеет давнюю традицию, которая практически не меняется в течение двух веков. Как правило, специализированные собрания по истории культуры входят в состав рукописных отделов музеев и библиотек или являются собраниями национальных академий искусств. Такой порядок был обусловлен связями лиц-фондообразователей с теми учреждениями, где они состояли на службе или занимались исследованиями документов. Многие годы не утрачивалась связь рукописи с книгой. А понятие «государственный архив» ассоциировалось исключительно с фондами учреждений, тогда как частные личные и семейные архивы принадлежали различным обществам и ассоциациям.

Правда, если во Франции до недавнего времени рукописи литературных произведений классиков французской литературы концентрировались в Отделе рукописей Национальной библиотеки, в Великобритании – в Британском музее, Бодлеянской библиотеке Оксфорда и других национальных хранилищах, то в Германии, наряду с аналогичной системой хранения региональных музеев и научных центров, собирающих и изучающих рукописи и документы Шиллера, Гете и других выдающихся немецких классиков, с 1955 г. существует архив литературы в Марбахе. Его базой стал музей Шиллера, который в свою очередь был основан в середине XIX в. по инициативе выдающегося немецкого исследователя Ранке. Этот уникальный по своему масштабу архив хранит крупнейшее собрание эпохи Просвещения. Здесь сосредоточены более 600 личных фондов писателей и поэтов, а также фонды различных издательств и редакций.

И Марбахский архив, и Мемориальный институт современных издательств являются негосударственными организациями. Германский архив принадлежит Германскому шиллеровскому обществу – литературному объединению, насчитывающему 4000 членов, а ИМЕС – Союзу издательских домов.

Директор Марбахского архива У.Отт рассказал об истории хранилища. В основном это приобретения у частных лиц. Концепция сохранения творческих архивов основывается на том, что «если ты хочешь понять стихи Гете, надо знать, какие и когда у него были любовницы». По такому же принципу строятся собрания архива-музея литературы (Шиллера, Гете) в Веймаре.

По структуре и функциям Марбахский литературный архив – архив-музей. В нем есть специализированная библиотека (около 400 тыс. томов книг), фотоотдел и лаборатория, переплетная мастерская, издательский и библиографический отделы. Комплектование происходит путем приобретения мебели, мемориальных и иных предметов, аудиовизуальных документов, газетных и журнальных вырезок, афиш и иных видов источников, поступающих на постоянное хранение. Хотя бывают и депозитарные поступления (например, письма Кафки отцу). В прежние времена бюджет архива составлял 1 млн немецких марок. Сейчас он значительно меньше, поэтому к финансированию привлекаются спонсоры и фонды. В настоящее время специально для фондов XX в. строится здание с выставочным залом и другими помещениями под музейные нужды. Архив издает свой журнал, где помещаются материалы о его работе и научных исследованиях сотрудников.

Мемориальный институт современных издательств во Франции, по словам его директора О.Корпе, является скорее проектом или даже экспериментом. Этот архив ныне здравствующих авторов находится в провинции, в 130 км от Парижа (Арденское аббатство), за все время своего существования (15 лет) приобрел архивы 15 писателей и 340 издательств. Все документы: рукописи, варианты текстов с правкой, личные (творческие) архивы авторов или их наследников передаются в ИМЕС на депозитарное хранение. При этом привлекаются средства спонсоров и заинтересованных институтов. Недавно в Австрии прошла выставка книжных автографов из собрания ИМЕС.

По мнению О.Корпе, ИМЕС в своих профессиональных задачах унаследовал традиции Марбахского литературного архива, тогда как формы комплектования и условия использования отличаются от германских. По своему статусу ИМЕС также архив-музей. Издательства оплачивают ему все работы по сохранению и описанию их архивов (объемы финансирования составляют коммерческую тайну). Эти гонорары обеспечивают научную и популяризаторскую деятельность архивистов. Фондообразователи остаются собственниками архивов и могут в любую минуту их забрать, продать, сделать для ИМЕС ксерокопии. Докладчик говорил о большой конкуренции в приобретении и публикации литературно-издательских архивов. Условия соглашений иногда бывают очень трудными, но годовой бюджет в три миллиона немецких марок говорит сам за себя.

РГАЛИ имеет свою предысторию, убедительно демонстрирующую возможности параллельного развития различных подходов к организации хранения документов сферы культуры. В течение 63 лет он существует в разумном сотрудничестве и творческой конкуренции с рукописными отделами музеев и библиотек, а также мемориальными научно-исследовательскими институтами и центрами, собирающими документы и материалы деятелей литературы и искусства. Такое же сотрудничество в деле исследования творческого наследия художников возможно и на международном уровне.

Кражи в архивах и их предупреждение

Е.А. Тюрина, директор РГАЭ: В рамках программы «Архивы и общество. Правовые вопросы» на конгрессе прошло заседание «круглого стола», обсудившее проблему краж архивных документов из государственных архивов. Председателем был французский архивист П.Эвен.

Обмен мнениями показал, что архивные службы разных стран все чаще сталкиваются с фактами хищения архивных документов. Этому есть множество причин, прежде всего – постоянный рост численности посетителей и изменение их социального состава, рыночного спроса и стоимости уникальных исторических документов, в том числе автографов или коллекционных предметов.

Рассматривались ситуации, приводящие к хищению и утратам документов. Например, в г. Марселе документы зачастую изымаются из архива чиновниками как вещественные доказательства и затем не возвращаются на место хранения, а порой и уничтожаются. Наказать виновных за это крайне сложно при отсутствии законодательных и нормативных актов, определяющих процедуру изъятия документов. Российские архивы также встречаются с подобными ситуациями, когда документы изымаются из фондов органами Прокуратуры РФ и остаются в составе судебных дел. В РГАЭ это случилось неоднократно, что заставило архивистов занять более жесткую позицию и настойчиво предлагать представителям Прокуратуры РФ, МВД РФ, других полномочных органов заверенные копии необходимых для следствия документов. К счастью, в Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации» оговорена обя-

зательность возврата документов государственных и муниципальных архивов, предоставленных в качестве вещественных доказательств.

Согласно французскому законодательству, преследование за кражу прекращается через три года, многие из них не раскрываются. Необходимо, с одной стороны, пристальнее изучать частный рынок с целью установления фактов продажи похищенных документов, с другой – увеличить сроки преследования за кражу документов из архивов.

Достаточно часто предметом спроса на теневом рынке продаж являются нотариальные документы, что требует усиления контроля за их сохранностью. Для предотвращения хищений нотариальных документов предлагается укреплять союз нотариусов и архивистов. (Во Франции подлинники нотариальных документов хранятся в нотариальных конторах 100 лет, затем по составленным нотариусами описям передаются в государственные архивы.)

Обращалось внимание на необходимость постоянного изучения рынка продаж предметов культурного наследия, в том числе и автографов, через Интернет. Во Франции существует закон об экспорте культурного наследия, который позволяет привлекать к суду лиц за кражу архивных документов. Кроме того, имеется руководство по контролю за рынком продаж. Главное при выявлении предлагаемых на продажу культурных ценностей и автографов – установить их владельца. Если продаваемый раритет принадлежит государству, то сотрудники архива вместе с полицией и таможней могут предотвратить вывоз исторических ценностей из страны. Ряд докладчиков отмечали, что государство лишено возможности проводить жесткую политику на рынке продаж культурных ценностей, иначе рынок уйдет в подполье и с его представителями нельзя будет установить деловые контакты в целях выявления криминальных продаж.

В Бельгии тоже озабочены хищениями архивных документов. Борьбе с ними препятствует отсутствие перечней документов, подлежащих охране. Это не позволяет полиции контролировать рынки продаж архивных документов. В данной ситуации важно наладить международные контакты в сфере розыска похищенных документов. Такую работу могли бы проводить наблюдательные советы по защите архивных фондов разных стран мира.

Выделим главные выводы, прозвучавшие на заседании «круглого стола». Нельзя скрывать кражи в архивах, их обнаружение и обнародование может предотвратить последующие хищения. Сложившаяся ситуация, характеризующаяся расширением рынка продаж архивных документов, требует выработки адекватных мер, перевода данной проблемы из рамок отдельных государств на международный уровень.

К сожалению, о профилактике хищений сказал только руководитель Росархива В.П. Козлов. Он обратил внимание на необходимость создания условий, исключающих возможность хищения архивных документов из государственных архивов, а также предложил свою классификацию архивных краж и лиц, которые их совершают. Несомненно, научный подход к анализу хищений архивных документов может способствовать их профилактике.

Архивы и исторические исследования

В.В. Моисеев, начальник Управления государственной архивной службы Новосибирской области: На одном из заседаний «круглого стола» обсуждалась весьма злободневная тема: «Архивы и исторические исследования: связь, требующая нового определения?» В дискуссии участвовали ученые и архивисты из России, Германии, Польши, Великобритании, Италии и Франции. Несмотря на то, что каждый говорил о своем, вырисовывалась некая общая картина.

В разные времена эта проблема принимала различную остроту, но в течение почти двух веков считалось, что роль архивиста сводится к удовлетворению потребностей исторического исследования. Историки XIX в. были вполне самодостаточны. Ситуация менялась по мере эволюции общества, сужения специализации историков, появления новых аспектов профессии архивиста. В XX в. архивоведение постепенно превратилось в самостоятельную научную дисциплину, оставаясь вспомогательной по отношению к истории. При этом существенно расширились чисто архивные задачи, а сами архивисты стали задумываться о своей роли и предназначении. Время от времени возникали дебаты об отношении архивиста к истории. Иногда архивистов обвиняют в пренебрежении своей миссией общественных служащих, не обеспечивающих к тому же равный и свободный доступ к документам. Сегодня архивисты или не занимаются, или очень мало занимаются наукой, поглощенные своими специфическими повседневными задачами. Архивная деятельность в наше время находится на стыке науки, политики, между властью и обществом. Причем роль архивов в крупных городах и в небольших муниципальных образованиях сильно различается. В архивах нужны ученые, но это не главное. Архивист должен работать для всех, а не для отдельных историков и исследователей. Большинство архивистов знают цели и задачи историков, но мало кто из историков понимает задачи архивистов. Историческая наука подчас и не нуждалась в архивистах. Многие ученые считают архивистов неудавшимися историками, а значит, в лучшем случае своими помощниками. За последние 50 лет отношения историков и архивистов не очень сильно изменились. Архивист может не писать историю, но он должен быть историком в душе. Нужен постоянный диалог архивиста и историка, находящихся сейчас на перепутье.

Несколько особняком стояло выступление известного российского ученого из Историко-архивного института РГГУ Е.В. Старостина. Оно сводилось к тому, что у архивиста есть несколько «врагов». Во-первых, некомпетентный чиновник, который занижает статус архивиста и создает помехи и препятствия в его работе. Во-вторых, историк, который не хочет корпеть в архивах и говорит: «Мне не нужен архив. Я буду сам писать историю». В-третьих, сам архивист, который плохо защищает свои профессиональные интересы, слишком мягок и слаб. К сожалению, эти интересные мысли не нашли своего продолжения в дискуссии.

Е.В. Старостин, заведующий кафедрой истории и организации архивного дела ИАИ РГГУ: Заседание «круглого стола», на котором мне пришлось выступать, вел известный французский архивист Б.Галланд. Дискутировался вопрос о месте, роли и функциях архивистов не только в сохранении исторической памяти, но и в распространении знаний о ней. Заметим, что в западном архивоведении этот вопрос обсуждается вот уже почти сто лет, со времени проведения Международного конгресса архивов в Брюсселе в 1910 г. Мысль о том, что архивы не кладовые памяти, а архивисты не сторожа при них, давно преодолена в западном архивном менталитете. Хранитель, не пренебрегая своей миссией государственного служащего, обязан активно участвовать в пропаганде исторических знаний. Если с данными положениями все участники «круглого стола» были более или менее согласны, то на вопрос председателя, что же мешает выполнению этих функций и какие меры следует принять национальным администрациям архивов для выполнения обязанностей по сохранению исторической памяти и эффективному ее использованию, ответы были разными, что объясняется особенностями административных, законодательных и культурных традиций стран, представленных докладчиками. Предлагался ряд общих условий, которые следует соблюдать архивистам и правительственным чинов-

никам: нельзя нарушать целостность ни фонда, ни коллекции, ни исторически сложившегося архива; при комплектовании администраторы обязаны руководствоваться так называемым территориальным принципом, архивные администрации призваны контролировать управление документацией и архивами на протяжении всей жизни документа, государственным архивным службам в структуре правительственных учреждений следует придать надведомственный характер (Е.В. Старостин), условия доступа к архивным материалам, адаптированные к нормам МСА, не должны содержать дискриминационных мер. Архивист не исчерпал еще свои возможности и может оказать историку значительную помощь, указывая на имеющиеся «пробелы, пустоты, потери» в документальной памяти и меры по их преодолению.

Церковные архивы

Е.В. Старостин: Для меня, как руководителя секции «Архивы РПЦ» РОИА, особый интерес представляли заседания секции по церковным архивам (председатель Г.Байер, Германия). В ходе нескольких заседаний члены секции, принадлежащие к различным странам и религиям, обменялись опытом работы. В выступлениях Г.Байера и других звучала тревога из-за проявляющегося культурного самозабвения и частичной потери своих корней, недостатка сознания и воли к самоутверждению у слабопрофилированных организаций Церкви. Под влиянием массовой культуры христианские культурные исторические ценности подвергаются опасности забвения и даже уничтожения. Мы должны помнить, что все нас окружающее и все, чем мы пользуемся: язык, искусство, музыка, календари и прочее, носит печать христианства и является одним из важнейших элементов общей культуры. В ряде выступлений подчеркивалось, что работу по сохранению церковного архивного наследия необходимо вести профессионально, постоянно заботясь о своем имидже. С точки зрения Г.Байера, Церковь сама должна отвечать за сохранение культурных памятников, церковное достоинство не может быть передано нецерковным учреждениям, поскольку, потеряв его, Церковь порывает с прошлым.

Архивная педагогика

А.Г. Козлова, заведующая архивом общества «Мемориал»: Конгресс впервые посвятил целую секцию теме архивной педагогики. Россию в этой области представляла общественная организация «Мемориал», которая проводит, в том числе и на основе собственного архивного собрания, широкую просветительскую работу среди молодежи и осуществляет образовательные проекты для старшеклассников. Архив организации, собранный за 15 лет деятельности, представляет собой совокупность источников личного происхождения – семейных архивов. Проводимый «Мемориалом» конкурс исторических исследовательских работ для старшеклассников «Человек в истории. Россия. XX век» побуждает молодых людей обращаться к семейным архивам, записывать воспоминания родных и знакомых, разыскивать участников событий, приводит в государственные архивы.

За пять лет существования конкурса постепенно рождались и совершенствовались приемы и методы архивной педагогики: два раза в год организуются семинары для учителей, в 15 регионах работают координаторы школьного конкурса, проводится ежегодная летняя школа для его призеров и участников. В 2003 г. два областных архива заключили договоры с создаваемыми «Мемориалом» для развития школьных конкурсов на местах просветительскими центрами, взяв на себя обязательства оказывать содействие учащимся и преподавателям школ, занятым подготовкой работ на конкурс,

а также закрепить сотрудника для координации деятельности по архивной педагогике.

И все же мы находимся только на первой ступени исторической образовательной работы – архив для учителей и школьников. Хотя в некоторых архивах по отдельным направлениям развивается совместная деятельность, это не происходит регулярно и непрерывно. И конечно, мы еще очень далеки от призыва, прозвучавшего на XIV Международном конгрессе архивов в Севилье: «Мы (архивы. – А.К.) должны не только открывать двери перед людьми, но и сами стучаться в их двери».

Что касается зарубежного опыта, то инициатором архивной педагогики можно с полным правом назвать Союз немецких архивистов, который с 2000 г. проводит в Германии конференции, посвященные новым разработкам и направлениям в данной сфере. В рамках этой организации возникла идея проведения европейской конференции по архивной педагогике, которая состоялась в июне 2003 г. в Европейской государственной академии в г. Бохольте (Германия) с участием архивистов из 12 стран Центральной и Восточной Европы.

Опыт в области образовательной работы в архивах Европы очень разный, однако везде в качестве центральной задачи понимается превращение архивов в еще одно, помимо школы, место учебы, включение архивов в общий образовательный процесс, как это сделано, например, во многих землях Германии. Там при получении педагогического образования введена обязательная подготовка исследовательской работы на архивных материалах (то же – в Швеции). Образовательные архивные семинары, посещение школьниками архивов вместе с учителем истории, создание педагогических объединений для сотрудничества между школами и местными архивами (Швеция, Латвия) – вот наиболее распространенные формы работы, инициатором которых изначально становится национальная архивная служба. Государственные архивы также вводят в свой штат педагогов архивного образования, советников-архивистов и даже воспитателей для детей младшего возраста (Великобритания), справедливо полагая, что таким образом архивы станут играть гораздо большую роль в контексте культурной политики государства.

В разных странах уже возникают всевозможные образовательные курсы для взрослых пользователей. Например, курсы для иностранцев – пользователей госархивов, курсы по политической тематике для журналистов, пользователей любого возраста, в том числе пенсионеров, занимающихся изучением региональной истории и генеалогией. В образовательной работе архивы объединяются с библиотеками и местными музеями, предлагая единую программу исторического внешкольного образования (Нидерланды, Швеция).

Международный день архивов

В.В. Моисеев: Я побывал на дискуссии «Международный день архивов», где надеялся услышать о том, как в разных странах проводятся профессиональные праздники архивистов, с учетом того обстоятельства, что в России он только вводится. С основным докладом выступил генеральный директор Национального архива Туниса М.Факхфакх. По-хорошему позавидовав достижениям тунисцев, а также тому, что у них создан Верховный совет архивов под руководством премьер-министра, я немного пожалел о том, что не узнал ничего принципиально нового из перечня вполне обычных, рядовых мероприятий, которые проводились в День архивов. Более масштабно, в том числе и на региональном уровне, отмечается национальный День архивов в Китае – правда, он бывает у них нерегулярно.

Новое в Уставе МСА

К.Г. Черненко, начальник отдела международных связей Росархива: На сессии высшего руководящего органа МСА – Генеральной ассамблеи, где традиционно рассматриваются вопросы управления организацией, такие как обновление статей Устава МСА, утверждение отчета о его финансовой деятельности за прошедшие четыре года и принятие бюджета на следующее четырехлетие, система расчета членских взносов, стратегические планы развития МСА, и в котором участвуют от одного до трех представителей каждой страны – члена МСА, а решения принимаются простым большинством голосов, были два главных вопроса, касавшиеся будущего МСА: новая редакция Устава и новая стратегия работы этой организации.

Наиболее революционными изменениями в новом Уставе МСА по сравнению с действовавшим до августа 2004 г. являются расширение состава и полномочий административных органов МСА (Исполнительного комитета, комиссии по управлению Программой), передача функций и полномочий Генеральной ассамблеи МСА ежегодному генеральному собранию (как правило, проводится во время ежегодных заседаний международной конференции «круглого стола» архивов), введение ряда выборных высших должностей в иерархии МСА, включая пост президента Международного совета архивов. Рассмотрение новой редакции Устава не вызвало большой дискуссии (что говорит, с одной стороны, об умелом руководстве собранием президентом МСА Э. де Сантос Каналехо и генеральным секретарем МСА Й. ван Албадой, а с другой – достаточно качественной проработкой всех статей Устава, выполненной рабочей группой под руководством главного архивиста Шотландии Дж.Маккензи и главного архивиста Франции М. де Буадефр, которая в ходе широкого обсуждения Устава в течение двух последних лет учла многочисленные пожелания и предложения, поступившие от членов МСА).

Другой важный момент – ориентация МСА на проекты, т. е. основными в его деятельности станут разработка, поддержка и сопровождение проектов, предложенных региональными отделениями, секциями, комитетами, а также отдельными членами в рамках четырех выбранных стратегических направлений: пропаганда роли архивов в обществе и роли МСА как организации, объединяющей архивы и архивистов всего мира; совершенствование управления архивами в современных условиях, включая вопросы работы с электронными документами; сохранение архивных документов и обеспечение доступа к ним; профессиональное образование и повышение квалификации.

Не берусь прогнозировать будущую работу обновленных комиссий, результаты выборов руководства МСА, но то, что все более или менее важные вопросы жизни и деятельности Международного совета архивов станут решаться на ежегодных генеральных собраниях, положительным назвать нельзя. В этих заседаниях, как правило, принимают участие гораздо меньше представителей стран – членов МСА, чем собираются раз в четыре года на конгресс. Да и рабочими языками этих заседаний являются только английский и французский, в то время как на Генеральной ассамблее, проводившейся во время конгресса, обеспечивался перевод на четыре или пять языков, включая русский. Таким образом, это нововведение ограничит участие многих членов МСА в управлении организацией. В этих условиях большая ответственность ложится на новый расширенный состав Исполнительного комитета и другие административные и профессиональные органы Международного совета архивов.

История, теория и практика архивного дела

А.Г. Черешня

Вклад В.В. Цаплина в отечественное архивоведение

Всезолод Васильевич Цаплин (1924 – 2003) – известный отечественный архивист. Его многогранная творческая жизнь продолжалась 45 лет: начавшись в 1958 г. с публикации в журнале «Исторический архив» рецензии на справочник о государственных архивах¹, прекратилась только с его смертью. Последний «творческий продукт» В.В. Цаплина – «Тайны Янтарной комнаты», публикация которого продолжается и в настоящее время². Цаплин сыграл существенную роль в составлении и редактировании десятков общепрофессиональных нормативно-методических и научно-справочных разработок, в том числе правил работы государственных и ведомственных архивов СССР, фондирования документов, трехтомного справочника по личным архивным фондам в государственных архивохранилищах. Под его научным руководством были изданы первое в СССР учебное пособие по работе с машиночитаемыми (электронными) документами, ряд межотраслевых перечней документов, подлежащих приему в государственные архивы СССР (по международным научно-техническим связям, планированию, статистике).

Всего В.В. Цаплину принадлежит около 130 научных и научно-популярных статей, нормативных, методических и учебных пособий (часть из них подготовлена в соавторстве) по трем направлениям: теория и методика архивоведения; история и организация отечественного архивного дела; отечественная история.

В настоящей статье попытаемся выделить наиболее значительные достижения Цаплина в теории и методике архивоведения. Наследие ученого в области истории и организации архивного дела, а также отечественной истории заслуживает самостоятельного исследования, но для полного представления масштаба этой личности и диапазона ее научных интересов назовем главные работы В.В. Цаплина в этих областях. Это прежде всего монографическое исследование «Архивы, война и оккупация», законченное в 1968 г.³ К сожалению, оно осталось неопубликованным, хотя послужило основой ряда статей об архивном деле в годы Великой Отечественной войны⁴. В 1980 – 1990-е гг. В.В. Цаплин написал несколько любопытных «чисто» исторических статей, в которых на базе рассекреченных тогда документов осветил ряд интересных и драматических эпизодов истории России⁵.

Проблемам теории и методики архивоведения В.В. Цаплин посвятил около 60 научных работ. Многие из них вызвали оживленные отклики, а порою и полемику, однако комплексной оценке его творчество как ученого-архивиста еще не подвергалось. Для устранения этого пробела в историографии архивоведения нами были проанализированы все концептуально значимые статьи В.В. Цаплина, включенные в подготовленный им в 1994 г. список своих основных научных работ. Статьи, по определению В.В. Цаплина, «не имеющие принципиального значения», носившие частный характер, предназначенные лишь для отдельно взятых архивных учреждений⁶, не рассматривались.

Объектом анализа стали как опубликованные, так и неопубликованные научные статьи, доклады, лекции, аналитические справки, работы из личного архива В.В. Цаплина, поступившего в Российский государственный архив экономики (РГАЭ) в 1994 – 1995 гг. (Ф. 777), а также находящиеся среди материалов к протоколам заседаний научного совета, экспертно-проверочной и методической комиссии и научно-исследовательского семинара РГАЭ. Следует отметить, что некоторые доклады (выступления) В.В. Цаплина на заседаниях научно-совещательных органов РГАЭ, других общесоюзных (федеральных) архивов, Главархива СССР впоследствии легли в основу статей, опубликованных в архивоведческой печати. Сравнение этих текстов показало существенные различия между ними, поэтому они рассматривались как самостоятельные творческие рукописи ученого.

Научные труды В.В. Цаплина характеризуют, прежде всего, универсальность его творческого мышления. В архивоведении им охвачены, хотя и с различной степенью интенсивности, практически все направления этой научной дисциплины. Пожалуй, лишь проблемы учета и обеспечения сохранности архивных документов остались вне поля его активного исследовательского внимания⁷. Он тщательно анализировал не только различные системы управленческой документации, но и, в отличие, скажем, от В.Н. Автократова, электронные (машиночитаемые) документы и документы личного происхождения. В меньшей степени им исследовалась также научно-техническая и аудиовизуальная документация⁸. В сущности, все известные архивоведению системы документации были предметом его научных интересов.

Попытаемся рассмотреть творческие воззрения В.В. Цаплина по основным направлениям архивоведения, взяв за основу последнюю, итоговую, версию системы взглядов по теоретико-методическим проблемам и акцентируя внимание на том новом, что он внес в теорию и методику архивоведения в масштабе всей отрасли. Объективности ради постараемся отметить не только его несомненные творческие достижения, но и спорные, на наш взгляд, стороны его научных представлений.

Центральное место в архивоведческих исследованиях В.В. Цаплина занимали проблемы экспертизы ценности документов и комплектования общенационального архивного фонда. Все новации, которые Цаплин внес или попытался внести в это направление архивоведения, можно, на наш взгляд, сгруппировать в восемь проблемных блоков: определение стратегических задач комплектования; уточнение критериев отнесения организаций к источникам комплектования государственных архивов; совершенствование теоретического аппарата экспертизы ценности документов; разработка методики их информационного анализа; проработка вопросов оптимизации

состава и содержания документов, принимаемых в государственные архивы; оценка возможности применения методики выборочного отбора документов; развитие системы нормативно-методических пособий по экспертизе ценности и отбору документов; разработка методических основ перестройки системы комплектования в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Рассмотрим в обобщенном виде каждое из этих слагаемых.

Главные задачи комплектования В.В. Цаплин представлял в виде своеобразной триады: а) стратегия формирования архивного фонда должна основываться на объективно существующих общественных потребностях в ретроспективной документной информации; б) комплектование необходимо максимально «очеловечить»; в) из практики архивоведческого отбора документов желательно повсеместно исключить коллекционный подход.

Предположение о том, что комплектование архивов должно в значительной степени подчиняться интересам использования (в широком смысле) документной информации, не является изобретением Цаплина. Этот взгляд сформировался еще в 1950-е гг.⁹

В то же время Цаплин не ограничился общими рассуждениями о том, что «целенаправленное комплектование невозможно без ориентации на использование»¹⁰, он пошел дальше. Суть его новаций состоит в попытке установить взаимосвязь между показателями общественной потребности в документной информации в отраслевом, номинальном и тематическом разрезах и структурой хранящихся в госархивах документов. Основываясь на изучении статистики использования документов по отраслям, темам, хронологическим периодам, видам (номинальным группам), проведенном сотрудниками Центрального государственного архива народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР, В.В. Цаплин пришел к любопытному выводу о том, что доли (процентные индексы) их основных видовых групп и отраслевых комплексов в общей совокупности документов, принимаемых на постоянное хранение, должны приближаться к показателям, отражающим процессы их использования¹¹. При этом он особо подчеркивал, что речь должна идти не о текущем или прогнозируемом спросе на ретроспективную документную информацию, который сильно зависит от конъюнктурных интересов и вкусов исследователей, наличия или отсутствия ограничений в доступе к документам и от других субъективных факторов, а об объективно существующих долгосрочных общественных потребностях в информации¹². В.В. Цаплин, бесспорно, продвинул теорию архивоведения в этом направлении, но научная состоятельность его новаций в известном смысле подрывается отсутствием надежных критериев определения общественных потребностей в информации, в отличие от спроса на нее, который достоверно устанавливается при помощи таблиц интенсивности использования, индекса цитируемости и других статистических показателей этого ряда. К тому же выводы, базирующиеся на исследованиях одного, хотя крупного и передового в научном плане архива, конечно, в определенной степени уязвимы.

Идея об «очеловечивании» комплектования как его стратегии активно продвигалась В.В. Цаплиным в архивоведческой печати с конца 1980-х гг., когда он афористично выразил изменение сложившейся системы ценностей следующим образом: «В центре внимания комплектования должен находиться человек, которого необходимо видеть через призму глобальных народнохозяйственных проблем»¹³. Для усиления антропологической компо-

ненты комплектования Цаплин предлагал осуществить целенаправленный прием в государственные архивы документов, отражающих общественное мнение, и прежде всего писем – откликов граждан в редакции средств массовой информации и различные официальные учреждения. Другой конструктивной мерой в этом направлении Цаплин считал резкую активизацию отбора источников социально-демографического характера с ярко выраженным «человеческим» измерением (личные и судебные дела, акты нотариата и гражданского состояния, переписные листы демографических обследований и т. п.)¹⁴. Наконец, третью силовую линию «антропологизации» комплектования он видел в целенаправленном отборе документов неформальных организаций общественной самодеятельности (клубы, лиги, союзы, фонды и пр.). В целом В.В. Цаплин стратегически верно обозначил горизонт необходимой трансформации системы комплектования, хотя в полемическом задоре иногда был неточен в оценках. В частности, личные дела, а также письма граждан, вопреки мнению В.В. Цаплина о том, что перед ними «двери государственных архивов, как правило, закрыты», на постоянное хранение в определенном объеме отбирались, в том числе и в возглавляемом ученым в то время ЦГАНХ СССР¹⁵.

Завершает эту теоретическую триаду концепция Цаплина о том, что «фондовая организация документов, предназначенных для госхранения, должна охватить все их многообразие»¹⁶, т. е. не только управленческую, но и научно-техническую, аудиовизуальную, электронную (машиночитаемую) документацию. Таким образом, весь комплекс документов конкретного фондообразователя (юридического или физического лица), независимо от способа закрепления информации, ее обработки и прочтения, должен поступать на хранение в один государственный архив¹⁷. Исходя из этой разумной, на наш взгляд, посылки, В.В. Цаплин резко критиковал практику создания отдельных государственных архивов преимущественно на коллекционной основе (архивы кинофотофонодокументов, НИЦТД СССР, ЦГАНТД УССР), справедливо полагая, что в этом случае происходит разрыв естественно-исторических связей между документами. Это было существенно важно не только по практическим соображениям (например, изолированный прием комплекса НТД по проекту, разработке, процессу в отрыве от организационно-технических документов по этому же самому объекту – протоколов технических совещаний, актов внедрения, годовых отчетов о научно-технической деятельности и пр. не позволяет объективно оценить значимость работ), но и в научном плане. Тогда известный теоретик архивоведения В.Н. Автократов ошибочно полагал, что к НТД и аудиовизуальной документации неприменимы «фундаментальные понятия архивного фонда и фондообразователя»¹⁸, а следовательно, из этих групп документов должны преимущественно формироваться коллекции. Его голос в архивном сообществе был чрезвычайно авторитетным, поэтому полемическое выступление Цаплина оказалось очень кстати и не позволило многим колеблющимся архивистам встать на точку зрения Автократова.

Умение творчески мыслить позволило Цаплину внести немало нового в методику определения источников комплектования государственных архивов. Его система взглядов по этому вопросу была тщательно проработана и в значительной степени самобытна. Отметим, что эти критерии выстраивались В.В. Цаплиным с учетом специфики одного архива – ЦГАНХ СССР,

но в реальности имели гораздо более широкое значение. В отличие от господствовавшей в советском архивоведении одноконтурной системы критериев («значение организации в отраслевой системе», «полнота отражения информации о данной организации в других фондах»)¹⁹, В.В. Цаплин предложил гибкую четырехзвенную систему: общие критерии происхождения; критерии профиля архива; информативности; ограничения профиля²⁰. Группа общих критериев происхождения (в интерпретации Цаплина – «роль, значение и место организации в соответствующей отраслевой (ведомственной) системе») в целом совпадала с общепринятыми в архивоведении. Другие были новаторскими. Предложенную Цаплиным группу критериев профиля архива можно, на наш взгляд, сформулировать в более широком плане как «принадлежность организации к определенному виду общественной или экономической деятельности». Критерии информативности архивного фонда нацелены на установление оптимального уровня концентрации информации в архивном фонде и его соотношения с профилем соответствующего госархива. В соответствии с этим методическим правилом организации-фондообразователи, создающие информацию преимущественно межотраслевого, общесоюзного (общегосударственного) и общепрофессионального значения, должны быть источниками комплектования общесоюзных (федеральных) архивов, а более низкого порядка – региональных архивных учреждений (с возможным исключением из этого правила). Критерии ограничения профиля (территориальная удаленность организации от архива и пр.) определяли ситуации, при которых организация, условно относимая к профилю данного госархива, тем не менее по объективным причинам его источником комплектования не становилась. Заметим, что, несмотря на новизну, система критериев, разработанная Цаплиным, была несколько уязвимой, и прежде всего потому, что он не попытался ее трансформировать, учитывая особенности других архивных учреждений страны.

Большой научной заслугой В.В. Цаплина явилась работа по совершенствованию теоретического аппарата экспертизы ценности документов (ее принципов и критериев). Одним из первых он в ясной и отчетливой форме заявил, что архивистам следует отказаться от принципа партийности и классового подхода в экспертизе ценности документов, отдав приоритет принципу объективности²¹. Сейчас эта точка зрения стала общепризнанной, но в конце 1980-х гг. ее защищали единицы. Еще более значительным был вклад В.В. Цаплина в совершенствование системы критериев экспертизы ценности документов. Даже В.Н. Автократов, обычно снисходительно относившийся к творческим достижениям других архивистов, вынужден был заметить, что вклад Цаплина «в разработку системы критериев значителен. Он первым предпринял попытку существенно пересмотреть и расширить круг критериев, обрисованный Основными правилами 1962 г.»²². Первоначально система критериев экспертизы «по Цаплину» была сформулирована в 1966 г.²³, а окончательно – в 1974 г. в коллективной монографии «Теория и практика экспертизы ценности документов и комплектования государственных архивов СССР»²⁴. Цаплин предложил несколько новых критериев, ранее не применявшихся отечественными архивистами: значимость события, явления, предмета, в подготовке, проведении или изучении которого участвовало учреждение; значимость функций учреждения; назначение документа; новизна, насыщенность и уникальность содержания документа. Основываясь на

собственных наблюдениях, а также на критериях образца 1962 г., дополненных другими архивистами, например А.Д. Степанским, который предложил критерий разновидности документов²⁵, В.В. Цаплин выработал научно обоснованную систему критериев, признанную отечественным архивоведением канонической и дожившую с некоторыми изменениями до сегодняшнего дня. Цаплин также предложил общепризнанную классификацию критериев по трем группам: происхождение; содержание; внешние особенности. Хотя некоторые архивисты, в частности В.Н. Автократов, отнеслись к ней скептически²⁶, она доказала свою жизнеспособность.

Дискуссия об оптимальном комплектовании архивов, проходившая в среде отечественных архивистов с 1970-х гг., была, по сути, начата в 1970 г. А.В. Елпатьевским, Т.Г. Коленкиной и В.В. Цаплиным в коллективной статье «Комплектование документальными материалами советских государственных архивов»²⁷. В ней задача перехода к оптимальному комплектованию архивов рассматривалась через отбор для хранения оптимального объема информации, заключенного в минимальном количестве наиболее содержательных документов. В качестве рабочего инструмента оценки степени оптимальности комплектования были предложены процентные индексы приема документов по различным отраслям деятельности. В дальнейшем Цаплин развивал концепцию оптимизации комплектования уже отдельно от творческого дуэта А.В. Елпатьевского и В.Н. Автократова, сформулировавших известную посылку о достижении максимума информации при минимуме принимаемых на постоянное хранение документов²⁸. В.В. Цаплин, вернувшись к этой проблеме в середине 1980-х гг., отметил, что оптимизация – это «совокупность мероприятий, направленных на повышение качества комплектования ГАФ СССР»²⁹. Одна из главных задач оптимизации, по мысли Цаплина, состояла в «достижении оптимальных параметров состава документов ГАФ СССР в отраслевом или ином разрезе»³⁰. Он весьма точно, на наш взгляд, обозначил исходные требования к оптимизации комплектования, хотя, к сожалению, детально этот вопрос не проработал. Тем не менее под его научным руководством в ЦГАНХ СССР была осуществлена научная работа, в которой, по сути, впервые в отечественном архивоведении сформулированы конкретные критерии оценки оптимальности комплектования общенационального архивного фонда³¹, и в этом несомненная заслуга лично В.В. Цаплина.

Много творческих сил было отдано ученым разработке методики информационного анализа документов. Известно, что на протяжении десятилетий основным инструментом отечественных архивистов был метод историко-ведческого анализа документов, в 1960-е гг. дополненный функциональным и системным подходами. С проникновением в архивоведение теоретических идей из области информатики в практике экспертизы ценности стал использоваться и информационный подход, который, по мысли В.Н. Автократова, «восходит к логическому способу познания»³². Теоретические воззрения В.В. Цаплина по этому вопросу, сформулированные к середине 1970-х гг., несколько отличались от позиций многих отечественных архивистов. В.В. Цаплин и другие архивисты его поколения сходились в том, что информационный подход предназначен для анализа закономерностей движения информации, ее свертывания, развертывания, повторения в больших системах документации, но для определения ценности конкрет-

ных их разновидностей он непригоден³³. Всеволод Васильевич и его явные и тайные оппоненты полагали, что ключ к решению проблемы лежит в понимании того обстоятельства, что повторяемость документной информации – это объективный процесс, порожденный цикличностью и воспроизводимостью управленческих, творческих, научно-технических и иных процессов. Но дальше их точки зрения расходились, в основном из-за двух соображений В.В. Цаплина. Во-первых, он утверждал, и не без основания, что «отбор поглощенных документов служебного характера зависит от уровня и норм концентрации содержащейся в них информации»³⁴. Цаплин сформулировал четыре минимальные нормы концентрации информации, недостижение уровня которых препятствует отбору соответствующих номиналов в состав общенационального архивного фонда: а) хронологическая (не менее года или иного объективного интервала – сезона, выборного периода и пр.); б) производственная (не менее уровня (масштаба) предприятия, учреждения); в) географическая (не менее города или другого поселения); г) предметно-вопросная (не менее целостного объекта). Эти параметры Цаплин рассматривал как единицы измерения и качества, и количества документной информации³⁵. По его мысли, в соответствии с этими показателями определяется общий состав документов, достойных государственного хранения, который затем корректируется с учетом повторяемости информации (дублетности, выборочного воспроизведения и пр.).

Методологическая посылка Цаплина о минимальных нормах концентрации информации послужила основой для принятия ЦГАНХ СССР конкретных решений по отбору на постоянное хранение плановой, отчетной, информационно-аналитической и других крупных групп управленческой документации и в целом являлась новым словом в отечественном архивоведении. Правда, несколько увлекшись этой проблемой, Цаплин, на наш взгляд, слегка преувеличил значение предложенных норм, называя их дополнительными критериями экспертизы ценности документов. Между тем для полноценных критериев они недостаточно универсальны и безоговорочно применимы только к результатным управленческим документам (отчетам, сводкам, обзорам, итоговым таблицам и справкам и т. п.). Другая новация Цаплина заключалась в идее о том, что по мере увеличения видового разнообразия информации растет информативность архивного фонда и, следовательно, его общественная ценность. По мысли Цаплина, на низшем уровне управления (промышленное предприятие, научно-техническая организация и пр.) в фонде концентрируется информация двух видов: предметно-вопросная и функционально-производственная. В органах отраслевого управления к ним добавляется отраслевая, а в общехозяйственных органах – отраслевая и межотраслевая³⁶. Градация фондов в зависимости от полноты состава видовой информации позволяет, как не без оснований полагал ученый, более обоснованно проводить работу по их категорированию, дифференцированному описанию, созданию и развитию НСА. В целом разработанный Цаплиным теоретико-методический аппарат информационного анализа ценности документов следует считать одним из самых крупных его творческих достижений.

Едва ли с подобной категоричностью можно отнестись к многолетним попыткам Цаплина выработать обоснованный инструментарий выборочного

метода комплектования архивов. В отечественном архивоведении ученый раньше других стал продвигать его в практику, хотя реальный приоритет в его разработке принадлежит американским архивистам. Цаплин предельно широко подходил к этому вопросу. Объектами выборки, по его мнению, должны стать учреждения (организации), факты, предметы, события, представители основных социальных слоев населения, все категории документов, в том числе и по личному составу³⁷. Цаплин оказался дальновидней большинством современников, которые полагали, что выборочный метод применим только к отбору источников комплектования и к так называемой массовой документации³⁸. В 1973 г. в совместном с Р.Н. Кульмизевой докладе Цаплин попытался определить возможности применения метода выборочного отбора, в основном статистической выборки, основанной на законах математической логики. По их мнению, статистическая выборка применима главным образом для отбора первичной статистической документации, документов по личному составу (личных дел), а также однородных учреждений. В этой работе, по существу впервые в отечественном архивоведении, была предложена методика проведения научно обоснованной выборки с использованием техники типического районирования (группировки) однородных организаций³⁹. Основываясь на ее посылах, ЦГАНХ СССР в том же 1973 г. осуществил практическую выборку строительно-монтажных и специализированных строительных трестов⁴⁰. В дальнейшем Цаплин предпринял попытку разработать методику статистической выборки личных дел и отчетов (в фонде ЦСУ СССР), но особого успеха не добился. Как он признавался впоследствии, работа по определению обоснованного процента выборки личных дел оказалась слишком сложной и ее пришлось приостановить⁴¹. Причина относительной творческой неудачи Цаплина, на наш взгляд, состоит в том, что он переоценил возможности применения статистических методов для отбора определенных комплексов документов, в первую очередь личных дел. Они в своей массе, как правило, информационно неоднородны, что делает весьма проблематичной их репрезентативную выборку⁴². Видимо, отбор массовых документов с не полностью однородной информацией (личных, судебных, пенсионных дел, налоговых деклараций, миграционных карточек и пр.) возможен только путем сочетания представительской (нестатистической) выборки с формированием коллекций из наиболее информативных номиналов⁴³.

В.В. Цаплин, по существу, первым в отечественном архивоведении сконструировал достаточно стройную и обоснованную схему классификации нормативно-методических пособий по комплектованию и экспертизе ценности документов. Помимо традиционных перечней документов с указанием сроков хранения (типовых и ведомственных) и подлежащих приему в государственные архивы, В.В. Цаплин предложил разрабатывать и новые разновидности нормативных пособий: перечни фактов – событий, документы о которых подлежат приему в госархивы, и отраслевые перечни документов. Перечни фактов – событий с 1970-х гг. составляли архивы, хранящие НТД и аудиовизуальные документы, – это хорошо известные перечни проектов (объектов), проблем (тем), НТД по которым подлежит постоянному хранению, и перечни исторических событий, документы о которых подлежат передаче в кинофотофоноархивы. Цаплин справедливо отмечал, что подобные перечни должны создаваться и в управленческой сфере. Весьма плодотворной представляется и до сих пор не понятая идея ученого о целесообразно-

сти составления отраслевых перечней документов со сроками хранения. Он правильно подметил, что собирательная отрасль экономики (например, энергетика или топливная промышленность) более стабильна и устойчива, чем конкретное министерство (или группа министерств), созданные для управления этой отраслью. Перспективность его идей стала особенно очевидной после реформ 1990-х гг., приведших к почти полному разрушению старых ведомственных систем (министерств). Вероятно, в будущем отраслевые перечни документов со сроками хранения вытеснят ведомственные.

В.В. Цаплин был одним из немногих деятельных людей (наряду с А.В. Елпатьевским, Т.Г. Коленкиной и др.), кто инициировал и методически обеспечил коренную перестройку системы комплектования конца 1950-х – 1960-х гг.⁴⁴ Научно-методические вопросы этой перестройки отражены в опубликованных статьях⁴⁵ и в неопубликованных служебных документах Главархива СССР. Степень творческого участия Цаплина в этом процессе была, очевидно, значительна, но пока затруднительно определить, какие именно фрагменты теоретико-методического обеспечения перестройки системы комплектования разработаны им лично.

Персональный вклад Цаплина в теорию классификации архивных документов весьма ощутим. Он вместе с А.В. Елпатьевским и Л.И. Солодовниковой стоял у истоков нового подхода к проблемам фондирования. До конца 1950-х гг. считалось, что комплекс всех документов с любыми сроками хранения каждого отдельного учреждения составляет его архивный фонд, подлежащий передаче в государственные архивы. Это превращало отбор в пустую формальность. Творческими усилиями Цаплина и его коллег по Главархиву СССР была впервые в отечественном архивоведении сформулирована концепция документального фонда и дано новое определение «архивного фонда» с его основными типологическими характеристиками⁴⁶. Одновременно В.В. Цаплин выдвинул ряд любопытных идей относительно принципа классификации архивных документов по историческим периодам и национально-территориальным субъектам СССР⁴⁷. Особенно ценна в этом плане статья, посвященная общеметодическим вопросам фондирования, написанная им совместно с Л.И. Солодовниковой⁴⁸. В ней по-новому освещен принцип недробимости архивного фонда, который в их интерпретации приобрел универсальное значение и стал обязательным для всех его разновидностей (архивного фонда организации, архивного фонда физического лица, объединенного архивного фонда, архивной коллекции)⁴⁹. Кстати говоря, Цаплин до конца своей творческой жизни оставался страстным поборником принципа недробимости фонда⁵⁰, не замечая, что с развитием электронного документирования и сетевых технологий его универсальность слабеет.

Интеллектуальная энергия Цаплина была также направлена на укрепление методических основ создания объединенных архивных фондов. Первоначально его взгляды на этот сюжет были вполне традиционны⁵¹, но затем он разработал оригинальную концепцию «фондирования по руководящему органу». Суть ее состоит в новом порядке формирования объединенных архивных фондов из комплексов документов организаций первого и второго уровней управления, являющихся самостоятельными юридическими лицами (с одной стороны, собственно министерств (госкомитетов), с другой – подчиненных им главных производственно-территориальных управлений и всесоюзных объединений)⁵².

Теоретико-методические вопросы описания и создания системы поиска документной информации также чрезвычайно занимали Цаплина, хотя основная часть работ ученого по этому направлению не опубликована. Особый упор он делал на научное осмысление понятия «единая система научно-справочного аппарата». Он дал новую классификацию элементов системы НСА, состоящей, по его мнению, из учетных документов, поисковых и информационных справочников⁵³. В.В. Цаплин впервые в отечественном архивоведении в качестве основного элемента НСА, наряду с описью и каталогами различных типов, предложил составлять функциональные указатели, связывающие системой отсылок все описи наиболее ценных фондов архива по их функционально-структурным разделам⁵⁴. По существу, речь шла о межфондовом указателе документов нового вида, идея которого выдержала испытание временем. Другим позитивным замыслом Цаплина было стремление повысить информационную отдачу дел. Он творчески инициировал этот процесс, и под его научным руководством в ЦГАНХ СССР был выработан ряд конкретных прогрессивных методик расширения информационного потенциала описей органов межотраслевого и отраслевого управления (предметизация заголовков, отсылочное аннотирование, интервальное описание, создание описей-каталогов), имеющих, по нашему мнению, отраслевое значение⁵⁵.

Вопросы теории и методики использования документной информации многие годы были объектом пристального внимания ученого. Заслуги его в этой области несомненны. Он, по существу первым, еще в 1984 г., заявил, что главной социальной функцией государственной архивной службы является не обеспечение сохранности документов, а удовлетворение потребностей общества в документной информации⁵⁶. Но одними декларациями дело не ограничилось: Цаплин приступил к исследованию проблемы цикличности общественного спроса на архивные документы. Еще в 1970 г. в своей неопубликованной монографии, посвященной проблемам НСА, он по итогам анализа таблиц интенсивности использования документов в общесоюзных архивах за 1917 – 1970 гг. установил, что индекс роста интенсивности обращений к документам постепенно понижается по мере их старения⁵⁷. Перейдя в 1971 г. в ЦГАНХ СССР, Цаплин с группой сотрудников архива продолжил свои изыскания. Основываясь на статистических рядах интенсивности использования фондов ЦГАНХ СССР, Цаплин заключил, что заинтересованность общества в архивных документах носит маятникообразный характер, с периодами подъема и спада. Они прежде всего отмечаются по хронологическим циклам использования, но, вероятно, имеют ту же волнообразную природу и в отраслевом, и в предметно-тематическом разрезе⁵⁸. На наш взгляд, это наблюдение имеет общепрофессиональное значение, поскольку такая же неравномерность использования фондов и отдельных совокупностей документов характерна и для других архивов. Следующий важный вывод В.В. Цаплина состоял в том, что использование является одним из основных критериев качественного комплектования архивов⁵⁹. Правда, Цаплин иногда несколько прямолинейно рассматривал взаимосвязь между этими процессами, что порой приводило его к спорным выводам. В частности, одной из причин отказа от приема в ЦГАНХ СССР годовых планов органов второго уровня управления Цаплин называл слабый интерес исследователей к плановой документации, что, конечно, методологически необоснованно⁶⁰.

Пытливой творческой натуре Цаплина был свойствен интерес ко всему новому. Видимо, именно поэтому он с такой исследовательской жадностью приступил к анализу ценности недавно возникшей системы машиночитаемых (электронных) документов. К этой работе был привлечен ряд сотрудников ЦГАНХ СССР, вместе с которыми В.В. Цаплин подготовил несколько ценных публикаций, охватывающих практически все вопросы работы с этой категорией документов (состав, классификация, отбор, научное описание, НСА, использование)⁶¹. ЦГАНХ СССР, по существу, был единственным в 1970 – 1980-е гг. архивом в СССР, в котором методически готовились к приему нового комплекса исторических источников. Выводы исследовательской группы под руководством Цаплина обладали в целом существенной научной новизной, хотя некоторые из них повторяли ранее сделанные предложения зарубежных архивистов.

Универсальный интеллект Цаплина как ученого, его стремление охватить все области архивоведения, думается, помешал ему целеустремленно заняться общей теорией этой научной дисциплины. По существу, только в последних архивоведческих работах, которые можно рассматривать в качестве его духовного завещания, он вплотную подходит к анализу общетеоретических проблем. В них Цаплин справедливо отметил, что современная теория архивоведения попросту отсутствует. Для ее коренной модернизации (в чем он тоже, безусловно, был прав) нужно в первую очередь отказаться от принципа партийности и классового подхода⁶². В.В. Цаплин предложил свое понимание основополагающих понятий «предмет» и «принципы» архивоведения. Под предметом ученый понимал совокупность функций и видов деятельности архивных учреждений в их органической связи с архивными документами⁶³. Это определение нам не кажется слишком удачным, ибо основная часть создающихся в России архивных документов не контролируется государственной архивной службой. В качестве единых общетеоретических принципов архивоведения Цаплин рассматривал историзм, недробимость архивного фонда, исчерпывающую доступность архивной информации, равные возможности субъектов Союза (Содружества) в отношении его архивов. Первым двум принципам, которые, безусловно, являются таковыми и давно используются в архивоведении, В.В. Цаплин лишь придал некие индивидуальные оттенки. Два последующих принципа – новации ученого. Заметим, однако, что императивная установка равных возможностей государственных субъектов является, на наш взгляд, принципом архивного строительства, но не архивоведения как такового. Принцип исчерпывающей доступности архивной информации (во всех вариациях) действительно может рассматриваться как творческое достижение Цаплина.

Суммируя все сказанное, выделим то принципиально новое, что Цаплин лично внес в теорию и методику архивоведения. Это установление связи между структурой хранящихся в архивах документов и пропорциями их использования; разработка критериев профиля архива для отнесения организаций к источникам комплектования архивов; выработка оптимальной системы критериев экспертизы ценности документов, их группировка по логически формируемым блокам; установление четырех минимальных норм концентрации информации в документах; разработка методики научно обоснованной статистической выборки организаций; разработка концепции

отраслевого перечня документов с указанием сроков хранения; формулирование (в соавторстве) понятия «документальный фонд»; универсализация (в соавторстве) принципа недробимости архивного фонда; выдвижение концепции цикличности общественного спроса на ретроспективную документную информацию; разработка (в соавторстве) комплексной методики работы с электронными документами; формирование общетеоретического принципа исчерпывающей доступности архивной информации.

Разумеется, высказанные суждения о творческом вкладе В.В. Цаплина в архивоведение не окончательны, ведь предстоит еще большая работа по анализу его личного архива и иных творческих материалов, оставшихся пока за рамками внимания автора статьи. Возможно, что некоторые выводы о творческих успехах и неудачах Цаплина в дальнейшем будут пересмотрены. Но уже сейчас очевидно, что это одна из самых масштабных фигур отечественного архивоведения, обозначившая векторы развития во многих его областях на долгие годы вперед.

¹ См.: Цаплин В.В. Справочник о государственных архивах СССР // Исторический архив. 1958. № 1. С. 233 – 236.

² Публикация осуществляется в «Вестнике архивиста». См.: 2002. № 3 (69). С. 380 – 401; № 4 – 5 (70 – 71). С. 434 – 454; № 6 (72). С. 342 – 361; 2003. № 2 (74). С. 310 – 334; № 3 – 4 (75 – 76). С. 433 – 451; № 5 – 6 (77 – 78). С. 484 – 495; 2004. № 1 (79). С. 384 – 392; № 2 (80). 411 – 420; № 3 – 4 (81 – 82). С. 431 – 438.

³ РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 35 – 37.

⁴ См.: Цаплин В.В. Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63 – 70; *Он же*. Восстановление архивных фондов в период войны // Там же. 1969. № 3. С. 22 – 29; *Он же*. Возвращение в Советский Союз документов государственного архивного фонда (1945 – 1946 гг.) // Там же. 1971. № 1. С. 32 – 39; *Он же*. Музейное дело в СССР. Роль музеев в военно-патриотическом воспитании трудящихся. М., 1976. С. 184 – 194; *Он же*. О розыске документов, похищенных в годы войны из архивохранилищ СССР // Отечественные архивы. 1997. № 5. С. 7 – 24; № 6. С. 12 – 28; *Он же*. Об ущербе, нанесенном государственным архивам Белоруссии в годы войны // Там же. 2000. № 2. С. 17 – 26.

⁵ Тюрин Е.А., Цаплин В.В. Из истории целинных и залежных земель // Вопросы истории. 1979. № 4. С. 110 – 122; Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4.

С. 175 – 181; *Он же*. Оборонная готовность промышленности СССР в предвоенные годы // Украинский исторический журнал. 1990. № 8. С. 33 – 42; *Он же*. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Там же. 1991. № 4 – 5. С. 157 – 163; *Он же*. О жизни семьи Бланков в городах Староконстантиново и Житомире // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 38 – 45; *Он же*. О способности промышленности СССР перестроиться на военный лад // Вестник архивиста. 1995. № 3 (27). С. 42 – 44.

⁶ Цаплин В.В. Организация и методика проведения научных исследований в ЦГАНХ СССР // Из опыта организации научно-исследовательской работы в архивных учреждениях страны. М., 1980. С. 38 – 55; *Он же*. Основные направления развития ЦГАНХ СССР на 1986 – 1990 гг. и на период до 2000 г. // Экспресс-информация. Сер. «Архивное дело, архивоведение, археография». М., 1984. № 3 (30). С. 2 – 5; *Он же*. О ходе перестройки работы ЦГАНХ СССР // Материалы Всесоюзного совещания-семинара руководящих работников и специалистов учреждений ГАС СССР. 18 – 19 ноября 1987 г. М., 1988. С. 67 – 71; и др.

⁷ В творческом багаже Цаплина имеется, по сути, только одна статья, посвященная вопросам учета и обеспечения сохранности (См.: РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 6), а также отдельные фрагменты внутри других статей.

⁸ См., напр.: *Коленкина Т.Г., Никулаев Н.С., Цаплин В.В.* Состояние и задачи работы по экспертизе ценности и комплектованию государственных архивов кинофотодокументами // Материалы семинара-совещания по экспертизе ценности и комплектованию государственных архивов кинофотодокументами. М., 1966. С. 1 – 32.

⁹ Наименее ярыми его защитниками были М.С. Селезнев, Н.А. Орлова, М.Н. Черноморский (см.: *Орлова Н.А., Черноморский М.Н.* Методологические вопросы экспертизы ценности документальных источников и их взаимосвязь с теорией источниковедения // Материалы научной конференции по проблемам комплектования документальными источниками государственных архивов СССР. М., 1974. Ч. 1. С. 74). В известной степени это воззрение разделял и В.Н. Автократов, который считал, что отбор архивных документов «направлен на сохранение наиболее важного для общества и его исторической науки» (см.: *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 137). Подобная точка зрения преобладает и у современных архивистов, в частности В.П. Козлова, М.П. Жуковой, считающих, что конечная цель комплектования подчинена задачам использования документов с точки зрения потребностей будущего (см.: *Жукова М.П.* Проблемы оценки и отбора на хранение современных документов // *Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе.* М., 2002. С. 68; *Козлов В.П.* Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект // Там же. С. 26). Кстати, мнение последних весьма близко к взглядам А.В. Елипатьевского, Т.Г. Коленкиной и В.В. Цаплина, высказанным в их совместном труде еще в 1965 г.: «Было бы неправильным ограничивать количество хранимых документов фактической возможностью их сегодняшнего использования... Мы должны учитывать не только фактическую, но и принципиальную возможность использования документальных материалов сегодня или в будущем» (См.: *Елипатьевский А.В., Коленкина Т.Г.,*

Цаплин В.В. Научные основы экспертизы ценности документальных материалов советской эпохи и комплектование ими государственных архивов // Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. М., 1965. С. 57 – 58).

¹⁰ См.: *Цаплин В.В.* Суверенитет республик и комплектование архивов // Отечественные архивы. 1991. № 4. С. 90.

¹¹ См.: *Они же.* Актуальные проблемы комплектования ЦГАНХ СССР: Доклад на заседании научно-исследовательского семинара ЦГАНХ СССР 22 мая 1979 г. // Справочно-информационный фонд (далее – СИФ) Российского государственного архива экономики (далее РГАЭ). № 2626. С. 3 – 4.

¹² Там же. С. 6 – 7.

¹³ См.: Советские архивы. 1991. № 4. С. 90.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. в этой связи опись № 3 фонда Госэкономсовета СССР и опись № 65 фонда Госплана СССР, составленные автором данной статьи в 1978 – 1979 гг.

¹⁶ См.: *Цаплин В.В.* Предложения Научного совета ЦГАНХ СССР по дальнейшему совершенствованию архивного дела // Научно-информационный бюллетень Главархива. М., 1989. № 1. С. 15.

¹⁷ См.: Отечественные архивы. 1991. № 4. С. 89 – 90.

¹⁸ *Автократов В.Н.* Указ. соч. С. 286.

¹⁹ См.: Методические рекомендации по определению источников комплектования государственных архивов. М., 1987. С. 10.

²⁰ См.: *Цаплин В.В.* Критерии определения состава организаций – источников комплектования ЦГАНХ СССР // Материалы Всесоюзной научной конференции «Архивы СССР периода развитого социалистического общества». М., 1979. Ч. 1. С. 192. См. также: *Цаплин В.В.* Актуальные вопросы комплектования ЦГАНХ СССР. С. 7.

²¹ См.: «Круглый стол» журнала // Советские архивы. 1990. № 1. С. 18.

²² См.: *Автократов В.Н.* Указ. соч. С. 157.

²³ См.: *Цаплин В.В.* Теоретические и практические вопросы экспертизы ценности документов // Советские архивы. 1966. № 3. С. 14 – 22.

²⁴ См.: *Он же*. Теоретические основы экспертизы // Труды ВНИИДАД. М., 1974. Т. IV. С. 164 – 182.

²⁵ См.: *Степанский А.Д.* О теоретических основах отбора документальных материалов на государственное хранение // Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР: Материалы научно-методической конференции архивистов РСФСР. М., 1965. С. 41 – 42.

²⁶ См.: *Автократов В.Н.* Указ. соч. С. 157.

²⁷ См.: Советские архивы. 1970. № 1. С. 24 – 34.

²⁸ См.: *Автократов В.Н., Елпатьевский А.В.* Проблемы комплектования государственных архивов современными документами (источниковедческий аспект) // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. М., 1976. С. 13.

²⁹ См.: *Цаплин В.В.* Опыт работы ЦГАНХ СССР по оптимизации состава документов ГАФ СССР (лекция в Глав-архиве СССР от 30.03.84 // СИФ РГАЭ. № 2855 а. С. 4.

³⁰ Там же.

³¹ См.: *Черешня А.Г.* О некоторых задачах по оптимизации состава и содержания ГАФ СССР. М., 1985 // СИФ РГАЭ. № 2913.

³² См.: *Автократов В.Н.* Указ. соч. С. 149 – 150.

³³ См., напр.: *Пшеничный А.П.* К вопросу об информационном подходе в экспертизе ценности документов // Труды ВНИИДАД. М., 1973. Т. III. С. 290 – 312; *Автократов В.Н.* Источниковедческий и информационный подходы к экспертизе ценности документов // Материалы научной конференции по комплектованию документальными источниками государственных архивов. М., 1976. Ч. 1. С. 57 – 58.

³⁴ См.: *Цаплин В.В.* Метод информационного анализа ценности документов и его применение при комплектовании ЦГАНХ СССР: Доклад на научном совете ЦГАНХ СССР от 13 декабря 1973 г. // СИФ РГАЭ. № 1978.

³⁵ См.: *Он же*. Информационный анализ ценности документов и комплектование ЦГАНХ СССР // Материалы научной конференции по проблемам

комплектования документальными источниками государственных архивов. М., 1976. Ч. 2. С. 260.

³⁶ См.: *Он же*. Информационный анализ ценности документов и комплектование ЦГАНХ СССР // Вопросы экспертизы ценности документов и комплектования ими ЦГАНХ СССР (из опыта работы). М., 1977. С. 47 – 52.

³⁷ *Он же*. Актуальные проблемы комплектования ЦГАНХ СССР. С. 13.

³⁸ См. в этой связи: *Мамонов В.М.* Об актуальных задачах дальнейшего совершенствования комплектования государственных архивов // Советские архивы. 1975. № 2. С. 48 – 56; *Рудельсон К.И., Шенукова Н.М.* Проблемы экспертизы ценности документов и комплектования государственных архивов // Вопросы истории. 1983. № 2. С. 57 – 69.

³⁹ См.: *Цаплин В.В., Кульмизева Р.Н.* Выборка как один из методов отбора документов для государственного хранения (постановка вопроса). М., 1973 // СИФ РГАЭ. № 1979.

⁴⁰ См.: *Цаплин В.В.* К вопросу о критериях определения состава организаций – источников комплектования ЦГАНХ СССР: Доклад на научном совете архива. М., 1978 // СИФ РГАЭ. № 2461.

⁴¹ См. выступление В.В. Цаплина на заседании НИС ЦГАНХ СССР 25 октября 1985 года // СИФ РГАЭ. № 3023.

⁴² См. об этом: *Гапонова А.В., Татиевская Л.Е.* О ценности личных дел и перспективах их использования // Советские архивы. 1991. № 6. С. 7.

⁴³ См.: *Черешня А.Г.* О личных делах и источниках пополнения архивов // Изменяющаяся Россия и российские архивы на рубеже веков. М., 2002. С. 198 – 201.

⁴⁴ См.: *Цаплин В.В.* О системе методических пособий по экспертизе ценности документальных материалов и месте в нем перечней документов, подлежащих государственному хранению. М., 1972 // СИФ РГАЭ. № 860; См. также: *Ходакова З.П., Цаплин В.В.* Система нормативно-методических пособий по экспертизе ценности документов // Материалы научной конференции по проблемам комплектования докумен-

тальными источниками государственных архивов СССР. М., 1976. Ч. 1. С. 131 – 134, 138.

⁴⁵ См., напр.: *Елпатьевский А.В., Коленкина Т.Г., Цаплин В.В.* Новые требования к экспертизе ценности документальных материалов и комплектованию ими государственных архивов // Вопросы архивоведения. 1961. № 4. С. 31 – 42; *Они же.* Научные основы экспертизы ценности документальных материалов советской эпохи и комплектование ими государственных архивов. С. 47 – 55.

⁴⁶ См.: *Они же.* Новые требования к экспертизе ценности документальных материалов и комплектованию ими государственных архивов. С. 37 – 39.

⁴⁷ См.: *Цаплин В.В.* О принципах распределения комплексов архивных фондов между государственными архивами СССР // Исторический архив. 1959. № 4. С. 184 – 193; *Он же.* К вопросу о делении документальных материалов по историческим эпохам // Вопросы архивоведения. 1960. № 6. С. 23 – 32.

⁴⁸ См.: *Солодовникова Л.И., Цаплин В.В.* Недробимость архивного фонда и некоторые вопросы фондирования // Вопросы архивоведения. 1964. № 4. С. 73 – 80.

⁴⁹ Там же. С. 79 – 80.

⁵⁰ См.: *Цаплин В.В.* За обновление архивоведения в условиях суверенитета республик // Отечественные архивы. 1992. № 1. С. 29 – 30.

⁵¹ *Мишичева Л.А., Цаплин В.В.* Объединенный архивный фонд как классификационный и учетный комплекс документальных материалов // Вопросы архивоведения. 1963. № 1. С. 96 – 108.

⁵² См., напр.: *Цаплин В.В.* Опыт работы ЦГАНХ СССР по оптимизации состава документов ГАФ СССР. С. 8 – 9.

⁵³ См.: *Цаплин В.В.* О возможном направлении развития системы НСА к документальным материалам государственных архивов // Советские архивы. 1972. № 5. С. 35.

⁵⁴ Там же. С. 39. См. также неопубликованную работу В.В. Цаплина «К вопросу о системе НСА к документальным материалам государственных архивов»

(РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 17. Л. 22 – 23).

⁵⁵ См.: *Цаплин В.В.* Научно-информационная деятельность ЦГАНХ СССР и вопросы совершенствования научно-справочного аппарата // Советские архивы. 1980. № 2. С. 47 – 48; *Черешня А.Г.* О некоторых тенденциях развития НСА к фондам центральных планово-экономических учреждений // Вопросы научно-информационной деятельности ЦГАНХ СССР. М., 1981. С. 127 – 140.

⁵⁶ См.: *Цаплин В.В.* Опыт работы ЦГАНХ СССР по оптимизации состава документов ГАФ СССР. С. 5.

⁵⁷ См.: РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 17. Л. 40.

⁵⁸ *Цаплин В.В.* Использование документов ЦГАНХ СССР и возможные направления развития его информационной деятельности // Вопросы научно-информационной деятельности ЦГАНХ СССР. М., 1981. С. 17 – 23.

⁵⁹ См.: *Он же.* Научно-информационная деятельность ЦГАНХ СССР и вопросы совершенствования научно-справочного аппарата. С. 34 – 35.

⁶⁰ См.: *Он же.* Опыт работы ЦГАНХ СССР по оптимизации состава документов ГАФ СССР. С. 12.

⁶¹ См.: *Данilenко И.И., Цаплин В.В.* Об отборе на государственное хранение машиночитаемых документов // Советские архивы. 1981. № 3. С. 14 – 19; *Они же.* Об архивном хранении и использовании машиночитаемых документов // Там же. 1985. № 3. С. 3 – 11; *Танонин В.А., Цаплин В.В.* О задачах, методах и концепции описания машиночитаемых документов, подлежащих передаче в государственные архивы // Там же. 1986. № 1. С. 10 – 14; *Они же.* Проблемы классификации машиночитаемых документов Государственного архивного фонда СССР // Классификация, комплектование, экспертиза ценности документов в советском архивоведении (1917 – 1987). М., 1989. С. 32 – 41.

⁶² *Цаплин В.В.* Суверенитет республик и комплектование архивов. С. 88, 90.

⁶³ *Он же.* За обновление архивоведения в условиях суверенитета республик. С. 30.

И.А. Курникова

Понятие «персональные данные» в российском и зарубежном законодательстве

Санкт-Петербургская общественная организация «Гражданский контроль» и Европейский университет в Санкт-Петербурге в 2002 г. выпустили сборник действующего законодательства об архивном деле¹. Это, безусловно, полезное для архивистов издание, в которое включены международные документы, федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные документы, получили в дар участники IV пленума Центрального совета Российского общества историков-архивистов.

К сожалению, в России до сих пор нет достаточной законодательно-нормативной базы по проблеме доступа к архивным документам. Это приводит к тому, что данные вопросы в архиве решаются нередко с учетом общественного мнения, политических взглядов, интуиции, моральных принципов лиц, наделенных правом допускать к содержащим конфиденциальную информацию документам. Однако и возмущение пользователей при отказе в выдаче им некоторых документов часто необоснованно. Документы могут содержать персональные данные, «создающие угрозу для жизни человека и безопасности его жилища», что является достаточным основанием для ограничения доступа к ним в течение 75 лет со времени их создания (ст. 20 «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах»)². Снятие грифа секретности еще не делает документ общедоступным.

Говоря о доступе к документам, содержащим персональные данные, принципиально важно договориться о терминологии и определить, что такое «персональные данные», «персональные данные ограниченного доступа» или «персональные данные, которые могут причинить ущерб субъекту этих данных», т. е. человеку, к которому они относятся. Условно назовем такие персональные данные конфиденциальными.

В сборнике «Действующее законодательство об архивном деле» в разделе «Международные документы по архивному делу» опубликован текст Рекомендации Комитета министров Совета Европы странам-участницам по европейской политике в отношении доступа к архивам, принятой 13.07.2000 г.³ Поскольку Россия входит в Совет Европы, то, согласно этой Рекомендации, ей как стране-участнице следует осуществить «необходимые меры и шаги к: 1) принятию законодательства по доступу к архивам⁴, исходя из описанных в приложении к настоящей Рекомендации принципов, и привести существующее законодательство в соответствие с теми же принципами; 2) распространить настоящую Рекомендацию как можно шире, включая заинтересованные организации и частных лиц». По сути положения Рекомендации носят более обязательный характер, чем можно предположить из ее названия.

Принимая во внимание, что отечественное законодательство должно соответствовать положениям Рекомендации, немаловажное значение имеет приведенное в нем определение понятия «персональные данные», а тем более «конфиденциальные персональные данные».

В этой связи вспомним историю, связанную с определениями названных выше терминов. В ноябре 1997 г. в Москве состоялась международная конференция «Историки и архивисты: сотрудничество в сохранении и познании прошлого в интересах настоящего и будущего»⁵, на которой обсуждался проект Рекомендаций по стандарту европейской политики в отношении доступа к архивам (так называлась тогда Рекомендация). В его переводе на русский язык, предложенном участникам конференции, в разделе «Определение терминов» было записано: «Термин “персональные данные” означает любую персоно-идентифицирующую информацию, касающуюся аспектов частной жизни лица, которую закон, правила или судебные органы признают как информацию, которая не может стать предметом публикации без риска нанести ущерб интересам этого лица». Текст перевода имел помету: «перевод неофициальный», что говорило о возможности существования в нем незначительных неточностей или неудачных стилистических оборотов, но никак не принципиальных разночтений с оригиналом. При публикации проекта в журнале «Отечественные архивы»⁶ отмечено, что перевод подготовлен в Росархиве. Что касается самой формулировки определения персональных данных, то текст остался прежним, т. е. именно тем, которым пользовались участники конференции.

Такое определение не может не вызывать недоумения. В документе, во-первых, отсутствует определение понятия «частная жизнь лица», и поэтому не ясно какая, по мнению его авторов, информация относится к термину «частная жизнь». Кстати, такого определения нет и в русских толковых или юридических словарях, и использование его в отечественном законодательстве вызывает те же вопросы.

Во-вторых, в зарубежном архивном законодательстве можно найти примеры отнесения к конфиденциальным персональным данным информации, которая, и это очевидно даже без толкового словаря, распространяется не на «аспекты частной жизни лица», а на его профессиональную деятельность. В качестве примера используем выдержку из определения персональных данных (доступ к ним «возможен только с разрешения человека, к которому они относятся»), включенного в канадское законодательство: «информация о лице, которое было или является государственным чиновником или служащим государственного учреждения, имеющая отношение к должности или функциям лица, включая факт того, что лицо является или являлось чиновником или служащим государственного учреждения, титул (звание), служебный адрес и телефон лица, должность, оклад и ответственность лица...»⁷ Далее приведен перечень условий, предполагающих возможность доступа и без разрешения субъекта информации. Но в этом случае важен сам факт признания конфиденциальными персональными данными, касающихся не только «частной жизни». На практике вы не получите в руки «personal file» другого человека (а в Великобритании часто и свой собственный), потому что там наряду с информацией о частной жизни и здоровье присутствует информация, характеризующая человека как работника, что никак не вмещается в рамки предполагаемого наполнения понятия «частная жизнь»⁸.

В-третьих, текст определения говорит о том, что «персональные данные» – это, по сути, та информация о частной жизни человека, которая может быть идентифицирована и признана способной нанести человеку ущерб

при ее публикации. Иными словами, в документе утверждается, что персональными данными является часть конфиденциальной информации о частной жизни человека. Такое утверждение противоречит здравому смыслу и определениям этого термина в зарубежном и отечественном законодательстве. В качестве примеров приведем определения термина «персональные данные» из канадского, британского и венгерского законов.

В канадском законе (1982 г.) под персональной информацией понимается «информация об идентифицируемом человеке, зафиксированная на любом носителе, без ограничения всех последующих данных о нем»⁹. Иными словами, персональная информация – это любая информация об идентифицируемом человеке.

Британский «Закон о защите данных» (1984 г.) касается персональной информации в электронном виде. Его положения используются в новой редакции закона о праве на информацию. Согласно британскому законодательству, «персональными данными называются данные, содержащие информацию, относящуюся к ныне живущему человеку, который может быть идентифицирован с помощью этой информации (или с помощью этой и другой информации, находящейся во владении держателя данных), включающей в себя любое мнение о человеке, кроме указания намерения держателя данных в отношении субъекта информации»¹⁰.

Согласно венгерскому законодательству, персональные данные – это «любые данные о конкретном человеке (здесь и далее – субъекте данных) и любые заключения, касающиеся ее или его и являющиеся результатом анализа этих данных. Персональные данные остаются таковыми до тех пор, пока субъект данных может быть идентифицирован с их помощью»¹¹.

В России в 1995 г. принят Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», в который включено аналогичное определение понятия «персональные данные». В ст. 2 указано: «информация о гражданах (персональные данные) – сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность»¹². Иными словами, персональными данными является любая информация о человеке, позволяющая его идентифицировать.

Однако в утвержденном в 1997 г. Президентом России «Перечне сведений конфиденциального характера»¹³ первый пункт, где речь идет о конфиденциальных персональных данных, содержит формулировку, очень похожую на данное в проекте Рекомендации определение: «сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральным законом случаях»¹⁴.

Вернемся к проекту Рекомендации. Несмотря на неудовлетворение, вызванное определением термина «персональные данные», оставалось только принять этот перевод. В декабре 2000 г. правозащитная организация «Гражданский контроль» организовала очень интересную конференцию, названную «Современные проблемы обеспечения доступа к архивным документам и их использования». Ее участники могли ознакомиться с переводом, но уже не проекта, а окончательной редакции «Рекомендации № R (2000) 13 Комитета министров странам-участницам по европейской политике в отношении доступа к архивам». В ней те же самые термин и определение, что

и в проекте, обсуждавшемся на конференции 1997 г. и опубликованном в журнале «Отечественные архивы».

Таким образом, остались прежними и принципиальное положение, что только информация о частной жизни человека может считаться конфиденциальной, и явно абсурдное положение, объявляющее эту информацию его персональными данными. Именно этот перевод и был опубликован в названном выше сборнике документов, который участники пленума ЦС РОИА увезли в регионы, чтобы использовать в работе.

Однако в тексте Рекомендации на английском языке, предоставленном автору статьи Институтом государства и права РАН (полученном, вероятно, из Интернета, где помещен абсолютно идентичный текст¹⁵), присутствуют совершенно другие термин и определение, касающиеся персональных данных. Загадка состоит в том, что на текстах, как опубликованном в сборнике, так и помещенном в Интернете, указано: «Принят Комитетом министров 13 июля 2000 г. на 717-й встрече министров-представителей». Таким образом, отпадает предположение о том, что один из текстов мог быть неутвержденным вариантом.

В оригинале текста Рекомендации присутствует термин «защищенные персональные данные», т. е. речь идет о конфиденциальных персональных данных (термина «персональные данные» в разделе «Определения» нет вообще). Дефиницию этого термина можно перевести следующим образом: «“Защищенные персональные данные” означают любую информацию, касающуюся идентифицированного или идентифицируемого лица (субъекта данных), которую закон, регулирующие тексты или суды рассматривают как информацию, которая не может быть передана публике без риска причинения вреда интересам этого лица»¹⁶.

Такое определение конфиденциальных персональных данных в корне отличается от опубликованного в сборнике (напомним, что там конфиденциальными персональными данными называется информация только о частной жизни лица, которая может нанести ему ущерб при опубликовании). В варианте, размещенном в Интернете, конфиденциальными называются любые персональные данные человека, которые могут принести ему ущерб при их обнаружении.

Важно отметить, что и в российском законодательстве к определению конфиденциальной информации о человеке применяется аналогичный подход, принятый еще за четыре года до первого обсуждения проекта Рекомендации, к сожалению, обойденный вниманием отечественных архивистов. В ст. 20 «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», принятых в 1993 г.¹⁷, сказано: «Ограничения в использовании архивных документов, содержащих сведения о личной жизни граждан (об их здоровье, семейных и интимных отношениях, имущественном положении), а также создающие угрозу для их жизни и безопасности жилища, устанавливаются на срок 75 лет со времени создания документа, если иное не предусматривается законом».

Обычно, когда речь идет об «Основах законодательства...» в связи с обсуждением проблемы конфиденциальных персональных данных, используется начальная часть приведенной выше фразы, касающаяся информации о личной жизни человека. (Здесь можно было бы подискутировать о значении слова «личный» = «личной». В толковом словаре В.Даля – «относяще-

еся к определенному лицу» – чем не «персональные данные»?) При этом остается без внимания вторая, очень важная часть, по сути, содержащая критерий определения конфиденциальности персональных данных: «...а также [сведения] создающие угрозу для их жизни и безопасности жилища...», т. е. ограничивается доступ к любой информации о человеке, которая может нанести ему и его жилищу ущерб.

В связи с обсуждаемой проблемой нельзя оставить без внимания Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации». Сравнительный анализ текстов главы 6, посвященной проблеме доступа к архивным документам, первоначального проекта и принятого закона свидетельствует о противостоянии при определении, какая же информация о человеке должна быть ограничена для использования на 75 лет, а какая нет.

Так, в тексте проекта, датированного сентябрем 2002 г., имеется формулировка: «Ограничения доступа к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, устанавливаются на срок 75 лет со времени их создания, если иное не оговорено законодательством»¹⁸. Очевидно, это была попытка продолжить политику в отношении доступа, которая ничего не объясняет: нет критерия конфиденциальности, нет определения словосочетания «личная и семейная тайна». Законопроект неоднократно дорабатывался: только в Государственной думе в него внесено 60 поправок.

Большое удовлетворение доставило знакомство с окончательным текстом. В нем отражен принципиально иной (по сравнению с проектом 2002 г.) подход к решению проблемы доступа к архивным документам, содержащим персональные данные: «Ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов»¹⁹. Здесь приведен критерий, позволяющий ограничить доступ к документам, содержащим информацию о человеке, и объясняющий необходимость такой меры, – угроза его безопасности. Однако в этой формулировке сохранились, помимо присущих «Основам законодательства...» достоинств, и недостатки. В обоих документах используются термины (словосочетания), не содержащие определений, – «личная, семейная тайна», «частная жизнь».

В целом же текст Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» сохраняет преемственность в российском законодательстве, не противоречит международным нормам и дает архивистам инструмент в решении проблемы доступа к архивным документам, содержащим персональные данные.

Будет уместным привести в качестве иллюстрации к сказанному текст Рекомендации, размещенной в Интернете. Перевод с английского, представленный Институтом государства и права РАН, отредактирован автором данной статьи.

¹ Действующее законодательство об архивном деле. СПб., 2002.

² Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного

Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1311.

³ Действующее законодательство об архивном деле. С. 14 – 18.

⁴ Под словом «архивы» в Рекомендации понимаются и архивные документы, и архивные учреждения. См. определе-

ние термина «архивы» в разделе «Определения» указанного сборника документов. С. 14.

⁵ Подробнее см.: Отечественные архивы. 1998. № 1. С. 9 – 13; № 2. С. 3 – 15.

⁶ Рекомендации по стандарту европейской политики в отношении доступа к архивам // Там же. 1998. № 2. С. 3 – 8.

⁷ The Privacy Act. 1991. Edition. Ottawa, 1991. Chap. P-21. P. 2.

⁸ См.: Дюшеи М. Ограничения доступа, использования и передачи архивной информации. Париж, 1983. СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД.

⁹ «Personal information means information about an identifiable individual that is recorded in any form including, without restricting the generality of the foregoing».

¹⁰ «“Personal data” means data consisting of information which relates to a living individual who can be identified from that information (or from that and other information in the possession of the data user), including any expression of opinion about the individual but not any indication of the intentions of the data user in respect of that individual». Data Protection Act. 1984. Chap. 35. Part 1. P. A 2.

¹¹ «Personal data – means any data relating to a specified natural person (herei-

nafter called – *data subject*) and any conclusion drawn from such data with respect to him or her. As long as data subject can be identified by the data it preserves this personal characteristic». Access and Protection. Budapest, 1998. P. 5.

¹² Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

¹³ Перечень сведений конфиденциального характера // Там же. 1997. № 10. Ст. 1127.

¹⁴ Там же.

¹⁵ [Http://www.aip-bd.org/pdf/recarch.pdf](http://www.aip-bd.org/pdf/recarch.pdf).

¹⁶ «Protected personal data» means any information relating to an identified or identifiable individual (data subject) which the law, regulatory texts or courts consider cannot be the subject of communication to the public without risking injury to the interests of that person.

¹⁷ Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах. Ст. 1311.

¹⁸ Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» // Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 16.

¹⁹ Российская газета. 2004. 27 октября.

Рекомендация по европейской политике в отношении доступа к архивам*

COUNCIL OF EUROPE COMMITTEE OF MINISTERS

Recommendation No. R (2000) 13 of the Committee of Ministers to member states on a European policy on access to archives.

(Adopted by the Committee of Ministers on 13 July 2000, at the 717th meeting of the Ministers Deputies)

The Committee of Ministers, under the terms of article 15.b of the Statute of the Council of Europe,

СОВЕТ ЕВРОПЫ КОМИТЕТ МИНИСТРОВ

Рекомендация № R (2000) 13 Комитета министров странам-участницам по европейской политике в отношении доступа к архивам.

(Принята Комитетом министров 13 июля 2000 г., на 717-й встрече министров-представителей)

Комитет министров, в соответствии с статьей 15.6 Устава Совета Европы,

* [Http://www.aip-bd.org/pdf/rec-arch.pdf](http://www.aip-bd.org/pdf/rec-arch.pdf).

Considering that the aim of the Council of Europe is to establish closer union between its members and that this aim can be pursued by common action in the cultural field;

In view of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, in particular Articles 8 and 10, and of the Convention for the Protection of Individuals with regard to the Automatic Processing of Personal Data (ETS No. 108);

In view of Recommendation (81) 19 of the Committee of Ministers to member states on access to information held by public authorities and Recommendation (91) 10 of the Committee of Ministers to member states on the communication to third parties of personal data held by public bodies;

Considering that archives constitute an essential and irreplaceable element of culture;

Considering that they ensure the survival of human memory;

Taking account of the increasing interest of the public for history, the institutional reforms currently under way in the new democracies and the exceptional scale of changes which are taking place in the creation of documents;

Considering that a country does not become fully democratic until each one of its inhabitants has the possibility of knowing in an objective manner the elements of their history;

Taking account of the complexity of problems concerning access to archives at both national and international level due to the variety of constitutional and legal frameworks, of conflicting requirements of transparency and secrecy, of protection of privacy and access to historical information, all of which are perceived differently by public opinion in each country;

Recognizing the wish of historians to study and civil society to better

Считая, что задача Совета Европы состоит в установлении более тесного союза между его членами и что эта задача может быть решена общими действиями в культурной сфере;

В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в частности статей 8 и 10, и Конвенцией о защите лиц в связи с автоматической обработкой персональных данных (ETS № 108);

В соответствии с Рекомендацией (81)19 Комитета министров странам-участницам о доступе к информации, сохраняемой государственными учреждениями, и Рекомендацией (91) 10 Комитета министров странам-участницам о передаче третьим лицам персональных данных, сохраняемых государственными учреждениями;

Считая, что архивы составляют неотъемлемый и незаменимый элемент культуры;

Считая, что они способствуют сохранению человеческой памяти;

Учитывая увеличивающийся интерес публики к истории, происходящие в настоящее время структурные реформы в новых демократических государствах и исключительный масштаб изменений, которые имеют место в создании документов;

Считая, что страна не будет по-настоящему демократической, пока каждый из ее жителей не имеет возможности объективного познания эпизодов своей истории;

Учитывая сложность проблем, касающихся доступа к архивным документам как на национальном, так и на международном уровне из-за разнообразия конституционных и юридических ограничений, противоречивых требований к открытости и секретности, к защите частной жизни и к доступу к исторической информации, каждое из которых по-разному воспринимается общественным мнением каждой страны;

Признавая желание историков изучать и желание гражданского общества

understand the complexity of the historical process in general, and of that of the twentieth century in particular; Conscious that a better understanding of recent European history could contribute to the prevention of conflicts; Considering that in view of the complexity of the issues connected with the opening of archives, the adoption of a European policy on access to archives is called for, based upon common principles consistent with democratic values, Recommends that the governments of member states take all necessary measures and steps to:

I) adopt legislation on access to archives inspired by the principles outlined in this recommendation, or to bring existing legislation into line with the same principles;

II) disseminate the recommendation as widely as possible to all the bodies and persons concerned.

Appendix to Recommendation No. R (2000) 13

I . Definitions

1. For the purposes of the present recommendation:

a) the word «archives» has the following meanings:

I) when it is written with a lower case «a»: the totality of the documents regardless of date, form or medium, produced or received by any individual or corporate body during the course of their business and transmitted to the Archives for permanent preservation; unless otherwise stated, the present recommendation is only concerned with public archives, that is, those produced by official authorities;

II) when it is written with an upper case «A»: the public institutions charged with the preservation of archives;

b) the word access has the following meanings:

лучше понять сложность исторического процесса вообще и в двадцатом столетии в частности;

Сознавая, что лучшее понимание недавней истории Европы может внести вклад в предотвращение конфликтов; Считая, что ввиду сложности проблем, связанных с открытием архивов, требуется принятие европейской политики по доступу к архивам, основанной на общих принципах, совместимых с демократическими ценностями, рекомендует, чтобы правительства стран-участниц предприняли все необходимые меры и шаги, чтобы:

I) принять законодательство о доступе к архивам, основанное на принципах, изложенных в этой рекомендации, или привести существующее законодательство в соответствие с этими принципами;

II) распространить рекомендацию как можно шире для всех организаций и лиц, которых она касается.

Приложение к Рекомендации № R (2000) 13

I . Определения

1. Для целей данной рекомендации:

а) Слово «архив» имеет следующие значения:

I) когда оно написано со строчной буквы «а»: вся совокупность документов независимо от даты, формы или носителя, созданная или полученная любым физическим или юридическим лицом в ходе их деятельности и переданная в архивы для постоянного хранения; если иное не установлено, данная рекомендация относится только к документам, которые были созданы государственными учреждениями и хранятся в государственных архивах;

II) когда оно написано с заглавной буквы «А»: государственные учреждения, отвечающие за хранение архивных документов;

б) слово «доступ» имеет следующие значения:

I) the function attributed to Archives to make available to users the holdings they have to their custody;

II) the fulfillment of this function;

c) «access to archives»: means the possibility of consulting archival documents in conformity with national law. This notion of access does not cover the exploitation of documents leading to derived products which shall be subject to specific agreements;

d) «user»: means any person who consults the archives, with the exception of the staff working in the Archives;

e) «protected personal data» means any information relating to an identified or identifiable individual (data subject) which the law, regulatory texts or courts consider cannot be the subject of communication to the public without risking injury to the interests of that person.

II. Legislative and regulatory texts

2. In European countries, the responsibility for setting out the general principles which govern access to archives lies with the legislature and, therefore, shall be governed by an act of parliament. Practical arrangements will be divided between acts and regulations, according to the laws of each country.

3. Acts and regulations concerning access to public archives should be coordinated and harmonized with the laws concerning related areas, in particular with that on access to information held by public authorities and that on protection of data.

4. The criteria for access to public archives, defined in law, should apply to

I) функция, вмененная архивам, чтобы сделать доступными для пользователей хранящиеся в них документы;

II) выполнение этой функции;

в) «доступ к архиву» означает возможность обращаться к архивным документам в соответствии с национальным законодательством. Это понятие доступа не охватывает использование документов с последующим выходом на вторичные материалы, которое должно быть предметом особых соглашений;

д) «пользователь» означает любое лицо, которое обращается к архивным документам, за исключением работников архивов;

е) «защищенные персональные данные» означают любую информацию, касающуюся идентифицированного или идентифицируемого лица (субъекта данных), которую закон, регулирующие тексты или суды рассматривают как информацию, которая не может быть передана публике без риска причинения вреда интересам этого лица.

II. Законодательные и подзаконные акты

2. В европейских странах ответственность за установление общих принципов, которые регулируют доступ к архивам, лежит на законодательных органах и поэтому должна регулироваться законом. Практические установки будут изложены в законодательных и подзаконных актах согласно законам каждой страны.

3. Законодательные и подзаконные акты, касающиеся доступа к государственным архивам, должны быть увязаны и согласованы с законами, касающимися смежных областей, в особенности с законами о доступе к информации, находящейся в государственных учреждениях, и о защите данных.

4. Критерии для доступа к государственным архивам, определенные в зако-

all archives throughout the entire national territory, regardless of the Archives responsible for their preservation.

III. Arrangements for access to public archives

5. Access to public archives is a right. In a political system which respects democratic values, this right should apply to all users regardless of their nationality, status or function.

6. Access to archives is part of the function of public archive services, for which, as such, fees should not be charged.

7. The legislation should provide for:

a) either the opening of public archives without particular restriction; or

b) a general closure period.

7.1. Exceptions to this general rule necessary in a democratic society can, if the case arises, be provided to ensure the protection of:

a) significant public interests worthy of protection (such as national defense, foreign policy and public order);

b) private individuals against the release of information concerning their private lives.

7.2. All exceptions to the general closure period, whether relating to the redaction or to the extension of this period, should have a legal basis. Responsibility for any closure or disclosure lies with the agency which created the documents or with its supervisory administration, unless national legislation assigns this responsibility to a particular Archive. Any closure beyond the usual period should be for a predetermined period, at the end of which the record in question will be open.

не, должны относиться ко всем архивам на всей территории государства, независимо от архивов, ответственных за их сохранность.

III. Соглашения о доступе к государственному архиву

5. Доступ к государственному архиву является правом. В политической системе, которая уважает демократические ценности, это право должно применяться ко всем пользователям, независимо от их национальности, статуса или рода занятий.

6. Доступ к архиву является частью функций государственной архивной службы, за который не должна устанавливаться плата.

7. Законодательство должно предусматривать:

a) или открытие документов государственных архивов без особого ограничения; или

b) общий период закрытия документов.

7.1. Исключения из этого общего правила, необходимого в демократическом обществе, могут в ряде случаев быть предусмотрены для обеспечения защиты:

a) существенных общественных интересов, заслуживающих защиту (таких, как национальная безопасность, внешняя политика и общественный порядок);

b) частных лиц от обнародования информации, касающейся их частной жизни.

7.2. Все исключения из общего периода закрытия, касающиеся сокращения или продления этого периода, должны иметь юридическое основание. Ответственность за любое закрытие или открытие возлагается на учреждение, создавшее документы, или на вышестоящее учреждение, если в соответствии с национальным законодательством эта ответственность не вменена конкретному архиву. Любое закрытие сверх обычного периода должно продолжаться в течение заранее опреде-

8. Finding aids should cover the totality of the archives and make reference, should the case arise, to those which might have been withheld from the description. Even when finding aids reveal the existence of closed documents, and as long as they do not themselves contain information protected by virtue of legislation, they shall be readily accessible so that users may request special permission for access.

9. The applicable rules should allow for the possibility of seeking special permission from the competent authority for access to documents that are not openly available. Special permission for access should be granted under the same conditions to all users who request it.

10. If the requested archive is not openly accessible for the reasons set out in article 7.1, special permission may be given for access to extracts or with partial blanking. The user shall be informed that only partial access has been granted.

11. Any refusal of access or of special permission for access shall be communicated in writing, and the person making the request shall have the opportunity to appeal against a negative decision, and in the last resort to a court of law.

IV. Access to private archives

12. Wherever possible, *mutatis mutandis*, attempts should be made to bring arrangements for access to private archives in line with those for public archives.

ленного периода, в конце которого рассматриваемый документ будет открыт.

8. Научно-справочный аппарат должен охватывать всю совокупность архивных документов и, в случае необходимости, давать информацию о тех, которые могли остаться неописанными. Даже когда научно-справочный аппарат свидетельствует о существовании закрытых документов и пока они сами не содержат информацию, защищенную на основе законодательства, они должны быть легко доступны, чтобы пользователи могли запрашивать специальное разрешение на доступ.

9. Применяемые права должны учитывать возможность испрашивать специальное разрешение от компетентного учреждения на доступ к документам, к которым нет открытого доступа. Специальное разрешение на доступ должно выдаваться на одних и тех же условиях всем пользователям, которые его запрашивают.

10. Если к запрошенному архивному документу нет открытого доступа по причинам, указанным в статье 7.1, специальное разрешение может быть выдано на доступ к выдержкам из него или на доступ к документу с купюрами. Пользователь должен быть информирован о том, что ему предоставляется только частичный доступ.

11. Любой отказ в доступе или в специальном разрешении на доступ должен быть выдан в письменной форме, и лицо, подавшее запрос, должно иметь возможность обжаловать отказ, в том числе в суде.

IV. Доступ к частным архивам

12. Везде, где возможно, с соответствующими изменениями, должны быть приложены усилия, чтобы привести условия доступа к частному архиву в соответствие с условиями доступа к документам государственного архива.

Научно-методический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа как инструмент развития архивного дела в регионе

Научно-методические советы в регионах существуют свыше 30 лет. Созданы они были в 1970 г. по инициативе Главархива РСФСР с целью совершенствования форм и повышения уровня организации научно-исследовательской и методической работы в государственных архивах. За эти годы они убедительно доказали свою жизнеспособность и необходимость. Сегодня это, пожалуй, одна из немногих форм взаимодействия региональных архивных учреждений всех уровней в сфере развития нормативной и методической базы архивного дела и реальная возможность обмениваться опытом, вместе обсуждать насущные проблемы функционирования архивных служб в регионах и находить пути их решения.

Первое заседание зонального научно-методического совета (ЗНМС) Поволжья состоялось в июне 1970 г. в Саратове. В состав совета тогда входили архивные учреждения Башкирии, Калмыкии, Татарстана, Астраханской, Волгоградской, Куйбышевской, Пензенской, Саратовской и Ульяновской областей. Его базовым органом являлся архивный отдел Саратовского облисполкома, руководителя которого, М.В. Кутейникова, избрали первым председателем ЗНМС Поволжья. Обязанности секретаря совета выполняла директор Госархива Саратовской области Л.Л. Соколова.

С первых лет существования совета предъявляются высокие требования к профессиональному уровню его членов: в совет входят руководители органов управления архивным делом, государственных архивов, а также наиболее опытные специалисты, имеющие высшее историко-архивное образование и владеющие теорией и практикой архивного дела.

В 1975 г. базовым архивным органом ЗНМС Поволжья стал архивный отдел Куйбышевского облисполкома, в настоящее время – Управление государственной архивной службы Самарской области.

При создании в Российской Федерации научно-методических советов предполагалась некая специализация их деятельности, т. е. устанавливалось в качестве приоритетного какое-то конкретное направление архивной работы. Для ЗНМС Поволжья таковыми стали комплектование и использование. По этим проблемам проводились научные исследования, готовились совместные методические разработки, им отдавалось предпочтение на совещаниях-семинарах в рамках ЗНМС. В ежегодные планы работы совета включалось обсуждение макетов документальных сборников, координационных планов НИР, тематических и экспозиционных планов выставок архивных документов.

Зональный совет принимал активное участие в разработке типовых и отраслевых перечней документов, примерных списков источников комплектования госархивов, методических пособий и разработок прикладного характера.

В 1987 г., еще задолго до того, как архивы страны перешли на новую систему хозяйствования, ЗНМС Поволжья уже рассматривал возможности госархивов оказывать платные услуги организациям и гражданам. В октябре 1988 г. на Всесоюзном совещании работников архивных учреждений в Ульяновске обсуждались необходимость и пути перехода архивов всей страны на новые условия хозяйствования. Архивисты учились зарабатывать на жизнь в условиях зарождения рыночной экономики. И уже в 1991 г. ЗНМС Поволжья подвел первые итоги работы архивов по оказанию платных услуг, позволивших получить дополнительные внебюджетные средства. Правда, резкое сокращение бюджетного финансирования архивов в этот период, а также обострение социальных проблем в коллективах архивных учреждений отрицательно отразились на настроении архивистов. Вполне отчетливо встал вопрос целесообразности существования зональных советов: ведь архивисты часто не могли выехать на заседания совета из-за отсутствия средств на командировочные расходы. Коснулся он и ЗНМС Поволжья. Но, к счастью, здравый смысл взял верх. Мы понимали, что живое общение, взаимопомощь и открытость помогут спасти и зональные советы, и отрасль в целом. Положительную роль сыграла и огромная преданность своей профессии каждого из нас. И уже год спустя, в сентябре 1992 г., на ЗНМС в Волгограде рассматривалась такая важная проблема, как интеграция партархивов в систему государственной архивной службы. Тогда совет принял решение разработать в каждом регионе программы интеграции, реализация которых позволила перевести вновь созданные архивы на единую с государственными архивами научную и методическую базу.

Начало приватизации государственных предприятий и их переход к различным формам негосударственной собственности обострили проблему сохранности документов по личному составу. Опираясь на вышедшие к тому времени распорядительные документы Правительства Российской Федерации и Росархива, совет рассмотрел пути решения данной проблемы в регионе. Кардинальной мерой выхода из сложившейся ситуации было признано создание специализированных государственных архивов документов по личному составу. Одновременно совет поддержал и одобрил уже начавшийся процесс создания таких архивов в муниципальных образованиях. Повторно рассмотрев эту проблему на заседании в Йошкар-Оле в 2002 г., совет отметил важную роль архивов по личному составу в обеспечении социальной защищенности граждан.

Коренное реформирование структуры власти в России, создание федеральных округов и введение института представителей Президента Российской Федерации затронуло и зональные научно-методические советы. Приказом Росархива от 13.11.2001 «Об изменениях в составе ЗНМС архивных учреждений субъектов Российской Федерации» к ЗНМС Поволжья были отнесены архивные учреждения Волго-Вятского района: республики Марий Эл, Мордовия и Чувашская, Кировская и Нижегородская области, а архивные учреждения Республики Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областей переданы ЗНМС Северокавказского региона. В 2003 г. сеть научно-методических советов была приведена в соответствие с границами семи федеральных округов России, а ЗНМС переименованы в научно-методические советы этих округов.

Сегодня НМС Приволжского федерального округа объединяет архивные учреждения 15 субъектов федерации и является одним из крупнейших в России. В его составе архивные учреждения республик Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Кировской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Ульяновской областей и Коми-Пермяцкого автономного округа. Архивисты каждого из субъектов обладают значительным опытом и достижениями в организации и ведении архивного дела.

Основные вопросы заседаний совета – научно-исследовательская и методическая работа архивных учреждений, их публикаторская и информационная деятельность, внедрение в практику нормативных документов, подготовленных Росархивом и ВНИИДАД. Только за последние годы НМС Приволжского федерального округа обсудил итоги экспериментального внедрения Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации, Основных правил работы архивов организаций, рассмотрел проект Основных правил работы с научно-технической документацией в государственных архивах Российской Федерации и представил ряд предложений по проектам этих документов.

Совет в тесном взаимодействии с ВНИИДАД активно участвует в формировании отраслевых планов НИР, направляя заявочные карты с предложениями по конкретной тематике исследований. При этом мы исходим прежде всего из актуальности проблемы. Для архивных учреждений нашего федерального округа это комплектование архивов аудиовизуальными документами, отбор на постоянное хранение документов личного происхождения и научно-технической документации, ведение автоматизированного централизованного государственного учета документов Архивного фонда.

Большое значение совет придает изучению и внедрению положительного опыта архивных учреждений по всем направлениям, а также взаимодействию с научными учреждениями и общественными организациями, в частности Российским обществом историков-архивистов. В работе совета неоднократно принимал участие первый заместитель председателя правления РОИА М.В. Стеганцев. При финансовой поддержке РОИА издан подготовленный научно-методическим советом аналитический обзор «Развитие архивного дела в Поволжье в 1991 – 2000 гг.».

Существенную роль в повышении уровня работы НМС играет сотрудничество с советами других федеральных округов, поэтому мы систематически обмениваемся документальными сборниками, справочниками, путеводителями, информационно-методическими бюллетенями. Наиболее тесные контакты у нас с архивными учреждениями Уральского округа. Наши архивисты – постоянные авторы газеты «Архивные ведомости», которую выпускают коллеги из Екатеринбурга.

НМС архивных учреждений Приволжского федерального округа выпускает собственный информационно-методический бюллетень. В него включаются методические разработки, предназначенные для всех архивов округа, а также доклады и сообщения руководителей и специалистов Росархива, ВНИИДАД. Кроме того, по решению НМС в бюллетене публикуются прозвучавшие на его заседаниях наиболее актуальные и перспективные сообщения об опыте работы архивных учреждений. В обязательном порядке

включается аннотированный перечень всех методических разработок, подготовленных архивистами в течение года.

Архивы округа активно участвуют в различных конкурсах, в том числе в конкурсе научных работ в области архивоведения, документоведения и археологии, который проводится Росархивом. НМС обсуждает каждую представляемую на конкурс работу. Их достаточно высокий уровень подтверждает тот факт, что по итогам последнего конкурса наградами отмечены 11 работ архивных учреждений Приволжского федерального округа. В рамках совета проводятся и собственные конкурсы, например на лучшую архивную опись. На местах в нем участвовали архивисты-практики. Итоги подвела конкурсная комиссия во главе с директором Госархива Саратовской области.

Решение стоящих перед архивной службой вопросов во многом усугубляется несовершенством смежного законодательства. В этой связи органы управления архивным делом всех регионов Приволжского федерального округа поддержали инициативу участников межрегионального семинара в Томске, обсудившего вопросы внедрения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в деятельность архивных служб, о разработке проектов федеральных законов о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Сегодня развитие архивного дела в каждом регионе в значительной степени зависит от его поддержки органами государственной власти и местного самоуправления, поэтому вопросы государственного регулирования архивного дела занимают одно из центральных мест в работе научно-методического совета. Так, в рамках реализации подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)» рассмотрены вопросы укрепления материальной базы архивных учреждений округа, антитеррористической защищенности государственных и муниципальных архивов, оснащения архивов электронной техникой. Весьма интересным было обсуждение на заседании совета в г. Ульяновске (2001 г.) проблемы подбора и подготовки кадров для архивных учреждений.

Важным моментом повышения престижа и общественной значимости архивной службы является участие в мероприятиях совета руководителей исполнительной власти региона, где проходит заседание. Этому способствует и освещение работы совета средствами массовой информации.

В организации работы НМС, подготовке его заседаний очень важна помощь Росархива и ВНИИДАД. К примеру, выступление заместителя руководителя Росархива А.Н. Артизова на последнем заседании НМС в Кирове содержало важнейшую для всех субъектов нашего округа информацию об административной реформе и перспективах развития отечественного архивного дела. С большим интересом участники заседания восприняли положения доклада о самой насущной для всех архивных учреждений проблеме – подготовке и продвижении проекта Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации».

За почти 35-летний период существования НМС накоплен богатый опыт организации и форм работы, однако жизнь требует поиска новых решений для повышения ее эффективности. Сегодня это внедрение новой электронной техники. Управление государственной архивной службы Са-

марской области при поддержке Росархива приобрело мультимедийный проектор, и теперь на заседаниях совета каждое сообщение имеет визуальное сопровождение, что существенно улучшает его восприятие. Активное использование компьютерной техники позволило обеспечить участников последнего заседания докладами и сообщениями, а также изобразительной информацией в электронном виде.

Рассматривается вопрос о проведении в рамках заседаний НМС «круглых столов» по обсуждению хода выполнения распорядительных документов Правительства Российской Федерации и проектов законодательных актов, касающихся архивного дела и долгосрочных программ его развития, а также проблем реформирования структуры архивных служб в регионах. Полезным было бы участие в работе «круглых столов» не только руководителей и специалистов Росархива, ВНИИДАД и РОИА, но и представителей высшего звена региональных органов исполнительной власти, а также ученых, краеведов. Привлечение последних особенно важно при обсуждении проектов документальных сборников, других представленных на конкурс работ, программ подготовки документальных изданий архивных учреждений.

Ощущается потребность в проведении «круглого стола» в Росархиве с участием председателей и секретарей НМС, а также рабочих совещаний для секретарей НМС.

Н.И. Химица

Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации: история и современное состояние*

Работа по созданию Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации (далее – ГР) началась в 1995 г., в соответствии с Федеральной программой по усилению борьбы с преступностью на 1994 – 1995 гг., утвержденной указом Президента Российской Федерации № 1016 от 24 мая 1994 г. Она, наряду с другими мероприятиями, предусматривала создание Государственного реестра культурного наследия России. В число соисполнителей, помимо Минкультуры России, Роскомкино, МВД России, Государственного таможенного комитета Российской Федерации, вошел и Росархив.

Государственный реестр предназначен для обеспечения гарантированной сохранности национальных документальных раритетов, информирования о них отечественной и мировой общественности, введения в научный и культурный оборот.

* В основе статьи – доклад на заседании научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа 14 – 15 сентября 2004 г. в г. Кирове.

Первоначально специалисты ВНИИДАД, понимая, что возникла принципиально новая проблема, требующая расширения сложившихся представлений о содержании предстоящей работы, новых теоретических, методических и организационных решений, подготовили Методические указания по определению уникальных документов, подлежащих включению в ГР, где был обозначен комплексный, системный подход к решению этой проблемы, сформулированы понятие уникального архивного документа и критерии их определения. Они широко обсуждались в архивных учреждениях и были одобрены на совместном заседании комиссии по НИМР и ЦЭПК при Росархиве в сентябре 1996 г.

Впоследствии комплекс организационно-методических документов по созданию ГР пополнился требованиями к порядку его формирования и ведения, правилами описания и формами листа учета уникального документа, которые в совокупности с Методическими указаниями по определению уникальных документов, подлежащих включению в ГР, составили проект его Регламента.

В этой работе в качестве равноправных соисполнителей активно участвовали федеральные, а также государственные архивы субъектов Российской Федерации. Они в порядке эксперимента провели описание выявленных документов по предложенной методике. Первыми листы учета и описания представили РГАДА, РГВИА, РГАКФД, госархивы республик Калмыкия, Татарстан, Удмуртской; Орловской, Тверской, Тюменской и других областей. Комитет по делам архивов Республики Калмыкия организовал заполнение листов республиканским краеведческим музеем.

В январе 2000 г. ход работы был рассмотрен и одобрен коллегией Росархива, она приняла решение подготовить и направить ряду заинтересованных организаций проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Государственном реестре уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации» с целью последующего внесения его в правительство. Проект постановления был согласован Росархивом с Минкультуры России, Минвузом России, РАН, исключая Минюст России. Последний отказался согласовать проект, поскольку формирование такого реестра не предусмотрено «Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах». Поэтому Росархив ограничился изданием приказа № 75 от 9 октября 2001 г. «Об утверждении Регламента Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации и организации работы по его созданию». С самого начала ГР стал формироваться как в традиционном (посредством составления листов учета и описания уникальных документов федерального значения), так и в автоматизированном режимах. На первых порах специалисты ВНИИДАД создали экспериментальную БД, позднее передали ее в Центр информационных технологий Росархива. В настоящее время дорабатывается программное обеспечение БД и решается вопрос о его тиражировании для органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации.

С преобразованием Федеральной архивной службы России в Федеральное архивное агентство создание ГР как инструмента централизованного государственного учета уникальных документов общегосударственной значимости по-прежнему актуально. Необходимость ведения ГР подтверждена

в постановлении Правительства Российской Федерации № 177 от 7 апреля 2004 г. «Вопросы Федерального архивного агентства» и Положении о Федеральном архивном агентстве, законодательно закреплена в Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации».

Параллельно с формированием федерального ГР органы управления архивным делом субъектов федерации задумались о создании региональных реестров уникальных документов, которые в соответствии с установленными критериями остались за рамками федерального реестра, но представляют особую историческую и общекультурную значимость для региона.

Правительства республик Калмыкия и Удмуртской приняли постановления о создании республиканских ГР. Архивные учреждения Дальневосточного, Сибирского регионов обдумывают вопросы формирования своих межрегиональных реестров, а Татарстана, Алтайского края, Курской, Нижегородской, Новосибирской областей приступили к созданию региональных ГР, используя принятую методику. Одновременно они разрабатывают собственные методики, в которых положения Регламента конкретизируются с учетом особенностей исторического развития регионов, состава и содержания документов (Курганская область, Удмуртская Республика, Госархив Саратовской области).

Общепризнано, что включению в ГР подлежат уникальные архивные документы, имеющие особую историческую ценность и общекультурную значимость, единственные в своем роде по содержанию и месту в истории Российского государства и общества и невозполнимые при утрате с точки зрения их исторического значения, автографичности и/или внешних признаков.

Критериями определения уникальных документов и включения их в федеральный и региональные реестры являются: древность документа (на этом основании подлежат включению в ГР все документы, созданные до 1626 г.); подлинность документа; бесспорность его культурно-исторической значимости; публичность и высокая материальная ценность документа; отношение документа к историческому событию и исторической личности; юридическое значение документа; художественные и оформительские особенности документа. Первый критерий является самодостаточным, остальные должны применяться архивными учреждениями в совокупности.

Решение о включении документов в ГР принимает ЦЭПК при Росархиве по представлению федеральных архивов, органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации, других юридических, а также физических лиц.

Современное состояние работы по формированию федерального государственного реестра характеризуется следующими данными. В 2003 г. ЦЭПК рассмотрела материалы на 117 документов от 10 федеральных архивов и органов управления архивным делом девяти субъектов Российской Федерации. Федеральные архивы представили необходимые обоснования на 87 документов, органы управления архивным делом – на 30 документов: РГАДА – 36, РГАЭ – 13, ГАРФ – 11, РГАВМФ и РГВИА по 7, РГИА, РГВА, РГАКФД и РГАНИ по 3, РГАЛИ – 1; госархивы Ивановской области – 9, Ярославской – 6, Ставропольского края – 4, Орловской области и Республики Татарстан по 3, Курской – 2, Новгородской, Оренбургской и Тульской областей по одному.

После тщательного изучения ЦЭПК приняла решение включить в ГР 76 документов федеральных и 12 – региональных архивов (что составляет соответственно 87 и 40 % документов от представленного). В частности, в ГР включены подлинники текстов Конституций РСФСР, СССР, Декларация и договор об образовании СССР, Акт отречения от престола Николая II, Манифест Николая II о роспуске 2-й Государственной думы (ГАРФ), Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи (РГИА), план Петербурга XVIII в. (РГАВМФ), протокол заседания Центральной комиссии Госплана СССР о методологии составления перспективных планов (1926 г.), протокол № 1 сессии СЭВ, 1949 г. (РГАЭ), доклад первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС (РГАНИ), «Привилегия г. Оренбурга, данная императрицей Анной Иоанновной», жалованные грамоты конца XVI – начала XVII в. (Ярославская область), «Ревизская сказка о семье Серафима Саровского, в миру Прохора Мошнина» (Курская область), письмо Мусы Джалиля (Республика Татарстан) и др.

Среди отклоненных документов (а их семь от федеральных и восемнадцать от региональных архивов) – личное дело М.С. Горбачева (ЦДНИ Ставропольского края), комплекс челобитных грамот XVII в. (Госархив Ивановской области), указ царя Михаила Федоровича в Брянск воеводам, XVII в. (Госархив Орловской области). Они не включены в ГР на том основании, что имеют прежде всего региональное значение. Кроме того, в федеральных архивах есть более значимые и полные документы по соответствующей проблематике. В частности, в РГАНИ хранится личное дело М.С. Горбачева, отражающее и период его работы на Ставрополье. Не вошедшие в ГР документы ЦЭПК рекомендовала включить в региональные реестры.

К 2004 г. на ЦЭПК представлены материалы еще на 55 документов от 12 субъектов Российской Федерации. Уже можно говорить о трудностях и наиболее характерных ошибках в этой работе. Так, архивные учреждения не всегда осуществляют страховую оценку документов и, следовательно, не заполняют соответствующие реквизиты листа учета и описания; не всегда качественно и детально составляется аннотация на уникальные архивные документы; листы учета и описания составляются не на отдельные документы, а на их комплексы, при этом не всегда ясно, в соответствии с какими критериями документы отнесены к категории уникальных. Во многих случаях сведения, помещенные в лист учета и описания, не раскрывают значимость отраженных в документе событий, что не позволяет принять решение об отнесении его к категории уникальных. Опыт по формированию ГР уникальных архивных документов Росархив планирует проанализировать и довести до архивных учреждений России.

Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Удмуртской Республики: первый опыт и перспективы формирования*

Архивная служба Удмуртской Республики начала разработку собственной нормативно-методической базы по созданию регионального реестра уникальных документов в 2001 г. Чтобы учесть все особенности документального комплекса республики, внедрить в практику опыт, полученный в ходе апробации проекта Регламента Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, были подготовлены Методические рекомендации по определению и описанию документов, подлежащих включению в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Удмуртской Республики.

Специфика дореволюционных архивных и музейных фондов республики такова, что они содержат в основном документы уездных учреждений с первой четверти XVIII в. Поэтому в отличие от ГР РФ, где в соответствии с критерием «древность документа» к уникальным относятся документы, созданные по XVI в. включительно, хронологический период документов для включения в ГР УР продлен до XVII в. Из этих же соображений введен дополнительный критерий отбора уникальных документов – «частота (редкость) наличия» какого-либо вида документа в составе АФ УР, носителя информации, способа воспроизведения текста и т. д. Этот критерий применяется не самостоятельно, а в качестве дополнительного фактора при решении вопроса о включении документа в реестр уникальных. Конкретизирован ряд нуждавшихся в пояснении при описании уникального документа реквизитов: «название», «самоназвание документа», «историческая справка», «опубликованность документа», «физическое состояние» и др.

Поскольку включению в ГР УР подлежат и аудиовизуальные документы, которыми архивы Удмуртии активно комплектуются, в рекомендациях предусмотрен порядок их описания, для чего уточнено и расширено, применительно к особенностям видео-, фонодокументов, содержание реквизитов: «дата (время создания)», «аннотация», «размеры», «объем документа», «потребность в реставрации» и др.

Нормативной основой формирования ГР УР стало Положение о Государственном реестре уникальных документов АФ УР, утвержденное постановлением республиканского правительства 13 мая 2002 г. «О Государственном реестре уникальных документов АФ УР и страховом копировании уникальных и особо ценных документов АФ УР». По Положению выявление и описание уникальных документов проводят государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, иные государственные и негосударственные организации, в оперативном управлении или пользовании которых находятся документы АФ УР, а также учреждения системы РАН

* В основе статьи – сообщение на заседании научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа 14 – 15 сентября 2004 г. в г. Кирове.

(их в Удмуртии пять) и физические лица – собственники документов в рамках договоров, заключаемых с архивными учреждениями республики.

Первоначально работа по формированию республиканского ГР носила скорее экспериментальный, чем системный характер. Приказом председателя Комитета по делам архивов при Правительстве УР в ЦГА и ЦДНИ республики для выявления и описания уникальных документов были созданы рабочие группы с целью апробации положений указанных выше нормативных документов, «обкатки» возможных вариантов организации работы, критериев экспертизы на различных видах документов. По результатам деятельности рабочих групп в 2002 г. для включения в Государственный реестр предлагались лишь широко известные и наиболее популярные документы.

В 2003 г. была разработана Памятка по выявлению, учету, хранению и использованию уникальных документов в фондах Центрального государственного архива Удмуртской Республики. В республиканских архивах определена очередность фондов для выявления в них уникальных документов. Так, в ЦГА УР было решено начать с базовых фондов: Ижевские оружейный и сталелитейный, Камско-Воткинский железодельный заводы. Все виды работ включены в годовые планы архивистов – членов рабочей группы на 2004 г.

Организована учеба сотрудников музеев и библиотек республики по вопросам выявления и описания, экспертизы ценности, представления документов для включения в ГР УР. Предположительно в составе фондов этих учреждений могут находиться документы, отвечающие критериям определения уникальных документов, тем более что Положением о Государственном реестре предусмотрена возможность включения в него старопечатных книг.

Ежегодно в первом квартале руководитель рабочей группы представляет на рассмотрение методической комиссии госархива список рекомендуемых для внесения в ГР документов вместе с листами учета и описания уникальных документов и экспертными заключениями. Экспертизу ценности документов проводят наиболее квалифицированные архивисты. В текущем году для дополнительной экспертизы графических документов ЦГА УР приглашал специалистов в области произведений живописи и декоративно-прикладного искусства Территориального управления Минкультуры России по сохранению культурных ценностей и Экспертно-криминалистического центра МВД УР. Решения методической комиссии вместе с сопроводительной документацией направляются в Комитет по делам архивов при Правительстве УР. Окончательный вердикт о включении документа в республиканский ГР выносит научный совет комитета, куда входят представители обоих архивов республики, а также ученые Удмуртского государственного университета и Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, три из которых – доктора исторических наук.

Сегодня в Государственном реестре уникальных документов АФ УР учтено 19 документов. В первую очередь это документы, связанные с именем П.И. Чайковского периода его жизни в Воткинском заводе, в том числе метрическая книга Благовещенского собора Камско-Воткинского завода за 1840 г. с записью о рождении великого русского композитора; выполненные известным вятским архитектором В.Н. Петенкиным планы и эскизы дома горного начальника завода за 1842 г., подписанные отцом композитора, талантливым инженером И.П. Чайковским, служившим начальником Камско-Воткинского горного округа; биографические документы выдающегося кон-

структора-оружейника М.Т. Калашникова: дело о его приеме в члены КПСС (12 июня – 18 июля 1953 г.) и учетная карточка члена КПСС (не позднее 1982 г.); представление (автограф) крепостного мастера-металлурга Камско-Воткинского завода С.И. Бадаева с описанием способа изготовления изобретенной им литой стали (от 28 сентября 1816 г.). Это открытие избавило Россию в начале XIX в. от необходимости ввоза дорогостоящей английской стали. Внесенный в ГР УР эскиз кафтана мастера, созданный на Ижевском заводе и высочайше утвержденный в 1852 г., свидетельствует об уникальной форме награждения ижевских, тульских и сестрорецких оружейников «за беспорочную службу». На основании критерия «частота (редкость) наличия» в Государственный реестр включены имеющиеся в ЦГА УР три храмозданные грамоты конца XVIII – начала XIX в.

Государственный реестр уникальных документов АФ УР ведется Комитетом по делам архивов при Правительстве УР, где разработана автоматизированная база данных. Каждому документу присваивается регистрационный номер по Государственному реестру. Владельцу документа, в данном случае ЦГА и ЦДНИ, выдается свидетельство о регистрации документа, которое в дальнейшем, вместе с листами учета и описания уникальных документов, находится у главного хранителя.

После отнесения документов к уникальным приняты меры по обеспечению их безопасности: проведены работы по улучшению физического состояния (реставрация листов, укрепление основы обложки дел); все дела, в составе которых находятся уникальные документы, переведены на сейфовое хранение. На них изготовлены микрофильмы для страхового фонда. Ввиду нехватки соответствующего оборудования копии для фонда пользования (ФП) изготавливаются методом сканирования оригиналов с последующей записью информации на оптические диски либо в виде копий на бумажной основе.

В течение двух последних лет в ЦГА и ЦДНИ республики проводилась работа по выбору метода копирования документов в зависимости от их физического состояния с учетом специфики формирования дел, формата документа, графических особенностей текста и т. д. Результаты эксперимента по переводу текста документов в электронную форму и опытной эксплуатации отражены в Инструкции по созданию электронных копий фонда пользования особо ценных и уникальных документов ЦГА УР (2004 г.). В ней конкретизированы основные методические положения и этапы создания ФП в виде электронных копий, а также организации контроля их наличия и технического состояния. В настоящее время на 7 ед. хр. создан ФП в виде ксерокопий, на 4 ед. хр. – в электронной форме. Электронные образы уникальных документов занесены в АБД «Электронный каталог» и доступны пользователям. Оригиналы же исследователям не выдаются.

В дополнение к Нормам времени (выработки) на основные виды работ, выполняемых в ЦГА УР (1999 г.), разработаны Нормы времени и выработки на сканирование, печать и запись документов на внешний носитель (2004 г.).

Самым сложным делом оказалось страхование уникальных документов. Ни у архивистов, ни у страховых фирм нет опыта их оценки. Материальная ценность включаемых в региональный реестр документов, установленная в соответствии с методическими рекомендациями ВНИИДАД «Прин-

ципы денежной оценки документов Архивного фонда Российской Федерации и их страхование» (1993 г.) и «Методика определения материальной ценности документов» (2001 г.), будет явно завышена. Тем более что и критерии определения уникальных документов республиканского ГР снижены по сравнению с российским. Действующие на территории Удмуртской Республики фирмы – независимые оценщики не располагают методикой оценки документов. В результате документы, внесенные в ГР УР, были застрахованы как предметы антиквариата филиалом ООО «РГС-Поволжье» – Главным управлением по Удмуртской Республике, сотрудники которого согласились с результатами предварительной оценки документов, проведенной самими архивистами.

Первый практический опыт уже позволяет выделить основные направления развития Государственного реестра уникальных документов АФ УР. Предстоит уточнить и конкретизировать методику определения материальной ценности документов с учетом местных условий, активизировать работу по формированию регионального свода уникальных документальных памятников, прежде всего по части выявления уникальных документов в музеях, личных коллекциях, находящихся в собственности физических лиц, а также установить нормы на виды работ по подготовке документов к сканированию. В ближайших планах – продолжение исследований в области перевода текста уникальных документов в электронную форму, последующая отработка технологии, учета и описания компакт-дисков.

В фондах российских архивов

В последнее десятилетие наметилось повышение интереса к гендерной истории вообще и женскому вопросу в частности. Изучаются положение женщины в обществе, степень ее правовой защищенности, наличие инструментов защиты, участие в управлении государством, т. е. те факторы, которые позволяют судить о состоянии общественного развития. Архивные документы составляют важнейшую источниковую базу подобных исследований.

П.П. Щербинин

Повседневная жизнь русской солдатки по документам Госархива Тамбовской области. XIX – начало XX в.

История повседневной жизни женщин в России мало изучена и отражает отношение архивистов, историков, демографов, научного сообщества в целом к разработке проблем гендерной и женской истории¹. Заметим, что и большинство путеводителей по фондам региональных, да и федеральных архивов почти не отражает документы о жизни женщин, их

настроениях и будничных реалиях. Лишь по названиям некоторых фондов, например дамского комитета, женского благотворительного общества, можно догадаться, что россиянки имели общественные организации, вели достаточно активную патриотическую работу, оказывали широкую социальную поддержку в ней нуждающимся.

Почему же женщины и их обыденная жизнь так мало заметны в архивных документах? Какие их комплексы необходимо использовать при реконструкции настроений, общественной деятельности, социального, экономического, правового статуса россиянок в рамках региональной истории? На эти и другие вопросы постараемся ответить в данной статье.

По-видимому, одна из причин преобладания в архивных документах преимущественно «мужских» сюжетов состоит в том, что именно мужчины являлись в дореволюционном российском социуме их авторами. Действительно, делопроизводители и столоначальники, чиновники всех рангов, архивисты были мужчинами, и они транслировали свою систему ценностей, восприятие действительности, миропонимание на оформление документов, их интерпретацию и систематизацию. Подобное положение вполне отражало общие тенденции и традиции мужского доминирования во всех сферах государственного управления, менталитет и традиции граждан Российской империи. Не случайно повседневная жизнь, быт россиянок, особенно в периоды войн, освещены в архивных документах фрагментарно и почти никогда не вынесены в названия дел, поэтому по описям и путеводителям трудно определить, как отражена история в том или ином фонде или конкретном деле. Только внимательное изучение архивных коллекций, обработка многих тысяч документов могут помочь исследователю в рассмотрении повседневно-бытовых реалий российского социума сквозь призму женского восприятия, реконструкции и пониманию образа жизни и настроения россиянок, особенностей и тенденций формирования российской государственности и развития общества в XIX – начале XX в.

Говоря о трудностях исследования, необходимо иметь в виду и методологические проблемы научного поиска, обработки архивных источников. Изучение повседневной жизни россиянок в условиях войны требует кропотливого, часто многолетнего поиска и анализа источников, фронтального обследования архивных собраний и конкретных документов. Данная проблематика не имеет компактной и легкодоступной источниковой базы по сравнению, например, с фондами Военного министерства или МВД, где сохранились подробные министерские сводки по важнейшим направлениям деятельности этих ведомств. Поэтому многих исследователей пугает перспектива сбора и обработки мощных массивов архивных материалов, еще не введенных в научный оборот. Вероятно, по этой причине до сих пор не публиковались результаты анализа материалов земских обследований семей мобилизованных солдат.

Два десятилетия работы с архивными источниками в федеральных (ГАРФ, РГИА, РГВИА, РГАВМФ) и региональных (Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская области) архивах позволяют автору этой статьи поделиться опытом поиска, обработки и систематизации документов о женском быте военной поры в XIX – начале XX в.²

Без сомнения, войны и «военный фактор» (мобилизации, расквартирование войск, реквизиции, военные заготовки, военно-санитарная деятельность и

т. п.) традиционно оказывали сильное воздействие на все стороны жизни российского общества. Судьба каждого человека в России была тесно связана с потребностями армии. Когда мужчины непосредственно исполняли воинские обязанности, женщины находились в сфере внимания военного ведомства и государства. С рождением мальчика в любой семье из податных сословий матери всегда помнили о том, что в будущем сына ждет военная служба. Именно женщинам после ухода мужчин в армию или на войну приходилось нести двойную тяжесть забот и обязанностей, обеспечивать потребности семьи, проявлять удивительную изворотливость и смекалку в добывании хлеба насущного и сохранении самого скромного достатка³.

Особенно тяжелым было положение солдаток. Так (солдатской женой, рекруткой, женой нижнего воинского чина⁴) называли в российском законодательстве и в повседневной жизни женщину, муж которой был взят в рекруты или призван в армию (при этом срок службы составлял 25 лет)⁵. Заметим, что уже три столетия так же именуют и женщин, мужей которых мобилизовали на войну⁶. Очевидно, что сотни тысяч россиянок в XVIII – начале XX в. были солдатками, что отражало не только новый социально-правовой статус, иной менталитет женщины в социокультурной среде российского общества, но и особый уклад ее жизни.

Переходя к анализу источников о женской повседневности военных лет XIX – начала XX в., необходимо учитывать, что российские солдатки не оставили мемуаров и дневников, содержащих их личные оценки влияния военного фактора на бытовые реалии солдатских семей. Поэтому реконструкция жизни россиянок, их настроений, социокультурного облика, памяти войны неизбежно требует привлечения, придиричьего и внимательного изучения максимально широкого круга архивных документов, отразивших переживания и опыт солдатских жен и матерей в период войн и в мирное время, как в их собственной трансляции, так и в восприятии современников и современниц.

Наиболее информационно насыщенными в этом плане являются материалы фондов канцелярий губернаторов, духовных консисторий, губернских жандармских управлений, земских управ, наместнических правлений и др. В региональных архивах достаточно полно представлены правовые акты, нормативные документы, касающиеся армии и военного сословия.

Статистические материалы центральных и местных властей о численности военного сословия, солдатских детей, ведомости о призыве рекрутов и характеристика их семейного положения позволяют проследить процессы межсословных трансформаций и динамику численности и состава солдатского сословия (например, числа солдаток, солдатских вдов, отпускных и бессрочно-запасных солдат и членов их семей, кантонистов⁷ и солдатских девок). Содержащиеся в фондах канцелярии тамбовского губернатора (Ф. 4), тамбовских наместнического и губернского правлений (Ф. 2) военно-статистические описания губернии полезны при определении численности военного сословия и занятий, изучении быта населения региона, характеризуя влияние военного фактора на повседневную жизнь россиянок в мирные годы.

Судебные дела (материалы судебных разбирательств и тяжб солдаток с помещиками, рекрутскими присутствиями и другими учреждениями за соблюдение прав членов своей семьи) содержат подробную информацию о семейном, экономическом, правовом положении солдатских жен. Большинство этих источников сосредоточено в фонде канцелярии тамбовского

губернатора⁸, как исполнительного органа, в архиве которого откладывались документы, не только непосредственно визировавшиеся губернатором, но и многочисленные отчеты статистических, судебных, полицейских, военных и других уездных и губернских учреждений. Переписка с ними (нередко многолетняя) по тому или иному делу, другие документы раскрывают развитие событий, итоги судебных и прочих коллизий. Документы фонда канцелярии губернатора хорошо сохранились и восполняют материалы Тамбовского, Кирсановского и Козловского нижних земских судов (Ф. 804, 805, 808) и других судебных учреждений, дошедшие до нас в неполном составе.

Дополнительная информация по теме сосредоточена в фонде тамбовских наместнического, губернского правлений, учреждений, возглавлявшихся лично наместником (губернатором). Она касается многочисленных судебных тяжб женщин-солдаток, ходатайствовавших о возвращении незаконно призванных в армию мужей или сыновей.

Обычно архивное дело открывает прошение, в котором солдатка подробно излагала суть своей жалобы и просила законной защиты. Чаще всего оно составлялось не самими солдатками, а писарем или грамотным односельчанином. Подавляющее большинство прошений направлялось на имя губернатора, реже – на высочайшее имя. В обоих случаях ход расследования обстоятельств дела и его результаты доводились до просительниц. Документы в целом раскрывают обстоятельства судебного дела.

Самостоятельным источником об имущественном положении солдаток являются протоколы разбиравших судебные тяжбы городских магистратов (Ф. 139, 140, 141, 142), сохранившие немало отсутствующих в других источниках сведений.

Фонд тамбовского рекрутского присутствия (Ф. 27) включает документы учреждения, ведавшего в 1779 – 1874 гг. призывом рекрутов на военную службу и прекратившего свое существование после проведения военной реформы с образованием губернских и уездных по воинской повинности присутствий.

Весьма ценные информационные пласты о повседневности россиянок военных лет содержат церковные источники (ведомости с отчетами священников о нравственном состоянии приходов, религиозных настроениях пастырей, деятельности приходских попечительских комитетов и др.). Они отложались прежде всего в фонде Тамбовской духовной консистории (Ф. 181), созданной в 1758 г. как окружное (епархиальное) учреждение церковного управления и суда, а также в фондах уездных духовных управлений: Кирсановского (Ф. 888), Козловского (Ф. 889), Моршанского (Ф. 890).

Среди солдаток были распространены гражданские, невенчаные браки. Одним из главных доказательств венчания являлась запись в метрической или «обыскной» книгах. Чаще всего с этой записи и начиналась проверка законности брака. В случаях гражданского брака, естественно, эта запись отсутствовала, и ложь супругов открывалась. Так, солдатка Феврония Кудинова и крестьянин Кондрат Шадров жили в гражданском браке в деревне Девятка Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, имели двух сыновей. Следствие о законности их брака началось в 1841 г. по просьбе первого законного мужа Моисея Пьяных, который вернулся со службы и обнаружил, что его жена имеет другого мужа. Следствие никаких записей о венчании ни

в одной из церковных книг не нашло, свидетелей тоже не было, священник, якобы венчавший супругов, умер. Брак был признан невенчанным, а дети — незаконными. Женщине было приказано вернуться к первому мужу⁹.

Если обман открывался спустя долгие годы, всегда начиналось церковное следствие о законности брака. Во многих случаях свидетелей не находилось, а венчавший священник отказывался подтвердить факт венчания. Предусмотрительные священники старались не записывать данный факт в метрические книги, чтобы не оставалось свидетельств¹⁰.

Священники, причит и прихожане были обязаны отчитываться об исполнении солдатками епитимий, наложенных за блудодеяние. Рапорты подавались в письменном виде в духовное правление о каждой солдатке в отдельности¹¹. Чаще всего они содержали сведения о смиренном исполнении солдатками церковного покаяния и полном их раскаянии в содеянном. Видимо, подобные отчеты носили формальный характер и должны были засвидетельствовать раскаяние и смирение женщин. Так, в 1849 г. священник Иван Соловьев в рапорте написал, что «солдатская женка Пелагея Зоткина, преданная за блудодеяние церковной епитимии под его присмотром, раскаялась и исправилась, как это видимо из неупустительного радения к богослужению»¹². В этом же фонде содержится приказ духовного правления представить подобные рапорты на каждую солдатку, находившуюся под епитимьей.

Церковь не фиксировала срока давности и не делала скидок на престарелый возраст незаконных супругов, тем самым обрекая солдаток на «монашеский» образ жизни даже при отсутствии сведений о муже в течение многих лет¹³. Священники нередко сообщали в духовную консисторию о необходимости проведения расследования о законности брака, даже если муж отсутствовал более 20 лет. Так, в 1803 г. проводилось церковное расследование о браке Варвары Ефимовой и Егора Подустова из села Конобева Шацкого уезда Тамбовской губернии ввиду отсутствия первого мужа солдатки более 25 лет¹⁴. Законность данного брака консистория рассматривала по сообщению местного священника Ивана Трофимова. Однако при рассмотрении дела выяснилось, что второй брак надо сохранить, согласно указу Святейшего Синода от 19 июня 1801 г. о нерасторжении браков при отсутствии достоверных сведений о живых супругах. И все же подобное решение о сохранении брака являлось исключением, так как в абсолютном большинстве случаев второй брак солдаток при отсутствии документа о смерти первого мужа признавался незаконным. (По российскому брачному законодательству солдатка, вступая в новый брак, всегда должна была представлять документ от военного ведомства о том, что ее муж погиб или пропал без вести. Если таких документов не оказывалось, то повторный брак признавался незаконным.) Церковные суды не были снисходительными к солдатским женам¹⁵.

Земские обследования имущества солдаток в военные годы являются наиболее массовым источником сведений о социально-экономическом положении, демографических и других изменениях в солдатских семьях. Особенно ценны собственно прошения солдаток, в которых отражены их жалобы, апелляции к региональным и местным властям (исправникам, губернаторам, земским начальникам, МВД и т. д.). Они включают подробные описания состава семьи, степени родства (муж, сын, отец, брат, дядя и т. п.), имущества (дом, наделы земли, постройки, инвентарь и др.), сведения о необходимости

получения пособия и его размере. Подобные обследования давали многомерную картину социально-демографического положения каждой отдельной семьи. Именно на этих списках земцы делали пометки об удовлетворении либо отказе на прошения семейств запасных нижних чинов¹⁶.

Фонд канцелярии тамбовского губернатора содержит подробную переписку с уездными исправниками о материальном положении семей запасных нижних чинов, призванных на войну. Здесь отложились и прошения солдат об оказании им материальной помощи, выплате пособия на пропитание или квартирных денег¹⁷. Немало просьб направлялось нижними чинами непосредственно с театра военных действий, поскольку нередко только там они узнавали о том, что их семьям может быть оказана денежная или продовольственная помощь в виде земских пособий¹⁸. Документы этого фонда достаточно подробно характеризуют правовую сторону призрения семей нижних чинов запаса (распоряжения и другие документы МВД, Александровского комитета призрения раненых воинов, сенатские разъяснения и др.). Переписка и предписания губернатора подчас дублируют земские обследования имущественного и семейного статуса запасных нижних чинов, что позволяет сравнивать данные земских и губернаторских обследований.

Новые возможности реконструкции социально-экономического облика, менталитета, особенностей повседневной жизни россиянок военной поры появились с внедрением в архивы информационных технологий. Речь идет о создании электронных баз данных (БД) и введении в научный оборот значительных массивов архивных материалов, прежде всего региональных архивов, которые сохранили не только обобщенные сводки, но и подлинные рекрутские переписные листы, справки об освидетельствовании, материалы земских обследований и др.

Так, на основе обработки документов канцелярии тамбовского губернатора и Тамбовского рекрутского присутствия в Госархиве Тамбовской области сформированы БД: «Отпускники» и «Рекруты». Они предоставляют сведения повседневных реалий рекруток и жен отставных и отпускных солдат. Первая, по данным поездных списков отпускных нижних чинов Тамбовской губернии XIX в., содержит информацию о месте жительства, возрасте, сословии, семейном положении, воинском звании, роде войск, занятиях отпускника, перемещениях его в пределах губернии, дате увольнения и постановки на учет¹⁹. Эти сведения позволяют проанализировать то, как вчерашние рекруты приспосабливались к гражданской жизни, выбирали себе занятие и решали семейные проблемы. Анализ БД показывает демографический состав солдатских семей (возраст мужа и жены, количество и возраст детей, имущественное положение семей). Сравнение поездных списков состава семей отпускников и их социально-экономического положения отражает динамику изменений в солдатских семьях после возвращения мужа со службы. Проведение подобных исследований и по другим регионам позволит выявить особенности демографического состояния, социальной стратификации, уклада жизни солдатских семей в XIX в.

БД «Рекруты» включает официальные данные, внесенные в документы в рекрутском присутствии: фамилия, имя, отчество рекрута, его возраст, рост, приметы (цвет волос, глаз, состояние зубов), сведения о месте жительства (городе, уезде, селе, деревне, слободе), социальном статусе (из мещан, помещичьих, удельных, государственных крестьян), семейном положении

(холост, вдов, женат), данные о жене, детях (их пол и возраст), отметка о беременности жены²⁰. Приведем пример сведений об одном из рекрутов 96-го набора (март 1831 г.): «Митрофан Романов Рожнов, из однодворцев села Малые Пупки Козловского уезда, 26 лет, роста – 2 аршина 35/8 вершка, лицом бел, волосом рус, глаза серые, нет четырех зубов. Жена – Домна Ефремова, сыновья: Терентий – 9, Филипп – 4 лет, дочь Агафья 2 лет. Жена беременна»²¹.

Данные архивные источники точно фиксируют социально-демографический статус представителей податных сословий в Российской империи, выявляя общее и особенное в составе лиц, подлежащих рекрутским наборам. Они хорошо сохранились в провинциальных архивах во многом благодаря тому, что являлись важнейшим свидетельством принадлежности солдата и членов его семьи к военному ведомству. Наконец, сведения о рекрутах раскрывают внутреннюю структуру реализации рекрутской повинности. Изучая рекрутские списки в региональных архивах, можно получить реальную картину проведения рекрутского набора, нормы и отклонения при его выполнении.

Изучение массовых источников провинциальных рекрутских присутствий приводит подчас к неожиданным выводам. Так, традиционно считалось, что в XIX в. в рекруты предпочитали брать холостых мужчин. Однако материалы БД «Рекруты» свидетельствуют, что в первой половине XIX в. в Тамбовской губернии женатые рекруты составляли две трети (63,3 %), холостые – только 35,5 %, были даже вдовые рекруты – 1,2 %²². Интересно и другое наблюдение, основанное на анализе статистических источников: десятки семейных мужчин становились «охотниками», т. е. шли по собственной воле выполнять рекрутскую повинность за очередного рекрута, родители которого выплачивали «охотнику» за это значительную по тем временам сумму – до 400 рублей²³. Вероятно, для этих добровольцев подобное вознаграждение являлось достаточным для содержания своей семьи, а сами «охотники» составляли наемную часть Русской армии.

Архивные источники XIX в. свидетельствуют о значительной, порой в одно или даже два десятилетия, разнице в возрасте солдат и их жен²⁴. Заметим, что по ревизским сказкам семьи солдаток насчитывали обычно 3 – 4 человека, а в исповедальных ведомостях вообще встречаются только одиноко проживавшие солдатки и солдатские дети. При этом семьи отставных солдат к середине XIX в. явно росли (в 1850 г. средний размер – 5,5 человека, в 1858 г. – 9 человек), что можно связать с сокращением срока рекрутской службы и довольно частыми встречами с женами в период службы.

Во время многолетней разлуки нередко рекрут и его жена искали партнеров на стороне, но если для мужчины это в худшем случае заканчивалось венерическим заболеванием и поркой в казарме, то женщине приходилось расплачиваться кризисом семейной жизни, а также осуждением и отвержением ее ближайшим окружением и обществом в целом.

Архивы сохранили материалы проводившихся властями с целью уточнения списков кантонистов специальных обследований. Проанализируем сведения одного из них, осуществленного по указу Сената в 1815 г. в Тамбовской губернии. Рапорты городничих и уездных земских исправников выполнялись по специальной форме и включали сведения о солдатке, месте ее проживания, возрасте солдатского (рекрутского) сына, знании им грамоты или другого ремесла, месте жительства кантониста. Обработка материа-

лов данного обследования выявила удивительные результаты. К примеру, в г. Липецке из 61 кантониста только 7 мальчиков имели отцов, да и то из отставных солдат, а остальные 54 солдатских сына были прижиты незаконно. Запись об этом в рапортах губернатору так и гласила – «прижит незаконно от солдатки»²⁵. В г. Шацке из 88 солдатских детей незаконными являлись 62 ребенка. В Кирсановском же уезде из 63 солдатских детей лишь один считался прижитым законно²⁶. Здесь же «были найдены» позже, при более пристальном обследовании, еще 370 незаконных солдатских детей. (Отметим, что учету подвергались только мальчики, а солдатские дочери, или, как их называли в законодательстве, солдатские девки, часто вовсе выводились за рамки всевозможных обследований.) При подобных переписях нередко «обнаруживались» и такие кантонисты, которым было свыше сорока лет и которые сами имели сыновей, уже внесенных в ревизии. Очевидно одно: абсолютное большинство детей солдаток было прижито незаконно.

Церковные и светские власти обязаны были по закону контролировать и регистрировать рождение детей в солдатских семьях. В метрических книгах при рождении детей у солдаток особо оговаривались сроки отпуска мужа или поездки солдатской жены к мужу в армию на побывку, чтобы доказать законность появления ребенка на свет и его отнесения к солдатскому сословию. Однако такой источник, как «Рапорты и ведомости уездных городничих о количестве солдатских детей за 1815 – 1816 гг.»²⁷, свидетельствует, что большинство детей солдаток признавались незаконнорожденными, а имена их отцов не указывались. Фамилии и отчества таким детям часто давались по крестному отцу²⁸. Иногда фамилия незаконнорожденного образовывалась от имени деда или имени крестного отца. Кроме того, в метрических книгах при регистрации незаконнорожденных записывались и сведения о матери²⁹. В данных о крещении тщательно фиксировался факт незаконного происхождения ребенка. Даже у женщин, состоявших в браке, ребенок мог быть записан «прижитым блудно». В случае рождения ребенка, свадьба матери которого значилась менее чем за 9 месяцев до его рождения, вносилась запись, что он незаконнорожденный, поскольку мать «венчалась, будучи беременною девицей»³⁰. При этом ребенку впоследствии чаще всего давалась фамилия мужа матери, но отчества у него не было.

Важно, что солдатки, как принадлежавшие к военному сословию, могли подавать прошения в любые инстанции без гербового сбора, на обычной бумаге, и на эти прошения обязательно давался ответ. Так, одно из архивных дел свидетельствует, что солдатка Спасского уезда Тамбовской губернии Мария Петрова подала в 1850 г. прошение окружному начальнику. Она сообщила, что ее муж-крестьянин поступил в 1812 г. рекрутом, в отпуске не был, писем не присылал, а через некоторое время умер. После смерти его она вступила во второй брак с государственным крестьянином Степаном Саблинным и прижила с ним трех сыновей, которые были внесены в списки военных кантонистов. Причем первый уже поступил на службу, а второй подлежал отправке. Солдатка-крестьянка просила оставить ей для помощи в старости хотя бы третьего сына и записать его по ревизии к ее новому семейству³¹. Заметим, что солдатка даже не просила вернуть ей всех сыновей, которые не являлись солдатскими детьми и не обязаны были служить вовсе, так как принадлежали к крестьянскому сословию. Неожиданно для солдатки ее второй брак был признан духовным судом законным, а всех троих сыно-

вей отнесли к гражданскому ведомству и освободили от службы. Столь счастливая развязка этого дела наступила только после пятилетнего разбирательства, но она свидетельствует о наличии у солдатки возможности оспаривать юридически свои права и права своих детей.

В период сенатских и прочих ревизий больше всего прошений с требованиями правды и жалобами на произвол местных чиновников и помещиков подавали именно солдатки либо члены семей, из которых незаконно были призваны на службу сыновья. В специальном «Своде военных постановлений о солдатских детях» 1848 г. признавалось, что из-за незнания законов и ошибок при зачислении солдатских сыновей в другие сословия часто «возникает излишняя переписка, отяготительная для просителей и затруднительная для делопроизводителей»³². Но солдатки, заплатив писарю или грамотному односельчанину, не боялись вступать в тяжбу за права своих законных или незаконных детей. Таким образом, возможность правового решения спорных дел путем подачи прошений и использования права обжалования несправедливых действий и решений помещиков, приговоров сельских сходов, рекрутских присутствий способствовала формированию гражданского правосознания. В 1850 г. МВД было вынуждено вновь специально разъяснять в особом циркуляре, чтобы солдатки направляли свои прошения непосредственно в Военное министерство, а не по линии МВД, создавая большой поток лишней переписки и волокиты³³. Но как бы там ни было, солдатки не оставляли свою «правозащитную деятельность» и надежду на освобождение детей от службы или крепостной зависимости.

Приходилось солдаткам решать в суде и внутрисемейные споры, если дело касалось имущественных претензий. Документы провинциальных судов сохранили немало случаев таких разбирательств. В 1851 г. братья Петр, Андрей и Емельян Поповы подали в уездный суд Тамбовской губернии прошение, доказывая, что их племянники Евсей и Емельян им не родня, так как рождены незаконно от солдатки Улиты Павловой, с которой двоюродный брат истцов, Симон Попов, не был повенчан, и на этом основании просили все имущество, оставшееся от брата, передать им. Духовная консистория не обнаружила доказательств брака и признала его недействительным, а детей от этого брака – незаконнорожденными. На основании этого Усманский уездный суд в 1853 г. постановил спорное имущество передать братьям Поповым, а сыновей Улиты Павловой признал принадлежащими военному ведомству. Тамбовская гражданская палата утвердила это решение суда, с этим же согласился и губернатор, но в рассмотрение дела неожиданно вмешалась Палата государственных имуществ, которая обратилась в Сенат для рассмотрения своей кассационной жалобы. В 1865 г. Синод, проведя церковное следствие, выяснил, что, хотя записи брака Симона Попова с Улитой Павловой не найдено по метрикам, но в исповедальных ведомостях с 1828 по 1835 г. эти лица постоянно означались супругами, а их дети в метрических книгах села Верхняя Пластица записаны рожденными в 1821 и 1828 гг., крещены одним священником. В ревизиях 1815, 1833 и 1850 гг. супруги Поповы также показаны имеющими детей. Таким образом, событие брака Поповых было зафиксировано в церковных документах (исповедальных росписях и метрических книгах), а рожденные дети – в гражданских документах, т. е. в ревизиях. К тому же многочисленные свидетели подтверждали под присягой факт венчания Поповых. Синод в итоге признал брак солдатки доказан-

ным. На основании этого решения Сенат в 1866 г. решил, что дети Поповых должны пользоваться правами, законным детям принадлежащими³⁴. Для доказательства законности происхождения детей солдатки потребовалось 13 лет, но все же справедливость восторжествовала.

Как видим, солдатки проявляли упорство в защите прав своих законных и незаконных детей и нередко добивались успеха. Вероятно, материнские чувства и стремление защитить семью у солдаток были сильнее сословных предрассудков и социальных ограничений. Солдатские жены одними из первых в России оценили возможности апелляции к законодательству и защиты своих прав как представительниц военного сословия. Возможно, что именно эта инициативность и активность в поиске справедливости превращали солдатку в одну из правозащитниц, ибо солдатские жены чаще представительниц других сословий подавали прошения властям, обращались с изложением своих претензий непосредственно к императору, участвовали в обширной бюрократической переписке и многочисленных судебных тяжбах. Они сами обретали непосредственный правовой и жизненный опыт, учились требовать соблюдения норм российского законодательства. Кроме того, достаточно частая успешность обращений солдаток к центральным и региональным властям и знание ими правил составления прошений формировали уважительное отношение к опыту солдатских жен у родственников и социального окружения.

Привлечение дополнительного круга источников, в частности материалов семейных архивов, этнографических данных, документов других региональных архивов, иных свидетельств быта российских женщин, поможет выявить уникальные особенности частной жизни в провинции, оценить степень противостояния личности и власти в условиях практически не прекращавшейся военно-мобилизационной деятельности Российского государства в XIX – начале XX в.

¹ См.: *Пушкарева Н.Л.* Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800 – 2000: Материалы к библиографии. М., 2002.

² См.: *Щербинин П.П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004.

³ Отдельные аспекты повседневной жизни членов семей русских солдат исследовались лишь в нескольких работах дореволюционных и современных историков: *Брандт П.* Женатые нижние чины // Военный сборник. 1860. № 12; *Белов И.Д.* Наш солдат в песнях, сказаниях, поговорках // Исторический вестник. 1886. Август; *Beartrice Farnsworth.* The Soldatka: Folklore and Court Record // Slavic Review. № 49. 1990. P. 58 – 73; *Wirtschaftler E.K.* Social Misfits: Veterans and Soldiers' Families in Servile Russia //

The Journal of Military History. № 59. 1995. April.

⁴ Впервые определения «солдат», «солдатская жена» вошли в употребление с 30-х гг. XVII в., когда при царе Михаиле Федоровиче, а потом и при Алексее Михайловиче были сформированы полки «нового строя», названные солдатскими. С начала XVIII в. солдатами стали называть рекрутов, прослуживших определенное количество лет. В период действия рекрутской повинности (1705 – 1874 гг.) к «солдатскому сословию» относились жены и дети рекрутов (См.: *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. XXX. С. 749; Советская военная энциклопедия. М., 1979. Т. 7. С. 437).

⁵ Рекрутками, в соответствии с рекрутским уставом, назвались жены рекрутов. Все члены семьи рекрута принадлежали к военному сословию с начала

XVIII в. С изданием в 1874 г. Устава о всеобщей воинской повинности, в соответствии с которым призванные на военную службу мужчины (новобранцы) и члены их семей (жена и дети) сохраняли за собой прежнюю сословную принадлежность, значения слов «солдат», «солдатская жена», «солдатка» утратились сами собой. Однако жен нижних чинов и в законодательстве, и в повседневной жизни по-прежнему именовали солдатками (См.: Антонович А. Русский народ и главнейшие народности России перед воинской повинностью // Военный сборник. 1909. С. 45 – 54; *Dietrich Beyrau*. Militär und Gesellschaft im Vorrevolutionären Rußland. Köln, 1984; *John L.N. Keep*. Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462 – 1874. New York, 1985; *Wirtschaftler E.K.* Structures of Society. Imperial Russia's «People of Various Ranks». Northern, 1994; *Eric Lohr*, *Marshall Poe*. The Militare and Society in Russia 1450 – 1917. Boston, 2002; и др.).

⁶ В старой России: жена солдата. Сейчас обычно так говорят о жене солдата, ушедшего на войну (См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 734).

⁷ Кантонист – до середины XIX в. солдатский сын, со дня рождения числившийся за военным ведомством и подготавливавшийся к военной службе в особой низшей военной школе.

⁸ С 1779 по 1796 г. существовала должность наместника, а с преобразованием наместничества в губернию (1796 г.) там введена должность губернатора – высшего представителя административно-полицейской власти.

⁹ Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 181. Оп. 1. Д. 965. Л. 127.

¹⁰ Там же. Ф. 2. Оп. 26. Д. 236. Л. 1, 4.

¹¹ Там же. Д. 59. Л. 12.

¹² Там же. Ф. 888. Оп. 1. Д. 69. Л. 1 – 11.

¹³ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 344. Л. 232.

¹⁴ Там же. Д. 371. Л. 11.

¹⁵ Документы духовных консисторий сохранили много решений о признании незаконными браков солдаток с однодворцами и мещанами (См.: Там же. Ф. 2. Оп. 140. Д. 399. Л. 1).

¹⁶ *Щербинин П.* Повседневная жизнь семей запасных чинов и их признание в годы русско-японской войны // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 120.

¹⁷ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5826.

¹⁸ Там же. Д. 5845. Л. 211.

¹⁹ Там же. Д. 4326. Л. 15; и др.

²⁰ См.: *Щербинин П.П.* Реконструкция социально-экономического, правового статуса, менталитета российской солдатки XIX в. на основе компьютерных технологий // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 30. Материалы VIII конференции АИК. Июнь 2002. М., 2002. С. 20 – 22.

²¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3567. Л. 45.

²² Там же. Ф. 2. Оп. 41. Д. 124. Л. 19; Оп. 44. Д. 34. Л. 37; Оп. 48. Д. 7. Л. 138; Оп. 52. Д. 3. Л. 2; Оп. 57. Д. 632. Л. 7; Д. 816. Л. 12; Оп. 58. Д. 655. Л. 20; Д. 696. Л. 5; Оп. 60. Д. 804. Л. 19; и др.

²³ Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 484; Д. 4. Л. 421; Д. 9. Л. 697; и др.

²⁴ Там же. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 4023. Л. 52; и др.

²⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 140. Д. 408. Л. 4 – 6.

²⁶ Там же. Л. 25 – 39.

²⁷ Там же. Д. 498. Л. 1 – 142.

²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 675. Л. 12, 97, 114.

²⁹ Там же. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 1637. Л. 1.

³⁰ Там же. Д. 5677. Л. 609.

³¹ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1398. Л. 2.

³² Свод военных постановлений о солдатских детях. СПб., 1848. С. 2.

³³ Сборник циркуляров и инструкций МВД. СПб., 1854. Т. 1. С. 323.

³⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1533. Л. 5 – 13.

Документы Всероссийского мусульманского национального совета о сопротивлении феминистическому движению российских мусульманок в регионах в 1917 г.*

История мусульманских общественных движений 1917 г., и в частности женского, почти не отражена в фондах государственных архивов. В значительной мере это объясняется кратковременностью существования большинства общественных организаций, возникших в результате Февральской демократической революции, и их слабой институционализацией. Они не успели накопить большого объема документов и сформировать свои архивы. Тем не менее ряд небольших, но целостных по своему происхождению комплексов источников, связанных с деятельностью мусульманских организаций и движений, отложился в федеральных государственных и иных архивах. Это, прежде всего, хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) фонд исполнительного комитета Всероссийского мусульманского национального совета (Икомуса), состоящий всего из двух дел. Первое отражает деятельность комитета с момента образования Всероссийского мусульманского национального совета (11 мая 1917 г.) до его роспуска в феврале 1918 г. Второе – подготовку и проведение Всеобщего всероссийского мусульманского съезда в Казани, избрание Милли Меджлиса (Национального собрания), деятельность образованных ими исполнительных органов (20 мая 1917 – 30 января 1918 г.). В первом деле (198 листов) большую часть составляют письма, обращения и телеграммы региональных мусульманских организаций, отдельных персон. Именно в нем представлено несколько документов, тематически и по происхождению (в трех случаях), связанных с антифеминистическими акциями. Во втором деле (80 листов) письма, обращения и телеграммы занимают большое место, но помимо них помещены протоколы заседаний казанского съезда и Милли Меджлиса, учетные документы их исполнительных органов. Письма, обращения и протоколы написаны на татарском языке, телеграммы – на русском. Многие татароязычные документы, за исключением протоколов, снабжены краткими переводами канцелярии Икомуса.

Преобладающее большинство писем и телеграмм с мест в адрес съезда и Меджлиса, образованных ими органов отражает позитивное отношение мусульман внутренних областей России (другие регионы в переписке представлены очень скупо) к решениям Всеобщего всероссийского мусульманского съезда, состоявшегося в Москве 1 – 11 мая 1917 г., и последующих всеобщих мусульманских форумов. Предложенные высшими представительными органами мусульманских народов идеи федеративного переустройства России на основе равенства наций, справедливого решения аграрного и рабочего вопро-

* Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного Фондом Д. и К.Макартуров, конкурс 2003 г.

сов, введения всеобщего избирательного права, созыва Учредительного собрания на демократических началах получили, судя по корреспонденции, повсеместную поддержку мусульман. Несколько иначе в сообщениях с мест выглядит политическая апробация идеи всеобъемлющего равенства мужчин и женщин, провозглашенная московским съездом. В двух сообщениях из разных мест этот принцип опротестовывается прямо, в одном – косвенно: выражается сомнение в правомерности решений съездов, которые не соответствуют Корану и шариату (своду основных законоположений мусульман). Одна корреспонденция сообщает об угрозах сельских жителей в адрес делегата казанского съезда М.Амирова в связи с тем, что он негативно отозвался о религии вообще и «поднял вопрос о равноправии женщин»¹.

Впервые коллективный протест прозвучал в постановлении съезда представителей трех волостей Оренбургского уезда, состоявшегося 8 июня 1917 г. «Выслушав доклад своего представителя на тюркском мусульманском съезде о постановлении съезда по женскому вопросу, вынесли решение: «Обратиться в Оренбургское магометанское духовное собрание с указанием на то, что категорическое предоставление равноправия мусульманкам во всех областях жизни является нарушением шариата»². По мнению межволостного съезда, ограничение прав женщин на наследование имущества и на свидетельствование в суде, предусмотренное Кораном и шариатом, не могло быть отменено³. С другими решениями московского съезда оренбургские мусульмане согласились. Следовательно, были признаны действительными новаторские решения московского съезда о праве женщин избирать и быть избранными в органы власти и самоуправления, реализовывать свой личностный потенциал во всех сферах жизни наравне с мужчинами, инициировать развод, заключать брак без какого-либо принуждения и без выкупа за невесту (калыма). Не встретила их противодействия также и отмена хиджаба (затворничества, накрывания лица) и многоженства.

В более консервативном духе выдержано прошение уполномоченных «граждан башкир-вотчинников» Бураевской волости Бирского уезда Уфимской губернии от 12 июля 1917 г.⁴ Они не соглашались с решениями московского съезда о предоставлении женщинам равенства с мужчинами при наследовании имущества, предъявлении женихом и невестой свидетельства о состоянии здоровья перед регистрацией брака, об обязательном присутствии их обоих на бракосочетании, отмене хиджаба. Уполномоченные Ахметхан Ахмадеев и Ахмадулла Дюсьметев писали, что башкиры-мусульмане не могут признать эти решения, так как «мусульманская религия по магометанскому закону создана», а «женщины во всех отношениях принимаются за половину, именно: две женщины равны одному мужчине». Не возражая прямо против отмены многоженства, уполномоченные требовали «все религиозные дела доверителей наших, мусульман, оставить на применение шариата, закона магометанского, на усмотрение наших магометанских духовенств»⁵. Последнее недвусмысленно направлено на ревизию и этого решения московского съезда.

Третье послание, письмо М.Амирова от 20 июля, непосредственно касается женского вопроса.

Сомнение в правомерности решений мусульманских съездов, регулирующих правовые традиции, высказывается в телеграмме мулл Лбишенского съезда Уральской области, направленной в адрес казанского съезда 26 ию-

ля 1917 г. «Рассмотрев резолюции предыдущих мусульманских съездов, – сообщали муллы, – постановили обратить внимание съезда на то, чтобы все религиозные вопросы решались согласно указаниям Корана. Такое пожелание вызвано тем, что на предыдущих мусульманских съездах замешалась тенденция дать неточное толкование»⁶.

Следует отметить, что вышеназванные документы в совокупности представляют собой лишь небольшой сколок с обширной и интенсивной полемики, которая шла в мусульманской среде во многих регионах России, и в первую очередь в Поволжье, Крыму, на Урале, в Москве, Петрограде, Нижегородской и Пензенской губерниях. Время от времени она концентрировалась на заседаниях общероссийских и региональных съездов. В целом подъем феминистического движения в указанных выше регионах после падения царизма оказался достаточно высоким. Уже в мае – июне 1917 г. оно стало повсеместным и в значительной мере централизованным⁷. Женский вопрос обсуждался на страницах газет и журналов, причем полемика с консерваторами в периодической печати шла вполне успешно⁸. Издания демократической и социалистической ориентации помещали многочисленные сообщения об успехах и проблемах женского движения, обращения и заявления феминистических организаций, литературные труды женщин или о них. Однако в некоторых городах и селах религиозные фанатики, не ограничиваясь словесными спорами с феминистками, пытались применять против них силу – разгоняли женские собрания, запугивали активисток женского движения⁹.

И все же антифеминистическое движение, вдохновителем которого выступила консервативная часть духовенства, сумело оказать эффективное давление на лидеров российских мусульман. Политическая элита тюркоязычных народов, в целом либеральная по духу, сложившаяся к марту 1917 г. и значительно укрепившая свои позиции в течение весны, летом оказалась дезориентированной угрозами мулл о возможном отказе значительной части последователей «правильного пути» от поддержки демократов на выборах в Учредительное и национальные законодательные собрания из-за приверженности последних решениям московского съезда по женскому вопросу. Результат не замедлил сказаться. В июле 1917 г. на Всеобщем всероссийском мусульманском съезде приняли постановление о реабилитации традиционных юридических норм, регулирующих права женщин и мужчин при наследовании имущества и свидетельствовании на суде. Другие «религиозные» вопросы признали прерогативой обновленного Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС)¹⁰. Право избирать и быть избранными наравне с мужчинами осталось в неприкосновенности. Однако последовавшие выборы в Милли Меджлис и общероссийское Учредительное собрание показали, что мужская половина мусульманского сообщества как внутренних, так и иных областей России предпочитает видеть женщин избирающими, но не избираемыми. Путь к преодолению гендерной асимметрии оказался более трудным, чем это представлялось в дни Февральской революции.

¹ ГАРФ. Ф. Р-3923. Оп. 1. Д. 1. Л. 145 – 146.

² Там же. Л. 29 об. Под «тюркским мусульманским съездом» подразумевается Всеобщий всероссийский мусуль-

манский съезд, состоявшийся в Москве в мае 1917 г.

³ Коран действительно предусматривает такие ограничения. Сура 4, аят (стих) 11: «Завещает вам Аллах относи-

тельно ваших детей: сыну – долю, подобную доле двух дочерей. А если они (дети) – женщины, числом больше двух, то им две трети того, что он оставил, а если одна, то ей – половина...»; сура 2, аят 282: «И берите в свидетели двух из ваших мужчин. А если не будет двух мужчин, то – мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы если собыется одна, то напомнила бы ей другая». В соответствии с этими аятами сформулированы нормы шариата. Известный исламский философ XX в. Мухаммад Икбал дал следующий комментарий к первому ограничению: «Доля дочери определяется не какой-то присущей ей неполноценностью, а с учетом экономических возможностей, а также местом, занимаемым ею в общественной структуре...» (*Икбал Мухаммад. Реконструкция религиозной мысли в исламе. М., 2002. С. 159*). Современник М.Икбала турецкий поэт и мыслитель Гёкальп полагал иначе: «До тех пор пока женщину считают половиной мужчины в вопросах наследования и одной четвертой его – в браке, ни семья, ни страна не возвысятся» (Цит. по: *Икбал Мухаммад. Указ соч. С. 153*). Относительно второго ограничения известно высказывание авторитетного богослова XX в. Мухаммада Асада (Леопольда Вайса) считавшего, что это ограничение никоим образом не связано с этическими и интеллектуальными способностями женщины (Значение и смысл Корана: В 4 т. Т. I. М., 2002. С. 144).

⁴ ГАРФ. Ф. Р-3923. Оп. 1. Д. 1. Л. 122 – 122 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 82, 86.

⁷ Существовало, в частности, Временное центральное организационное бюро мусульманок России в Москве, созданное общероссийским Казанским съездом мусульманок в апреле 1917 г.,

с региональными комитетами на местах. Последние координировали деятельность многочисленных городских и сельских женских организаций.

⁸ В наибольшей степени идеи эмансипации поддерживали и пропагандировали журналы «Сююмбике» и «Шура», газеты «Безнен тавыш», «Вақыт», «Ил», «Каспий», «Тарджиман», «Тормыш». Сочувственно писал о женщинах издававшийся прогрессивными религиозными деятелями журнал «Дин ве адаб». Консервативную линию в женском вопросе проводили религиозный журнал «Дин ве магыйшат» и сатирический журнал «Кармак». Преобладающее большинство газет регионального значения занимало прогрессивную позицию относительно прав женщин.

⁹ Например, в Баку в апреле 1917 г. толпа мужчин останавливала на улицах девушек-мусульманок и заставляла их снимать ботинки. Такой была реакция части бакинцев на решение съезда кавказских мусульман о необходимости предоставления женщинам равных прав с мужчинами. Решение съезда в извращенном толковании мулл и невежественных прихожан превратилось в слухи о том, что в скором времени всех мусульманок заставят ходить без чадры и в ботинках (Каспий. 1917. 26 апреля).

¹⁰ Йолдыз. 1917. 27 июля; Каспий. 1917. 9 августа. См. также: *Хабутдинов А. Органы национальной автономии тюрко-татар мусульман внутренней России и Сибири в 1917 – 1918 гг. Вологда, 2001. С. 15*; ОМДС было реорганизовано в мае 1917 г. на Всеобщем все-русском мусульманском съезде. Помимо прогрессивно мыслящих религиозных деятелей-мужчин, в состав ОМДС в ранге кадия (судьи) вошла известная просветительница Мухлиса Буби, ставшая первой в истории женщиной-кадием.

В мае этого года в Варшаве состоялась 10-я международная конференция архивистов стран Центральной и Восточной Европы – Сковронецкие чтения, названные так в память о трагически погибшем руководителе Генеральной дирекции архивов Польши Е.Сковронецке, многое сделавшем для поддержания профессиональных контактов архивистов в постсоветское время. Тема чтений – общность и различия единой системы накопления, хранения и использования исторической памяти – музеев, библиотек, архивов.

Мнение руководителя Росархива члена-корреспондента РАН В.П. Козлова по этой проблеме было изложено в докладе, который предлагается вниманию читателей.

В.П. Козлов

Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти

Ипо определению, и фактически музеи, библиотеки и архивы являются основными хранителями исторической памяти, оставаясь таковыми на протяжении всей датируемой истории человечества. Эти три информационные подсистемы единой системы накопления, хранения и использования исторической памяти при всей общности своего функционального предназначения тем не менее имеют свои специфические черты, прямо находящие отражение в характере и организации их деятельности. В чем специфика этих информационных подсистем и как она отражалась и отражается на их прошлом и нынешнем состоянии? Ответы на эти вопросы представляют теоретико-познавательный интерес хотя бы для понимания степени взаимодополняемости этих подсистем и их репрезентативности в отражении прошлого и в неменьшей мере практическое значение для выработки политики и поиска инструментов их современного и будущего совершенствования. Именно заботой и обеспокоенностью поиска правильных, отвечающих вызовам нашего времени ответов на эти и другие вопросы, вероятно, и можно объяснить блестящий замысел наших польских коллег, избравших темой очередных Сковронецких чтений поставленную в их названии проблему.

Чтобы хотя бы приблизиться к ее пониманию, на мой взгляд, следует прежде всего рассмотреть объекты музейного, библиотечного и архивного хранения. В первом случае – это предмет, во втором – книга, в третьем – документ. Разумеется, я не исключаю возможности и даже необходимости взаимопроникновения каждого из этих объектов в разные сферы их хранения, целесообразность которого доказана тысячами примеров формирования единых архивно-музейных, архивно-библиотечных, музейно-библиотечных комплексов. Будем все же считать подобные комплексы скорее исключением, нежели правилом, а потому попробуем обозначить отличия и сходство этих объектов трех подсистем исторической памяти.

Музейный предмет – будь то произведение искусства, быта – может быть типичен или уникален, неповторим. Значительная их часть обладает

также свойством реликвийности по своему происхождению или принадлежности. Типичность предмета среди прочего означает их массовость, множественность, всеобщее распространение и проникновение в жизнь. Именно в массовости, обыденности предмета скрывается главная опасность для его сохранения – примеров этого более чем достаточно даже в отношении чрезвычайно сложных предметов – механизмов нового и новейшего времени, когда человечество уже осознало необходимость их сохранения для потомства. С другой стороны, музейный предмет может представлять собой уникальное явление, начиная с момента своего создания, например когда речь идет о произведениях искусства. Следующая особенность музейного предмета – его высочайшая способность познавательного, зрительного и образного, эмоционального воздействия на потребителя. Музейная экспозиция, в которой представлены мотыга, соха, плуг, трактор, наглядно, просто и убедительно раскрывает человеческий прогресс в одной из сфер земледелия.

Книга как объект библиотечного хранения во многом похожа на музейный предмет. Она обладает свойством массовости или уникальности, а некоторые ее представители, как и музейные предметы, – свойством реликвийности. В силу природы своего происхождения этот объект за очень небольшим исключением изначально является по определению вещью публичной, рассчитанной на массовое производство, распространение и пользование. В этом заключается ее выдающаяся роль в передаче и сохранении исторической памяти. Она в концентрированном виде отражает факты, события, явления и процессы, происходящие, происходившие или могущие произойти в жизни человечества. Ее познавательный, просветительский потенциалы просто невозможно не только выразить строгими формулами, но даже и описать. Книга способна аккумулировать в своей форме бытования исторической памяти не только собственные неповторимые черты, но и музейные предметы и документы.

Документ обладает практически всеми названными выше признаками, характерными для музейного предмета и книги. И вместе с тем он имеет существенные отличия от книги и музейного предмета как отражение исторической памяти. Во-первых, создание подавляющей части документов, прежде всего официального происхождения, является обязательным элементом организации человеческой, общественной, государственной жизнедеятельности. По этой причине документ с большей, чем музейный предмет или книга, частотой, оперативностью, обыденностью отражает действительность, а значит, будет всегда более привлекателен для исследователя. Во-вторых, документ менее публичен, чем музейный предмет или книга. Несмотря на то что некоторые виды документов изначально создаются как принципиально публичные, например законы или международные договоры, существует ряд сфер человеческой жизнедеятельности, документирование которых является оправданно принципиально непубличным. К их числу относятся службы порядка, безопасности, обороны и др. В-третьих, документ обладает свойством аутентичности, юридической доказательности зафиксированного в нем факта, события, явления, процесса и по этой причине подлежит обязательному сохранению – вечному или в течение определенных сроков хранения.

Таким образом, беглый анализ музейного предмета, книги, документа говорит о том, что именно последний наиболее полно и приближенно

к жизни отражает ее, а значит, является основным носителем исторической памяти.

Сходства и различия объектов хранения музеев, библиотек и архивов можно было бы продолжать. Мы остановились если не на всех главных, то, во всяком случае, на основных. Этого достаточно для того, чтобы с их учетом рассмотреть хранилища этих трех типов носителей исторической памяти хотя бы по трем совпадающим для этих организаций функциям: комплектование, организация хранения, использование.

Комплектование музеев, даже если оно систематическое и строго ориентированное функционально-тематически, носит стихийный характер, поскольку основано не на норме, а на предложении или является результатом целенаправленного поиска. Комплектование библиотек, особенно тех, которым законом предоставлено право получения и сохранения обязательного экземпляра документа, является более упорядоченным процессом в сравнении с комплектованием музеев. Однако в своей значительной части комплектование библиотек основано на принципе выборочности – функционально-тематической (технические, медицинские, исторические и другие библиотеки), рекомендательной (универсальные публичные библиотеки), возрастной (детские, юношеские библиотеки), административно-территориальной и иных составляющих. На этом фоне комплектование архивов – процесс абсолютно систематический, упорядоченный и обязательный, в основе которого лежит выработанная еще в XVIII в. и никем не оспариваемая сегодня идея экспертизы ценности документов – их своеобразной «прополки» перед передачей в архив. Эта идея в принципе оправдала себя, хотя нельзя не признать, что ее практическая реализация связана с человеческим фактором, а значит, не лишена элементов субъективизма.

Таким образом, анализ принципов комплектования музеев, библиотек и архивов показывает, что в системе сохранения исторической памяти архивы обеспечивают большие возможности ее концентрации.

Музейный предмет, книга, документ поступили в музей, библиотеку, архив. В силу обозначенных выше особенностей комплектования каждой из этих организаций – хранителей исторической памяти объекты их хранения начинают иную жизнь. Она связана прежде всего с их упорядочением, т. е. включением конкретного музейного предмета, книги, документа в уже существующие совокупности музейных предметов, книг, документов.

Стихийность комплектования музейных предметов приводит к хаотичной организации их хранения, а значит, не создает гарантий системного знания о прошлом как внутри конкретного музея, так и в их имеющейся в каждой стране совокупности. Иначе говоря, хранение музейного предмета в музее обеспечивает иллюстративное сохранение исторической памяти. Это фрагменты, очень важные и очень информационные по своей сути, но всего лишь случайно обнаруживающие свои когда-то реально существовавшие взаимосвязи. Однако принципиально важно подчеркнуть, что такие «остатки» в музеях не меняют свою стратиграфию, прежде всего не подвергаются «прополке», а значит, остаются на вечном хранении как элемент исторической памяти.

Более организованное комплектование библиотек обеспечивает и более системную организацию сохранения исторической памяти. Однако существующий здесь принцип «обновления» знания (исключая библиотеки, хра-

нящие вечно обязательный экземпляр) предполагает регулярную «прополку» книг, т. е. их утилизацию. Такая «прополка», абсолютно оправданная для публичных библиотек, неизбежно разрушает системность исторической памяти. Каждый раз актуализируя ее, такая «прополка» фактически разрушает историческую память либо отсылает к ее познанию в библиотеки, имеющие право на хранение обязательного экземпляра.

В отличие от музейного предмета и книги документ поступает в архив, как правило, во взаимосвязи, в системе других документов, исторически или логически связанных друг с другом, т. е. в составе фонда. Фонд является естественным и органическим образованием, последовательно хронологически отражая факты, события, явления, процессы действительности, случившиеся в пределах определенной географической единицы. Более того, конкретный фонд в конкретном архиве обнаруживает свои взаимосвязи с другими фондами и в меньшей степени – с фондами других архивов. Документ в составе фонда приобретает своеобразное состояние покоя, характеризующее среди прочего вечной стратиграфией его хранения (архивным шифром) и невозможностью его «прополки». Благодаря указанным свойствам документ и фонд, в котором он находится, связанные друг с другом фонды создают не случайную, не хаотичную, а строго упорядоченную мозаичную картину действительности.

Таким образом, беглый анализ организации хранения исторической памяти в музеях, библиотеках и архивах показывает, что в архивах она более упорядочена, более системна, наиболее полна в своем приближении к действительности, а значит, будет всегда оставаться наиболее востребованной.

Функция использования в музеях, библиотеках и архивах также имеет свои отличия. Музеи и библиотеки – организации прежде всего культурно-просветительские и научно-познавательные, что определяет некоторые особенности их форм использования музейных предметов и книг, например наличие постоянных экспозиций, создание рекомендательных тематических библиографий. Являясь также организациями культурно-просветительскими и научно-познавательными, архивы в силу свойства аутентичности, юридической доказательности сконцентрированных в них документов в значительной степени в сфере использования обязаны удовлетворять социальные запросы общества, отвечая на специфические его потребности в исторической памяти. Таким образом, функция использования в архивах представлена более разнообразными формами в сравнении с музеями и библиотеками.

У читателя не должно сложиться впечатление, что автор доклада выступает с позиций своеобразного «архивного патриотизма», стремясь принизить роль музеев и библиотек. Если и есть у автора такое противопоставление, то лишь в горькой констатации того общеизвестного факта, что музейному предмету и музеям, книге и библиотекам повезло больше в общественном осознании их значения. Воспетые еще в античные времена, их роль и сегодня больше понятна обывателю и властям предрежащим, нежели документ и архивы. Автор исходит лишь из того, что музеи, библиотеки и архивы являются равноценными, взаимодополняющими друг друга подсистемами единой системы исторической памяти. Кинжал Ивана Грозного, представленный в музейной экспозиции, книга, исследовавшая его злодеяния и размещенная на выставке в библиотеке, и Синодик, в котором содержится пофамильный перечень им убиенных, выставленный в архиве, могут

произвести эмоциональное впечатление и иметь познавательное значение только оказавшись вместе. Этому и должны всегда способствовать совместные усилия работников музеев, библиотек и архивов. Только объединив эти усилия, только распределив векторы их воздействия в строгом соответствии с общепринятыми объектами хранения музеев, библиотек и архивов, мы сможем эффективно сохранить и использовать как уже накопленную историческую память, так и память о современности, которая необходима не только современным поколениям, но и поколениям будущего.

По принципиальным положениям доклада В.П. Козлова высказываются представители ведущих отечественных музеев, библиотек, архивов. Приглашаем к продолжению дискуссии.

«Дискуссия вызвана взаимным интересом»

И.В. Фаизова, старший научный сотрудник Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», канд. ист. наук: Сообщение В.П. Козлова спорно большинством своих положений, но ценно как повод для размышлений. «Перелистывайте их днем, перелистывайте их ночью» – так об аналогичных интеллектуальных текстах говорили древние.

Главное, что вызывает возражения, – это обобщающее утверждение, будто документ, в отличие от музейного предмета и книги, «с большей... частотой, оперативностью, обыденностью отражает действительность», а значит, является основным носителем исторической памяти. Соответственно, архивные учреждения наделяются ясно сформулированными предпочтениями в сравнении с музеями и библиотеками. Выбирающему и, несмотря ни на что, выбравшему «основной носитель» из трех, должно быть, пришлось потруднее, чем Парису, выбравшему в предысторические времена тоже из трех (между Герой, Афиной и Афродитой): все красавицы находились в поле зрения судьи-исследователя и обладали наглядной сопоставимостью. Здесь же с одной стороны – музеи (а значит, Пикассо, Дали, Вермер, Рафаэль, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Пергамский алтарь, врата богини Ништар и т. д.). С другой – библиотеки (Конгресса США, Британского музея, Ватикана, РГБ, РНБ и др.). С третьей – архивы (национальные, региональные, муниципальные, ведомственные и др.). Пожалуй, размышляющему над проблемой означенного выбора стоит все же задуматься, стоит обогнать в этом старании Эдипа, стоявшего перед Дельфийским оракулом, и лишь затем сказать: «*Nos est testis temporis!*» («Это есть [лучшее] свидетельство времени!»). Или не сказать ничего. Ибо что есть историческая память? Разве не вся совокупность знаний и представлений о прошлом человечества? Я хотела бы подчеркнуть, что структура исторической памяти бинарна. Помимо рационального компонента, знаний, в ней присутствует компонент психоэмоциональный – представления. Тот компонент, который формируется средствами литературы и искусства и за который ныне в значительной мере «отвечают» музеи и библиотеки.

Итак, есть три ряда явлений, параллельные компоненты которых находятся в родстве: документ, книга, артефакт / наука, литература, искусство/

и архив, библиотека, музей (заметим, что второй ряд гуманитарной морфологии почему-то не удостоился внимания В.П. Козлова, но рассуждать о сравнительной значимости в жизни общества указанных им учреждений нельзя без учета их идентификации на уровне основных форм духовной культуры). Нужны ли оговорки относительно того, что наука находится в родстве не только с документом, но и с книгой? И что вообще наука, литература и искусство взаимно друг в друга проникают и дополняют? И что архивы, помимо документов, хранят книги и предметы искусства; библиотеки, помимо книг, хранят документы; каждый музей имеет в своих фондах книги и документы? Если такие оговорки нужны, я их сделала. Но вот что безоговорочно ясно: роль литературы и искусства в познании прошлого, а роль библиотек и музеев в репрезентации исторической памяти не менее важна, чем аналогичные роли исторической науки и архивов. Если «Евгений Онегин» – энциклопедия русской жизни первой половины XIX в., сколько томов архивных документов могут ее перевесить? Сколько единиц хранения архива могут перевесить Библию? «Илиаду» и «Одиссею»? Коллекцию Шлимана из Трои? Какова емкость пирамиды Хеопса, если измерить ее в мегабайтах исторической памяти?

Не могу согласиться с тем, что комплектование музеев осуществляется менее упорядоченно, нежели архивов. Многие музеи-дворцы столь упорядоченны по своим фондам, что сохранили в неприкосновенности свою бытийность и как памятники архитектуры, и как собрания произведений искусства (Версаль, Прадо, Эрмитаж и др.). Многие музеи создавались на основе целенаправленно формировавшихся коллекций и продолжают пополнять свои фонды, оберегая ранее сложившиеся ценностные ориентиры (музеи Московского Кремля, Эрмитаж, Третьяковская галерея, Музей изобразительных искусств на Волхонке и др.). Собственно, о целостности своих фондов, создании и сохранении гомогенности своих коллекций заботится каждый музей.

Вряд ли верно и утверждение, что «хранение музейного предмета в музее обеспечивает иллюстративное сохранение исторической памяти». «Джоконда» – это иллюстрация? Н.А. Заболоцкий как-то написал об одной такой иллюстрации: «Ее глаза – как два тумана / Полуулыбка, полуплач / Ее глаза – как два обмана / Покрытых мглою неудач / ...Когда потемки наступают / И надвигается гроза / Со дна души моей мерцают / Ее прекрасные глаза». На дне души поэта мерцает историческая память, не правда ли? Не бронзовая табличка с надписью «Портрет А.П. Струйской».

Фрагментарность состава музейных коллекций в докладе сильно преувеличена, возведена в абсолют. О существовании большого числа изначально целостных музейных коллекций, стремлении музеев к обеспечению гомогенности своих фондов я упоминала выше. Но возьмем крайний случай музейной «фрагментарности». Допустим, что в промышленном или сельскохозяйственном разделе экспозиции некоего провинциального краеведческого музея выставлен ручной ткацкий станок – фрагмент быта крестьян. Даже вне зрительно обеспеченных связей с другими предметами экспозиции (что трудно вообразить в музейном деле) станок способен рассказать посетителю музея о крестьянском быте не меньше, чем оконченное архивное дело. Надо ли говорить о том, как трудно было бы достичь «фрагментарности» музейщикам (если бы была поставлена такая задача)

в этнографических, мемориальных, профессиональных и других узкоспециализированных музеях? Безусловно, в любом музее есть элементы экспозиции и единицы хранения, в меньшей степени связанные с профилем и тематической картой музея, чем большинство материалов. Встречаются лакуны и в экспозициях, и в запасниках. Но разве архивы беспорочны в этом отношении? Пожары, неудовлетворительные условия хранения, макулатурные кампании и другие негативные явления привели, если говорить об опыте СССР и России, либо к утрате значительных объемов документов, либо к консервации их в ущерб интересам науки.

Архивы, по мнению докладчика, превосходят музеи и библиотеки и в сфере использования фондов благодаря «более разнообразным формам в сравнении с музеями и библиотеками». Жаль, что он не поясняет, в чем проявляется «разнообразие форм». Остается верить, что архивы предлагают ученым и населению нечто большее, чем музеи и библиотеки: возможность ознакомления с их фондами, выставки, экскурсии, лекции, концерты и концертные циклы, организация собственных научных исследований, издание книг и альбомов, создание фильмов, аудио- и видеопрограмм, радио- и телепередач, выпуск сувениров.

«Музеи, библиотеки и архивы являются равноценными, взаимодополняющими друг друга подсистемами единой системы исторической памяти». Это, как ни удивительно, в заключение всех своих суждений пишет В.П. Козлов. Очень правильные слова, но в сочетании с предшествующим им текстом «какая-то загогулина получается» (по Б.Н. Ельцину). И наконец: система, подсистема... Этажерки, полочки... Давайте учиться у К.Ясперса. В своем труде «Смысл и назначение истории» он писал о том же, но иначе: «Пребывая в истории, выйти за пределы всего исторического, **достигнуть всеобъемлющего** (выделено мной. – **И.Ф.**); это последнее, что недоступно нашему мышлению, но коснуться чего мы все-таки можем».

А.А. Сундиева, зав. сектором музейной энциклопедии Российского института культурологии, канд. ист. наук: Задача нашего обсуждения не в том, чтобы продемонстрировать ведомственный патриотизм. Я готова признать архивистов «старшими братьями», испытывая при этом самые добрые чувства к библиотекам. Но разговор начался с попытки «размежеваться» – видимо, для того, чтобы потом можно было бы теснее сплотиться для решения общей задачи поддержания исторической памяти. Однако сначала уточним понятия.

Мои уважаемые коллеги и оппоненты не замечают, что используют понятия «информация» и «историческая память» как тождественные. Именно эта неточность, на мой взгляд, и приводит к некоторым разногласиям. Сохранение исторической памяти на разных этапах истории человечества осуществлялось через искусство, мифологию, религию, науку и прочее, причем формализованным и неформализованным способами. В сохранении зафиксированной на материальных носителях и осознанной обществом как значимой информации, поддерживающей историческую память, участвуют архивы, библиотеки и музеи. Поэтому лишь с определенными оговорками их можно считать основными хранителями исторической памяти. Человечество существовало задолго до возникновения архивов, библиотек и музеев.

Архивы служат задаче поддержания той части исторической памяти, которая одновременно является информацией, позволяющей верховной власти, позднее – государству выполнять свои функции. Поэтому они всегда испытывали определенную заботу государства, но находились под его строгим контролем (в нашей стране даже в системе органов внутренних дел), деятельность архивов регламентировалась и регулировалась законодательно и инструктивно. Понятно, что порядка и определенности в их работе больше, чем в работе музеев и библиотек. И даже на сегодняшней крупной волне реформ и реорганизаций никто не собирается лишать государственной поддержки, закрывать или приватизировать архивы. Однако последние, на протяжении всего периода своего существования расширявшие поле деятельности, тем не менее никогда не брали на себя задачу сохранения всей значимой для общества исторической информации. Например, личные фонды еще в XIX в. формировались в основном в библиотеках. А произведения искусства, являющиеся результатом творческого акта и зафиксировавшие чувства, отношения, эмоции как современников, так и предшественников, сохранялись в музеях и частных коллекциях. Музеи появились тогда, когда человечеству для поддержания исторической памяти оказалось недостаточно сохранять информацию, когда возникла потребность прикоснуться к памятникам прошлого, представить себе прошлое наглядно, зримо, предметно, эмоционально пережить прошлые трагедии и победы. Письменные памятники не всегда могли удовлетворить эту потребность.

Даже сегодня принятое в мире определение музея звучит не совсем четко: некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, исследованием, хранением, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и среде его обитания в целях изучения, образования и удовлетворения духовных потребностей. Да, современные музеи, особенно крупнейшие, имеют высокий общественный статус. Но заметим сразу, что находиться на службе государству и на службе обществу – совершенно разные вещи. Впрочем, данный тезис я пока не буду развивать, это особый разговор.

Музеи формировались как многофункциональные, но противоречивые по самой своей природе учреждения. Архив должен прежде всего и во что бы то ни стало хранить. А музей должен и хранить, и демонстрировать. Но одна задача порой противоречит другой. Сколько посетителей может принять дом-музей, расположенный в деревянном особняке конца XIX в., чтобы не нарушился температурно-влажностный режим и выдержали хрупкие, изначально не рассчитанные на многотысячные посещения конструкции? Понятно, что в целях сохранности объекта посетителей не должно быть много. Но музейные работники часто нарушают нормативы, идя навстречу желанию общества ознакомиться с мемориальным объектом.

Каждый исследователь, работавший в архиве, получал отказы («документ находится на микрофильмировании», «фонд заштабирован», «документ не выдается в силу ветхости»), с которыми не поспоришь. Интересно, есть ли данные о количестве документов архивного фонда страны, к которым никогда не прикасалась рука исследователя? Относительно музеев очень часто приходится встречать и в СМИ, и даже в специальной литера-

туре сетования на то, что они демонстрируют в своих экспозициях от 3 до 10 % сохраняемых ими музейных предметов. Неэффективно, дескать, работают, в результате 90 % музейного фонда скрыто от глаз посетителей. Специалисты знают, что 10 %, выставленные в экспозиции, – репрезентативная выборка, включающая к тому же лучшие образцы из музейных коллекций. Остальное необходимо для научной работы, выставочной деятельности, составляет обменный фонд и прочее, но недостаточно attraktivно или экспрессивно (следовательно, не интересно публике) или не может демонстрироваться ввиду плохой сохранности.

Противоречивость музея состоит и в том, что действуя в настоящем, он одновременно обращен и в прошлое, и в будущее. В прошлое – поскольку сохраняет культурное наследие, в будущее – ибо участвует в формировании ценностных ориентаций, ведет ценностный отбор и тем самым формирует культурную среду для новых поколений. Многофункциональность музеев оказывается уникальным качеством, позволяющим адаптироваться на очередном этапе общественного развития и быть востребованными, решать выдвигаемые временем задачи. Может быть, поэтому во всем мире и вопреки всем препятствиям численность музеев постоянно растет.

Главное отличие музейного предмета от архивного документа совсем не в том, что в одном случае – это вещь, а в другом – текст. Принципиальное различие заключается в том, что большая часть архивных материалов изначально создавалась с целью фиксации определенной информации, а затем с этой целью хранилась в архиве. Музейные же предметы не создавались для передачи информации. Поэтому выявление предметов музейного значения, создание самих музеев, раскрытие информационного потенциала музейных предметов и коллекций – сложный и творческий процесс. Кстати, утверждать сегодня, что музеи хранят только предметы, вещи, нельзя. О том, что в них есть документы и книги, говорилось. Уточню только, что это не отдельные документы и книги, а иногда целые отделы письменных источников и крупные фонды редкой книги, а также свои собственные архивы и библиотеки. Уже с конца XIX в. возникают мемориальные усадебные комплексы, а после Октябрьской революции – многочисленные музеи-усадьбы, в которых сохраняются архитектурные памятники, памятники садово-паркового искусства, хозяйственные постройки и пр. В 1920-е гг. появляются музеи-памятники – особый тип музея, создаваемый на базе памятника истории и культуры (Исаакиевский собор в Петербурге, Музей фресок Дионисия в Ферапонтовом монастыре), а сегодня в России уже есть музей-завод, музей-корабли, музеи-монастыри и пр. В 1950-е гг. в стране появились первые музеи-заповедники, которые создавались на основе недвижимых памятников при сохранении их историко-культурной и природной среды. Это одна из наиболее перспективных и динамично развивающихся групп музейных учреждений, и она может вполне обоснованно претендовать на «наиболее полное и приближенное к жизни ее отражение». Наконец, последнее десятилетие все мировое музейное сообщество обсуждает возможность сохранения так называемого нематериального (non-material) или неосязаемого (intangible) наследия, к которому относят обычаи, знания и навыки, язык, устный эпос, музыку, танцы, игры, мифологию, ритуалы, ремесла, традиционные экологические представления и т. п.

Пожалуй, можно согласиться, что процесс формирования не только архивов, но и библиотек (особенно с момента введения принципа об обязательном экземпляре) носит более систематический и упорядоченный характер, чем в музеях. В одном случае есть регламентированная обязательность, а в другом – процесс коллекционирования, не столь жестко регламентированный, но творческий. Назвать же стихийным целенаправленный поиск не совсем точно. Музейные коллекции формируются на основе научных планов комплектования, в соответствии с которыми проводятся научные экспедиции, архивные изыскания, целенаправленный поиск отдельных предметов, закупка на аукционах и пр. Встречаются дарения или неожиданные находки. Но и в этом случае любая вещь, прежде чем стать «музейным предметом», проходит сложный путь, включающий экспертные оценки и систему последовательных операций, направленных на научную и техническую обработку предмета, его подготовку к длительному хранению и многоплановому использованию.

К сожалению, не совсем ясно, что понимает уважаемый В.П. Козлов под «хаотичной организацией хранения» музейных предметов. Это метафора? Или кто-нибудь до сих пор полагает, что закрытые для посетителей фонды (кстати, есть и открытые, куда водят экскурсии) выглядят как чердак на старой даче? Хранение музейных фондов является особым направлением фондовой работы музеев, обеспечивающим физическую сохранность и доступность для использования входящих в фонды предметов. Для организации хранения музейных коллекций разработаны общегосударственные нормативные документы, выполнение которых обязательно для всех музеев страны. На практике стараются хранить в изолированных помещениях предметы из одинаковых материалов, группируя их в соответствии со структурой фондов. Далее предметы распределяются по назначению, размерам, содержанию и т. д. Важным направлением деятельности является учет музейных фондов – непрерывающийся процесс, так как фонды музея постоянно пополняются, находятся в движении в связи с выставочной и экспозиционной деятельностью. Случаются и «прополки» в связи с изменением физического состояния предмета, уточнением профиля музея и пр. Однако обеспечить «вечное хранение» все-таки не удастся. Но термин «прополка» мне не очень нравится: он сразу напоминает о происходивших и в архивах, и в библиотеках, и в музеях изъятиях по политическим мотивам, причем совсем недавних. Письменные источники учитываются и хранятся в музеях по правилам, разработанным архивной службой. Каждому музейному предмету соответствует целый массив характеризующей его научной документации, содержащей все известные о предмете сведения.

Теперь о фрагментарности знаний о прошлом: они всегда будут неполными. Фрагментарную информацию дают не только музейные коллекции, но и архивные фонды, и библиотеки. Поэтому так важно объединить усилия всех институтов и учреждений, выполняющих функцию сохранения исторической памяти. Такое понимание должно существовать на уровне и государства, и конкретного исследования. Хотя, мне кажется, любой исследователь знает, как важно, выявляя и перепроверяя информацию, привлечь наибольшее число самых разнообразных источников, будь то рукописи, книги или музейные коллекции. К сожалению, музейные фонды недо-

статочно используются сегодня в исторических исследованиях, возможно, из-за недостатка информации об их составе. Между тем определенные «фрагменты» информации о прошлом, и я уже отмечала это в начале дискуссии, содержат в себе только музейные предметы и коллекции. Существовал дописьменный период, который изучают, например, археологи или палеонтологи. Но и в более поздние века письменные источники и документы смогли зафиксировать далеко не все процессы, происходящие в природе и обществе. Так, чертежи изобретений Леонардо да Винчи являются документами эпохи и бережно сохраняются. Но только изготовление действующих моделей по этим чертежам показало, насколько далеко опередил свое время гениальный изобретатель. Информация оказывается еще более полной, если сохраняется авторская модель. Есть и такие, и они сохраняются в музеях. А можно ли ограничиться письменными источниками при изучении этнографии? Примеры из области истории искусства уже приводились коллегой И.В. Фаизовой.

Понятия «функция использования» в музееведении нет, но есть понятие «формы музейной деятельности». Оказавшись в более чем сложных экономических и правовых условиях, все научные и культурные учреждения активизировали свою работу и вели поиск новых форм. Мне известно, что в некоторых отдаленных регионах (и, наверное, не только там) библиотеки превратились в серьезные и авторитетные информационные центры, деятельность которых вышла далеко за рамки привычных представлений о библиотечной работе. В музейном деле лет десять назад появился термин «нетрадиционные формы музейной работы». Но сегодня от него практически отказались, так как занятия, считавшиеся для музея нестандартными, уже повсеместно стали распространенными и привычными. Большинство музеев использует в работе с посетителями различные формы клубной работы, на базе художественных музеев развивается арт-терапия. Затруднительно перечислить все формы образовательной деятельности музеев. Только что прошла научно-практическая конференция, обсуждавшая формы участия музеев в формировании имиджа региона. Перечень можно продолжать, но это отвлечет нас от основной темы дискуссии. К тому же не могу не заметить, что такое расширение форм деятельности хотя и продемонстрировало огромный потенциал музея и его удивительные адаптивные возможности, но возникло не от хорошей жизни.

Мне кажется, что о специфике музеев, архивов и библиотек сказано достаточно. Пора отметить вполне определившуюся и весьма перспективную тенденцию к интеграции. Без архивных документов практически невозможно выставочная и экспозиционная деятельность музеев, особенно по современной истории. И в провинции, и в столице появились интересные формы библиотек-музеев. Уже говорилось о том, что архивы активизировали выставочную деятельность. Я думаю, что и наша дискуссия отчасти вызвана взаимным интересом друг к другу и потребностью в более тесном профессиональном сотрудничестве. Возможно, необходимо появление какой-либо организационной формы (центр или комитет), координирующей усилия музеев, библиотек и архивов по поддержанию исторической памяти. Решение этой сложной проблемы действительно требует системного подхода.

М.Д. Афанасьев, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, канд. пед. наук: Архив, библиотека, музей (расположим их по алфавиту, чтобы не было пристрастности в изложении) принадлежат к институтам, социальной функцией которых, несомненно, является сохранение исторической памяти. Сложнее определить различия их функций в обществе. Исходный тезис В.П. Козлова – поделить их в зависимости от объектов хранения (предмет – книга – документ) – является логической ловушкой и методически сомнительным при серьезном углубленном анализе.

Первая проблема: выделяя типобразующий объект для музея, библиотеки, архива, докладчик отбрасывает «нетипичные» формы, считая их «скорее исключением, нежели правилом». Но вся история архивов, библиотек, музеев говорит об обратном. С одной стороны, обществу всегда было абсолютно безразлично, как называется учреждение, выполняющее ту или иную важную для него функцию. Законы, выбитые на каменной стене, хранящиеся в античной библиотеке, церковной ризнице или городском магистрате, равно выполняли свою функцию – и место их размещения для современников не было и не является до сих пор сколько-нибудь значимым.

С другой стороны, и для самих создателей архивов, библиотек, музеев никогда не было решающим деление на предметы, книги, документы. Более того, о подобной дифференциации можно, причем с известной долей условности, говорить только по отношению к XX веку. Императорская публичная библиотека с момента создания и до 1917 г. имела в своих фондах не только книги, т. е. печатную продукцию, но и рукописи, изобразительный материал, нумизматические коллекции. Библиотека Конгресса США до сих пор собирает и хранит как печатные, так и рукописные и вещественные памятники прошлого. Румянцевский музей, как и Российский Императорский исторический музей, обладали наряду с предметами ценнейшими книжными и рукописными собраниями, что не только не было случайным, но входило в число приоритетов коллекционирования. И лишь волею случая один из них остался музеем, а другой стал библиотекой. То же можно сказать и об архивах, которые были более строгими в отборе материалов для хранения и руководствовались в своем собирательстве не формой представления информации, а ценностью последней. Да и сегодня Российский государственный архив древних актов – крупнейшее, едва ли не одно из лучших, собрание рукописных и старопечатных книг, Национальный архив США хранят ценнейшие музейные реликвии. И вряд ли кто из архивистов согласится расстаться с «непрофильными» музейными или печатными материалами. Здесь речь идет не о «гибридных» формах или «комплексах» – перед нами нормальная ситуация, созданная профессионалами своего времени. И чем к более ранней эпохе мы обращаемся, тем заметнее противоречие предложенной дифференциации и реального положения дел.

Вряд ли стоит повторять известную истину, что во все времена в обществе существовали механизмы передачи культурной (исторической) информации: с дописьменной эпохи дошли до нас устные и предметные формы трансляции, с появлением письма – письменные документы, с изобретением книгопечатания – типографские. Сегодня появляются новые электронные формы трансляции и фиксации исторической памяти. Не удивительно,

что каждому периоду присущи свои социальные институты, призванные сохранять память человечества. И для каждой эпохи они были различны. Дифференциация этих институтов возникает по мере усложнения задач в общем процессе сохранения памяти прошлого.

И первым важным явлением в этой области стало появление (выделение) утилитарной проблемы сохранения прошлого – необходимость обращения к нему для решения экономических и социальных задач. Фиксация правовых норм, привилегий или ограничений в широком (законы) и в узком (относящимся к личной и сословной истории) смыслах привели к появлению такой структуры, как архив. И именно в этом смысле архив уникален во все времена своего существования, вне зависимости от названия и выделения в качестве самостоятельной структуры в государственных или иных институтах того или иного исторического периода. Тот факт, что сегодня архивисты исходят из иной, более широкой концепции своей деятельности и собирают материал гораздо более разнообразный, не меняет, с нашей точки зрения, сути.

Наряду с прагматической задачей общество осознавало необходимость фиксации своего существования как самоценного явления, и с появлением письменности эту функцию приняли на себя хранилища главного и универсального материального носителя исторической памяти, каким были тексты, – библиотеки. Не обладая жесткой заданностью в своей деятельности, именно библиотека стала универсальным местом собирания культурных артефактов самого широкого диапазона. В ее задачи входила передача знаний – сначала узкому, затем самым широким кругам общества. Со временем самой массовой формой стали печатные издания, но в той части, где это не могло быть реализовано книгами, библиотеки пополнялись рукописными документами и материальными предметами. Не случайно, например, широкое распространение нумизматических коллекций в библиотеках, создаваемых до XIX в., – тогда монеты были уникальным источником об эпохах, по которым отсутствовали оригинальные письменные и, тем более, печатные документы. Характерно, что сегодня в библиотечном деле слово «книга» так, как его употребляет В.П. Козлов, не используется: принятый и стандартизированный термин для единицы библиотечного фонда тот же, что и у архивистов – «документ».

Синкретическая, библиотечная, форма существовала до эпохи, когда библиотеки перешли определенный рубеж в использовании – стали доступными широкому кругу людей. Тогда и обнаружилось важное противоречие способов использования их коллекций: тексты должны были читаться, предметы – смотреться. Возникла предпосылка разделения книжных и музейных собраний.

Появление музея в современном его понимании как хранилища памятников истории, предоставляемых для публичного исследования (рассмотрения), – явление сравнительно новое, отражающее, по нашему мнению, более высокий этап осознания значения исторической памяти. Общество начало ценить прошлое как таковое – не для дела, не как копилку информации, а как часть самой жизни людей. Музей стал универсальным хранилищем «опредмеченной» истории, ибо для него нет содержательных или формальных ограничений: вся культурная деятельность человечества, от возделывания земли до поэтического вдохновения, от государственных уза-

конений до частной жизни, – в сфере его внимания. В этом смысле для него важны и «предмет», и «книга», и «документ».

Предпринятая попытка описания этапов эволюции архивов, библиотек, музеев позволяет увидеть их принципиальные различия.

Главная задача архива, существующего в первую очередь для того, чтобы гарантировать преемственность государственной, общественной и частной жизни, состоит в хранении документов. Использование их зависит от общественных потребностей. Факт востребованности информации на функция архива не отражается. При этом принципиальная особенность архивного источника – его юридическая аутентичность.

Библиотека как институт трансляции исторической памяти не может существовать без использования ее ресурса. Если в библиотеке нет читателя, став просто хранилищем, она превращается даже не в архив, а в склад печатных и иных документов. При этом основными качествами хранимых в библиотеке источников являются наличие информации, ее полнота и универсальность.

Музей, как и библиотека, призван транслировать историческую память, причем специфической особенностью формы передачи является то, что его объект, наделенный символическим значением – самоценностью «посланца прошлого», нельзя «использовать», он изучается, рассматривается. Музейный объект должен быть репрезентативен и аутентичен.

В заключение В.П. Козлов с горечью констатирует, что музеям и библиотекам «повезло больше в общественном осознании их значения». Боюсь, в общественном осознании нам всем не очень-то повезло. Приведу яркий пример: в официальном документе, призванном упорядочить жизнь современного российского общества, – «Общероссийском классификаторе экономической деятельности» (2001) все рассматриваемые учреждения отнесены к «прочей деятельности в области культуры» (раздел 92.5).

З.А. Силаева, главный архивист научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки: По нашему мнению, в докладе понятие «объект» (предмет, книга, документ) излишне абстрагируется и не опирается на практику функционирования этих объектов в указанных формах исторической памяти (музей, библиотека, архив), предлагается рассматривать формы исторической памяти вне их взаимодействия, без которого они практически не существуют.

Отмечая наличие тысячи примеров, доказывающих целесообразность формирования архивно-музейных, архивно-библиотечных, музейно-библиотечных комплексов, В.П. Козлов воспринимает их скорее как исключение, чем правило. На наш взгляд, в настоящее время (а в будущем тем более) 90 % научно-исследовательских музеев, библиотек, архивов являются такими комплексами. Яркими их представителями стали все национального значения музеи, библиотеки, архивы (архивы, как правило, заимствуют предметы и книги из других хранилищ), поскольку их деятельность требует наличия всех объектов этих трех форм.

Можно ли представить современный музей, объект которого лишь предметы, без привлечения архивных документов и книг, тесно связанных по тематике с так называемыми предметами? Нет, нельзя. И архивы, и библиотеки в своей деятельности обязательно соприкасаются с музейными

ценностями. Организация выставки требует наличия всех трех объектов. В зависимости от характера выставки один объект будет основным, остальные – вспомогательными. Это наглядно видно в Выставочном зале федеральных архивов, где документы являются основными объектами, а книги и музейные предметы – вспомогательными.

Поэтому при рассмотрении сущности форм исторической памяти необходимо прежде всего говорить об их общности, а не различиях.

Относительно преимуществ документа по сравнению с музейным предметом и книгой хочется сказать следующее. Утверждение В.П. Козлова, что только документ «является обязательным элементом организации человеческой, общественной, государственной жизнедеятельности», неправомерно, ибо вся история появления и развития музейного и книжного дела свидетельствует, что их объекты – такие же обязательные элементы человеческой жизнедеятельности. Не ясно, почему наличие, или, вернее, отсутствие публичности определенных комплексов документов, содержание которых, как правило, составляет государственную тайну, автор считает прерогативой и достоинством документа. Ведь общеизвестно, что определенные комплексы книг и музейных предметов в любую эпоху закрыты от публики, хотя идеал человеческого общества – открытость всех видов его жизнедеятельности. Наконец, документ подлежит вечному (или, как говорят архивисты, постоянному или временному (как пишет В.П. Козлов, «в течение определенных сроков») хранению не только и не столько благодаря юридической доказательности зафиксированного в нем факта, события, явления (немало документов этим не обладает), а в зависимости от его социальной значимости, времени составления, автора, способа воспроизведения, других факторов.

Все это свидетельствует о том, что документ не имеет существенных преимуществ перед музейным предметом и книгой. Показательно, что к такому же выводу приходит и сам автор, отмечая, что «музеи, библиотеки и архивы являются равноценными, взаимодополняющими друг друга подсистемами единой системы исторической памяти» и что все три формы исторической памяти являются «основными хранителями исторической памяти, оставаясь таковыми на протяжении всей датируемой истории человечества».

Т.М. Горяева, директор Российского государственного архива литературы и искусства, д-р ист. наук: Я с большим интересом приняла участие в работе 10-й международной конференции архивистов стран Центральной и Восточной Европы в Варшаве, где развернулась дискуссия об общности и различиях в архивном, музейном и библиотечном хранении. Замечу, однако, что разговор о том, что «все нужны и все важны», проходил в отсутствие представителей музеев и библиотек. Поэтому трудно назвать эту встречу полноценной дискуссией, несмотря на то что, судя по спонтанно возникшей полемике, уже давно назрела потребность рассмотреть взаимодействие в современных условиях этих трех составляющих национальной памяти.

Думаю, что существенным отличием архивного документа от книжной информации является качественная характеристика уникальности первого и тиражированности последнего. Хотя опытный историк-архивист или исследователь-источниковед может привести десятки примеров копииности

документов, поглощения и повторения информации на различных уровнях отражения действительности. Однако если мы пытаемся найти наиболее характерные черты исторических памятников – документальных, предметных, художественных, отметим неповторимость и непреложность архивно-музейного хранения, особенно если воспользоваться в качестве примеров не массовой документацией и типовыми предметами быта, а реликвиями и раритетами.

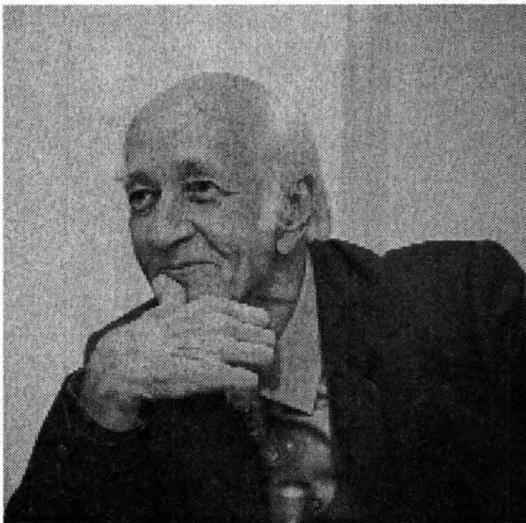
В основе принципиального различия между архивами, музеями и библиотеками в действительности лежит их функциональная роль в обществе. Как правило, архивы, и не только в обыденном сознании, связывают с исторической наукой и ее источниковым обеспечением. Однако это только часть, хотя и существенная, в их многогранной деятельности. В отличие от музеев и библиотек, осуществляющих важнейшие культурно-просветительские и научно-познавательные функции, архивы являются атрибутом государственности, ее правовым гарантом. Только архивы несут важнейшее бремя и обязательство перед государством и гражданами в документальном подтверждении их юридических прав и социальных гарантий. И если для государства это законодательные, дипломатические, картографические и другие источники, в подлинниках фиксирующие базисные национальные интересы, то для рядовых граждан – управленческая документация, включая документы по личному составу, всего спектра государственно-экономической и социально-культурной деятельности. Правда, эта сторона архивной работы, многотрудная и оцененная только по результатам запросов юридических и физических лиц, со всеми ее проблемами, как ни странно, гораздо менее известна в обществе, чем уже ставшие популярными выставки, документальные публикации и мультимедийные проекты.

Гигантскую информационную совокупность, заключенную в единицах хранения, предметах культуры, произведениях искусства, тиражированного и нетиражированного творчества, можно назвать мегаархивом. Даже самое сдержанное восприятие возможности существования документальной ноосферы приумножает этот информационный запас в сотни тысяч раз. Величайшим парадоксом и загадкой этого, с первого взгляда, перенасыщенного информационно-культурного пространства является его относительная всесторонность, с одной стороны, и убедительная ограниченность – с другой. Каждый потребитель, обращающийся к ресурсам памяти, испытывает дефицит информации, ее неполноту, односторонность и ненадежность. Все мы рано или поздно сталкиваемся с такими понятиями, как скрытая или потенциальная информация, информация, априори не отраженная в государственных подсистемах. Вот почему так важны все вехи, уровни и этажи «архивов культуры». Все они вместе взятые и каждый в отдельности представляют собой научно организованную кладовую памяти, в которой каждая из составляющих – архивы, библиотеки и музеи – служит друг для друга и путеводителем, и толкователем, и творцом. Более того, очевидна тенденция сближения этих составляющих, возникновения и развития синтетических хранилищ, имеющих статус архивов-музеев, архивов-музеев-библиотек и пр. В этом смысле XXI век предлагает нам богатство форм и свободу взаимодействий.

«Я выбирал то, что не разработано»

Интервью В.Ф. Привалова

28 сентября Владимиру Федоровичу Привалову – ведущему лабораторией обеспечения сохранности документов Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, кандидату химических наук, заслуженному работнику культуры Российской Федерации исполнилось 70 лет, 45 из которых выпускник химфака МГУ им. М.В. Ломоносова 1957 г. трудится в системе научных учреждений государственной архивной службы страны. Под руководством В.Ф. Привалова разработана практически вся современная нормативно-методическая

база обеспечения сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации. Нормативные и методические документы по анализу и оценке физического состояния архивных фондов, архивной климатологии, консервации и реставрации документов, восстановлению угасающих текстов, установлению оптимальных режимов хранения и другие широко внедрены в практику архивного дела; его труды (их более двухсот) известны и за рубежом.

С Владимиром Федоровичем Приваловым беседует ведущий научный сотрудник ВНИИДАД, член редколлегии журнала «Отечественные архивы» Вячеслав Дмитриевич Банасюкевич.

– Прежде всего хотелось бы поздравить Вас с юбилеем и пожелать здоровья и творческого долголетия. Вы работаете в отрасли с 1961 г., и среди Ваших работ выделяются три направления: сохранность текстов, климатология, физическое состояние архивных фондов. Что определяло Ваш научный выбор?

– Думаю, что три фактора: нерешенность проблемы, ее актуальность и практическая значимость, возможность эксперимента, в том числе с применением химических, статистических, математических методов.

– Но ведь, будучи новым для отрасли человеком, Вы не могли знать глубинной специфики такой архивной проблемы, как, например, сохранность текста?

– Я и не знал ни глубины, ни специфики. Мне помогли ее увидеть архивисты. Знакомясь со мной в 1962 г. как с новым специалистом, начальник Главархива СССР Г.А. Белов четко сформулировал проблему: наличие в архивах огромного количества документов с угасшим текстом, особенно в массивах периода 1920-х гг., неизвестность причин угасания и скорости процесса; опасность быстрой гибели целого пласта исторически важных материалов. И задача: что делать отрасли в организационном, финансовом,

научном плане. Я совершенно не был тогда уверен, что проблема мне по плечу. Конечно, в 1960 – 1980-е гг. никто даже не предполагал наступления эры новых принтерных документов и появления современных аспектов сохранности текстов. Лишь сейчас, в свете концепции сохранности не объекта, а информации, мы иначе смотрим на текст документа и возможности вечного хранения архивной информации на базе цифровых технологий XXI в. Экспериментальные исследования 1960 – 1980-х гг. позволили нам сегодня оперативнее разобраться в специфике принтерных технологий, вытеснивших традиционную машинопись XX в.

– **А интуиция, научный прогноз?**

– Наверное, интуиция – это прежде всего знание. Я перечитал массу литературы, узнал, что делается в этой области, и выбирал то, что не разработано. Но это основа любой специализации. Мне очень повезло в другом. Я получал помощь тех, кто знал архивное дело профессионально и всесторонне и никогда в этой помощи не отказывал. Это В.Н. Автократов, с его огромным потенциалом знаний, увлеченностью и щедростью общения, А.В. Елпатьевский – ученый с большим опытом руководящей, научной и практической деятельности. Кстати, В.Н. Автократов в дни нашего знакомства работал в журнале «Советские архивы», а после образования ВНИИДАД в 1966 г. стал заместителем директора по научной работе. В его кабинете всегда пахло кофе, толкалась и что-то бурно обсуждала молодежь, а в воздухе висело облако табачного дыма.

– **Многим запомнилось, как Вы в Государственной думе на парламентских слушаниях по проблемам безопасности, комплектования и использования Архивного фонда Российской Федерации в феврале 1999 г. назвали положение архивов губительно опасным.**

– Действительно, я назвал положение с архивным фондом губительно опасным, поскольку убежден, что наши документы, как физические объекты, прошедшие войны, революции, массовые перемещения, просто не выдержали бы очередного катаклизма. И все, кто выступал тогда в Госдуме, мне кажется, сумели это объяснить парламентариям и отстоять государственную позицию архивной отрасли.

Выйдя из кризиса 1990-х гг., государственная архивная служба, я надеюсь, сможет предотвратить угрозу утраты невосполнимых архивных ценностей. Ряд таких фактов, как, например, цивилизованное перемещение Санкт-Петербургского исторического архива, государственная поддержка сохранности Архивного фонда Российской Федерации через федеральную целевую программу «Культура России (2001 – 2005 годы)», наличие во многих субъектах федерации региональных программ развития архивного дела, позволяет с осторожным оптимизмом смотреть на перспективы решения этой важной государственной задачи.

– **А в чем, на Ваш взгляд, специфика нынешнего положения?**

– Не берусь судить о положении в целом, так как это очень многоаспектный вопрос, но не могу согласиться с объединением музеев, библиотек, архивов в одном организационном поле культуры. Боюсь, неизбежно появятся издержки управления, неверные приоритеты в финансировании. Мы все хранители культурного наследия, но материальные объекты у музеев, библиотек, архивов разные, и даже по музейной классификации бумажные документы – наименее стойкие. С 1990-х гг. архивное хранение попало под

жесткий пресс комплектования и растущего использования в условиях дефицита площадей. С другой стороны, современное использование – это полигон для отработки цифровых технологий, которые завтра будут решать архивные задачи сохранения не объектов, а информации, т. е. проблему выборочной, дифференцированной сохранности архивных документов.

– Но архивы хранят, и должны хранить, подлинные документы, собственно исторические источники, в этом их специфика и ценность. Одно дело – подлинное письмо народовольца, которое я с трепетом читал в ЦГАОР СССР во время студенческой практики, другое – цифровая копия, содержащая информацию этого письма.

Каковы успехи и перспективы работ по консервации документов архивного фонда страны?

– Конечно, консервация документов, в том числе посредством реставрации, – одно из важнейших направлений в обеспечении сохранности документов. В вашем журнале я прочел, что количество отреставрированных архивных дел в общем объеме архивных дел, требующих реставрации, сегодня составляет 0,5 %, а в 2007 г. оно должно составить лишь 0,6 % (ОА. № 5. 2004. С. 9). Такую ситуацию не стоит комментировать.

– **Есть ли у Вас информация о практическом применении Ваших работ, важна ли она для Вас?**

– Очень важна, так как это стимул и ориентир в работе. Наиболее компактно такая информация изложена в обзорах регионов о состоянии архивного дела 1991 – 1995 гг. Особенно важен вывод о том, что к периоду кризиса архивы имели добротную нормативную и научно-методическую базу по вопросам сохранности – это дорогого стоит. Наши работы 1960 – 1980-х гг. применяются до сих пор. Все правила работы госархивов и архивов организаций создавались с участием наших специалистов по сохранности документов, а это и есть реализация научных результатов. Усилиями ОЦПК и ОЦНТИ по документоведению и архивному делу резко возрос уровень информированности архивных работников и спрос на наши разработки. Сам факт, что сотни экземпляров недавно изданных книг «Обеспечение сохранности» (2002) и «Принтерные тексты» (2003) были закуплены не только архивами, но и другими организациями, свидетельствует о востребованности достижений архивной науки в других отраслях. Особенно я признателен архивистам, присылающим макулатурные образцы, веря, что они необходимы для нужного дела. Такую помощь нельзя переоценить.

– **Когда в нашем журнале появилась Ваша первая публикация?**

– В 1966 г., и я очень гордился этой первой статьей. Мы разработали датчики для измерения влажности документов (в делах, папках, книгах) – простые листы бумаги с полосками фольги. Первым апробировал датчики в своих хранилищах ЦГАОР СССР, а позже – архивы в Батуми и Сухуми, Алма-Ате, Ашхабаде. Мы первые в мире узнали, как ведут себя документы в разных климатических зонах, зданиях, хранилищах. Я назвал этот пласт новых знаний архивной климатологией. Кстати, в 1967 г. мы впервые в отрасли разработали МРТУ 55-3-67 – «Единые нормы хранения документов на бумажной основе» – и развивали нормативные постулаты хранения в последующих правилах работы архивов. Нормирование тогда было новым делом, и, помню, А.В. Елпатьевский шутя сказал, что на архивы могут пове-

силь амбарные замки, так как условия в них далеки от нормативных, а мне подберут в подвале подходящее место заключения.

– Не посадили?

– Обошлось, а иначе мы бы не беседовали. Жизнь человека короче, чем документов.

– Вы с сотрудниками фундаментально проработали вопросы оценки физического состояния документов, впервые разработали и применили способ малой выборки. Неужели, отбирая для анализа случайно 1 – 2 % документов, можно достоверно судить о состоянии огромного массива фонда?

– Я сам удивляюсь, ведь состояние документа оценивается по многим показателям. Методы математической статистики применяются сейчас очень широко, в частности в ходе выборных кампаний. Интересно, что у нас при выборке получается минимально необходимая цифра – 1600 листов документов, а на выборах – 1600 респондентов.

– Были ли у Вас сложности с публикациями в нашем журнале?

– Я могу ругать лишь себя – безобразно мало пишу в журнал. Правда, помню, в 1960-х гг. журнал не очень охотно брал технические статьи с формулами, графиками и другими иллюстрациями. Поэтому приходилось от многого отказываться в угоду популяризации главных идей. Но журнал мне нравился всегда: он был и остается лицом нашего многоликого архивного мира.

– Владимир Федорович! Вы прочно вписались в систему архивной службы и много сделали для сохранения архивного фонда страны. Еще раз поздравляю Вас с юбилеем и надеюсь, что Вы еще долго и плодотворно будете трудиться на архивной ниве. Я уверен, что эти поздравления и надежду разделяют со мной наши читатели.

«Очень много дел...»

Из «деловых дневников» 1922 – 1923 гг.
академика М.В. Нечкиной*

Архивное наследие известного советского историка, историографа, педагога и организатора науки академика Милицы Васильевны Нечкиной (1899 – 1985) многообразно. К этому замечательному комплексу журнал «Отечественные архивы» уже обращался: в 1997 г. на его страницах публиковались фрагменты «личных дневников» М.В. Нечкиной¹, вызвавшие большой интерес читательской аудитории. Хронологически настоящая публикация продолжает первую, но содержательно отличается – это извлечения из «деловых дневников». Последние велись автором на протяжении 1919 – 1923 гг. параллельно с личными записями и предназначались для фиксирования проделанной работы: в 1918 – 1921 гг. Милица Васильевна была студенткой исторического отделения историко-филологического факультета Казанского университета, а с декабря 1921 г. – его профессорским стипендиатом со специализацией по русской истории.

Дневники, написанные разборчивым почерком – 500 страниц текста размером в пол-листа обычной школьной тетради – хорошо сохранились. По сути это своеобразная «летопись интересов» М.В. Нечкиной, позволяющая проследить процесс формирования историка в условиях и на фоне социально-политической жизни страны.

В сфере научных интересов молодого ученого в 1922 – 1923 гг. – творчество В.О. Ключевского. Перед нами – зарождение устойчивого исследовательского интереса, который спустя полвека, в 1974 г., увенчался изданием фундаментальной монографии «В.О. Ключевский. История жизни и творчества». В начале 1920-х гг. Милица Васильевна рассматривала знаменитого русского историка как предшественника «экономического материализма», «соединительное звено между идеалистической юридической школой русской историографии и материалистической школой», без которого «в генезисе последней многое будет неясно»². Для раскрытия темы, судя по записям «делового дневника», последовательно изучалось наследие «буржуазных» историков – К.Кавелина, П.Милюкова, К. и П.Аксаковых, А.Кизеветтера, А.Корнилова, М.Кояловича, В.Хвостова, Н.Кареева и др. В рамках этой общей темы М.В. Нечкина подготовила и опубликовала в 1923 г. статьи «К характеристике В.О. Ключевского как социолога» и «Взгляд В.О. Ключевского на роль “идей” в историческом процессе. (Из работ о предшественниках экономического материализма в русской историографии)». Последняя работа появилась в «Красной нови» – первом советском «толстом» литературно-художественном журнале, публикация в котором для начинающего казанского историка безусловно являлась значительным событием. Интересно отметить, что в недавно вышедшей монографии о руководителе журнала А.К. Воронском³ – ключевой фигуре литера-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Грант № 04-01-00219а.

турного процесса 1920-х гг. факт сотрудничества А.Воронского с М.Нечкиной трактуется как показатель умения главного редактора извлекать «из инертной массы литкружковцев и балласта редакционного самотека... нечто заслуживающее внимания»⁴.

В 1922 – 1923 гг. началась преподавательская деятельность Милицы Васильевны. В вузах Казани и на рабфаке Казанского университета ею читались курсы по социологии искусства, политической экономии, историческому материализму. Процесс подготовки к лекциям нашел отражение на страницах «деловых дневников». Благодаря им мы узнаем и о творческих замыслах ученого, оставшихся нереализованными. Так, планировалось написание статей «Живопись и фотография в свете проблем формы», «Об учебнике политэкономии для рабочего факультета» и др.

В этот период Нечкина активно участвовала в многочисленных кружках: психоаналитическом по изучению теории З.Фрейда при местной Ассоциации по изучению общественных наук, философском марксистском при Восточном педагогическом институте, методологическом при рабфаке университета, что требовало соответствующих времени и подготовки. Об изученной ею литературе, равно как и о тематике заседаний и выступлений, в дневниковых записях содержится исчерпывающая информация.

В контексте дальнейшего творчества Нечкиной особый интерес представляет процесс становления ее отношения к марксизму. Судя по записям, он проходил не совсем гладко. Изучив ряд научных и литературных работ, она записала в дневнике: «Снова мои марксистские муки», «Боже, до чего убого в науке все то, что исходит от марксизма» и др. А после ознакомления с первыми номерами журнала «Вестник Социалистической академии» (ноябрь 1922 – январь 1923 гг.), в которых утверждалось, что «лишь марксизм делает общественные науки науками», появилась запись: «Очень тяжелое впечатление». Впоследствии ее отношение к марксизму меняется⁵.

Дневниковые записи отражают колебания Милицы Васильевны в выборе специальности. Несмотря на то что она была профессорским стипендиатом по истории, ее мучили сомнения в правильности данного предпочтения. Предметом непреходящего интереса являлись теоретическая и экспериментальная психология, психология научного и художественного творчества. В этой связи нельзя пройти мимо ее внимания к статье Б.Л. Модзалевского⁶ «Декабрист Батеньков⁷. Новые данные для его биографии» («Русский исторический журнал»). После прочтения Милица Васильевна записала: «Прямо потрясающая статья о душевной болезни Г.Батенькова» и отнесла для консультации знакомому психиатру М.П. Андрееву⁸, сотруднику психиатрической клиники при Казанском университете. Эта дневниковая запись интересна еще и тем, что является, по сути, единственным в начале 1920-х гг. упоминанием декабристской тематики молодым историком. Через два – три года, в 1925 – 1927 гг. (100-летний юбилей восстания декабристов), она захватит Нечкину, а в будущем станет одной из ключевых в ее творчестве. Что касается личности Г.С. Батенькова, то юношеский интерес не пройдет бесследно. Помимо собственных работ, в 1965 г. под редакцией Милицы Васильевны выйдет труд В.Г. Карцова «Декабрист Г.С. Батеньков». В предисловии автор упоминает работу Б.Л. Модзалевского как «первое советское исследование о Г.С. Батенькове» и высказывает свое отношение к нему⁹.

С увлечением психологией у Милицы Васильевны связана личная история. Как выясняется из записей, она была влюблена в декана медицинского факультета Казанского университета, руководителя университетской психиатрической клиники профессора Григория Яковлевича Трошина¹⁰. В дневниках он упоминается как «дядя Гриша». Зима 1922/1923 гг. – переломный момент в его судьбе. Категорически не приняв советскую власть, он стал «казанцем

с философских пароходов»¹¹. В прощальном письме 1923 г. Г.Я. Трошин писал М.В. Нечкиной: «Милая девочка Милица-Царица... не надо ничего трагического. Достаточно того, что Вы и я достаточно друг друга знаем, чтобы понять и сохранить тот минимум, который диктуется жизнью: хорошие воспоминания и теплоту дружеских бескорыстных чувств. Самое лучшее место в Вашем письме то, где Вы говорите о преданном человеке; надо только прибавить, что эта готовность служить другому взаимна». Далее следовало пожелание «выработаться в истинного русского интеллигента с его достоинствами и даже недостатками» (Милица Васильевна написала напротив этой строки: «Не хочу»). И совсем на прощание: «Целую Вас. Приезжайте ко мне». «Зачем?» – приписала она¹².

Тема высылки отечественной интеллигенции в 1922 г. получила в «деловых дневниках» дальнейшее продолжение. 9 января 1923 г. М.В. Нечкина записала: «Читала... доклады "К характеристике В.О. Ключевского как социолога" и "О книге профессора В.И. Пичета "Введение в русскую историю (источники и историография)"»¹³. На докладе были и в прениях участвовали московские адвокаты, защитники на процессе эсеров¹³ Тагер¹⁴ и Муравьев¹⁵, познакомились со мной». Н.К. Муравьев по решению коллегии ГПУ осенью 1922 г. выслан в Казань сроком на три года¹⁶. Вот так, отдельными штрихами, совсем не очевидными для восприятия, в «деловые дневники» Милицы Васильевны периода 1922 – 1923 гг. вторгается эпоха. Исторически это звенья одной цепи, но при этом как неожиданно их соединение в научном дневнике начинающего казанского гуманитария.

М.В. Нечкина называла дневники «человеческими документами ученого». В них «драгоценная россыпь данных о формировании личности ученого, развитии его мировоззрения, поисках самого себя», в них «штрихи синтеза, как своей жизненной задачи, так и понимания эпохи»¹⁷. Напрашивающаяся аналогия очевидна и именно в этом – научно-познавательные мотивы¹⁸ нашего интереса к архивному наследию историка академика М.В. Нечкиной.

Вниманию читателей предлагается заключительный фрагмент казанского периода дневников. В следующем году М.В. Нечкина уехала в Москву. При воспроизведении текста опущены однообразные, лаконичные записи о продолжении той или иной начатой ранее работы (чтении или изучении книг, статей, подготовки доклада или материала лекций, написании рецензий). Фотографии – из личного фонда ученого.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Е.Р. КУРАПОВОЙ.

¹ «...Когда я буду "великим" человеком... очень пригодятся мои тетради...» (Из личных дневников академика М.В. Нечкиной). Публ. Е.Р. Кураповой // Отечественные архивы. 1997. № 5. С. 55 – 92; № 6. С. 42 – 93.

² Архив РАН (АРАН). Ф. 1820. Оп. 1. Д. 233. Л. 8.

³ Воронский Александр Константинович (1884 – 1937) – прозаик, критик, редактор. В 1921 – 1927 гг. создатель, главный редактор и художественный критик первого «толстого» литературного журнала новой России «Красная новь» (См.: *Диперштейн Е.А.* А.К. Во-

ронский: В поисках живой воды. М., 2001).

⁴ Там же. С. 225.

⁵ См.: *Рудницкая Е.Л.* История в человеке // Отечественные архивы. 1997. № 6. С. 97.

⁶ Модзалевский Борис Львович (1874 – 1928) – литературовед, пушкинист, чл.-корр. РАН (1918).

⁷ Батеньков Гавриил Степанович (1793 – 1863) – подполковник, дворянин, член Северного общества (1825). Осужден, приговорен к каторжным работам. Подр. см.: *Декабристы: Биографический справочник* / Изд. подг.

С.В. МIRONENKO. Под ред. академика М.В. Нечкиной. М., 1988. С. 15 – 16.

⁸ Андреев Михаил Петрович (1895 – 1980) – психиатр, доктор медицинских наук (1940), профессор (1949). Труды по методам соматометрического изучения душевных болезней (Татарский энциклопедический словарь (далее ТЭС). Казань, 1999. С. 34).

⁹ Карцов В.Г. Декабрист Г.С. Батеньков / Отв. ред. М.В. Нечкина. М., 1965. С. 7.

¹⁰ Трошин Григорий Яковлевич (1874 – 1938) – российский невропатолог, психиатр, психолог. Его научная жизнь проходила в двух городах – Петербурге и Казани. Главврач больницы для душевнобольных и руководитель лечебницы для отсталых детей (Петербург), полковой врач в русско-японскую войну, создатель и директор психиатрической клиники при Казанском университете. За рубежом обосновался в Праге, где опубликовал ряд работ. С 1927 по 1938 г. председатель Общества русских врачей (Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX в.: Энциклопедический биографический словарь / Под общ. ред. В.В. Шелохаева. М., 1997. С. 629 – 631; Султанбеков Б.Ф., Мальшева С.Ю. Трагические судьбы: Очерки. Казань, 1996. С. 54 – 58). Его монография «Антропологические основы воспитания. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей» (Пг., 1915. Т. 1 – 2) удостоена премии им. К.Ушинского Российской академии наук, упоминается на страницах дневника.

¹¹ Следует отметить, что казанский «профессор Трошин» упоминается в документах двух публикаций, приуроченных к 80-летию высылки отечественной интеллигенции в 1922 г. (См.: «Философский пароход». Высылка ученых и деятелей культуры из России в 1922 г.: Подборка документов из Архива ФСБ РФ / Публ. В.С. Христофорова // Новая и новейшая история. 2002. № 5; «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в

1922 г. / Публ. А.Н. Артизова // Отечественные архивы. 2003. № 1). В биографическом комментарии этих публикаций сведения о личности Г.Я. Трошина отсутствуют.

¹² АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 845. Л. 2, 3.

¹³ Речь идет о процессе над правыми эсерами летом 1922 г. в Москве и адвокатах-защитниках А.С. Тагере и Н.К. Муравьеве. (См.: Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги: Сб. док. М., 2002. С. 898, 926 и др.).

¹⁴ Тагер Александр Семенович (1888 – 1939) – юрист, научный работник Всесоюзного института юридических наук, член Московской городской коллегии защитников. Арестован в 1938 г., расстрелян в 1939 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Реабилитирован в 1956 г. (См.: Там же. С. 926).

¹⁵ Муравьев Николай Константинович (1870 – 1936) – юрист, консультант Московского народного банка. До революции присяжный поверенный; в 1896 – 1917 гг. выступал защитником на процессах рабочих, крестьян, сектантов, политических партий. За участие в антиправительственном движении подвергался арестам (1891, 1894, 1898, 1905 гг.). В 1918 – 1922 гг. председатель комитета политического Красного Креста. В 1930 г. вышел из коллегии защитников (См.: Там же. С. 898 – 899).

¹⁶ «Философский пароход»... // Новая и новейшая история. 2002. № 5. С. 135.

¹⁷ Нечкина М.В. Предисловие // В.О. Ключевский: Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 5.

¹⁸ Козлов В.П. Документальная публикация «Военнопленные в СССР. 1939 – 1956» как археографический успех // Этот противоречивый XX век: Сб. статей к 80-летию со дня рождения академика РАН Ю.А. Полякова. М., 2001. С. 183.

1922 год

<...>

9 декабря

Год, как я оставлена при университете¹.

Кончила копировать документы профессора В.Н. Андерсона². Достала много нужных книг из библиотеки Музея отечествоведения. Начала читать 1-й том сочинений К.Кавелина³ и делала заметки.

Вечером с Семеновым⁴ была на заседании исторической секции АОН* – доклад В.Ф. Семенова о трех новых книгах по экономическому материализму – Бухарина, Сарабьянова⁵ и Деборина⁶, участвовала в прениях.

Прочла статью Н.Лескова «Кадетский монастырь» (Ист[орический] в[естник], 1880, кн. 1, с. 112), очень понравилось, и начала статью В.Герье⁷ «С.М. Соловьев» (там же, с. 74) для работы над Ключевским.

10 декабря

<...> Была с Елизаветой Ивановной⁸ на заседании кружка по изучению Фрейда у Луриа⁹: доклады А.Луриа «Журнал “Психиатрия, неврология и экспериментальная психология” – периодический орган Общества психиатров и невропатологов в Петрограде, № 1, 1922» (в связи с современными направлениями русской психологии) и доктора Фридмана «”Случай Enuresis nocturna” (толкование и терапия по Фрейду)», принимала участие в прениях.

Поздно вечером начала читать П.Милюкова «Очерки по истории русской культуры», ч. III (Национализм и общественное мнение), СПб., 1901.

<...>

Узнала, что приехал дядя Гриша. <...>

12 декабря

Страшно тяжело.

Читала-просматривала «Сочинения» Кавелина, ч. I – IV, М., 1859, делала заметки (9 листов), ту же работу выполнила над К.С. Аксаковым «Сочинения исторические» (в ПСС, т. 1. М., 1861) и С.Аксакова «Славянофильство и западничество». Читала «Садовника» Р.Тагора.

13 декабря

Страшно тяжело. Все кончилось внезапно, потому что встретила его**, идя из больницы от Саши¹⁰.

Читала проф. В.И. Пичета¹¹ «Введение в русскую историю (источники и историография)», М., 1923, полученную из книжного магазина от А.К. Почкина на прочтение тихонько, буквально ради моих прекрасных глаз. Читала-просматривала П.Милюкова «Из истории русской интеллигенции», СПб., 1902.

Вечером была у него – еще тяжелее. Узнала, что письмо не дошло.

14 декабря

Очень внимательно читала Пичета (вчерашее), делала конспект заметки, начала составлять список историографических русских школ на его основании; делала отдельно заметки для рецензии на него. <...>

16 декабря

Читала Пичета. Была на философском марксистском кружке – слушала доклад П.К. Бродовского¹² о неокантианцах¹³.

* Ассоциация для изучения общественных наук.

** Имеется в виду Г.Я. Трошин.

17 – 18 декабря

Читала Пичета и продолжала составлять список историографии: главнейшие работы по русской истории на основании Пичеты.

Много хлопот с пайком.

19 декабря

Кончила составлять список относительно Пичеты. Вечером читала В.И. Несмелова¹⁴ «Наука о человеке»¹⁵, т. II. Кончила читать Милюкова об университетском курсе Грановского. <...>

21 декабря

Составила синхронистическую таблицу для изучения Ключевского. Кончила некоторые заметки о предыдущих статьях. Начала думать над группировкой материала и структурой всего сочинения (конечно, и раньше об этом думала). Сравнивала новый план главы о «влияниях» на Ключевского со старым.

22 декабря

<...> Прочла отдел о государстве в «Справочной книжке марксиста»¹⁶ Чернышева¹⁷ (изд. 2-е, 1917) и вообще просмотрела всю книгу. Боже, до чего убого в науке все то, что исходит от марксизма!

Вечером узнала, что он уехал и больше не вернется, а я и не знала, что не вернется*. Так тяжело, что сказать нельзя. Плакала. Вечером опять занималась группировкой материала, но этой работой – самой сложной и творческой – нельзя заниматься в таком состоянии. Хочется писать стихи¹⁸, но не даю себе – жалко тратить время. <...>

26 декабря

Очень тяжело. Кончила читать № 6 «Печати и революции»¹⁹. Кончила читать и конспектировать А.Эйнштейна «О специальной и общей теории относительности», Пгр.***, 1921. Весь вечер до 1-го часа писала свое с[очинение] для отправки в Москву (в отдел педагогического образования) через ВПИ²⁰, кончила.

27 декабря

Переписала с[очинение]. Читала «Титанджали» Р.Тагора, пер. Н.Пушешникова, под редакцией И.Бунина, изд. 4-е, М., 1918. Перечитывала статью С.Тхоржевского «Ключевский как социолог»*** («Дела и дни», № 2, 1921).

Читала книжку дяди Гриши – «Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей», т. 1, с начала.

Очень важная работа: выработала общий план работы о Ключевском как о социологе.

28 декабря

Очень тяжело. Читала (2-й раз) Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1919, М.). Читала дальше А.Франс «Le mannequin dossier»****.

29 декабря

Кончила Плеханова, сделала заметки. Получила приглашение участвовать в журнале при НКП*****. Начала систематизировать материал для 10-й главы сочинения о Ключевском.

* Речь идет о Г.Я. Трошине.

** Здесь и далее сокращение, принятое М.В. Нечкиной.

*** Правильно: «Ключевский как социолог и политический мыслитель».

**** А.Франс «Ивовый манекен» (фр.).

***** Народный комиссариат просвещения.

Узнала, что «Библиофил»²¹ будет выходить.

Вечером была в читальне новых книг в библиотеке Коммунистического клуба, просматривала «Печать и революцию», «Книгу и революцию» и «Красную новь»²² за 1921 – 1922 гг., ища, не были ли рецензии на 5-й том «Курса» Ключевского (не нашла, по-моему, и не было). <...>

1923 год

1 января

Думала об общей структуре сочинения о В.О. Ключевском, но решила ее не менять. Перечла статью С.Тхоржевского «Ключевский как социолог и политический мыслитель» («Дела и дни», № 2, 1921). Прочла Ключевского «Объяснение по поводу одной рецензии. Ответ Владимирскому-Буданову» (о «Боярской думе» в 3-м сборнике статей «Отзывы и ответы», Пгр., 1918).

Вечером начала писать работу на тему «Ключевский как социолог» (или «Ключевский как предшественник экономического материализма» или «Место Ключевского в общей эволюции русской исторической мысли», одна глава (т. е. часть 2-й главы) «Идеи в историческом мирозерцании Ключевского» уже написана.

2 января

Читала А.Деборина «Введение в философию диалектического материализма» с предисловием Г.Плеханова, Госиздат, 1922. Писала дальше работу о Ключевском. Готовила материал для следующих страниц.

Нездоровится, много лежала и спала. Ночью и днем много была в 3-м мире²³.

3 января

Прочла-просмотрела работу дяди Гриши «Отвлечение и обобщение с биологической точки зрения», М., 1915. Просмотрела «Петергофские совещания», Пгр., 1917, изд. 2-е, «Пламя» (прочла места, где выступает В.О. Ключевский).

Нездоровится.

Начала читать книгу Л.Троцкого «1905», Госиздат, М., 1922, изд. 2-е. Очень интересно.

4 января

<...> Была на лекции (торжественная речь) профессора В.С. Груздева²⁴ о Луи Пастере, очень понравилось и легко запомнилось, потом все пересказала Лапке²⁵.

5 января

Досадно, что все утро ушло на переписку моего сочинения для ВПИ (для утверждения Москвою в качестве оставленной при ВПИ²⁶). <...>

8 января

Много читала «1905» Троцкого.

Писала дальше рецензию на 5-й том Ключевского, собственно, не рецензия выходит, а статья под заглавием «К характеристике Ключевского как социолога. (В связи с изданием 5-го тома “Курса русской истории Ключевского”, Госиздат, Пгр., 1922 (1921))»²⁷.

9 января

Кончила писать статью «К характеристике Ключевского как социолога» (это – в «Казанский библиофил»²⁸), готовила материал к сегодняшнему докладу о Пичета и Ключевском.

↑ М.В. Нечкина. 1950-е гг.

↔ Выпускники Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) по кафедре истории СССР. М.В. Нечкина сидит вторая слева, третий – Б.Д. Греков, третья справа – А.М. Панкратова. Москва. Июль 1952 г.

⇐ На даче. Николина гора.
1960-е гг.

⇓ На террасе ванного здания
в Карловых Варах. 1963 г.

⇓ С мужем Д.А. Эпштейном в санатории
«Узкое». Москва. Первая половина 1960-х гг.

Вечером читала доклад в исторической секции АОН, в сущности, два библиографического характера небольшие доклада: «К характеристике В.О. Ключевского как социолога» и «О книге профессора В.И. Пичета “Введение в русскую историю (источники и историография)”». На докладе были и в прениях участвовали московские адвокаты, защитники в процессе эсеров Тагер и Муравьев, познакомились со мной.

10 января

Читала дальше «1905» Л.Троцкого.

Была на 2-й лекции Миславского (отца)²⁹ о внутренней секреции, история вопроса, методы исследования и терминология, первой по объявленному им циклу лекций о внутренней секреции от студенческого медицинского кружка. Написала для «Казанского библиофила» рецензию на книгу профессора Пичета³⁰. <...>

Начала читать Рибо³¹ «Эволюцию общих идей»³². <...>

13 января

Получила письмо от дяди Гриши. Кончила читать «1905» Троцкого. Начала обдумывать план статьи «Живопись и фотография в свете проблем формы»³³ для «Музейного вестника»³⁴. <...>

15 января

Нездоровится.

Сдала статью о Ключевском и рецензию на книгу Пичета в «Вестник просвещения»³⁵ секретарю Бенеманскому³⁶, он оказался учеником и даже... собутыльником Ключевского и рассказал о нем массу анекдотов, главным образом пьяных.

Начала читать «Ключ веры» М.О. Гершензона³⁷, Пгр., 1922, очень увлечена³⁸.

Была в гостях у Брюхановых³⁹ – очень интересно. <...>

18 января

Крещенский сочельник

<...> Была на докладе доктора Б.И. Лаврентьева⁴⁰ о 1-м съезде анатомов, гистологов и зоологов, бывшем в Петербурге в декабре (?) 1922 г., прямо захватывающе интересно. Придя домой, записала то, что запомнилось из доклада. Начала читать (под влиянием доклада) книжку профессора Л.С. Берга⁴¹ «Борьба за существование и взаимная помощь», Пгр., 1922, очень не понравилось. <...>

21 января

<...> Вечером была на собрании психоаналитического кружка, реферат Р.А. Авербух⁴² книги Фрейда «Massenpsychologie und Ych Analyse»*, участвовала в прениях, плохая книга.

Перечитывала «Историю сословий» Ключевского. <...>

23 января

Весь день ушел на «похождения» по городу по делам, главным образом пайковым. Вечером готовилась к завтрашнему докладу о Троцком как историке. Читала «Красную новь» № 3 – полемическую статью Покровского о «1905» Троцкого и вообще весь номер «Красной нови». Ночью написала план доклада. <...>

* «Психология масс и анализ человеческого “Я”» (нем.).

24 января

Днем ходила по делам. Пришла очень усталая, пришлось лежать.

Чуть-чуть готовилась к вечернему докладу и вечером была на заседании исторической секции АОН: сначала был доклад Семенова о двух новых книгах – № 7 журнала «Печать и революция» и «За пять лет» (сборник), М., 1922⁴³, издательство «Красной нови», затем мой доклад «Троцкий как историк (место Троцкого в школе экономического материализма в связи с книгой его “1905” (М., 1922, 2-е изд.) и полемикой Покровского с Троцким)». <...>

27 января

Писала дальше работу о Ключевском. Кончила И.И. Лапшина о Скрябине⁴⁴. Начала читать В.И. Вернадского «Начало и вечность жизни», Пгр., 1922.

Была на докладе П.К. Бродовского в марксистском кружке о генезисе марксизма, принимала участие в прениях. <...>

28 января

<...> Читала дальше В.И. Вернадского «Начало и вечность жизни». Прямо не могу жить без естественных наук⁴⁵.

29 января

Нездоровится, много лежу. Начала читать Карла Пирсона «Грамматика науки»⁴⁶, читала Гегеля «Логику» в издании 1861 г., пер. Чижова – для маленького сообщения о диалектическом методе, которое, может быть, сделаю в марксистском кружке 3 февраля. Перечла конспект о Челпановском психологическом институте⁴⁷, который получила в 1917 г., много думала.

Ночью (на 29-е) очень мучилась избранной специальностью, надо бы психологию. Если бы в 1917 г. поехала в Москву! Но Челпановское направление не нравится – психология, да еще экспериментальная, без физиологии!

Читала дальше Вернадского. Прочла «Иное царство и его искатели в русской народной сказке», М., 1922, Евгения Трубецкого⁴⁸. Очень понравилось⁴⁹. <...>

1 февраля

Ночь перед этим днем очень плохо спала. Имела долгий разговор с гистологами⁵⁰ по поводу перенесения в наши науки метода естественных наук⁵¹ (пришла, думая, что начнется курс гистологии в зимнем семестре, но слушателей было мало, и лекция не состоялась).

Потом в главной библиотеке излагала суть моего доклада о диалектическом методе Я.П. Красникову⁵² – он счел мои мысли правильными и интересными. <...>

2 февраля

Весь день ушел на поиски литературы для статьи о Троцком (искала [о] последней полемике его с Покровским).

Видела, как мужик плакал, потому что милиционер застрелил его лошадь, и слышала его рассказ об этом в библиотеке сотрудников «Известий ТЦК». <...>

3 февраля

Много работала над сочинением о Ключевском. Думала о докладе, который будет вечером, решила его не читать, т. к. нездорова, но все-таки пошла. Вечером в марксистском философском кружке делала доклад «К вопросу о том, что такое диалектический метод».

4 февраля

Утром и днем читала Бухарина еще раз в связи с ответом моим оппонентам, прения по докладу моему (вчерашнему) перенесены на следующую субботу, много думала и соображала, записывала.

Продолжала работу над Ключевским, перечитывала статьи о нем Кони, Милюкова, Платонова, приступаю к третьему отделу первой главы о политической миросозерцании Ключевского.

Вечером долго была Елизавета Ивановна.

5 февраля

<...> Всюду искала «Известия Социалистической академии»*, 1923, № 1, нужно для моей статьи о Троцком, наконец, достала в магазине Воениздата через Бориса Ивановича Смирницкого⁵³.

Была на лекции А.Н. Миславского по гистологии – переход к тканям, сперматозоид как клетка.

Вечером прочла весь номер «Известий Социалистической академии», № 1, 1923, очень тяжелое впечатление⁵⁴.

Продолжала работу над Ключевским. <...>

7 февраля

Весь день потратила на розыски в газетах статей Троцкого и Покровского, искала в библиотеке «Известий», в областкоме, в архиве, в «Красном клубе», в архиве кое-что нашла.

Вечером прочла в «Исторических откликах» Кизеветтера⁵⁵ статьи о Ключевском, о Московском университете, о 1861 г. и т. д.

Вечером была на заседании Общества психиатров и невропатологов, где доктор Марков, Красников и Гордина⁵⁶ делали доклад о психоневрологическом съезде, бывшем в Москве 10 – 15 января 1923 г. (секции – неврологическая, педологическая⁵⁷ и психиатрическая, в психологической был должен делать доклад К.Сотонин⁵⁸, но он не пришел), очень интересно.

8 февраля

Утром занималась в главной библиотеке университета и была у профессора Ноинского⁵⁹, разговаривала о геологии, главным образом о теории Кювье⁶⁰, Ч.Лайеля⁶¹ и Вегенера⁶², готовясь к ответу моим оппонентам в субботу, очень интересно. Читала № 4 «Красной нови».

После обеда очень долго был Худяков⁶³, с ним очень интересно разговаривали об истории, главным образом об эпохе Ивана Грозного, о расколе и многом другом.

Весь вечер ушел на перевод для доклада** Ксаны⁶⁴ статьи F.Lagrange в «Prehdophtalmologie»*** о лечении глаукомы (1914).

9 февраля

Лекция по гистологии (строение яйца). Была на заседании научно-педагогической секции Акцентра ТНКП⁶⁵.

Читала Куно Фишера⁶⁶ «Гегель. Его жизнь, сочинения и учение», полутома I и II, в его «Истории новой философии», СПб., 1903, перевод Н.О. Лосского⁶⁷, делала выписки.

* Правильно: «Вестник Социалистической академии».

** Вписано сверху вместо зачеркнутого «реферата».

*** Ф.Лагранжа в «Вокруг офтальмологии» (фр.).

Вечером писала дальше «О любви, зеленой лампе...»⁶⁸.

Читала том 1-й «Капитала».

10 февраля

Работала в главной библиотеке, отчасти готовясь к вечерним приемам. Читала «Красную новь», № 4, главным образом Всеволода Иванова «Голубые пески»⁶⁹ и Ник. Никитина «Рвотный форт»⁷⁰ и др.

Была в церкви, слушала «На реках вавилонских».

Кое-что перечитала и прочла в «Логике» Гегеля и у Фишера о Гегеле.

Вечером – прения по докладу И.А. Марголина⁷¹ и моему (который был в прошлую субботу в марксистском кружке), я ожидала более серьезного и более резкого, говорил Марголин и Дитякин⁷², я отвечала, кажется, хорошо.

11 февраля

Главным образом писала статью для «Казанского библиофила» (№ 4) под заглавием «Гегельянская окаменелость» (в связи с книгой Л.Троцкого «1905», М., изд. 2-е). <...>

13 февраля

Получила деньги из КУБУ⁷³. Читала «Красную новь» № 4, особо отмечая статью профессора Савича о рефлексорных основах творчества (попытка уяснения процесса творчества с точки зрения рефлексорного акта) и отрывок из мемуаров С.Витте «Покушение на мою жизнь» и о Польше – А.Воронский «Литературные силуэты». Читала за полночь. Снова мои «марксистские муки».

Кончила статью в «Казанский библиофил».

14 февраля

<...> Отдала свою статью для «Библиофила» Г.Ф. Линцеру⁷⁴, имела с ним интересный разговор о ругательной статье Дитякина на мою книгу⁷⁵, он ее не поместит целиком или напишет ему сейчас же ответ. Получила от Е.И. Чернышева много интересных книг. <...>

15 февраля

Читала дальше «Русский исторический журнал», № 6 (1920), посвященный Лаппо-Данилевскому, <...> из книги № 5 «Русского исторического журнала» (1918) прочла статью Б.Л. Модзалевского «Декабрист Батеньков. Новые данные для его биографии», прямо потрясающая статья о душевной болезни Г.Батенькова, хочу дать М.П. Андрееву⁷⁶ для психиатрического анализа диагноза. <...>

17 февраля

<...> Вечером была на заседании марксистского кружка, доклад Знаменского⁷⁷ о гносеологии марксизма (очень плохой) с большим дополнением Бродовского.

18 февраля

<...> Вечером была на заседании психоаналитического кружка, слушала два сообщения Шурки Луриа, несколько принципиальных сторон психоанализа (телеологичность, объяснение, монолитность, в противоположность «старой» психологии) и сообщение о психоанализе Саввы Андреева, участвовала в прениях. Читала «Капитал».

19 февраля

Писала дальше работу о Ключевском (много).

Ходила к Михаилу Петровичу Андрееву, говорила с ним о декабристе Г.Батенькове и дала ему «Русский исторический журнал», 1918, № 5, где статья Модзалевского о Батенькове, для психиатрического диагноза.

Вечером была на очередной лекции Миславского по гистологии, законы Менделя⁷⁸ о наследственности, хромосомная теория наследственности и наследование пола (с эпидиаскопическими демонстрациями). Перед этим у Вильсона продолжала чтение отдела об оплодотворении. <...>

26 февраля

Весь день лежала. Прочла весь том 1-й Лили Браун «Роман моей жизни. Мемуары социалки», Госиздат, Пгр., 1919⁷⁹.

Вечером ходила на лекцию по гистологии – начало тканей, их классификация.

27 февраля

Начала читать академика С.Ф. Платонова «Борис Годунов», Пгр., 1921, в изд. «Огни» (серия под заглавием «Образы прошлого»), дал Чернышев.

Вечером плохо себя почувствовала – был со мной первый в жизни обморок. Вызвали Елизавету Ивановну – страшная головная боль. <...>

2 марта

Была на гистологической демонстрации в университете: типы эпителиальной ткани (микроскоп).

Взяла из книжного магазина и начала читать Густава Шпета⁸⁰ «Очерк развития русской философии», ч. 1, 1922, Пб*, изд[ательств]во «Колос». <...>

3 марта

Кончила читать «Красную новь», 1922, № 3, начатую раньше <...>

Просматривала-читала свою книгу об экономическом материализме – с очень многими до сих пор согласна, и книга, в конце концов, не так уж плоха. <...> Вечером была на собрании философского марксистского кружка – доклад Бродовского «Метафизика марксизма», в прениях Бродовский, А.А. Красновский⁸¹, Дитякин, Марголин и др. <...>

5 марта

<...> Читала № 2 «Известий Социалистической академии», 1923, в нем – статью М.Покровского «Откуда взялась внеклассовая теория развития русского самодержавия?» и стенограмму доклада Горева «О сущности религии».

Вечером взяла в коммунистическом клубе № 5 «Красной нови» и начала читать отрывок Вересаева «В тупике»⁸² и некоторые другие вещи.

Вечером сначала была на лекции по гистологии (железистые ткани), а затем вместе с Б.И. Лаврентьевым на заседании психоаналитического кружка, где сделала маленькое сообщение «Роман Густава Мейринка “Голем”⁸³ как материал для психоанализа», затем доклад Шурки Луриа «Современное состояние психоанализа». <...>

8 марта

<...> Вечером читала первую в этом году лекцию по социологии искусства в Государственных художественных мастерских⁸⁴.

Вечером после лекции была на докладе Ксаны в студенческом медицинском кружке «Глаукома, ее патогенезис и лечение». Очень удачный доклад. Был профессор В.В. Чирковский⁸⁵. <...>

10 марта

Очень нездоровится, болит горло. Много работала над сочинением о Ключевском, готовила материал и писала, начала 5-й отдел второй главы – о психологизме Ключевского.

* Так в документе.

Читала «Красную новь» № 5 (1922) – Всеволода Иванова «Голубые пещеры» и другие вещи.

Довольно долго был Сызганов⁸⁶, говорили на темы современной экономики, очень интересно. <...>

13 марта

<...> Вечером с мальчиками Малкиными⁸⁷ (из Верочкиной школы) ходила в обсерваторию, смотрела в первый раз в жизни на звезды в телескоп. Объяснение давал молодой Дубяго⁸⁸, открывший одну комету, очень интересно. <...>

24 марта

Просматривала М.О. Кояловича⁸⁹ «Историю русского самосознания»* (СП[б.], 1901, 3-е изд.) – то, что о Ключевском. Начала читать и конспектировать том пятый «Русской истории с древнейших времен» М.Покровского (изд. 2-е) – для подготовки III главы о Ключевском (тема главы – место Ключевского в общем ходе русской исторической мысли. План работы, в сущности, XIX век, особенно в связи с умственной атмосферой времени, соответственно с моей мыслью об индивидуальной среде). <...>

26 марта

Читала и конспектировала дальше том пятый «Русской истории с древнейших времен» М.Н. Покровского.

Вечером была у гистологов и имела с ними очень интересный разговор о марксизме, свободе воли; излагала мою теорию индивидуальной среды. Хорошее настроение, но фон – тоска.

Вечером девочки передали от Дитякина взятую по моей просьбе статью мою об «Идеях» в историческом миросозерцании Ключевского» – сборник Фирсова провалился⁹⁰. <...>

28 марта

<...> Вообще сегодня – день попыток и проб продолжения работы в поисках лучшего пути. Пробовала составить синхронистическую таблицу за XIX век (и далее – по 1911 г. – год смерти Ключевского), но не кончила: уйдет слишком много времени и едва ли целесообразно. Вечером составила сводку всего нужного для сочинения о Ключевском из тома пятый «Русской истории» Покровского.

Прочла книгу «Тернер⁹¹. Пять писем и postscriptum Льюиса Гайдна» в переводе К.Тимирязева, издание Ленковского, М., 1910, делала заметки – уж очень нравится Тернер и интересуется как личность. (Смотри подробное заглавие в конспекте книги.)

29 марта

Была на лекции Миславского по гистологии, но она не состоялась; записалась в библиотеку Клуба журналистов, взяла книги.

Сделала много заметок о книге Гайдна о Тернере, кончив работу над ней. Читала А.Корнилова⁹² «Курс истории России XIX в.», часть III – для Ключевского, чтобы представить себе исторический фон развития его миросозерцания, делала заметки.

* Правильно: «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям» (1884).

Вечером читала очередную лекцию по социологии искусства, с применением психоанализа фрейдистской школы к искусству (Леонардо да Винчи), последняя лекция перед пасхальными каникулами.

Нездоровится весь день, особенно с обеда.

30 марта

<...> После обеда была в библиотеке коммунистического клуба, просмотрела много новых книг, прочла-просмотрела «Печать и революцию» № 1 за 1923 г. (статья Фриче⁹³ о Флобере и др.)*, просматривала роскошное издание о пятилетию советской власти; бегом просмотрела выставку 25-летнего юбилея партии.

Оттуда вместе с Марголиным пошла, вернее, побежала, на открытое заседание ВПИ о реформе высшей школы – выступления Сингалевича⁹⁴ и Красновского как докладчиков и Дитякина и Ве[к]слинского**⁹⁵ в прениях. Скучно. <...>

3 апреля

Днем читала в библиотеке ВПИ «Общественное движение в начале XX в.» под редакцией Мартова, Маслова, Потресова – все для работы о Ключевском, делала заметки. Взяла много нужных книг из библиотеки ВЖК. Прочла-просмотрела «Под знаменем марксизма»⁹⁶, 1922, 11 – 12. Читала для работы о Ключевском В.Хвостова⁹⁷ «Эволюция исторической науки и ее современное состояние»⁹⁸, делала заметки. <...>

Делала выписки из статьи «Плехановца» «Заметки читателя о книге тов. Бухарина “Теория исторического материализма” (“Под знаменем марксизма”, 1922, 11 – 12)» – для Ключевского. <...>

Пасхальная ночь (на 8 апреля)

Перед заутреней⁹⁹ и сейчас же после (с Ксаной вернулись после Евангелия, папа¹⁰⁰ с Верочкой еще остались и мы дома их ждали к разговенью) начала и продолжала писать третью главу своей работы о Ключевском («Место Ключевского в общем ходе русской исторической мысли»). <...>

11 апреля

Начала писать рецензию на книгу Г.Шпета для «Казанского библиофила»¹⁰¹. <...> Были в гостях Галя и Люба, после их ухода пошла на лекцию П.К. Бродовского о религиозном и философском мировоззрении (общая сравнительная характеристика), вывод его – глубокая разница того и другого, в прениях – Дитякин. <...>

15 апреля

<...> Днем была на диспуте о произведениях А.А. Федорова-Давыдова на его выставке, против собственного ожидания пришлось выступить¹⁰².

Вечером была в Кирилло-Мефодиевской церкви на лекции профессора Несмелова «О божьем творении мира». <...>

17 апреля

После вчерашнего болит голова. Читала Бекетову¹⁰³ «Александр Блок», Пгр., 1922, изд. «Алконост» и «Голый год» Б.Пильняка, т. 1, 1923. Вечером папа пригласил на заседание КУБУ, пошла с ним, узнала об условиях пребывания в Доме ученых в Москве, встретила Радимова¹⁰⁴ и решила ехать в Москву и с завтрашнего дня хлопотать о командировке.

* Внизу страницы примечание М.В. Нечкиной: «Главные статьи этого номера».

** Так в документе. Имеется в виду Носон-Бер Залманович Векслин.

18 апреля

Занесла Бекетову Подъячеву, была у профессора Несмелова, излагала суть главы моей об «идеях» у Ключевского и в связи с этим о философии Юркевича¹⁰⁵, мнение мое он подтвердил, но по существу вопроса дал мало, зато рассказал о своей новой работе – о курсе лекций по религиозной философии, которую он пишет, и о взаимоотношении философии и религии – очень интересно.

В ТНКП списала условия пребывания в московском Доме ученых; получила два экземпляра № 1 – 2 «Вестника просвещения», где напечатаны моя статья «К характеристике Ключевского как социолога» и рецензия на книгу Пичеты. <...>

19 апреля

<...> Написала оглавление ко второй главе, два заглавных листа ко всему сочинению и длинное заявление в предметную соц[иально]-ист[орическую] комиссию ВПИ с мотивировкой просьбы о научной командировке в Москву, писала за полночь. <...>

20 апреля

Утром рано ходила к профессору Н.Н. Фирсову, на Рыбном утопила правую ногу и украли бумажник без денег, но с документами. Фирсов был очень милостив и вместо головной подпisał благоприятное заключение на моем заявлении. Прямо от Фирсова – в ВПИ, подала сочинение, заявление и номер с печатной моей статьей о Ключевском Сингалевичу, как раз перед заседанием правления ВПИ.

Кончила «Голый год», начала «Хулио Хуренито» И.Эренбурга, М.; Берлин, изд. «Геликон», 1922 – не нравится.

21 апреля

<...> Была в ВПИ, узнать о результатах заявления: дураки – дали почему-то командировку на 1 месяц, а не на три – !?!* Денег я у них не просила – вообще глупо и понятно лишь, что это проделки Дитякина.

Читала «Хулио», вырабатывала план дальнейших действий для Москвы, много лежала.

Утром по просьбе Подъячева подбирала литературный материал для вечера о цветах, который он устраивает, и после ВПИ отнесла ему список об этом и книги.

22 апреля

Нездорова – весь день лежала. Вечером проглядела записку Дурново в № 6 «Красной нови» за 1922. Кончила «Хулио Хуренито» – совсем не нравится.

Вечером была на фрейдовском кружке – Фридман читал реферат второго тома «Лекций по введению в психоанализ» Фрейда.

Просматривала «Zeitschrift fur die Psychoanalyse»**, 1923, № 1 – там отчет о нашем кружке, в частности, и обо мне. Начала писать заявление.

23 апреля

Утром кончила вчера начатую копию с заявления, поданного в ВПИ: хочу подать такое же в КУБУ, чтобы правление ВПИ с кознями Дитякина «объехать на вороном». Все удалось – достала командировку ВПИ, ви-

* Так в документе.

** «Журнал по психоанализу»(нем.).

зу ТКУБУ и все отнесла Бургсдорф – в субботу поедет к Вере Владимировне¹⁰⁶ <...>

25 апреля

Ночь плохо спала и придумала послать с Радимовым в «Красную новь» ту статью, которая в неудавшийся сборник Фирсову, но изменив заглавие – не «Идеи в историческом миросозерцании...» а «Взгляд Ключевского на роль «идей» в историческом процессе».

Днем была в клубе журналистов, просматривала новые журналы, газеты («Землянина» Пильняка, «Мать А.Блока (некролог)» Н.Павлович и др.). Встретила, как на заказ, Радимова – он обещал взять рукопись и передать в редакцию, он с редакцией знаком.

Была в книжном магазине и смотрела новые книги.

Вечером, не отрываясь, списывала свою статью о Ключевском для Москвы – каторжный труд, страшно много переписывать, измучилась. <...>

28 апреля

Очень много дел в городе, отчасти в связи с предполагаемым отъездом. В первый раз надела осеннее пальто.

Достала «Коммунистический путь»¹⁰⁷, 1923, № 2, где рецензия профессора Фирсова на мою книгу¹⁰⁸, прочла рецензию (она вышла почти два месяца тому назад, а я собралась лишь сейчас ее прочесть). Переписала опять программу для магистерских.

После обеда была у Фирсова в кабинете Музея отечествоведения, где он читал лекцию, очень хорошо поговорили.

После этого была на вечере писателей и поэтов в клубе журналистов: сначала доклад Залкинды о подпольной литературе николаевского времени, затем рассказы Муравьева и Новиковой – последний глазами девочки во время революции («Синее солнышко» – о голоде, страшно ярко), выступала и в прениях по докладу, и в разборе произведений, очень все интересно, и довольна вечером.

Прочла «Геометрия и опыт» Альберта Эйнштейна, 1922. <...>

30 апреля

Продолжала разработку плана. Просматривала «Против идеализма» Аксельрод (Ортодокс), М., 1923¹⁰⁹; некоторые статьи внимательно прочла, а статью о Фихте конспектировала.

Была на очередной лекции по гистологии (эритроциты и лейкоциты).

Перечла рецензии Ключевского на Рожкова и Щапова.

1 мая

Была на первомайских процессиях. Занималась подробной разработкой дальнейшего плана, написала весь отдел развития естествознания в XIX в. в работе о Ключевском. Весь вечер почти с обеда ушел на гостей. <...>

3 мая

Утром начала читать рукопись В.Ф. Семенова «На казанских фабриках и заводах во время империалистической войны (1914 – 1917) (по материалам Казанского революционного архива)», делала заметки, чтобы подробно изложить ему свое мнение.

Была на очередной лекции по гистологии – кончил морфологию крови, начал мышечную ткань.

После обеда и во время утренней ходьбы по городу готовилась к сегодняшней очередной лекции по социологии искусства. Вечером читала ее:

компенсаторная теория искусства + моя – о воплощении эмоций + эмоций для углубления – эмоций для избавления себя от них; анализировала с этой точки зрения Гойя и Микеланджело <...>

6 мая

<...> После обеда тоже писала сочинение и потом к шести часам пошла на заседание архива: доклады профессора Н.Н. Фирсова о неблагонадежных [18]70-х гг. в Казани¹¹⁰ и М.Д. Бушмакина¹¹¹ о движении средней школы в 1905 г. Интереснейшие дополнения Я.П. Красникова к последнему докладу (он оказался автором одной из цитированных докладчиков прокламаций, которую Бушмакин счел произведением взрослого, подсувшего прокламацию в школу, а Красников тогда был гимназистом 7-го (кажется) класса!). Думала о тщете исторического знания! <...>

8 мая

Весь день писала дальше работу о Ключевском, отдел четвертый 3-й главы – об отношении Ключевского к западникам и славянофилам.

Вечером не пришлось писать, т. к. пришла Женя и была весь вечер. Узнала, что Г.Я.* болен, был при смерти. <...>

10 мая

<...> Читала «Под знаменем марксизма», № 1 за 1923 г. – главным образом статьи К.Корнилова¹¹² «Современная психология и марксизм», В.Фриче «Опыт социологии художественных стилей»... Много мыслей. <...>

15 мая

Готовилась к докладу о Ключевском, писала дальше сочинение. Демонстрация в связи с убийством Воровского. <...>

17 мая

Весь день готовилась к вечернему докладу. Составила для демонстрации схему основных элементов основной концепции русского исторического процесса у Ключевского.

Вечером читала в Ассоциации для изучения общественных наук доклад на тему «Русский исторический процесс в понимании Ключевского».

18 мая

Была на несостоявшемся вечернем заседании архива с лекцией И.М. Покровского¹¹³ о рукописи, говорила с Чернышевым о том, не могу ли я занять место научной сотрудницы архива. <...>

22 мая

Выехала в Москву**.

[Не ранее 9 июня]

Папа умер в ночь на 7 июня. Утром 8 июня приехала из Москвы. 9 июня хоронили папу. 15 июня – девятый день.

[7 сентября]***

В период после смерти папы до 7 сентября (когда возобновляю запись) очень много занималась, почти исключительно – различными вопросами марксизма. В Москве занималась меньше, но все-таки занималась. Того, что сделано, не записываю, т. к. некогда. Страшно тяжело.

* Имеется в виду Г.Я. Трошин.

** Далее после этой записи чистый лист, затем – запись о смерти отца.

*** Датируется по содержанию.

7 сентября

Утром читала лекцию студентам рабочего факультета на тему «Марксизм и искусство». После этого была на лекции т. Николаева о международном положении, читанной рабфаковцам.

Потом повела желающих на экскурсию в музей (всего было со мной 37 человек), давала объяснения по художественному, казанскому и этнографическому отделу... Рабфаковцы, видимо, довольны, несколько раз аплодировали, охотно шли в музей, говорили, что нравится лекция, и понятно, и т. д. Но я недовольна. Очень устала.

8 сентября

Заполняла анкеты о папиной пенсии¹¹⁴.

Просматривала сборник «Основные проблемы политической экономии» под редакцией Дволайцкого¹¹⁵ (статьи Бауэра, Будина, Бухарина и др.), М., ГИЗ, 1922.

Прочла часть «Введения к критике политической экономии» К.Маркса, особое внимание обратила на теорию единства производства и потребления и на страницы об искусстве (последние очень понравились, т. к. много сомнений и моих мыслей (!)), Отто Бауэра «История о капиталах».

Хотела внимательно проштудировать Паннекука¹¹⁶ «Теоретические заметки о причине кризисов», но не хватило терпения, особенно потому, что он противоречит теории Розы Люксембург, которая мне кажется правильной, да и некогда. Вчерашняя статья Бессонова («Красная новь») великолепна и именно в части о кризисах и о совпадении Р.Люксембург с ортодоксами.

Просмотрела Бухарина «Политическая экономия без ценности (социальная теория распределения)» – критика Туган-Барановского.

9 сентября

Составила очень много диаграмм к курсу политэкономии на рабфаке. Особенно довольна диаграммой к теории цены производства. Пользовалась работами Ленина «Империализм как новейший этап», «Капиталом», статьей С.Бессонова «Старые свидетели» в последнем (4-м) номере «Красной нови»... Задумала, но удастся ли, статью «Применение диаграмм в курсе политической экономии на рабочих факультетах» и другую – «Эксперсии по политической экономии»¹¹⁷. <...>

12 сентября

Дала первые уроки на рабфаке: в средней биологической 5-й группе и во 2-й технической старшей, – удачно, очень довольна (в первой – начало политэкономии, во второй – введение о значении и повторение прежнего).

Просмотрела (для Ключевского) [«Конспект финансовой науки»] Озерова¹¹⁸, не понравился. <...>

13 сентября

Дала два урока на рабфаке – по литературе и по политэкономии. Зашла к С.Н. Соболеву с Козловой и Игнатович, просила его иметь меня в виду для рабфака Петровско-Разумовской академии¹¹⁹. Прочла «Печать и революцию» № 4, 1923. <...>

15 сентября

Утром два урока на рабфаке, один во 2-й технической средней группе, 2-й – у Ноймы¹²⁰. Много возилась с Ноймой, объясняя ему тему для реферата и просто так. Вечером читала «Накопление капитала» Розы Люксембург¹²¹.

Получила сообщение, что я утверждена в ВПИ¹²².

16 сентября

<...> Вечером был Семенов, рассказывал о московской сельскохозяйственной выставке¹²³, только что вернулся оттуда. При нем пришел № 5 «Красной нови», где помещена моя статья «Взгляд Ключевского...» (!). Читала свою статью и другие. <...>

19 сентября

В 5-й средней группе дала урок политэкономии.

Читала в библиотеке редакции газеты и журналы (номер «Прожектора», посвященного Ленину) (я Ленина люблю), № 14 за 1923. Читала Н.Лосского «Введение в философию».

Делала для Ноймы перевод английских и французских цитат (в переводе Дволайцкого «Накопление капитала» Р.Люксембург). Затем, взяв Бродовского, пошла на заседание рабфаковского методологического кружка (я замещаю Линсцера как руководителя, пока он болен), говорила.

Вечером, придя с заседания, пришла в ужас, что все время берет работа на рабфаке, а для специальности нет времени. Начала читать Кареева¹²⁴ «Происхождение современного народно-правового государства», СПб., 1908, готовясь к докладу об оценочном критерии В.О. Ключевского. <...>

21 сентября

Кончила писать отчет о работе над Ключевским. Очень довольна. Вела организационную работу методологического кружка.

Начала Ленина «Государство и революция», М., 1919, для работы над докладом о Ключевском в исследовательском институте¹²⁵. <...>

23 сентября

Сильный рабочий подъем – занимаюсь много, сильно мешал народ, все время приходивший до обеда: Семенов, Знаменский, Федоров¹²⁶, покупатели мебели¹²⁷.

Читала очень внимательно, отмечая план на полях И.Дицгена «Сущность головной работы человека»¹²⁸ с пред[исловием] А.Паннекука, М., 1907. Составляла тщательнейший конспект (больше для гносеологических мальчишек с рабфака – Ноймы и Мейерсона, чем для себя: они составили очень плохой конспект, я решила их научить).

Вечером вдруг накатило «вдохновение» – решила писать статью «"Капитал" Карла Маркса как художественное произведение» (посв[ященную] Дженни Вестфален, жене Маркса)¹²⁹, и написала набело весь первый отдел, 9 страниц, и составила план статьи.

Заполняла вечером анкеты для пенсии, писала воззвание о методологическом кружке.

24 сентября

Уроков на рабфаке нет. Готовилась к урокам (6-я техническая старшая – цена производства) и к литературе («Дворянское гнездо»).

Вечером – предметная комиссия по литературе, затем диспут на тему «Пролетариат и его философия», с главным докладчиком Бродовским. Выступала в прениях, как будто хорошо. <...>

28 сентября

<...> После обеда читала сборник «На распутье» – сборник статей о выборе профессии, М., 1917, – статью Клепикова о фабричном инспекторе (я буду работать в Истпарте¹³⁰ над разработкой архива фабричной инспекции¹³¹).

Дала вечерний урок политэкономии на рабфаке. Очень долго после этого давала Нойме объяснения (черному цыпленку) о его работе над Розой Люксембург и о другом. Хорошо. <...>

1 октября

Дала в учебную часть политехникума часы и дни своих лекций по курсам «Исторического материализма» и «Капитализма и пролетарской революции».

Много занималась для себя, читала «Революционная роль права и государства» П.Стучки (для работы о Ключевском – доклад в исследовательском институте), очень много прочла. <...>

4 октября

<...> Прочла ужасную книжку Фридриха Кунце «Техника умственного труда», перевод с немецкого В.Рикмана, Харьков, 1923 (очень много моих мыслей из моего доклада о технике усвоения в НОТе, но, в общем и целом, я ее отвергаю теперь. Интересно, велика ли ценность трудов Кунце? Ведь он философ). Книгу дал Моисей*. Только что пришла в НОТ¹³². <...>

5 октября

<...> Дала вечерний урок политэкономии, с конца его, оставив мальчишек писать конспект, ушла открывать политэкономический кружок, сделала доклад. Вечером, после кружка, для предстоящей работы в нем опять читала предисловие и послесловие Маркса к «Капиталу», вводные лекции Железнова в «Очерках политической экономии» и Туган-Барановского в «Основах» и у Ходского¹³³ в «Элементарном руководстве»¹³⁴ (Корбут¹³⁵ говорил о политехникуме). <...>

8 октября

<...> Заходила в статистический отдел Татпрофсовета, в архив фабричной инспекции, была у Знаменского в Истпарте в связи с разработкой этого архива, но не застала.

Начала писать статью под заглавием «Борис Пильняк и философия истории»¹³⁶ (предназначаю для «Красной нови», пошлю через Радимова).

Пришел Меир – дала ему инструкции относительно его темы о предмете политэкономии (для политэкономического кружка), потом он долго делал выписки, сидел против меня за столом, здесь моя работа над Пильняком стала медленней подвигаться. Поздно вечером, когда он ушел, опять стала продолжать статью.

9 октября

<...> В библиотеке рабфака взяла два последних номера «Под знаменем марксизма» (№ 4 – 5 и 6 – 7 за 1923), начала читать, ожидая получки жалованья¹³⁷ (очень интересно – спор о понимании термина «Общественно необходимое рабочее время»).

Купила новые книги – последнюю книгу «Капитала», «Очерки обществоведения» Вольфсона и политграмоту Коваленко (последнее издание). Просматривала новые книги.

Был Подъячев, хвалил мою статью о Ключевском в «Красной нови» – «хорошая статья», несколько раз, убежденно, мне не надо лучшей похвалы.

<...> Начала писать статью «Об учебнике политической экономии для рабочего факультета» в журнал «Знамя рабфаковца»¹³⁸. <...>

* Имеется в виду Моисей Гефтер.

13 октября

Вечером, несмотря на нездоровье, пошла на заседание литературного рабфаковского кружка, доклады рабфаковцев: Власова «Взгляд на искусство Чичерина и Троицкого», Гоголева «Взгляд на искусство Л.Толстого», Гурьянова «Взгляд на искусство Г.Плеханова». Все доклады провалены, я их очень бранила. Потом – сразу на заседание предметной комиссии общественников, делала доклад о политэкономическом кружке, обсуждала вопрос об экскурсиях.

Вернулась домой поздно, читала напечатанный на машинке доклад директора завода Крестовникова¹³⁹ о состоянии завода и обширную анкету об этом заводе, весь этот материал передан мне Ал. Вас. Померанцевым¹⁴⁰. <...>

16 октября

Давала уроки на рабфаке. После них давала объяснения по методологическому кружку (удачный урок политэкономии на рабфаке – тема банки, демонстрировала картину Маковского «Крах банка»). <...>

17 октября

<...> В 3,5 [часа] была на рабфаке, где собиралась экскурсия 6-й старшей технической группы в Промбанк; до экскурсии успели прочесть из местных «Известий» о Промбанке – объявление с выдержками из устава и отчет о дне открытия. Затем экскурсия в Промбанк – очень интересная: объяснения помощника директора банка (Николаева?) о типичных банковских операциях (активных) и Лопатина о типичных пассивных операциях и, наконец, заключительное (великолепное!) объяснение директора банка Бернштейна о роли банка в хозяйственной жизни вообще и о роли Промбанка в жизни Татареспублики (банк – сердце, деньги – кровь!). <...>

21 октября

<...> Кончила работу над книгой Адоратского; кончила конспект, выписки для темы о Ключевском, выписки для темы «Проблема бессознательного и марксистская социология». Работала над книгой Арватова¹⁴¹ «Искусство и классы», читала, делала выписки и заметки (м[ежду] пр[очим], и для темы «Проблема бессознательного...»).

Был Семенов.

Работала над политической экономией, почти исключительно для рабфака читала Любимова «Курс политической экономии»¹⁴², отдел «Марксова теория денег», книгу Преображенского «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры»¹⁴³, перечитывала в «Капитале» главы о деньгах, цене производства и т. д. Главная работа – составила четыре следующих инструкционных карточки для политэкономического кружка, темы: 1) деньги и денежное обращение, 2) первоначальное накопление, 3) заработная плата, 4) цена производства (прибыль), на это ушла масса времени, но карточки вышли хорошие. <...>

25 октября

Немного сидела у Корбута, затем пошла в Госбанк организовывать экскурсию второй технической группы – переговоры с секретарем и директором банка и Евгением Федоровичем Будде¹⁴⁴.

Очень, очень устала. Отчетность в личной работе.

Вечером на заседании предметной комиссии общественников делала доклад об экскурсии в Промбанк. Удачно. Был Корбут, шла с ним, поссорилась. <...>

30 октября

Очень интересный, но слишком интенсивный по работе день: утром уроки на рабфаке, потом подготовка группы № 2 (старшей), была в библиотеке «Известий», доставала «Экономическую жизнь». Провела подготовку в группе, затем экскурсия в Госбанк – прямо сказка! – сначала лекция о банке (профессор Б.Е. Будде¹⁴⁵ вообще о банках и их роли в капиталистическом хозяйстве), затем юрисконсульта Госбанка Быховского о структуре Госбанка и основных банковских операциях, затем Г.И. Вечеслова об отделе сельскохозяйственного кредита и еще (забыла фамилию) об обществе сельскохозяйственного кредита, только что зародившегося. Потом чай с бутербродами, затем осмотр банка, в частности, преддверия «Трезора». Замечательно!

Не обедала. Прямо из банка – «на кружки» – в политэкономический кружок (доклад Стрелина «Элементы производства и стоимости продукта»), после него меня вызвали на литературный кружок.

Вышла из дома в 9 часов утра, вернулась почти в 10 часов вечера. <...>

1 ноября

Празднование 4-летия рабфака. Встала в 6,5 часов утра. <...> Заседание методологического и политико-экономического кружка, в первом мой небольшой доклад об итогах и перспективах работы, во втором – мой доклад «Что требуется от учебника политической экономии для рабфака?», очень довольна, оживленные прения, мальчишки довольны; я посвящаю им статью.

Вечером торжественное заседание, живая газета, концерт. Выступала в живой газете на тему «Рабфаковец перед высшей школой». Вернулась домой в третьем часу, Корбут провожал. <...>

5 ноября

Готовилась к урокам. Прочла, очень удачно, первую лекцию в Политехническом университете, вводную к курсам «Исторического материализма» и «Капитализма и пролетарской революции» на тему «Марксизм как мировоззрение»¹⁴⁶. Прочла «Джунгли» Синклера¹⁴⁷, думая там найти описание кризиса для иллюстрации завтрашнего урока. <...>

6 ноября

Дала (удачно) уроки на рабфаке. Читала «Коммунистический манифест» в издании Рязанова (издание 2-е, 1923). Вечером пошла на заседание политико-экономического кружка, но оно не состоялось, т. к. сегодня канун революции. Пошла с рабфаковцами на вечер воспоминаний [об] Октябрьской революции в актовом зале. <...>

7 ноября

Написала статью о 4-летию казанского рабфака по просьбе Корбута для журнала «Знамя рабфаковца»¹⁴⁸.

Очень внимательно читала «Экономическую жизнь», комплект за истекший месяц, готовя доклад о «ножницах»¹⁴⁹ в старшую группу в связи с теорией кризисов. <...>

12 ноября

<...> Очень долго готовилась к предполагаемой лекции на фабрике на тему «Что такое марксизм?». На мою долю – часть I «Марксизм как научная система», второй лектор Корбут – часть II «Революционная тактика марксизма». Готовила свой материал и организационный по всей лекции (например, афиша), вышло удачно. <...>

13 ноября

В первый раз пришла на рабфак после болезни. Дала урок политэкономии (мой доклад о «ножницах» и литературе (западники, славянофилы и Тургенев, вообще идеология [18]40-х годов). <...>

Читала двухчасовую лекцию в Политехническом институте по курсу «Капитализм и пролетарская революция» (основы политической экономии, сущность капиталистической эксплуатации). Очень удачно с демонстрациями, масса народу.

Прямо с лекции – на заседание политэкономического кружка (педагогическая разработка темы об элементах производства – Стрелин). <...>

15 ноября

Когда хворала, меня выбрали делегаткой на съезд научных работников, предполагающийся в Москве 23 ноября, от казанской секции научных работников¹⁵⁰. Прошлой ночью решила ехать – особенно в связи с невыясненностью положения моих дел в Московском исследовательском институте. Сразу возникает масса организационных дел в связи с отъездом. <...>

Архив РАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 249. Л. 308 – 372 об. Автограф.

¹ С декабря 1921 г. М.В. Нечкина – профессорский стипендиат факультета общественных наук Казанского университета со специализацией по русской истории под руководством профессора Н.Н. Фирсова.

² Профессор Казанского университета.

³ Кавелин Константин Дмитриевич (1818 – 1885) – историк государственной школы, публицист. Автор одного из первых проектов отмены крепостного права.

⁴ Семенов Виктор Федорович – историк, профессорский стипендиат, затем научный сотрудник казанского Восточного педагогического института (ВПИ) по кафедре всеобщей истории. Впоследствии доктор исторических наук, преподаватель МГПИ им. В.И. Ленина.

⁵ Сарабьянов Владимир Николаевич (1886 – 1952) – философ, историк, экономист.

⁶ Деборин (Иоффе) Абрам Моисеевич (1881 – 1963) – философ, историк, экономист, академик АН СССР (1929). В конце 1920-х – начале 1930-х гг. подвергался резкой критике и обвинялся в так называемом меньшевистствующем идеализме.

⁷ Герье Владимир Иванович (1837 – 1919) – историк. Организатор и руководитель (1872 – 1905) Высших женских курсов в Москве.

⁸ Алексеева Елизавета Ивановна – сотрудница психиатрической клиники под руководством Г.Я. Трошина.

⁹ Лурия Александр Романович (1902 – 1977) – психолог, профессорский стипендиат, научный сотрудник ВПИ. В 1921 – 1923 гг. в психологической лаборатории Казанского университета, в Институте НОТ Казани. С 1924 г. в Москве. Один из основателей нейропсихологии, академик АПН РСФСР (1947), АПН СССР (1968). Основные труды по исследованию нарушений высших психических функций при локальных поражениях мозга.

¹⁰ Праксин Александр Иванович – офицер, медик. Был арестован. М.В. Нечкина ему симпатизировала, хлопотала и добилась освобождения. Подробнее см.: Отечественные архивы. 1997. № 6.

¹¹ Пичета Владимир Иванович (1878 – 1947) – историк, педагог, организатор науки, общественный деятель, академик АН СССР (1946).

¹² Бродовский Петр Константинович (1896 – ?) – преподаватель философии ВПИ. Муж (1924) средней сестры Милицы Васильевны Ксении (1901 – 1928).

¹³ Неокантианство – течение в философии 2-й половины XIX – начала XX в., пытавшееся возродить идеи И.Канта. В основе его этики – противопоставление бытия и долженствования. Социализм трактуется как недостижимый идеал, что послужило основанием этического социализма.

¹⁴ Несмелов Виктор Иванович (1863 – 1937) – философ, богослов, доктор богословия (1890). В 1888 – 1918 гг. в Казанской духовной академии, профессор (1895). Автор трудов по философской антропологии. В 1931 г. привлёкся по делу «О монархическом подполье и катакомбной церкви». Репрессирован (ТЭС. С. 392).

¹⁵ Несмелов В.И. Наука о человеке: В 2 т. СПб., 1898. Т. 1. Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни; 1903. Т. 2. Метафизика жизни и христианское откровение.

¹⁶ Видимо, речь идет о «Памятной книжке марксиста», упоминание о которой сохранилось в составленном Нечкиной списке литературы к программе курса политэкономии на рабфаке (АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 168. Л. 6).

¹⁷ Чернышев Евгений Иванович (1894 – 1979) – преподаватель русской истории в ВПИ, с февраля 1921 г. управляющий Центральным архивом ТССР, в 1922 – 1923 гг. читал курс «Архивоведение» (ТЭС. С. 647).

¹⁸ Поэтические тетради М.В. Нечкиной см.: АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 221 – 224.

¹⁹ «Печать и революция» – ежемесячный журнал критики и библиографии. Выходил в 1921 – 1930 гг. в Москве.

²⁰ Восточный педагогический институт создан в 1922 г. в Казани на базе Казанского педагогического института. В его состав вошли факультет общественных наук Казанского университета и Восточная академия. Готовил учительские кадры и работников культуры. Подробнее см.: ТЭС. С. 123.

²¹ Имеется в виду журнал «Казанский библиофил» – критико-библиографический журнал, орган казанского библиографического кружка «Друзья книги», затем Татгосиздата. Издавался в 1923 – 1924 гг. Вышло 4 номера (ТЭС. С. 243).

²² «Красная новь» – ежемесячный литературно-художественный и научно-публицистический журнал. Выходил в 1921 – 1942 гг. в Москве.

²³ В материалах личного фонда М.В. Нечкиной не найдено точного определения так называемого «3-го мира». Предположительно, речь идет о своего рода идеальном мире, где многие проблемы и вопросы реальной жизни находили свое разрешение.

²⁴ Груздев Викторин Сергеевич (1866 – 1938) – акушер-гинеколог, доктор медицины (1894), заслуженный деятель науки ТАССР (1936). В 1900 – 1930 гг. профессор и заведующий кафедрой и клиникой акушерства и гинекологии Казанского университета. Основатель казанской школы акушеров-гинекологов (ТЭС. С. 160).

²⁵ Лапка – домашнее имя младшей сестры Милицы Васильевны Веры (1905 – ?). В 1920 – 1924 гг. ученица показательной школы при ВПИ. Впоследствии лимнолог, кандидат биологических наук (1954).

²⁶ Факультет общественных наук (ФОН) Казанского университета вошел составной частью в ВПИ, в связи с чем профессорские стипендиаты ФОН должны были пройти утверждение в качестве таковых при ВПИ.

²⁷ Нечкина М. К характеристике В.О. Ключевского как социолога. (В связи с изданием 5-го тома «Курса русской истории» В.О. Ключевского. Пг., 1922 (1921). 352 с.) // Вестник просвещения. 1923. № 1/2. С. 28 – 39.

²⁸ Статья была опубликована в «Вестнике просвещения». См. прим. 35.

²⁹ Миславский Николай Александрович (1854 – 1928) – физиолог, профессор, чл.-корр. АН СССР (1927). В 1907 – 1910 гг. декан медицинского факультета Казанского университета, в начале 1920-х консультант психофизиологической лаборатории казанского Института НОТ (Казанский университет. 1804 – 2004: Библиографический словарь. Т. 1. 1804 – 1904. Казань, 2002. С. 338. Далее: Казанский университет: БС). Ниже упоминается его сын Александр Николаевич (1880 – 1958) – гистолог, профессор.

- ³⁰ Нечкина М. Рец.: Пичета В.И. Введение в русскую историю (источники и историография). М., 1923 // Вестник просвещения. 1923. № 1/2. С. 57 – 59.
- ³¹ Рибо Теодюль Арман (1839 – 1916) – французский психолог и психопатолог, родоначальник экспериментальных исследований высших психических процессов во Франции. Труды по проблемам памяти, произвольного внимания, чувств и пр.
- ³² Эволюция общих идей Т.Рибо / Пер. с фр. и предисл. Н.Н. Спиридонова. М., 1898.
- ³³ Замысел не был реализован.
- ³⁴ «Казанский музейный вестник» – первый советский журнал по музейному делу (Синицына К.Р. Казанский музейный вестник. 1920 – 1924. Казань, 1963. С. 3 и др.).
- ³⁵ «Вестник просвещения» – общественно-политический и научно-теоретический ежемесячный журнал, орган Наркомата просвещения ТАССР. Издавался в 1921 – 1924 гг. (ТЭС. С. 114).
- ³⁶ Бенеманский Михаил Ильич – в 1923 г. секретарь президиума коллегии Татаркомпроса.
- ³⁷ Гершензон Михаил Осипович (1869 – 1925) – историк литературы и общественной мысли. Близок к неославянофилам, к «русскому религиозному ренессансу». Участник сб. «Вехи».
- ³⁸ Книга произвела на М.В. Нечкину сильное впечатление. В конспекте она отмечает: «Чувствуется тщательнейший текстуальный анализ Библии, но чтения он совершенно не загромождает. Очень изящное издание. Когда я читала Библию, очень многие мысли из развитых Гершензоном мне приходили в голову» (АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 167. Л. 87, 89).
- ³⁹ Брюханов Владимир Павлович (1872 – 1943) – лингвист, методист, профессор. В 1922 – 1923 гг. преподаватель рабфаков университета и Политехникума (Казанский университет: БС. Т. 1. С. 74 – 75).
- ⁴⁰ Лаврентьев Борис Иннокентьевич (1892 – 1944) – гистолог, чл.-корр. АН СССР (1939). В 1918 – 1926 гг. в Казанском университете. Труды по морфологии нервной системы, нейронной теории, морфологии синапса (ТЭС. С. 316).
- ⁴¹ Берг Лев Семенович (1876 – 1950) – физикогеограф и биолог, академик АН СССР (1946). В 1922 г. выдвинул концепцию номогенеза.
- ⁴² Авербух Ревекка Абрамовна – профессорский стипендиат ВПИ по кафедре всеобщей истории.
- ⁴³ За пять лет: Сб. Агитотдела ЦК РКП(б), подводящий итоги советскому строительству за истекшие 5 лет революции. М., 1922.
- ⁴⁴ Лапшин И.И. Заветные думы Скрябина. Пг., 1922.
- ⁴⁵ Книга произвела сильное впечатление на М.В. Нечкину. В конспекте отмечено: «Замечательная книга. Очень много дала. Многочисленный материал по психологии научного творчества, вполне согласующийся с моими мыслями о биологическом значении психики, об индивидуальной, творимой среде, среда есть психологическое понятие, и вообще о научном творчестве» (АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 167. Л. 71).
- ⁴⁶ Пирсон Карл. Грамматика науки: Пер с англ. СПб., 1911.
- ⁴⁷ Челпанов Георгий Иванович (1862 – 1936) – психолог и логик, основатель и директор Московского психологического института (1912 – 1923). Странник психофизического параллелизма. Труды по экспериментальной психологии.
- ⁴⁸ Трубецкой Евгений Николаевич (1863 – 1920) – князь, религиозный философ, правовед.
- ⁴⁹ В конспекте книги М.В. Нечкиной отмечено: «Важно – русская сказка национальна в элементе своей пассивности, женственности, смирения, “юродивости во Христе”, в противоположность героям германского народного творчества, которые – воплощение активности. Это – труд по психологии творчества по преимуществу» (АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 167. Л. 356 – 357).

⁵⁰ Гистология – наука о строении, функциях и взаимодействии тканей, составляющих организм млекопитающих животных и человека. Развивается в Казанском университете с 1864 г. Сложилась научная школа нейрогистологов. В 1920 – 1950-е гг. традиции школы получили развитие в исследованиях вегетативной нервной системы и чувствительной иннервации (А.Н. Миславский, Б.И. Лаврентьев) (ТЭС. С. 148).

⁵¹ Подобный вопрос об «эпистемологии социальных и естественных наук» в 1974 г. затронет в своем письме-отзыве на монографию М.В. Нечкиной «В.О. Ключевский» физик, лауреат Нобелевской премии П.Л. Капица (См.: *Курапова Е.Р.* Обзор личного фонда академика М.В. Нечкиной в Архиве РАН // Археографический ежегодник за 1998 год. М., 1999. С. 313 – 314).

⁵² Красников Яков Петрович (1882 – ?) – профессорский стипендиат, преподаватель философии и психологии Казанского пединститута и Театрального техникума.

⁵³ Смирницкий Борис Иванович (1880 – ?) – ассистент при кафедре физики Казанского университета (1921), член президиума казанского рабфака и редколлегии журналов «Казанский библиофил» и «Новое дело» (орган рабфака).

⁵⁴ Вестник Социалистической академии. 1922. Ноябрь. № 1; 1923. Январь. № 2. Издание предпринято в связи с оживлением деятельности академии; структура номеров – статьи, стенограммы докладов и прения по ним, библиографический отдел. В обоих номерах опубликована статья М.Н. Покровского «Откуда взялась внеклассовая теория русского самодержавия».

⁵⁵ Кизеветтер Александр Александрович (1866 – 1933) – историк, чл.-корр. РАН (1917). С 1922 г. за границей, профессор Пражского университета. Труды по истории русского города, политической истории и общественной мысли XVIII – XIX вв.

⁵⁶ Гордина Мария Алексеевна – медик, психиатр.

⁵⁷ Педология (буквально – наука о детях) – направление в психологии и педагогике, ставившее целью объединить биологические, социологические и психологические подходы к развитию ребенка. Возникла в XIX в. Распространение в России в 1920 – 1930-е гг. сопровождалось острыми дискуссиями о ее предмете, задачах и методах. Официально запрещена в СССР в 1936 г.

⁵⁸ Сотонин Константин Иванович (1893 – 1944) – сотрудник психотехнической лаборатории казанского Института НОТ, доцент ВПИ. Специализация: философия, психология, эстетика, психофизиология труда, психотехника. В 1929 г. приговорен к 3 г. ИТЛ как «руководитель нелегального политико-философского кружка, пропагандировавшего анархо-индивидуальные взгляды, невозможность построения коммунистического общества с точки зрения биологии человека» (*Малышева С.* Философия счастья Константина Сотонина // Татарстан. 1994. № 7 – 8. С. 110 – 115).

⁵⁹ Ноинский Михаил Эдуардович (1875 – 1932) – геолог, палеонтолог, профессор. Положил начало совокупному изучению различных пород палеозоя Поволжья. В 1922 – 1932 гг. декан физико-математического факультета Казанского университета (Казанский университет: БС. Т. 1. С. 366).

⁶⁰ Кювье Жорж (1769 – 1832) – французский зоолог, один из реформаторов сравнительной анатомии. Объяснял смену ископаемых фаун так называемой теорией катастроф.

⁶¹ Лайель Чарлз (1797 – 1875) – английский естествоиспытатель, один из основоположников актуализма в геологии. В противовес теории катастроф развил учение о медленном изменении земной поверхности под влиянием постоянных геологических факторов.

⁶² Вегенер Альфред Лотар (1880 – 1930) – немецкий геофизик, метеоролог. Выдвинул (1912 – 1915) теорию мобилизма, предполагающую большие (до неск. тыс. км) горизонтальные перемещения крупных литосферных плит (*Фолты Я., Новы Л.* История естествознания в датах: Хронологический обзор: Пер. со словацкого. М., 1987. С. 242).

⁶³ Худяков Михаил Григорьевич (1894 – 1936) – историк, археолог, этнограф, доктор исторических наук (1936). В 1918 – 1926 гг. преподаватель ВПИ. С 1929 г. работал в Институте материальной культуры АН СССР. Труды по ананьинской культуре, истории Казанского ханства, татар Малмыжского уезда, мусульман, культуре Среднего Поволжья. Выражал несогласие с официальной советской историографией в вопросах истории Казанского ханства (ТЭС. С. 635; *Султанбеков Б.* История Татарстана: страницы секретных архивов: Историко-публицистические очерки. Казань, 1994. С. 84, 85, 220). Репрессирован.

⁶⁴ Средняя сестра Милицы Васильевны Нечкина-Бродовская Ксения Васильевна (1901 – 1928) – офтальмолог. Окончила медицинский факультет (1923) и ординатуру (1926) Казанского университета.

⁶⁵ Академический центр Наркомата просвещения ТАССР (1921 – 1933) создан для организации исследований по истории, просвещению, культуре татарского народа. В состав Акцентра входили: научное общество татароведения, Главархив, Главмузей, комиссии – научно-политическая, научно-техническая, научно-педагогическая, художественная (ТЭС. С. 20).

⁶⁶ Фишер Куно (1824 – 1907) – немецкий историк философии, последователь Г.Гегеля.

⁶⁷ Лосский Николай Онуфриевич (1870 – 1965) – философ, один из крупнейших представителей интуитивизма и персонализма в России. В 1922 г. выслан за границу.

⁶⁸ Имеется в виду цикл стихов М.В. Нечкиной.

⁶⁹ Иванов Всеволод Вячеславович (1895 – 1963) – прозаик, драматург. Роман «Голубые пески» (1923) посвящен Гражданской войне в Сибири (Русские писатели. XX век: Биобиблиографический словарь / Под ред. Н.Н. Скатова. Ч. 1 – 2. М., 2001. Ч. 1. С. 544. Далее: Русские писатели: БС).

⁷⁰ Никитин Николай Николаевич (1895 – 1963) – прозаик. Повесть «Рвотный форт» (1922).

⁷¹ Марголин Иосиф Абрамович (1896 – ?) – преподаватель политэкономии на рабфаке Казанского университета, профессорский стипендиат ВПИ.

⁷² Дитякин Валентин Тихонович (1896 – 1956) – историк. В 1920-е гг. преподаватель в вузах г. Казани, в 1921 – 1925 гг. заместитель директора Института НОТ в Казани. Впоследствии доктор ист. наук (всеобщая история, средние века, диалектический материализм), профессор кафедры славянских языков и славянских литератур МГУ (см.: Профессора исторического факультета Казанского университета (1939 – 1999): Биобиблиографический словарь. Казань, 1999. С. 23 – 25).

⁷³ Центральная комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР (ЦЕКУБУ) создана 10 ноября 1921 г. в результате преобразования Комиссии по усиленному питанию ученых специалистов (23 декабря 1919 г.). Имела отделения на местах. Постановлением СНК РСФСР от 3 мая 1931 г. реорганизована в Комиссию содействия ученым (КСУ) при СНК СССР.

⁷⁴ Линсцер Герман Федорович (1874 – 1946) – литературовед, профессор (1930). В 1920 – 1923 гг. преподаватель Высшей военной школы, Высшей областной партшколы, ВПИ, рабфака Казанского университета (ТЭС. С. 324; Из истории рабфака Казанского университета: Сб. статей. Казань, 1976. С. 73 – 75).

⁷⁵ *Нечкина М.* Русская история в освещении экономического материализма: Историографический очерк. Казань, 1922.

⁷⁶ Андреев Михаил Петрович (1895 – 1980) – психиатр, в 1921 – 1922 гг. в психиатрической клинике под руководством Г.Я. Трошина, с февраля 1923 г. врач-психиатр психологической лаборатории Татнаркомпроса, доктор медицинских наук (1940), профессор (1949), заслуженный деятель науки ТАССР (1945). Труды по методам соматометрического изучения душевных болезней (ТЭС. С. 34).

⁷⁷ Знаменский Н.А. – историк. Работал в Истпарте (См.: План воспоминаний о пролетарской революции в Татарской Республике. Казань, 1923).

⁷⁸ Мендель Грегор Иоганн (1822 – 1884) – австрийский естествоиспытатель, монах, основоположник учения о наследственности (менделизм). Сформулированные им законы определяют закономерности распределения в потомстве наследственных факторов, названных позднее генами.

⁷⁹ Эту книгу упоминает в своих дневниковых записях (январь 1910 г.) историк, академик АН СССР Н.М. Дружинин: «Сознаюсь – берусь за перо под впечатлением “Мемуаров социалистки” Лили Браун. Если мой дневник составит из беглых заметок, из сухих перечней внешних фактов жизни (как у нее), – и в этом я “отведу свою душу”, и это поможет мне разобраться в самом себе... Конечно, идеал дневника – не то». См.: Дневник Н.М. Дружинина // Вопросы истории. 1995. № 10. С. 137.

⁸⁰ Шпет Густав Густавович (1879 – 1940) – русский философ, последователь феноменологии Э.Гуссерля, профессор Московского университета (1918 – 1923). В 1923 – 1929 гг. вице-президент Российской академии художественных наук, организатор Московского психологического института (совместно с Г.Челпановым). Репрессирован (См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 523 – 524).

⁸¹ Красновский Архип Алексеевич (1885 – 1953) – профессор педагогики. С 1912 г. преподавал на Казанских высших женских курсах, в Казанском университете (с 1921 г. профессор), в ВПИ. С 1925 г. в Москве. Труды по истории, теории педагогики, дидактике (ТЭС. С. 296).

⁸² Вересаев (Смидович) Викентий Викентьевич (1867 – 1945) – писатель, эт-переводчик, литературовед. Роман «В тупике» (1920 – 1923) – одно из первых произведений о Гражданской войне. В нем писатель поднимает тему крушения традиционного гуманизма (См.: Русские писатели: БС. Ч. 1. С. 275 – 278).

⁸³ Густав Мейринк (1868 – 1932) – австрийский писатель-экспрессионист. В романе «Голем» (1915) и рассказах преобладает иррационально-фантастическое направление.

⁸⁴ Имеется в виду Казанское художественное училище, образованное в 1895 г. как Казанская художественная школа. В 1921 г. преобразовано в Казанские государственные высшие художественно-технические мастерские, в 1922 – 1923 гг. в Казанский архитектурно-технический институт (ТЭС. С. 253). Речь идет о первой в учебном академическом году лекции. Затрагивались «понятие о социологии, главные социологические теории, в том числе и теория экономического материализма; понятие о социологии искусства» (См.: АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 243. Л. 7 об).

⁸⁵ Чирковский Василий Васильевич (1874 – 1956) – офтальмолог, академик АМН СССР (1945), лауреат Сталинской премии (1932). Его книга «Трахрома» выдержала 6 изданий (Л., 1932 – 1953). В 1923 – 1924 гг. ректор Казанского университета (ТЭС. С. 649).

⁸⁶ Сызганов Александр Николаевич (1896 – 1980) – хирург. В 1922 – 1934 гг. в Казанском университете. С 1934 г. в Казахстане. Доктор медицинских наук (1936), академик АН Казахской ССР (1954) (ТЭС. С. 550 – 551).

⁸⁷ Малкин Иосиф Ильич (1907 – 1992) – педагог, работник Наркомпроса, впоследствии муж (1925) младшей сестры Милицы Васильевны – Веры. В 1923 – 1924 гг. руководил первым казанским пионерским отрядом «Рабис». В 1946 – 1960 гг. директор Татарского института усовершенствования учителей (ТЭС С. 338).

⁸⁸ Дубяго Александр Дмитриевич (1903 – 1959) – астроном. В 1925 – 1958 гг. в Казанском университете. Основатель казанской школы кометной астрономии. Студентом открыл 2 кометы (1921, 1923) (См.: Колчинский И.Г., Корсунь А.А., Родригес М.Г. Астрономы: Биографический справочник. Киев, 1986. С. 122).

⁸⁹ Коялович Михаил Осипович (1828 – 1891) – историк, доктор богословия, профессор, писатель-публицист.

⁹⁰ Речь идет о сборнике статей, который должен был быть посвящен Н.Н. Фирсову.

⁹¹ Тернер Джозеф Мэллорд Уильям (1775 – 1851) – английский живописец, крупнейший представитель романтического пейзажа. Колористические искания предвосхитили живопись французского импрессионизма.

⁹² Корнилов Александр Александрович (1862 – 1925) – историк, общественный деятель. В 1909 – 1923 гг. профессор Петербургского политехнического института. Труды по русской истории XIX в., о М.А. Бакунине и крестьянской реформе 1861 г.

⁹³ Фриче Владимир Максимович (1870 – 1929) – литературовед, искусствовед, академик АН СССР (1929). Изучал проблемы социологии искусства.

⁹⁴ Сингалевич Сергей Платонович (1887 – 1954) – историк (всеобщая история, методика общественного воспитания), ректор ВПИ. В конце 1930-х гг. подвергался репрессиям (См.: *Рисположенская О.В.* Научно-методическое наследие С.П. Сингалевича // Социально-историческое знание в Татарстане: исследовательские традиции и современность: Тезисы докладов республиканской научной конференции 14 – 15 июня 1995 г. Казань, 1995. С. 126 – 128).

⁹⁵ Векслин Носон-Бер Залманович (1897 – 1942) – экономико-географ, заместитель заведующего рабфаком Казанского университета. В 1926 – 1929 гг. заместитель наркома просвещения ТАССР, в 1931 – 1935 гг. ректор Казанского университета. Репрессирован (ТЭС. С. 109).

⁹⁶ «Под знаменем марксизма» – философский и общественно-экономический журнал. Издавался в 1922 – 1944 гг. в Москве.

⁹⁷ Хвостов Вениамин Михайлович (1868 – 1920) – историк, профессор Московского университета.

⁹⁸ *Хвостов В.М.* Эволюция исторической науки и ее современное состояние: Из лекций по философии и методологии истории, читанных на Московских высших женских курсах. Дополнение к учебнику «Теория исторического процесса». М., 1916.

⁹⁹ Заутреня – последняя ночная (на рассвете) христианская церковная служба в дни церковных праздников.

¹⁰⁰ Нечкин Василий Иванович (1873 – 1923) – инженер-технолог, статский советник, профессор казанского Политехнического института. Окончил Санкт-Петербургский технологический институт (1897). В 1911 – 1923 гг. в Казани: директор Промышленного училища (1911 – 1918); декан инженерного факультета (1919 – 1922) Политехнического института.

¹⁰¹ *Нечкина М.* Рец.: Шпет Г. Очерк развития русской философии. Пг., 1922. Ч. 1. // Казанский библиофил. 1923. № 4. С. 105 – 108.

¹⁰² Речь идет о выставке миниатюр А.А. Федорова-Давыдова в Казанском художественном институте, где М.В. Нечкина выступила на тему «К характеристике творчества А.А. Федорова-Давыдова: Об основных принципах творчества» (См.: АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 243. Л. 8).

¹⁰³ *Бекетова М.А.* Александр Блок. Биографический очерк. Пг., 1922.

¹⁰⁴ Радимов Павел Александрович (1887 – 1967) – поэт, художник. Председатель Всероссийского союза поэтов; автор книги стихов «Земная риза» с широко известной поэмой «Попаида». Член Товарищества художников-передвижников (1914), председатель Ассоциации художников революционной России (1922 – 1932) (Русские писатели: БС. Ч. 2. С. 248 – 250).

¹⁰⁵ Юркевич Памфил Данилович (1826 – 1874) – религиозный философ. Разрабатывал проблемы христианской антропологии (учение о «сердце» как духовном средоточии человека).

¹⁰⁶ Имеются в виду отец и дочь Бургсдорф: Владимир Федорович (1864 – 1935) – доктор медицины (1902), дерматовенеролог, в 1889 – 1927 гг. в Казанском университете; Вера Владимировна (1896 – ?) – профессорская стипендиатка Казанского университета по кафедре русской истории; находилась в научной командировке в Москве в 1-м МГУ (ТЭС. С. 97).

¹⁰⁷ «Коммунистический путь» – ежемесячный журнал вопросов марксизма, агитации, пропаганды, политики, экономики. Орган ОК РКП(б) ТАССР.

¹⁰⁸ *Фирсов Н.Н.* Рец.: М.В. Нечкина. Русская история в освещении экономического материализма: Историографический очерк. Казань, 1922 // Коммунистический путь. 1923. № 2 (22). С. 68 – 69. Рецензент указал, что «теория экономического материализма была приложена к объяснению русского исторического процесса: это и было новым словом в русской историографии», но «слаба теоретическая часть... в сочинении, которое претендует на выяснение отражения марксизма в русской историографии», нет ссылок на самого Маркса. «Наблюдается и смешение понятий социологии и философии истории». В целом, «изданное Госиздатом сочинение М.Нечкиной является далеко не лишним, особенно, если иметь в виду, что перед нами первый опыт в этом роде».

¹⁰⁹ *Аксельрод Л.И.* (псевдоним «Ортодокс»). Против идеализма. Критика некоторых идеалистических течений философской мысли: Сб. статей. М.; Пг., 1922.

¹¹⁰ *Фирсов Н.Н.* Студенческое движение в Казанском университете в 1887 г. (личные воспоминания) // Исторические характеристики и эскизы. Казань, 1926. Т. 3. С. 78 – 85.

¹¹¹ Бушмакин Михаил Дмитриевич (1882 – ?) – историк (история Франции, первобытная культура), ученый секретарь ВПИ, преподаватель рабфака Казанского университета (с 1921 г.).

¹¹² Корнилов Константин Николаевич (1879 – 1957) – психолог, академик АПН РСФСР (1943). В начале 1920-х гг. возглавил политическую перестройку психологии на основе диалектического материализма. Развивал идеи реактологии, трактовавшей психологию как «науку о поведении» живых существ.

¹¹³ Покровский Иван Михайлович (1865 – 1941) – историк, доктор церковной истории (1905). Труды по истории архиерейского дома, монастырей Казанской епархии, экономике Казанского края XVI – XVIII вв., источниковедению. В 1895 – 1918 гг. в Казанской духовной академии, в 1919 – 1928 гг. в Центральном архиве ТАССР (ТЭС. С. 443; *Астафьев В.В.* Безработный профессор. Памяти И.М. Покровского // Социально-историческое знание в Татарстане. Исследовательские традиции и современность: Тезисы докладов Республиканской научной конференции 14 – 15 июня 1995 г. Казань. 1995. С. 120 – 122).

¹¹⁴ Речь идет о пенсии семье Нечкиных по линии ЦЕКУБУ в связи со смертью отца – научного работника.

¹¹⁵ Дволайцкий Шолом Моисеевич (1893 – 1937) – экономист, преподаватель Института красной профессуры.

¹¹⁶ Паннекук Антон (1873 – 1960) – нидерландский политический деятель, астроном. В начале 1920-х гг. один из лидеров ультралевой коммунистической рабочей партии Германии.

¹¹⁷ Замысел не был реализован.

¹¹⁸ Озеров Иван Христофорович – профессор Московского университета. Автор «Основ финансово-экономической науки: Курс лекций, читанных в Петроградском и Московском университетах и в Московском коммерческом институте». 5-е изд. М., 1917.

¹¹⁹ С 1923 г. Тимирязевская сельскохозяйственная академия. Основана в 1865 г. в с. Петровско-Разумовское, близ Москвы. Речь идет о преподавательской деятельности.

¹²⁰ Нойма Меир Климентьевич (1904 – ?) – студент рабфака Казанского университета, затем секретарь агентства Наркоминдел СССР в Новороссийске.

¹²¹ *Люксембург Р.* Накопление капитала. С прил. статьи Г.Эпштейна и О.Бауэра / Пер. и предисл. Ш.Дволайцкого. 2-е изд. М.; Пг., 1923. Т. 1 – 2.

¹²² Речь идет об утверждении с 1 сентября 1923 г. Главпрофобром М.В. Нечкиной в звании научного сотрудника при ВПИ. Извещение ВПИ № 1333 за подписью ректора С.П. Сингалевича и секретаря правления М.Д. Бушмакина от 5 сентября 1923 г. хранится в личном фонде М.В. Нечкиной с ее карандашной пометкой «Получено 15/IX-1923» (АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 233. Л. 7).

¹²³ 19 августа 1923 г. в Москве открылась первая Всесоюзная сельскохозяйственная и промышленно-кустарная выставка; генеральный проект застройки И.В. Жолтовского, главный архитектор А.В. Щусев.

¹²⁴ Каресев Николай Иванович (1850 – 1931) – историк, педагог-просветитель, публицист, политический деятель, чл.-корр. Петербургской АН (1910).

¹²⁵ Речь идет о докладе «Ключевский как социолог», который М.В. сделала 30 ноября 1923 г. в РАНИОН (*Богословский М.М.* Историография, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987. С. 190).

¹²⁶ Вероятно, имеется в виду Федоров Николай Николаевич, впоследствии преподаватель Луганского сельскохозяйственного института.

¹²⁷ После смерти отца семья попала в крайне сложное материальное положение. Возможно, в качестве одного из временных выходов было решено продать часть мебели.

¹²⁸ Дицген Иосиф (1828 – 1888) – немецкий рабочий-кожевник, философ. Испытал влияние философских и атеистических идей Фейербаха. Первая философская работа «Сущность головной работы человека» (1869, рус. пер. 1902).

¹²⁹ *Нечкина М.В.* «Капитал» Карла Маркса как художественное целое // Печать и революция. 1927. № 5; *Она же.* Литературное оформление «Капитала» К.Маркса. М., 1932; *Она же.* Маркс как художник слова // Знамя. 1933. № 3. Полную библиографию по теме см.: *Нечкина М.В.* Читая Маркса. С. 147 – 148.

¹³⁰ Истпарт ТАССР (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), октябрь 1920 – февраль 1940). Председатели: М.Корбут, Н.Знаменский, С.Гафуров, М.Айнетдинов (ТЭС. С. 230).

¹³¹ М.В. Нечкина наметила список книг для изучения темы из 14 наименований, в том числе «Русская фабрика» М.И. Туган-Барановского, «Записки фабричного инспектора» С.Гвоздева, сборник статей «Фабричный рабочий», «Бюджеты петербургских рабочих» С.Н. Прокоповича и др. (АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 167. Л. 279 – 280).

¹³² В 1920-е гг. в СССР развернулось движение за овладение принципами научной организации труда, созданы Центральный институт НОТ в Москве и его филиалы в Харькове, Таганроге и Казани (КИНОТ), Лига «НОТ». В их задачи также входило внедрение принципов НОТ в работу профтехнической школы. В то время под НОТ надлежало «понимать организацию, построенную на тщательном изучении производственного процесса», ее основными методами являлись «измерение с натуры затрат времени, материалов и механической работы», их анализ и синтез. Основанием НОТ были «работы и выводы по психофизиологии, рефлексологии и гигиене» (*Бурдянский И.М.* Что такое НОТ? Казань, 1921. С. 3 – 4; НОТ и производства, и управления: Сб. документов. 1918 – 1930 гг. М., 1969. С. 135, 157; и др.). Милица Васильевна была очень увлечена этой темой.

¹³³ Ходский Леонид Владимирович (1854 – 1918) – доктор политэкономии, профессор финансового права Санкт-Петербургского университета.

¹³⁴ *Ходский Л.В.* Элементарное руководство политэкономии в связи с финансами. СПб., 1897.

¹³⁵ Корбут Михаил Ксаверьевич (1899 – 1937) – историк. В 1921 – 1926 гг. заведующий рабфаком Казанского университета. Труды по истории Казанского университета и рабочего движения. Репрессирован (ТЭС. С. 290).

¹³⁶ В списке научных трудов М.В. Нечкиной не значится.

¹³⁷ Сохранились «Требовательные ведомости на получение жалования преподавателям рабочего факультета Казанского государственного университета» за конец 1923 г. Так, в ведомости за декабрь 1923 г. значится 55 человек, в т. ч. под № 39 – М.В. Нечкина: «Разряд 15. Коэффициент 4,3. Число часов 114. Начислено 50,16. Выдано в червонцах 43,16. Выдано в совзнаках 103 584» (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 12. Д. 453. Л. 44 об.)

¹³⁸ В списке научных трудов М.В. Нечкиной не значится.

¹³⁹ Возможно, потомок династии купцов и предпринимателей Крестовниковых, основавших в Казани стеариново-мыловаренный, глицериновый и химический завод (1855) и «Товарищество Казанского кожевенного завода на паях» (1859) (ТЭС. С. 298).

¹⁴⁰ Померанцев Александр Васильевич (1892 – ?) – историк, профессорский стипендиат ВПИ (история русского торгово-промышленного капитализма); преподаватель Казанского археологического института (курс «Историческое значение экономических реформ Петра Великого»).

¹⁴¹ Арватов Борис Игнатьевич – историк, научный сотрудник РАНИОН.

¹⁴² Любимов Л. Курс политической экономии. М.; Пг., 1923. Т. 1. Вып. 1.

¹⁴³ Преображенский Евгений Алексеевич (1886 – 1937) – экономист. Репрессирован. Подробнее о нем см.: История денежных реформ в России. XVI – XX вв.: Каталог историко-документальной выставки. М., 2001. С. 93 – 94.

¹⁴⁴ Будде Евгений Федорович (1859 – 1929) – языковед, чл.-корр. Петербургской АН. В 1893 – 1922 гг. в Казанском университете.

¹⁴⁵ Будде Борис Евгеньевич (1889 – ?) – декан факультета общественных наук, профессор по кафедрам государственного и местного хозяйства Казанского университета, прикладной политэкономии Политехнического института; сотрудник Казанского губернского статбюро.

¹⁴⁶ С 5 ноября по 19 декабря 1923 г. М.В. Нечкина прочла лекции в казанском Политехническом институте для студентов первого и второго курсов всех факультетов по курсам «Капитализм и пролетарская революция» и «Исторический материализм». «Читала их, не разделяя курсов» (АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 243. Л. 9 об.).

¹⁴⁷ Синклер Эптон Билл (1878 – 1968) – американский писатель. «Джунгли» (1905) – один из первых романов, в России переводится с 1906 г.

¹⁴⁸ Михаил Эрт. Четырехлетие Казанского рабочего факультета, 1919 – 1 ноября 1923 гг. // Знамя рабфаковца. 1923. № 10. С. 160 – 163. Позднее М.В. Нечкина отметит: «Редакция без моего ведома очень сократила и испортила» (АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 244. Л. 23).

¹⁴⁹ Имеется в виду доклад «Ножницы. (Теоретический разбор современного кризиса)». Сохранилась запись Милицы Васильевны о заседании методологического кружка рабфака в связи с экскурсией в банк. Кабинет был специально оформлен: «На видном месте красовались огромные “ножницы” с красным и зеленым лезвиями (промышленность и сельское хозяйство), по которым вилась точная кривая соотношения реальных цен на продукты с[ельского] х[озяйства] и промышленности в 1922 – 1923 гг. (по данным “Экономической жизни”)» (АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 169. Л. 76).

¹⁵⁰ I Всероссийский съезд научных работников проходил в Москве 23 – 27 ноября 1923 г. Участвовали 128 представителей вузов и научных учреждений.

*Конференции, совещания, семинары***«Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов»**

Международная научная конференция под таким названием состоялась 7 – 8 сентября в Российской академии наук. Организаторы – Федеральное архивное агентство, РАН, МИД России, Минобороны и ФСБ Российской Федерации, Российский комитет ветеранов войны и военной службы, РОИА обеспечили участие в ее работе ученых и архивистов Армении, Беларуси, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Латвии, Польши, Сербии и Черногории, Словении, Турции, Украины, Хорватии.

Заседание открыл академик А.О. Чубарьян, отметивший важное изменение подхода к изучению Первой мировой войны: ранее она рассматривалась преимущественно как преддверие революционных событий в России, а в последнее десятилетие в мире наблюдается настоящий бум в познании собственно ее истории. Теперь исследования охватывают более широкий спектр проблем: геополитических, социальных, антропологических. В России прошли десятки конференций, изданы монографии, введены в научный оборот большие комплексы документов. В рамках посвященных 90-летию начала войны мероприятий в Выставочном зале федеральных архивов была развернута документальная экспозиция.

В докладе члена-корреспондента РАН, руководителя Росархива В.П. Козлова «Документы Архивного фонда Российской Федерации по истории Первой мировой войны» охарактеризованы четыре крупных комплекса источников: гражданских, военных, дипломатических, аудиовизуальных, хранящихся в федеральных (РГВИА, РГАВМФ, ГАРФ, РГИА, РГАКФД) и региональных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек, подчеркнута их доступность и обращено внимание на то, что подавляющее большинство из них никогда не публиковалось.

Положения доклада развили в своих выступлениях ученые, руководители и специалисты российских и зарубежных архивов, музеев, журналисты.

Новым подходам в изучении истории Первой мировой войны посвятил доклад д-р ист. наук В.А. Мальков (ИВИ РАН). Он высказал мнение о том, что Первая мировая война – важная веха истории, означавшая конец либерализма XIX в. и начало формирования всеобщей цензуры. В поражении Германии и победе Европы коренятся все проблемы XX в., в том числе негативное отношение к России и русофобия.

Вопросы изучения истории войны в нашей стране и за рубежом рассмотрели д-р ист. наук И.С. Даниленко, канд. ист. наук В.А. Авдеев (Институт военной истории МО РФ), канд. ист. наук Н.С. Тархова (РГВА), И.А. Анфертьев («Военно-исторический журнал»). Они показали, что известные представители русской военно-исторической науки А.К. Байов, Н.Н. Головин, М.Н. Иностранцев, А.Е. Снесарев, А.А. Свечин и другие придавали большое значение анализу опыта мировой войны. Рассмотрение важнейших стратегических операций, проведенных Русской армией, подтвердило наличие эволюционных изменений в военном искусстве (канд. ист. наук, проф. В.Т. Иминов – Институт военной истории).

Продемонстрировав возросший в последние годы интерес к малоизученным аспектам истории войны, группа исследователей осветила проблемы беженцев из западных губерний Российской империи в 1915 – 1916 гг. (д-р наук В.Скалбан – Национальный архив Республики Беларусь), жизни и деятельности георгиевских кавалеров Первой мировой, нахождения военнопленных на территории России (В.М. Шабанов, Ю.В. Киреева – РГВИА), русских солдат и офицеров в плену (д-р ист. наук Я.Фишер – Институт новейшей истории Словении, Д.Микшич – Госархив Хорватии,

канд. ист. наук, доцент Т.М. Симонова – Институт военной истории) и др.

Несколько сообщений были посвящены анализу хранящихся в архивах и музеях документов. Так, в РГВИА непосредственно связаны с войной 11 166 фондов (И.О. Гаркуша). В фондах ряда министерств (внутренних дел, иностранных дел, просвещения, здравоохранения, социальной политики и др.) Королевства сербов, хорватов и словенцев Архива Сербии и Черногории сосредоточены документы о русской эмиграции этого периода (д-р наук М.Милошевич). Военные события и общественное мнение о них отражены в документах личного происхождения (эпистолярные источники, мемуары, школьные сочинения), а также в программных и организационных документах различных благотворительных обществ из коллекций Государственного исторического музея (канд. ист. наук М.В. Катагощикина).

На конференции рассматривались важнейшие факторы в развитии связей России с государствами, входившими прежде в состав Российской империи (Латвия, Украина), национальных отношений, приведшие к революции и распаду империи. Об участии латышей и украинцев в войне и революции шла речь в сообщениях Э.Екабсона (Государственный исторический архив Латвии), д-ра наук И.Крейтузе (Рижский университет им. Страдина), д-ра ист. наук, профессора Н.П. Литвина (Институт украиноведения НАН Украины).

Ученые обозначили новые подходы в изучении причин войны, подготовки к ней, состояния экономики и международных отношений той эпохи, связанные с широким привлечением комплексов документов из российских, германских и австрийских архивов, и указали на необходимость дальнейшего исследования, сопоставления заключенных в них данных (д-р ист. наук В.Н. Виноградов – Институт славяноведения РАН, д-р ист. наук, профессор В.В. Ионов – Институт военной истории, канд. ист. наук О.В. Павленко – РГГУ, канд. ист. наук, доцент Я.В. Вишняков – МГИМО и др.).

Специалисты не обошли вниманием проблемы сотрудничества военных ведомств Российской империи и Великобритании, укрепления взаимодействия различных родов войск (канд. ист. наук В.Ж. Цветков – ИРИ РАН, канд. ист. наук А.В. Шишов – Институт военной истории),

поставок Русской армии из Западной Европы бронетехники и других видов вооружения (Р.Бойен – Королевский музей армии и военной истории Бельгии), формирования национальных частей в Русской и зарубежных армиях (К.Е. Науменко – Институт украиноведения НАН Украины, д-р ист. наук Д.Гуштин – Институт новейшей истории Словении), подвиги русских авиаторов А.А. Казакова, В.М. Ткачева, И.П. Степанова, Б.Ф. Гончарова (М.С. Нешкин – РГВИА), организацию противовоздушной обороны военных объектов и городов (А.Ю. Лашков – Институт военной истории, канд. ист. наук С.Г. Нелипович – архивный отдел администрации Балашинского района Московской области).

Жизнь человека на войне, влияние военных событий на общественно-политическое сознание проанализировали д-р ист. наук, профессор А.А. Чернобаев (журнал «Исторический архив»), д-р наук Т.Балла (Военно-исторический институт и музей Минобороны Венгрии), о защите прав военнопленных во время войны и после ее окончания сообщил д-р юрид. наук, проф. В.П. Галицкий, о 810-дневной осаде г. Сморгонь, названного русскими Верденами, сыгравшей важную роль в сдерживании германских войск, – В.Н. Ликута (Военно-исторический центр г. Сморгонь, Республика Беларусь). О деятельности общества российских ветеранов Первой мировой войны в эмиграции рассказал д-р ист. наук В.Ф. Ершов, а потомок одного из первых русских авиаторов С.А. Ульянина поделился воспоминаниями о своем предке.

Война началась с террористического акта (убийство наследника австро-венгерского престола и его жены в г. Сараево) – этому событию была дана принципиальная оценка.

Участники конференции выразили сожаление, что им не удалось в полной мере показать роль межнациональных отношений в странах-участницах военных действий, идеологической войны, историографию.

Подводя итоги конференции, А.О. Чубарьян в качестве перспективных задач выделил дальнейшее изучение вопросов стратегии и тактики Первой мировой войны, биографии ее участников, аспектов внутривойсковой жизни воюющих сторон, прежде всего России, антропологических и социальных проблем.

**З.К. Водопьянова, кандидат исторических наук,
В.М. Осин**

Заседание научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа

Оно прошло 14 – 15 сентября на Вятской земле. Архивисты г. Кирова впервые приняли представителем 15 республик и областей (с 2004 г. состав НМС расширен за счет архивных учреждений республик Башкортостан, Удмуртии, Пермской и Оренбургской областей, Коми-Пермяцкого автономного округа).

Открывая заседание, председатель НМС, руководитель Управления государственной архивной службы Самарской области В.А. Белорусцев обратил внимание на важность и полезность подобных встреч для развития архивного дела. Участников приветствовал заместитель председателя правительства Кировской области – управляющий делами А.В. Перескоков, отметивший всемерную поддержку архивной службы областным правительством: из местного бюджета выделяются средства на строительство здания облархива по личному составу и ремонт.

Заместитель руководителя Росархива А.Н. Артизов проинформировал о продвижении Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и перспективах развития архивной отрасли в свете административной реформы в стране. В законопроект внесены 60 поправок, поступивших в ходе его обсуждения. Готовится новая федеральная целевая программа по развитию культуры на 2006 – 2010 гг., в которой предусмотрены и потребности архивного дела.

О ходе выполнения подпрограммы «Архивы России» ФЦП «Культура России (2001 – 2005 годы)» доложили руководители органов управления архивным делом Башкортостана (А.А. Хисматуллин), Удмуртии (Н.К. Коробейникова) и Самарской области (В.А. Белорусцев). Первостепенное значение придается в регионе укреплению материально-технической базы архивов и обеспечению сохранности документов, внедрению современной оргтехники и информационных технологий, работе с кадрами. Так, ЦГИА Республики Башкортостан передано здание площадью 3453,3 кв. м, в котором уже размещено 332 531 ед. хр., а всего в 2000 – 2004 гг. центральным госархивам, архивным службам районного и городского звена республики выделены новые и дополнительные помещения под архивохранилища общей площадью 6328 кв. м. Архивная служба Удмуртской Республики активно

участвует в республиканской программе «Электронная Удмуртия» – все государственные и муниципальные архивы оснащены компьютерами, созданы ЛВС в госархивах республики. В Самарской области много внимания уделяется внедрению корпоративной культуры. Здесь учреждены наградные «золотой» и «серебряный» знаки «За верность архивному делу». Лауреатами «серебряного» знака стали 25 наиболее заслуженных архивистов, проработавших в отрасли 25 и более лет.

Предметом обсуждения на заседании совета стали подготовленные на федеральном уровне (Росархив, ВНИИДАД) нормативные и методические разработки, прошедшие экспериментальное внедрение. Анализу Основных правил работы архивов организаций (М., 2002) посвятили свои выступления архивисты Саратовской (В.С. Пискарева), Самарской (Р.Ф. Пантохина), Нижегородской (А.А. Глазырина), Оренбургской (В.А. Ильина) областей, республик Чувашия (О.В. Игнатьева), Марий Эл (А.А. Китаева). Они отметили отсутствие единства архивистов в оценке правил, недостаточную проработанность требований в отношении электронных документов и фондов личного происхождения, необходимость пополнения списков методической литературы, высказали пожелания по усовершенствованию текста.

При рассмотрении Перечня типовых документов, образующихся в научно-технической деятельности государственных организаций, представители Национального архива Республики Татарстан (Н.Д. Нерозникова) и Госархива специальной документации Нижегородской области (У.Н. Белова) обратили внимание на необходимость его доработки на примере раздела «Проектирование объектов недвижимой собственности» (включить новые виды документов, отредактировать заголовки дел) и уточнения сроков хранения некоторых видов документов.

Обратившись к работе над Единым классификатором документной информации Архивного фонда Российской Федерации, сотрудники Госархива Республики Марий Эл (И.С. Шлычков), ЦГА Республики Мордовия (Л.А. Богданович), Госархива Пензенской области (Т.А. Евневич) предложили уточнить наименования разделов, их структуру и т. п.

На заседании обсуждались проекты положения о НМС архивных учреждений Приволжского федерального округа, методических рекомендаций по усовершенствованию описей фондов райкомов КПСС (ЦГА ОО Республики Башкортостан), документальных изданий, подготовленных архивистами республик Татарстан, Удмуртии, Самарской области, путеводителя по фондам ЦДНИ Ульяновской области, плана научно-исследовательской работы архивных учреждений Приволжского федерального округа на 2005 г.

Состоялся продуктивный обмен опытом работы по комплектованию документами личного происхождения архивных учреждений Удмуртии (сформировано 249 фондов, из которых почти половина хранится в муниципальных архивах) и Госархива Ульяновской области (в списке 60 владельцев личных архивов), взаимодействию Управления по делам архивов Кировской области с негосударственными организациями (проведение семинаров с руководителями и работниками делопроизводственных служб организаций, совещаний по вопросам документирования управленческой деятельности и применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оказание методической помощи и контроль состояния делопроизводства, хранения документов и др.)

Архивисты Чуваши рассказали о подготовленной ими интернет-выставке документов об А.Г. Николаеве, продемонстрировали видеofilm о космонавте.

Многие выступления сопровождались показом слайдов.

В докладе о работе по созданию Государственного и региональных реестров уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, с которым выступила заместитель директора ВНИИДАД Н.И. Химица, был обобщен опыт различных регионов России, названы наиболее ценные документы. О подготовке Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Удмуртской Республики (19 документов за XVIII – XX вв.) сообщила директор ЦГА УР Н.Г. Пушкарева.

На заседании НМС была оглашена информация об итогах XV Международного конгресса архивов, участии в его работе российской делегации (В.А. Белорусцев); подведены итоги конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных ар-

хивными учреждениями Приволжского федерального округа в 2001 – 2002 гг., названы его победители.

Тема традиционно проводимого в рамках заседания НМС совещания-семинара – «Организационно-правовые и методические основы работы архивных учреждений по комплектованию, учету и использованию научно-технической документации» широко обсуждалась его участниками. Доклад заместителя начальника отдела комплектования Росархива В.А. Танонина затронул важнейшие аспекты работы архивных учреждений с НТД, прежде всего обеспечение их сохранности и прав собственности, вызвал ряд вопросов, которые касались главным образом нормативной базы работы с НТД. Было отмечено, что в настоящее время такие документы разработаны, но пока не утверждены Минюстом.

В выступлениях прозвучала информация о работе филиала РГАНТД в г. Самаре с источниками комплектования (совместное планирование передачи НТД на постоянное хранение, методическая и практическая помощь организациям при их приватизации, банкротстве, ликвидации). Названы общие для региональных архивов проблемы работы с НТД: своевременно не рассекречены документы на ряде предприятий, не налажен в полной мере их государственный учет, рост объема документов, хранящихся в организациях сверх установленного срока (Удмуртская Республика), трудности перевозки документов в другую область при отсутствии финансовых возможностей, уничтожение документов организациями из-за отсутствия свободных площадей, потеря связи с организациями вследствие изменения их юридического адреса (Нижегородская область). Наиболее сложным оказался вопрос о правопреемстве научно-технических документов, т. е. их передаче на хранение и учет бывшими государственными предприятиями (Оренбургская область). Рассматривались основные критерии отбора при экспертизе ценности НТД (Ульяновская область), учет и прием документов этого вида на постоянное хранение (Саратовская область).

Директор Госархива Пермской области Э.А. Панин рассказал об издании с этого года архивом собственной бесплатной газеты «Архивное наследие», которая выпускается раз в квартал.

Деловая атмосфера заседания совета и совещания-семинара, проходивших

в конференц-зале санатория «Колос», органично сочеталась с культурно-развлекательной программой, в ходе которой ар-

хивисты лучше узнали историю и современную жизнь кировчан, смогли по достоинству оценить их гостеприимство.

В.М. Осин

«Я служу русской культуре». Славист Р.Герра в РГАЛИ

14 сентября в читальном зале Российского государственного архива литературы и искусства состоялась встреча с известным коллекционером, собирателем бесценного наследия русских писателей и художников, французским ученым-славистом, посвятившим жизнь изучению истории литературы и живописи первой волны русской эмиграции, профессором Ренэ Герра. Он рассказал, как возник у него интерес к русской истории и культуре, что побудило его к собиранию коллекции документов по истории русского зарубежья.

По словам Р.Герра, его встреча с Россией произошла 45 лет назад на Лазурном берегу. Именно тогда в родительский дом в Каннах поступала женщина, попросившая его маму – преподавательницу дополнительно позаниматься с ребенком просительницы. Взаем она предложила обучить русскому языку одного из сыновей госпожи Герра. Выбор пал на Ренэ. Примечательно, что учили Герра по правилам старой орфографии. Впрочем, по ним издавалась и вся литература русского зарубежья. Образование было продолжено на кафедре славистики Сорбонны. Однако у французских профессоров желание студента заниматься русским писателем-эмигрантом Б.К. Зайцевым не встретило одобрения и вызвало недоумение. Во Франции, где популярны левые идеи, было не принято поддерживать отношения с белоэмигрантами. Непонимание, удивление и насмешка сопровождали Герра всю жизнь: и когда он стал пресс-секретарем писателя Б.К. Зайцева, и когда работал в журнале «Возрождение», и когда как стажер филфака МГУ им. М.В. Ломоносова в 1968 г. был выслан из СССР за контакты с представителями русских белоэмигрантов. Р.Герра сумел понять, какой невостребованный и богачейший пласт культуры несут эти люди. После высылки из СССР он решил создать свой русский архив. Живя в пред-

местье Парижа – Медоне, начал регулярно организовывать вечера русских писателей, художников, поэтов, где они читали свои произведения, обсуждали их, делились воспоминаниями. Каждую «медонскую встречу» Герра записывал на магнитофон и фотографировал, затем создавал альбом. Их в его архиве около ста. Так было положено начало коллекции. В благодарность за сочувствие и помощь русские писатели и художники дарили собирателю свои никому не нужные бумаги, произведения живописи и т. д. Большое количество архивов и документов он приобретает на собственные средства. На многие архивы у Р.Герра имеются авторские права.

Можно сказать, что ученому удалось воплотить свою мечту в жизнь. В двух домах на окраине Парижа расположенный уникальный богатейший архив русской эмиграции, насчитывающий примерно 5 тыс. живописных работ (картины, рисунки, гравюры и т. д.), около 40 тыс. книг (более трети с автографами и инскриптами), несколько десятков тысяч архивных, в основном рукописных, документов. Представлены И.А. Бунин, Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев, А.М. Ремизов, В.В. Набоков, И.В. Одоевцева, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Ю.П. Анненков, М.В. Добужинский, Ф.А. Малявин, К.А. Коровин, К.А. Сомов и многие другие писатели и художники, составляющие гордость России. Собранное неравнозначно по объему. Так, автограф Г.Р. Державина один, а писем К.Д. Бальмонта к жене несколько тысяч. Находится здесь и весь архив Галины Кузнецовой – близкого друга И.А. Бунина. В коллекции зачастую несколько экземпляров одного и того же сборника стихов, произведения. Р.Герра объясняет это тем, что по надписям на книгах можно установить круг общения авторов этих произведений, их взаимоотношения.

Р.Герра собирает также русские дореволюционные иллюстрированные открытки, бутылки, в основном пивные, аптечные пузырьки с рецептами, поддужные колокольчики.

Отношение во Франции к русским эмигрантам первой волны и их наследию изменилось, когда в России произошли радикальные перемены. Возросший в Российской Федерации интерес к истории первой русской эмиграции привлек к ней внимание и во Франции. Если ранее Национальная библиотека Франции не желала комплектоваться произведениями русских эмигрантов, то теперь она приобретает их книги. Увеличился интерес и к архивам выходцев из России. Во Франции Р.Герра основал Ассоциацию по сохранению русской культуры и открыл в своем поместье Франко-Русский дом, где собираются русскоязычные писатели и художники.

В последние годы Герра часто приезжает в Россию. Пытается привлечь внимание российского правительства и общественности к положению русских архивов за рубежом, установить контакты. Он предлагает создать в Париже на базе своей коллекции Центр по изучению наследия русской культуры Зарубежья (своего рода музей-архив) под патронатом Правительства Российской Федерации, издать каталоги рукописного и книжного отделов коллекции, готовить публикации документов и т. д.

Отвечая на вопросы участников встречи, ученый коснулся печальной истории с продажей 22 картин с его выставки в Третьяковской галерее в 1995 г., которые до сих пор не найдены. После этого экспонирование книг и документов коллекции проблематично, хотя ее владелец по-прежнему мечтает об устройстве большой выставки «Русские художники-эмигранты и книга».

Р.Герра сообщил и о том, что начал описывать рукописное и книжное собрание. Но из-за недостатка времени (он занят преподаванием), постоянного пополнения коллекции эта работа движется медленно. 20 лет назад он стал собирать книги с иллюстрациями русских художников-эмигрантов: Ю.П. Анненкова, С.В. Чехонина и др. В коллекции имеется книга Анри де Бенуа «Грешница» с иллюстрациями А.Н. Бенуа, которая так и не вышла во Франции. В настоящее время подобных

книг более 1000, и владелец надеется на их публикацию.

Сейчас у него две помощницы, и в случае положительного решения об издании каталога или путеводителя будет подобрана небольшая команда для работы по описанию документов.

Р.Герра с сожалением отметил, что до сих пор во Франции студентам не рекомендуют заниматься культурой первой русской эмиграции, мотивируя это следующим: эмигранты – не настоящая русская литература и живопись, и на них карьеру не сделаешь. Его коллекция общедоступна, с 1991 г. с нею ознакомились более тысячи россиян.

В отношении «Медонского архива», хранящегося в Лионе, Р.Герра указал, что он распылен. Очевидно, книги выбросили или продали. Ранее существовал комитет, который следил за его судьбой, теперь – нет.

Обратившись к вопросу о пополнении коллекции, Р.Герра сообщил, что на недавно прошедшем аукционе в Париже приобрел иллюстрацию А.Н. Бенуа к книге «Страдания молодого Вертера», с автографом художника на оборотной стороне, стоимостью 5000 евро. Там же купил его работы к «Медному всаднику». Пополнил ремизовский фонд альбомом писателя за 6000 евро. По мнению ученого, кончились времена дарения, теперь все продается и покупается. Если ранее русские эмигранты продавали архивы, тем самым зарабатывая себе на жизнь, то сейчас документы – предмет обогащения. Россия не смогла договориться с С.М. Лифарем, теперь его архив распылен: часть в Париже, часть в Монако. Продажа по частям – это самое страшное для комплекса документов.

Касаясь срока запрета на публикацию частной переписки, Р.Герра высказал мнение, что оптимальный срок – 30 лет со дня смерти автора, при этом необходимо учитывать мнение адресата, людей упомянутых в переписке, родственников. Он сообщил также, что имеет неопубликованные любовные письма В.В. Набокова, но, пока жив сын писателя, издавать их нельзя.

В заключение Р.Герра поблагодарил участников встречи, подчеркнул, что он не коллекционер, а собиратель всего того, что русская интеллигенция вывезла с собой из России: «Они унесли с собой Россию, а я как бы хранитель той России».

**Л.М. Бабаева,
З.К. Водопьянова**

Семинар архивистов Курской области

Он состоялся 17 сентября в администрации Золотухинского района и был посвящен популяризации работы местного архивного отдела с фотодокументами и документами личного происхождения.

Место проведения семинара выбрано не случайно, поскольку именно здесь сосредоточены исторические памятники района: крупнейший торговый центр юга области – Коренская ярмарка, монастырь «Коренная Рождество-Богородичная мужская пустынь», историко-культурный центр «Коренная Пустынь», мемориальный комплекс «Командный пункт Центрального фронта» и др. Кроме того, в архиве хранятся подлинные документы о жизни и деятельности известных в районе педагогов, врачей, Героев Советского Союза, краеведов, писателей, поэтов и др. В результате поисковых экспедиций «Фронтная фотография» и «Самая памятная фотография» сюда поступило свыше 200 ед. хр. и 80 фотографий руководителей районных предприятий и организаций от районного отделения РОИА. Кроме того, распоряжением главы администрации создана рабочая группа по сбору документов, отражающих исторические, социальные, экономические и культурные события района. В личных фондах, сформированных начальником архивного отдела Т.И. Зрелых, подавляющее большинство – подлинники: рукописи литературных произведений, военные карты, почетные грамоты, удостоверения и др.

В работе семинара участвовали заместитель губернатора Курской области – управляющий делами областной администрации В.А. Бойцов, глава и управляющий делами администрации Золотухинского района В.Н. Кожухов, начальник Главного архивного управления Курской области А.Т. Стрелков, работники архивных учреждений и руководители архивных отделов администраций из 28 районов области и г. Курчатова.

Семинар открыл А.Т. Стрелков, подчеркнувший важность архивного дела не только для государства и его истории, но и для жителей. В.А. Бойцов отметил особую актуальность и значимость фотодокументов и документов личного происхождения в пополнении источниковой базы

истории государства, и в частности Курского края. В.Н. Кожухов ознакомил участников семинара с историей и достижениями района, особо выделив его место как духовного и культурного центра. Начальник архивного отдела администрации г. Курчатова Ж.Н. Пьянкова поделилась опытом использования современных информационных технологий в работе с фотодокументами, а ведущий специалист Госархива Курской области Е.Г. Червякова – сотрудничеством с районными архивными отделами. Выступление Т.И. Зрелых было посвящено работе по собиранию фотодокументов и документов личного происхождения, а зам. главы администрации Золотухинского района Т.А. Сукноваловой и директора музея В.В. Озеровой – с фондами в историко-культурном центре «Коренная Пустынь» и мемориальном комплексе «Командный пункт Центрального фронта».

На семинаре стартовала историко-архивная экспедиция учащейся молодежи и школьников «Сохраним историю древнего Курского края» к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Она была организована Комитетом образования совместно с Главным архивным управлением области и региональным отделением РОИА под девизом «...ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков...» с целью распространения исторических знаний среди учащейся молодежи и школьников, воспитания у них любви к истории Отечества; привлечения внимания широких слоев населения к проблемам сохранности и передаче на постоянное хранение находящихся в их собственности документальных памятников.

По поручению Росархива В.А. Бойцов вручил Главному архивному управлению Курской области благодарственное письмо за цикл радиопередач «Огненная дуга в документах курских архивов», отмеченных на Всероссийском конкурсе журналистских и писательских произведений «Мы горды Отечеством своим». В рамках семинара экспонировалась выставка фотографий и документов личного происхождения. Его работа освещалась местными СМИ.

М.В. Шишлова

Украинские архивисты в России

16 – 18 сентября в Москве состоялась третья из запланированных Росархивом и Госкомархивом Украины на 2004 – 2006 гг. встреча директоров федеральных архивов России и центральных государственных архивов Украины. На этот раз в Москву прибыла представительная делегация украинских архивистов во главе с председателем Госкомархива Украины Г.В. Боряком в составе директоров всех центральных архивов Украины, УкрНИИДАД, руководителей архивных служб г. Киева и Черкасской области.

Стороны обменялись новостями архивной жизни, обсудили актуальные проблемы архивного дела, а также дальнейшие меры по реализации плановых мероприятий. Подчеркивались сходство проблем в развитии архивного дела России и Украины и необходимость активизации обмена опытом для их успешного решения.

В рамках культурной программы украинская делегация совершила экскурсию по Москве, посетила Московский Кремль и его музеи, Троице-Сергиеву лавру в г. Сергиев Посад.

К.Г. Черненко

«Саратовский край в войнах начала XX века и документальное наследие»

Такова тема научной конференции, прошедшей под эгидой Саратовского отделения Российского общества историков-архивистов 30 сентября в здании областного музея краеведения. Выступления касались оказания помощи больным и раненым, истории военных формирований в губернии, проведения мобилизации, биографий саратовцев и т. д.

Конференция сопровождалась выставкой документов Госархива Саратовской об-

ласти, посвященных русско-японской и Первой мировой войнам. Среди них – листовки, воспоминания о Первой мировой войне австрийского военнопленного, альбом выпускника Казанского военного училища, документы о невоинственных наградах (с демонстрацией самих наград), материалы цензуры с цитатами из перлюстрированных писем и другие, познакомившие посетителей с героическим и трагическим периодом отечественной истории.

Н.В. Самохвалова

Выставки

Архивы представляют

20 октября в Выставочном зале федеральных архивов открылась выставка **«Блестящий век Екатерины Великой»**, посвященная 275-летию со дня рождения одного из самых успешных русских правителей и реформаторов. Ее организаторы – Росархив, РГАДА, Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой при участии РГВИА, Государственного историко-

культурного музея-заповедника «Московский Кремль», ГИМа, Государственного музея А.С. Пушкина, Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А.В. Щусева.

В экспозиции были представлены уникальные документы, отражающие первые шаги немецкой принцессы на российской земле: опись преподнесенных при встре-

че императорских подарков, расписанье торжественной церемонии по случаю бракосочетания великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны, собственноручные автобиографические записки Екатерины II о ее приезде в Москву; историю заговора 28 июня 1762 г. в пользу Екатерины и ее вступление на престол: отпечатанный в ночь переворота первый манифест государыни, ее обращение к сенаторам 29 июня 1762 г. с объявлением об отречении Петра III от престола и др.

Центральное место занимали исторические и литературные произведения просвещенной императрицы, переписка с Вольтером, Д. Дидро, Ф. М. Гриммом и другими просветителями, заметки, записки и распоряжения, касающиеся развития экономики, промышленности, торговли, банковского дела, просвещения и образования. Это Манифест 1764 г., ставший призывом к жителям Западной Европы о переселении в Россию, что способствовало ее экономическому развитию, документы о первых переселенцах; знаменитый «Наказ» Комиссии для составления нового Уложения 1767 – 1768 гг., явившийся крупнейшим событием государственной политики своего времени; принадлежащая перу государыни рукопись «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» – один из наиболее значительных законодательных актов Екатерининской эпохи, коренным образом изменивший организацию управления страной и систему государственного аппарата.

Об укреплении государственной службы родовым дворянством свидетельствуют красочно оформленные жалованные грамоты и патенты представителям знаменитых русских фамилий, а также документы, связанные с именами фаворитов Екатерины Великой: Г. А. Потемкина, П. А. Завадовского, А. М. Дмитриева-Мамонтова, А. Д. Ланского, П. А. Зубова и др.

Екатерина II предприняла восемь поездок по стране. В 1787 г. состоялось знаменитое «шествие» в Новороссию и Крым. Именно тогда в придворных кругах и среди иностранных дипломатов появилась легенда о «потемкинских деревнях». Документы, повествующие о строитель-

стве городов и развитии экономики и промышленности в новых землях, развенчивают давнюю легенду.

Экспонаты выставки, включая уникальные предметы русского и турецкого вооружения, рассказывают также о блистательных победах русской армии и флота в годы правления Екатерины Великой. С именами талантливых военачальников Г. А. Потемкина, А. В. Суворова, П. А. Румянцева, А. Г. Орлова связаны знаменитые победы в Чесменском бою, при Ларге и Кагуле, взятие Очакова и Измаила.

Впервые показан комплекс материалов (сочиненные императрицей педагогические произведения, учебные пособия, сказки, «Бабушкина азбука великому князю Александру Павловичу»), характеризующих Екатерину II как мать и бабушку. Обладая необыкновенным педагогическим талантом, она находила время для воспитания и образования внуков – будущих наследников престола, а также следила за судьбой внебрачного сына Алексея Бобринского.

Блестящий век Екатерины Великой заключал в себе не только значительные политические успехи и пышные торжества, но и масштабные социальные потрясения. На выставке можно было увидеть материалы, связанные с чумным бунтом в Москве в 1771 г., восстанием под предводительством Е. Пугачева, политическими процессами, потрясшими Россию после Великой французской революции, когда начались следствия против просветителей Н. И. Новикова и А. Н. Радищева.

Документы прекрасно сочетаются с музейными экспонатами: живописными портретами Екатерины II и ее сподвижников и фаворитов, гравюрами, уникальными предметами быта и мебели «блестящего века» Екатерины Великой, мемориальными вещами императрицы (шахматы, орден св. Андрея Первозванного, раритетные исторические медали, созданные по проектам государыни).

В рамках выставки 21 октября состоялось «круглый стол», где прозвучали доклады и сообщения, связанные с временем правления Екатерины II, и прошла презентация новых изданий по теме, в которых принимали участие сотрудники РГАДА.

Н. Ю. Болотина,
кандидат исторических наук

К 60-летию Тюменской области архивисты подготовили выставку **«Это нашей истории строки (1944 – 2004 гг.)»**. В девяти ее разделах разместились подлинные документы и фотографии из фондов Госархива Тюменской области и Госархива общественных и политических объединений, отражающие развитие органов представительной и исполнительной власти области, различных отраслей народного хозяйства и социально-культурного строительства.

Наиболее ярко в экспозиции выглядел раздел, посвященный формированию топливно-энергетического комплекса. Здесь были представлены документы Тюменского обкома партии, облисполкома и пред-

приятый системы Главтюменьгеологии и Главтюменнефтегаза о перспективах нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности, промышленного освоения первых в Западной Сибири Березовского газового и Шаимского нефтяного месторождений. Фотодокументы запечатлели наиболее крупные месторождения нефти и газа: Медвежье, Самотлор, Ямбург, Уренгой, строительство газонефтепроводов: «Шаим – Тюмень», «Уренгой – Помары – Ужгород», «Александровское – Анжеро-Судженск», «Пунга – Вуктыл – Ухта», а также развитие транспортных и авиалиний и др.

Завершила выставку коллекция фотоальбомов трудовых коллективов ведущих предприятий области.

Е.И. Долгушина

Юбилеи

85 лет архивной службе Свердловской области

Юбилейные торжества прошли в Екатеринбурге с 1 по 24 сентября. Они начались с открытия межрегиональной выставки «Урал в судьбе России – XX век», где экспонировались документы госархивов Пермской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов начиная с 1900 г. Впервые представлены документы архива УФСБ РФ по Свердловской области. За 12 дней работы ее посетили около 1,5 тыс. человек, архивистами проведено 68 экскурсий.

В рамках праздничных мероприятий Управление архивами Свердловской области организовало прием в честь ветеранов архивной службы, где им преподнесли памятные подарки. 17 сентября в резиденции губернатора состоялся торжественный прием специалистов государственных архивов и архивных отделов муниципальных образований с вручением наград Росархива и почетных грамот губернатора области.

В здании правительства Свердловской области прошла межрегиональная науч-

но-практическая конференция «Архивам Среднего Урала – 85 лет» с участием архивистов Курганской, Пермской и Челябинской областей, Удмуртской Республики, представителей академической науки, вузов, ведомственных архивов, организаций и предприятий области. Обсуждались вопросы истории и развития архивной службы Среднего Урала. На секциях вернулась дискуссия по проблемам формирования Архивного фонда региона, взаимодействия органов управления архивным делом и архивов с источниками комплектования, о перспективах использования архивных документов.

К своему юбилею свердловские архивисты выпустили сборник статей «Архивная служба Свердловской области – 85 лет», где проследили весь путь ее становления с 1917 г.

23 сентября на торжественном заседании в Доме правительства архивисты принимали поздравления от представителей законодательной и исполнительной власти, различных министерств и ведомств, иерархов православной Церкви.

Здесь впервые вручался утвержденный Управлением архивами Свердловской области к юбилею почетный знак «За отличие в архивной службе», а также грамоты Законодательного собрания и правительства области. После официальной части

архивисты провели на базе лечебно-оздоровительного комплекса правительства Свердловской области День отдыха, где состоялись спортивные соревнования, вручение победителям призов и памятных подарков.

М.А. Фокина, Н.В. Стручкова

Юбилей А.Д. Степанского

15 октября Александру Давидовичу Степанскому исполнилось 70 лет. Получив прекрасное домашнее и школьное образование, Александр Давидович поступил в 1952 г. в МГИАИ по призванию и любви к одной из девяти муз греческой мифологии – Клио, где учился у Е.А. Луцкого, Н.Н. Яковлева, Л.С. Дмитровского, Е.С. Мельцера, Н.П. Ерошкина и др. Обладая от природы прекрасной памятью и великой любознательностью, легко преодолел все трудности учебы и был бы оставлен, как говорили в старину, при кафедре для подготовки к профессорскому званию, если бы не обязательные два года работы перед поступлением в аспирантуру.

Некоторое время он работал в ЦГА РСФСР (1957 – 1962), в аппарате Главархива СССР (1962 – 1963) и, начиная с 1966 г., постоянно в МГИАИ (ИАИ) РГГУ. Здесь защитил кандидатскую (1968) и докторскую диссертации (1982). Заведующий кафедрой истории государственных учреждений и общественных организаций Н.П. Ерошкин, зная любовь молодого ученого к политической и конституционной истории России, нацелил его на разработку новаторского курса по истории общественных организаций страны, и Александр Давидович блестяще с этим справился. Одновременно он

предпринял углубленное изучение другой научной дисциплины, возглавив в 1986 г. кафедру археографии. Его труды вошли в золотой фонд исследований в этой области.

Сегодня профессор А.Д. Степанский участвует в разработке важнейшей тематики по истории непролетарских партий и общественных движений дореволюционной России. Его фундаментальные статьи издаются как в нашей стране, так и за рубежом, их число давно перевалило за сотню. Он дал путевку в жизнь многим талантливым молодым ученым, публикуя их материалы в «Вестнике архивиста», который возглавляет.

Пожалуй, самым большим профессиональным достижением профессора А.Д. Степанского является его преподавательская деятельность в Историко-архивном институте. Будучи энциклопедически образованным ученым, он как никто другой смог увлечь будущих специалистов тематикой по истории политических, государственных и общественных институтов России, публикаторской деятельности архивов и научных центров страны.

В этот день мы поздравляем нашего коллегу и учителя со славным юбилеем, желаем ему жить долго, также щедро отдавая свою творческую энергию и талант воспитанию молодых архивистов.

Профессор Е.В. Старостин

Поздравляем А.Н. Сокову

25 октября ведущий научный сотрудник ВНИИДАД, д-р ист. наук, заслуженный работник культуры РСФСР, почетный архивист Анжелика Николаевна Сокова отметила свой юбилей.

В институте А.Н. Сокова с 1969 г. За это время под ее руководством и при непосредственном участии сформировалось и развивалось документоведческое направление исследований, которое способствовало совершенствованию работы документационных служб, унификации документационных технологий, повышению эффективности управленческого труда и упорядочению документальных фондов источников комплектования государственных архивов.

Анжелика Николаевна участвовала в подготовке важнейших нормативных и методических документов: Единых государственных систем делопроизводства и документационного обеспечения управления, Унифицированной системы органи-

зационно-распорядительной документации, Типовой инструкции по документационному обеспечению федеральных органов исполнительной власти, стандартов на ОРД, широко внедренных в практику управления; опубликовала в стране и за рубежом свыше 150 научных работ; преподает на курсах повышения квалификации работников служб документации и архивов. Многие сотрудники института считают себя учениками А.Н. Соковой.

Ее широкая эрудиция, безупречная профессиональная этика, принципиальность, доброжелательность снискали уважение и заслуженный авторитет у коллег и работников отрасли.

Многолетняя трудовая деятельность А.Н. Соковой отмечена государственными наградами, неоднократно поощрялась руководством архивной службы. Сердечно поздравляем Анжелику Николаевну с юбилеем, желаем здоровья, долголетия и дальнейших творческих успехов.

Коллектив ВНИИДАД

Презентация архивохранилища ГАРФ

Она состоялась 21 октября. Приглашенным было представлено современное оснащенное двухъярусное архивохранилище, расположившееся в реконструированном помещении бывшей ЛМРД в архивном городке на ул. Б. Пироговской, 17. Общая площадь хранилища 443 кв. м.

Протяженность стеллажей, изготовленных в Финляндии, около 3,5 тыс. пог. м. Здесь будут размещены документы Совета народных комиссаров – Совета министров СССР по 1991 г. объемом свыше 200 тыс. ед. хр. Условия хранения документов отвечают самым современным требованиям.

Е.В. Анискина

Памяти В.С. Година

24 августа ушел из жизни заслуженный работник культуры России, член Союза журналистов Вячеслав Степанович Годин, посвятивший архивному делу и краеведению почти всю свою жизнь.

Уроженец с. Калинино Пензенской области, выпускник историко-филологического факультета Пензенского пединститута, еще в студенческие годы он впервые попал в архив, собирая данные для сообщения о работе областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны.

По окончании пединститута Вячеслав Степанович три года работал учителем средней школы с. Анненкова Кузнецкого района, затем методистом в областной детской экскурсионно-туристской станции, а с 1958 г. в течение сорока с лишним лет – в Госархиве Пензенской области, сначала научным сотрудником, потом начальником отдела, а с 1969 по 1991 г. – директором. Выйдя на пенсию, еще десять лет трудился в архиве, передавая свой богатый опыт молодежи. Его интересы были многогранными, но самой большой любовью – исторические книги, которые В.С. Годин выискивал повсюду – в букинистических лавках и захудалых сельских магазинах, во время своих командировок с лекциями от общества «Знание». С 1969 г. почти двадцать лет он собирал материал об истории улиц Пензы, выпустил выдержавший два издания справочник «Улицы Пензы».

В.С. Годин опубликовал около трехсот статей по истории Пензенского края в центральной и местной печати, был научным руководителем 10 сборников документов и статей, подготовленных по архивным материалам, членом редколлегии и редакционного совета, заведующим отделением истории XVII – XIX вв. «Пензенской энциклопедии», научным консультантом 10-томной книги «Память: Пензенская область», часто выступал на Пензенском телевидении и радио.

Он считал, что надо основательно заниматься историей конкретных предприятий, населенных пунктов, судьбой наших земляков, при этом широко привлекая архивные документы, и подготовил совместно с О.М. Савиным и Г.П. Шалдыбиным книгу по истории областной больницы «Путь в полтора столетия», вышедшую в свет в 1996 г.

В.С. Годин мечтал собрать в одном издании сведения по истории сельских церквей края, но воплотить это в жизнь не успел. Можно лишь надеяться, что следующие поколения пензенских историков и краеведов осуществят на деле все то, о чем он мечтал. Вечная память Вам, Вячеслав Степанович.

Т.А. Евневич

Памяти Л.С. Шаниной

13 ноября на 76-м году жизни скоропостижно скончалась заместитель директора Российского государственного архива экономики Лидия Сергеевна Шанина, отдавшая архивной службе полвека: работала в Главархиве СССР, ЦГАОР СССР, а с 1961 г. в ЦГАНХ СССР – РГАЭ, где 30 лет возглавляла административно-хозяйственное направление.

Высокие организаторские способности, профессионализм, требовательность и чуткость к окружающим снискали ей глубокое уважение и любовь коллектива. Большой вклад Л.С. Шаниной в развитие архива не раз был отмечен государственными и отраслевыми наградами. Память о ней навсегда останется в наших сердцах.

Коллектив архива

Наши авторы

- Курапова Елена Рудольфовна* – канд. ист. наук, заместитель директора Российского государственного архива экономики, г. Москва.
- Курникова Ирина Анатольевна* – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Пантюхина Раиса Федоровна* – заместитель руководителя Управления государственной архивной службы Самарской области.
- Пушкарева Надежда Геннадьевна* – директор Центрального государственного архива Удмуртской Республики, г. Ижевск.
- Фаизов Сагит Фяритович* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра татарского народного художественного творчества «Фаизбей», г. Москва.
- Химина Нина Ивановна* – канд. ист. наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Черешня Аркадий Григорьевич* – канд. ист. наук, начальник отдела ведомственных архивов, делопроизводства, экспертизы ценности документов и комплектования Российского государственного архива научно-технической документации, г. Москва.
- Щербинин Павел Петрович* – канд. ист. наук, доцент кафедры российской истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2004 г.

Административная реформа и российские архивы: факты, мнения	3	3
Афанасьев М.Д.; Горяева Т.М.; Силаева З.А.; Сундиева А.А.; Фаизова И.В. «Дискуссия вызвана взаимным интересом»	6	75
Буравченко Н.А., Занина Т.Г.; Луначарский Е.Л.; Роговская Л.А.; Гаркуша И.О.; Муромцева С.М. События года	2	17
Козлов В.П. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти . . .	6	71
Год 2003 и архивы: по материалам расширенного заседания коллегии Федеральной архивной службы России	2	4
10 марта – День архивов	2	3
Пресс-конференция по вопросам строительства здания РГИА	5	10
XV Международный конгресс архивов: накануне открытия	4	3
XV Международный конгресс архивов: хроника событий	5	3
XV Международный конгресс архивов. Резолюция и рекомендации конгресса. Впечатления участников конгресса	6	7
Росархивагентство в контексте административной реформы	4	4
Росархив и административная реформа	5	7
«Испытываю чувство удовлетворения от хорошо сделанной работы». Депутат Государственной думы З.М. Степанова о Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации»	6	3
«Я выбирал то, что не разработано». Интервью В.Ф. Привалова	6	87

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Абрамов Б.К. Аудиовизуальное наследие Московской области: проблемы сбережения	1	39
Белова Т.В. Инфраструктура архивов Австрийской Республики	4	95
Белюкова А.И. Поиск информации о репрессированных православных священнослужителях	3	35
Бортник Л.С. Аркадий Гайдар: страницы жизни и творчества в документах личного фонда журналиста Б.Н. Назаровского	4	78
Вальберг Х. Электронные документы в архивах	1	72
Вертилькая Е.В. Фотодокументы в архивно-следственных и проверочно- фильтрационных делах	3	38
Весновская Г.Ф. Основные этапы реабилитации жертв политических репрес- сий: законодательство и практика пересмотра дел	3	28
Вялова В.В. План работы муниципального архива – разрядка или стра- тегия?	2	76
Гагкуев Р.Г. Документы РГВА об изменении состава и источников пополнения 1-го армейского корпуса белых армий Юга России (1917 – 1920 гг.) . . .	3	39
Гармаш В.Н. Современные требования к архивным зданиям	3	48
Гоголева А.А. История Острогжского черкасского полка второй половины XVII – начала XVIII в. в документах Госархива Воронежской области . . .	1	46
Голоскоков В.В. Восстановление поврежденных водой документов и книг . .	4	54
Горбачева С.И. Минусинский архив	4	86
«Кто стучится – тому открывают». Интервью начальника Управления по де- лам архивов Краснодарского края В.В. Горковенко	1	81
Горяева Т.М. Проблема собирания документов личного происхождения: как мы ее понимаем сегодня	1	34
Грибанова Е.М. Во главе архивного строительства Казахстана (1919 – 1938 гг.)	4	13
Гузанов Е.Л., Казакова Н.Н. Комплексный подход к обеспечению сохранно- сти документов в Ярославской области	3	24
Елпатьевский А.В., Химица Н.И. К вопросу о состоянии работы с особо ценны- ми документами в государственных архивах Российской Федерации . . .	3	16
Еремченко В.А. К вопросу о стратегии формирования Архивного фонда Рос- сийской Федерации	1	25

Жданова Г.Д. Розыск сведений о репрессированных нуждается в координации	3	36
Жукова М.П. Экспертиза ценности документов и комплектование архивов (вчера, сегодня, завтра)	4	37
Иванов А.А. Сельские сходы периода аграрной революции в документах региональных архивов	1	56
Игнатьева О.В. Общественные акции по пополнению информационных ресурсов Архивного фонда Чувашской Республики	1	30
Ишанходжаева З.Р., Иофе В.Г. Подготовка архивных кадров в Узбекистане	1	79
Илизаров Б.С.; Горяева Т.М.; Батаева Т.В.; Ларин М.В. Подготовка историков-архивистов (К выходу в свет сборника нормативно-методических документов по специальности «Историко-архивоведение»)	5	55
Карвацкая Т.Р. Информационная работа Госархива Астраханской области в сфере межнациональных отношений	2	61
Китлова Е.А. Г.В. Есипов о выявлении документов по истории России в немецких архивах в 1866 – 1876 гг.	5	49
Ковальчук Н.А. Клавдия Ивановна Рудельсон (К 85-летию со дня рождения)	2	35
Козлов В.Ф. Российская краеведческая периодика 1990 – 2003 гг.	2	45
Колесникова М.Е. И.В. Бентковский – краевед и историк Северного Кавказа	1	3
Коновалов А.Б. Архивные источники для изучения биографий региональных руководителей ВКП(б) – КПСС	4	68
Корсукова Г.П. К вопросу о составе системы научно-справочного аппарата к документам архива	2	64
Кудрявцев И.И. Документальные публикации в изданиях региональных архивных учреждений 2000 – 2003 гг.	2	51
Курникова И.А. Понятие «персональные данные» в российском и зарубежном законодательстве	6	34
Курусканова Н.П. Листовки сибирских организаций РСДРП и ПСР – источник по социально-политической истории региона (1901 – 1917 гг.)	4	61
Леонтьева О.Г. Дело фонда как источник информации о фондообразователе и фонде	2	66
Леонтьева О.Г., Ефремов Д.А. Проект тверских архивистов «Блокадный Ленинград глазами детей»	4	45
Лиханова С.П. Сохраним для истории документы районных образовательных учреждений	1	43
Лукашевич А.А. К истории делопроизводственной документации России XVIII в.	4	7
Лыскова В.Ц. Деятельность Иркутской ГУАК по собиранию и популяризации исторических источников	2	23
Максакова О.С. Документы филиала РГАНТД в Самаре о семье изобретателей Клементовых – родных писателя Андрея Платонова	4	82
Малышева Э.Н. Авторское право на литературные произведения	4	56
Марасанова В.М. Адмирал И.С. Ушковский – ярославский губернатор (по документам ГАЯО)	5	42
Мякушев С.Д. «Смоленский архив» возвращен, вопросы остались	1	13
Орешина М.А. Выявление и сохранение исторических источников в Вологодской губернии в 1910-е гг.	5	13
Павлова Т.Ф. Проблемы обеспечения доступа пользователей к судебно-следственным делам	3	32
Пантюхина Р.Ф. Научно-методический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа как инструмент развития архивного дела в регионе	6	45
Перовская Е.И. Инициативное документирование исторических событий ЦДНИ Тамбовской области	4	51
Половникова И.А. «Юдинская коллекция» нуждается в реконструкции	2	31
Поляков В.Б. Документы Госархива Липецкой области о раскулачивании И.П. Семенова-Тян-Шанского	1	62

Постников А.В. Из истории подготовки заявления Н.С. Хрущева об отставке 14 октября 1964 г.	1	65
Пушкарева В.Н. Архивы и школа: традиции, проблемы и перспективы взаимодействия	2	58
Пушкарева Н.Г. Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Удмуртской Республики: первый опыт и перспективы формирования ..	6	53
Рамазашвили Г.Р. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации: проблема доступа к документам	2	70
Рысков О.И. Основные направления деятельности национальных архивов США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в области управления электронными документами правительственных учреждений	3	58
Старостин Е.В. Тайнопись (что полезно знать архивисту)	5	26
Старцев А.В. Записка полицейского исправника Е.Замятина как источник по истории российско-китайско-монгольских торговых отношений в середине XIX в.	5	33
Фаизов С.Ф. Документы Всероссийского мусульманского национального совета о сопротивлении феминистическому движению российских мусульманок в регионах в 1917 г.	6	67
Химица Н.И. Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации: история и современное состояние	6	49
Черешня А.Г. О некоторых правовых проблемах работы с научно-техническими документами	4	26
Черешня А.Г. Вклад В.В. Цаплина в отечественное архивоведение	6	19
Чуманова Н.М. «Персидский период» Велимира Хлебникова в документах фонда астраханского журналиста и краеведа П.И. Усачева	4	74
Шимонек Е.В.; Вертоусова Е.Г. Пушкиниана: новые факты	1	53
Щербинин П.П. Повседневная жизнь русской солдатки по документам Госархива Тамбовской области. XIX – начало XX в.	6	56
Юсупова Л.К. Чистопольский архив	2	79
Юшкин Ю.Ф., Григорьева Г.И. Архивное строительство в Мордовии (1918 – 1940 гг.)	3	7

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«...Опасные для единства нашего государства проповедники...» П.А. Столыпин о политике Турции в отношении России и панисламизме. 1910 г. Публикацию подготовил Д.Ю. Арапов	3	93
«Мы исчезнем, но истина исчезнуть не может...» Документы Центрального исторического архива Москвы о Циолковском – конструкторе металлического дирижабля. 1910 – 1914 гг. Публикацию подготовила Г.Ю. Борисова	2	98
«Занятия с учениками... распределены по взаимному согласию...» Документы Госархива Калужской области о работе К.Э. Циолковского в Боровском уездном училище. 1880 – 1892 гг. Публикацию подготовил В.В. Бубликов	2	94
«А после смерти Стеллера осталось...» Документы Госархива Тюменской области о кончине ученого. Ноябрь 1746 г. Публикацию подготовила Е.И. Долгушина	1	94
«...Обратить на настроение наших мусульман особое внимание...» Документы ЦГА Республики Дагестан о борьбе с панисламизмом в России в начале XX в. Публикацию подготовил Х.М. Доного	3	100
«Любовь к архиву... была безгранична». Документы ГАРФ об оказании материальной помощи дочери Н.В. Калачова. 1926 г. Публикацию подготовил Н.С. Зелов	4	112
«...В подвале храма появилась икона Богородицы». Документы Центрального исторического архива Москвы о Державной иконе Божией Матери. Публикацию подготовил А.Н. Казакевич	1	102

«Очень много дел...» Из «деловых дневников» 1922 – 1923 гг. академика М.В. Нечкиной. Публикацию подготовила Е.Р. Курапова	6	91
Неизвестный Циолковский. Из фондов РГАКФД. Публикацию подготовила Е.Н. Лебедева	2	114
Лебедева Е.Н. Кавказ в лицах. Из фондов РГАКФД	3	98
«...Выдача мне патента могла бы помочь осуществлению дирижабля». Письма К.Э. Циолковского в Комитет по делам изобретений ВСНХ СССР 1929 – 1930 гг. Публикацию подготовила О.С. Максакова	2	116
«...Все препятствия и трудности в учебе преодолены». Письма студентов архивных курсов и Историко-архивного института в ЦАУ Карельской АССР. 1929 – 1935 гг. Публикацию подготовила И.Г. Петухова	5	97
«Здесь нас ждали и заботливо готовились». Дети Ленинграда в Чувашии. Публикацию подготовила В.Ф. Питернова	2	85
Курья – родина героя. Публикация Г.В. Темербаевой	1	92
«Работаю по призванию». Документы ЦДНИ Удмуртской Республики к биографии М.Т. Калашникова. Публикацию подготовила Е.М. Ушакова ..	1	86
«...Возвращение на родину признается еще рановременным...» Ссылные горцы в Псковской губернии. 1862 – 1880 гг. Публикацию подготовила Е.М. Федорова	3	66
«У русских ученых хватит энергии и воли к возрождению русской науки и культуры в возрождающейся России». Отец и сын Вернадские в Крыму в годы Гражданской войны. 1919 – 1920. Публикацию подготовил С.Б. Филимонов	4	102
«В исполкомах... сидят люди, не признающие архивов...» Деятельность архивистов по спасению документов. 1919 – 1922 гг. Публикацию подготовила Е.В. Шимонек	5	73
«Учил молиться и непрестанно памятовать о Боге...» Миссионерская деятельность иеромонаха Дионисия в Якутском крае. 1882 г. Публикацию подготовила И.И. Юрганова	1	98

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Андрюшайтите Ю.В. Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства: Сборник докладов и сообщений	1	113
Башарина Н.Г., Каргузова Л.А. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии	3	113
В.Б. А.С. Демушкин Документы и тайна	3	116
Игумен Дамаскин (Орловский). Православная Москва в 1917 – 1921 годах: Сборник документов и материалов	5	117
Каштанов С.М. Уо Д.К. История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени	5	111
Курае Л.В. Сибирский архив: Архивные документы. Публикации. Факты. Комментарии: Научно-популярный историко-красоведческий сборник ..	1	109
Матханова Н.П. Палин А.В. Томское губернское управление (1895 – 1917 гг.): структура, компетенция, администрация	5	120
Непомнящий А.А. Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сборник материалов научно-практического семинара	1	111
Ромашин И.Е.; Волкова И.В. Архивоведение: Учебник для нач. проф. образования: Учеб. пособие для сред. проф. образования	2	121
Тимошина Л.А. Описи Соловецкого монастыря XVI века: Комментированное издание	3	109

ИЗ РЕДАЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Яковлев И.Ю. Спасибо за подарки школе!	4	139
---	---	-----

CONTENTS

«I feel content with a well-done job». **Z.M. Stepanova**, the State дума deputy speaks on a Federal law «About archive work in Russian Federation»; The XVth International Congress on Archives. Resolution of the Congress. Participants' impressions. Articles and reports: *History, theory and practice of archival matter*: **A.G. Chereshnya**. V.V. Tsaplin's contribution to domestic archival science; **I.A. Kurnikova**. «Personal data» conception in Russian and foreign legislations; **R.F. Pantyukhina**. Scientific and methodical council of Privolzhskiy federal region's archival institutions as an instrument of archive work development in the region; **N.I. Himina**. Public register of unique documents in Archive fund of Russian Federation: history and current state; **N.G. Pushkareva**. Public register of unique documents in Archive fund of Udmurtia Republic: first experience and build-up prospects. *In Russian archives funds*: **P.P. Scherbinin**. An everyday life of a Russian soldier's wife according to documents found in the State archive of Tambov region. XIX – beginning XX c.; **S.F. Faizov**. All-Russia Moslem National Council's documents on a counteraction to a Russian Moslem women feminist movement in some regions in 1917. * * * **V.P. Kozlov**. Museums, libraries, archives in a system of historical memory; **M.D. Afanasiev**; **T.M. Goryaeva**; **Z.A. Silaeva**; **A.A. Sundieva**; **I.V. Faizova**. «A discussion was excited by mutual interest». «I have selected things that had been not worked out». An interview by **V.F. Privalov**. Publications of documents: «Too many things to do...». From «business diary books» 1922 – 1923 yrs. of M.V. Nechikina, an academician. By **E.R. Kurapova**. Information and chronicle. Contents of materials, published in «Otechestvennye arkhivy» in 2004.

SOMMAIRE

«J'éprouve le sentiment de la satisfaction du travail bien fait». Le député de la Douma d'Etat **Z.M. Stepanova** sur la loi fédérale «Sur les archives dans la Fédération de Russie»; XV-e Congrès International des Archives. Les résolutions et recommandations du Congrès. Les impressions des participants du Congrès. Articles et communications: *L'histoire, la théorie et la pratique de l'archivistique*: **A.G. Tcherechnia**. L'apport de V.V. Tsapline dans l'archivistique nationale; **I.A. Kournikova**. La notion «les données personnelles» dans la législation russe et étrangère; **R.F. Pantioukhina**. Le conseil scientifique et méthodique des institutions d'archives de l'arrondissement fédéral Privoljskiï comme l'instrument du développement des archives dans la région; **N.I. Khimina**. Le registre d'Etat des documents uniques du Fonds d'archives de la Fédération de Russie: l'histoire et la situation contemporaine; **N.G. Pouchkareva**. Le reguistre d'Etat des documents uniques du Fonds d'archives de la République d'Oudmourtie: la première expérience et les perspectives de la formation. *Dans les Fonds des archives russes*: **P.P. Chtcherbinine**. La vie quotidienne d'une femme de soldat russe d'après les documents des Archives d'Etat de la région de Tambov. XIX – le début du XX siècle; **S.F. Faizov**. Les documents du Conseil musulman national de toute la Russie sur la résistance au mouvement féministe des musulmanes de Russie dans les régions en 1917. * * * **V.P. Kozlov**. Les musées, bibliothèques, archives dans le système de la mémoire historique; **M.D. Afanasiev**; **T.M. Goriaeva**; **Z.A. Silaeva**; **A.A. Soundieva**; **I.V. Faizova**. «La discussion est provoquée par l'intérêt réciproque». «Je choisissais ce qu'on n'était pas déjà élaboré». L'interview de **V.F. Privalov**. Publication des documents: «Il y a beaucoup de choses à faire...» Des «journaux d'affaires» des années 1922 – 1923 de l'académicienne M.V. Nechikina. Publication préparée par **E.R. Kourapova**. Information et chronique. Le contenu des matériaux publiés dans la revue «Otechestvennye arkhivy» (Les archives nationales) en 2004.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна,
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Тимофеева Елена Юрьевна
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17
тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 17.11.2004. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15.
Тираж 2450 экз.

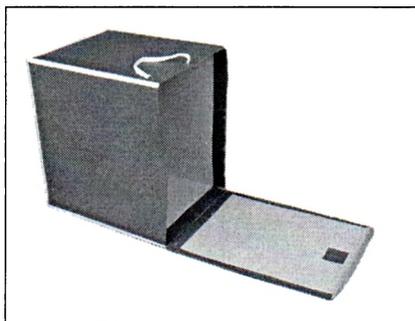
Заказ № 1350. Цена для подписчиков 110 руб., в розничной продаже – свободная.

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

ООО «СТАТУС»
(г. Пушкино Московской области)

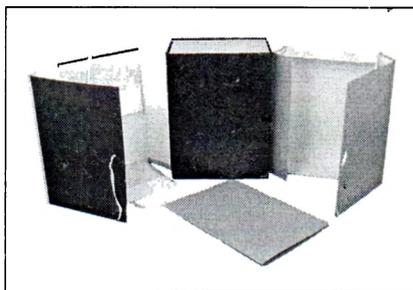
предлагает высококачественную продукцию:

архивные коробки, папки, книги учета, тубусы, конверты с треугольным клапаном и пакеты из белой и крафт-бумаги, а также бланки и карточки.

Архивные коробки из плотного картона (светло-серого цвета) или из электрокартона, с откидной крышкой. Углы проклеены полиграфической тканью, покрытие – бумвинил.

Архивные папки различных конструкций и размеров (с клапанами, с «гребешком» на четыре прокола, со скоросшивателем, с арочным механизмом), оклеенные различными материалами (белая и крафт-бумага, бумвинил, лидерин, колленкор и др.), на завязках и без них.

Возможно изготовление продукции по образцам заказчика, в том числе с логотипом.

Разумное сочетание цены и качества.

Контактные телефоны:
(095) 710-71-67, 710-71-68, 710-71-69.

27 октября вступил в силу Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», принятый Государственной думой 1 октября, одобренный Советом Федерации 13 октября и подписанный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 22 октября 2004 г.

Текст закона будет опубликован в № 1 – 2005 г.

В номере:

интервью депутата Государственной думы, заместителя председателя комитета по культуре З.М. Степановой о подготовке и принятии закона российским парламентом.